

Ошо, также известный как Багван Шри Раджниш — просветленный Мастер нашего времени. Ошо означает "подобный океану", "благословенный".

В этой книге представлена серия бесед по "Сутрам Йоги Риши Патанджали".

"Йога существовала за много, много столетий до того, как появился Патанджали. Он не первооткрыватель, но практически стал перво-открывателем и основателем, просто из-за этого редкого сочетания своей личности. Многие люди работали до него, и почти все было известно, но йога ждала Патанджали. И, внезапно, когда Патанджали заговорил об этом, все выстроилось в четкую линию, и он стал основателем. Он не был основателем, но его личность являла собой такое сочетание противоположностей, он объединил в себе такие несочетаемые элементы, что стал основателем — почти основателем. Теперь йога всегда будет известна вместе с Патанджали".

Беседы были проведены с 1 по 10 марта 1975 года в ашраме Ошо, Пуна, Индия.

© YOGA: THE ALPHA AND THE OMEGA, VOL. III

© OSHO INTERNATIONAL FOUNDATION, 1976

© МОСКОВСКИЙ МЕДИТАЦИОННЫЙ ОШО-ЦЕНТР "НИРВАНА", Перевод 1997

Бхагаван Шри Раджниш (Ошо)

Йога - наука души

Эти беседы были проведены В ашраме Ошо, Пуна, Индия, С 1 по 10 марта 1975 года

Здесь представлены Комментарии Ошо по "Сутрам Йоги" Риши Патанджали (Самадхи Пада, глава 1, сутры 38-51).

ГЛАВА 1

Выпасть из колеса

38.

Также медитируйте на знания, которые приходят в течение сна.

39.

Также медитируйте на все, что вас привлекает.

40.

Таким образом, йог становятся мастером всего, от бесконечно малого до бесконечно большого.

Человек спит почти одну треть своей жизни, приблизительно двадцать лет. Но сном пренебрегали, слишком сильно пренебрегали. Никто не думает о нем, никто не медитирует над ним. Это произошло, потому что человек уделял слишком много внимания сознательному уму. Ум имеет три измерения. Точно так же как и материя, ум имеет три измерения. Сознание это только одно измерение, другое измерение это подсознание, но все же есть и третье измерение, которым является сверхсознание. Таковы три измерения ума. Он точно такой же, как материя, потому что глубоко внутри ум тоже является материей. Или, вы можете сказать это по-другому: материя это также и ум. Так и должно быть, потому что существует только одно.

Ум это тонкая материя; материя это грубый ум. Но обычный человек живет только в одном измерении, в сознании. Сон принадлежит подсознанию; сновидения принадлежат подсознанию; медитация, экстаз, принадлежат сверхсознанию; бодрствование и мышление принадлежат сознанию.

Первое, что вы должны запомнить относительно ума, что он в точности похож на айсберг — самая верхняя часть находится на поверхности. Вы можете видеть ее, но это только одна десятая целого. Девять десятых скрыты под водой. Обычно вы не можете увидеть их до тех пор пока не опуститесь на глубину. Но это только два измерения. Есть и третье измерение. Просто когда часть айсберга испарилась и стала маленьким облачком, парящим в небе, очень трудно достичь подсознания. Практически невозможно достичь этого облака. Конечно, это часть того же самого айсберга, но испарившаяся.

Вот почему медитация так трудна, *самадхи* так недоступно. Это забирает всю вашу энергию. Это требует вашей тотальной преданности. Только тогда вертикальное продвижение к облакоподобному феномену сверхсознания становится возможным. Сознание существует; вы слушаете меня из сознания. Если вы думаете о том, что я говорю, если внутри вы ведете некий диалог, оспаривая все, что я говорю, внутри постоянно происходят некие комментарии, это сознательный ум.

Но вы можете слушать меня без думания — в глубокой любви, от сердца к сердцу, никоим образом не разглагольствуя над тем, что я говорю, не судя то, что я говорю, не думая, правильно это или неправильно, безо всякой оценки. Нет, вы просто слушаете с глубокой любовью, как будто ум ушел, и сердце слушает и бьется с радостью — тогда слушает подсознание. Тогда все, что я говорю, будет идти вглубь к вашим корням.

Но третьей возможностью является то, что вы можете слушать через сверхсознание. Тогда даже любовь это помеха — очень тонкая, но даже любовь — помеха. Тогда ничего не существует, нет мыслей, нет чувств. Вы просто становитесь пустотой, концом концов. В эту пустоту вливается все, что я говорю, и все, что я есть. Тогда вы слушаете из сверхсознания.

Есть три измерения. Когда вы пробуждены, вы живете в сознательном уме; вы работаете, думаете, совершаете всевозможные действия. Когда вы засыпаете, сознательный ум больше не функционирует, он отдыхает. Тогда начинает работать другое измерение, подсознание. Тогда вы не можете думать, но вы можете видеть сны. В течение всей ночи проходит почти восемь циклов сознательного сна. Вы перестаете видеть сны только на несколько мгновений, в остальное время вы видите сны.

Патанджали говорит:

Также медитируйте на знания, которые приходят в течение сна.

Вы просто впадаете в сон как в некое отсутствие. Это не отсутствие — оно обладает своим собственным присутствием. Сон это не только отрицание бодрствования. Если бы было так, тогда не на что было бы медитировать. Сон не подобен тьме, отсутствию света, нет. Сон обладает своей собственной позитивностью. Он существует, он существует в такой же мере, в какой существует бодрствование. Когда вы медитируете, и вам открываются тайны сна, тогда вы видите, что между бодрствованием и сном нет различий. И то и другое существует в своей собственной правоте. Сон это не только отдых от бодрствования, это другой вид деятельности, отсюда — сновидения.

Сон это огромная деятельность; она более обширна чем ваше мышление, а также и более значительна, потому что она принадлежит к более глубокой части вашего бытия, чем мышление. Когда вы засыпаете, ум, который функционировал целый день, устал, истощился. Это очень тонкая часть ума, одна десятая по сравнению с подсознанием. Подсознание в девять раз больше и величественнее, оно наделено большей силой. Если вы сравните ее со сверхсознанием, это будет вне всяких сравнений. Сверхсознание безгранично, сверхсознание всемогуще, вездесуще и всезнающе. Сверхсознание это то, что есть Бог. По сравнению с подсознанием сознательный ум очень мал. Он устает, ему нужен отдых, для того чтобы подзарядиться. Сознательный ум выключается, и во сне начинается огромная деятельность, которая и есть сновидения.

Почему этим пренебрегали? — потому что ум был научен отождествлять себя с сознанием, поэтому вы думаете, что вы больше не спите. Вот почему сон выглядит точно так же как маленькая смерть. Вы просто никогда не думали о том, что происходит. Патанджали говорит: "Медитируйте на это, и со многого в своем бытии вы снимете покровы".

Для того, чтобы двигаться в сон с осознанностью потребуется некоторое время, потому что вы не осознанны даже тогда, когда пробуждены. На самом деле, когда вы бодрствуете, вы движетесь так, как будто крепко спите; сомнамбула, лунатик. На самом деле вы не в полной мере пробуждены. Не думайте, что вы пробуждены просто потому, что открыты глаза. Пробуждение значит, что все, что вы делаете, все, что случается от момента к моменту, вы делаете, помня об этом. Даже если я поднимаю свою руку, чтобы поприветствовать вас, я делаю это с полным сознанием. Вы можете сделать это как робот, механически. Вы не осознаете того, что происходит с рукой. На самом деле, вы вообще не совершали движения. Она двигалась сама по себе, это — бессознательность. Вот почему так трудно проникнуть в свой собственный сон.

Но если вы пытаетесь, первое усилие, которое нужно предпринять, чтобы сделать это: когда вы пробуждены, будьте в большей мере пробужденными. С этого вы должны начать совершение усилий. Гуляя по улице, гуляйте, помня об этом, как будто вы делаете что-то очень важное, очень значительное. Каждый шаг должен делаться с полной осознанностью. Если вы можете делать это, только тогда вы сможете войти в сон. Прямо сейчас вы обладаете очень слабой осознанностью. В тот момент, когда уходит ваш сознательный ум, эта слабая осознанность исчезает подобно мелкой ряби. У него нет энергии; оно очень, очень слабое, просто колебание, просто феномен нулевого напряжения. Вы должны вложить в нее больше энергии, столько энергии, что, даже когда сознательный ум уходит, осознанность продолжает существовать

самостоятельно — вы погружаетесь в сон с осознанностью. Это может произойти, если вы занимаетесь и другой деятельностью с осознанностью: ходите, едите, спите, принимаете свою ванну. Целый день, все, что вы делаете, становится просто предлогом для внутренней тренировки наблюдения. Деятельность становится вторичной, и осознанность, благодаря этой деятельности, становится первичной. Когда ночью вы прекращаете всякую деятельность и погружаетесь в сон, эта осознанность продолжает работать даже тогда, когда вы засыпаете. Осознанность становится наблюдателем: да, тело засыпает. Постепенно тело расслабляется. Вы не разглагольствуете, вы просто наблюдаете: постепенно мысли исчезают. Вы наблюдаете промежутки: постепенно, слова становятся очень, очень далекими. Вы движетесь в основу своего бытия, в подсознание. Если вы можете погрузиться в сон с осознанностью, только тогда это будет продолжаться и ночью. Это то, что Патанджали имеет в виду, когда говорит: "Медитируйте на знаниях, которые приносит сон".

И сон может принести большие знания, потому что это ваш клад, основа многих, многих жизней. Вы хранили здесь много вещей. Сперва попробуйте быть осознанными во время бодрствования, когда находитесь в состоянии бдительности. Тогда осознанность сама собой становится такой сильной, что не важно, какой деятельностью вы занимаетесь — действительно гуляете или гуляете во сне, не имеет значения. Когда вы впервые погрузитесь в сон с осознанностью, вы увидите, как переключается скорость. Вы будет даже чувствовать щелчок, когда бдительность исчезнет; сознательный ум отключается, и вы входите в другую сферу. Скорость бытия была переключена. Между этими двумя скоростями есть маленький промежуток нейтральной скорости. Всегда, когда скорости переключаются, они должны пройти через нейтральную передачу. Постепенно вы станете осознавать не только переключение скоростей, но и промежуток между двумя скоростями. В промежутке вы впервые сможете взглянуть на сверхсознание.

Когда вы начнете наблюдать сны, вы обнаружите пять видов снов. Первый вид снов это просто мусор. Тысячи психоаналитиков работают с мусором. Это просто бесполезно. Так происходит потому, что весь день, работая весь день, вы собрали много мусора. Точно так же как тело собирает пыль, и вам нужно принимать ванну, вам нужно очищение, ум тоже собирает пыль. Но ум не может принять ванну, поэтому ум наделен автоматическим механизмом, который выбрасывает всю пыль и мусор. Первый вид снов это не что иное, как комочки пыли, которые выбрасывает ум. Это самая большая доля снов, почти девяносто процентов. Почти девяносто процентов всех снов это просто пыль, которая выбрасывается; не уделяйте им слишком много внимания. Постепенно, по мере того, как будет возрастать ваша осознанность, вы сможете увидеть, что это пыль.

Второй вид снов это разновидность удовлетворения желаний. Существует много потребностей, естественных потребностей, но священники и так называемые религиозные учителя отравили ваш ум. Они не могут позволить вам удовлетворить даже свои основные потребности. Они полностью осудили их, и осуждение вошло в вас, поэтому многие ваши неудовлетворенные потребности испытывают голод. Эти голодные потребности требуют удовлетворения. Второй вид снов это не что иное, как удовлетворение желаний. Все, что вы отрицали в своем бытии из-за священников и отравителей, ум пытается удовлетворить во снах тем или иным образом.

Только вчера приходил молодой человек; очень ранимый, очень чувствительный. Он спросил меня: "Я пришел для того, чтобы задать очень важный вопрос. Всю свою жизнь я зависел от этого. Мои родители заставляли меня жениться, и я не вижу в этом никакого смысла, поэтому я пришел, чтобы спросить вас. Имеет ли брак какой-либо смысл или нет? Должен ли я жениться или нет? Я сказал ему: "Когда ты чувствуешь жажду, разве ты спрашиваешь, имеет ли

какой-то смысл то, что ты пьешь, нужно ли тебе пить воду или нет? Не возникает вопроса о смысле. Вопрос в том, чувствуете ли вы жажду или нет. Может быть, нет смысла в воде, и нет смысла в том, что вы пьете, но это не важно. Важно, испытываете вы жажду или нет. И я знаю, что, даже если вы постоянно пьете, вы будете испытывать жажду. Ум может сказать: "Какой в этом смысл, какова цель того, что вы постоянно пьете, и снова испытываете жажду? Это кажется просто замкнутым кругом. Кажется, что в этом нет смысла".

Именно так сознательный ум пытался господствовать над всем вашим бытием, потому что смысл принадлежит сфере сознательного ума. Подсознание не знает о смысле. Ему известен голод, ему известна жажда, ему известны потребности, но оно не знает о смысле. На самом деле, у жизни нет смысла. Если вы спрашиваете, вы спрашиваете о самоубийстве. У жизни нет смысла. Она просто существует, и она существует так прекрасно безо всякого смысла, и он ей не нужен. Какой смысл в том, что существует дерево, или в том, что солнце восходит каждый день утром, или луна ночью? Какой смысл в том, что дерево начинает цвести? И какой смысл в том, что птицы поют утром, ручьи продолжают течь, и волны, огромные волны в океане вновь и вновь бьются о камни? Какой в этом смысл?

Смысл это не целое. Целое существует так прекрасно безо всякого смысла. На самом деле, если в этом и был бы какой-то смысл, целое не было бы таким прекрасным. Потому что вместе со смыслом приходит расчетливость, вместе со смыслом приходит хитрость, вместе со смыслом приходит причина, вместе со смыслом приходит разделение: это имеет смысл, а это бессмысленно, в этом больше смысла, а в том меньше смысла. Целое существует безо всяких различий. Все абсолютно прекрасно, не потому что в этом есть какой-то смысл, но потому что это просто есть. Здесь нет цели.

Поэтому я сказал молодому человеку: "Если ты спрашиваешь о смысле, ты задаешь неправильный вопрос, и ты пойдешь по неверному пути". Именно так священники стали влиятельными: вы задали неправильный вопрос, и они снабдили вас неправильным ответом. Просто нужно обратить внимание на свое собственное существо. Нужна ли вам женщина, для того чтобы удовлетворить вас? Жаждет ли все ваше существо любви? Потому что любовь это голод, жажда. Когда вы видите проходящую мимо прекрасную женщину, внезапно, происходит ли что-то в вас? — волна, нечто невидимое, изменение? Или ничего не происходит? Продолжаете ли вы двигаться точно так же, как если бы женщина не проходила мимо? Если вы идете по дороге, и мимо проходит прекрасная женщина, и вы идете точно так же, как и до того, как она прошла, ничего не произошло, никакого волнения в вашем существе, не возникло даже ряби, тогда не нужно жениться. Но не спрашивайте о смысле. Если что-то произошло, если вы начали идти немного быстрее, или вы начали напевать мотив, или вы начали смотреть на прекрасную женщину, или вы начали избегать ее; если что-то произошло так или иначе — мне не важно что; или вы начали двигаться в том же самом направлении, что и женщина, или вы стали убегать в противоположном направлении, это не важно — если что-то произошло, значит у вас есть потребность, которая должна быть удовлетворена. Потому что потребности существуют для того, чтобы быть удовлетворенными. Может быть, однажды произойдет так, что вы пройдет мимо женщины, и вам будет все равно. Это хорошо, но и предыдущее тоже хорошо. Все священно и неприкосновенно. Есть время любить, и есть время выйти за пределы этого. Есть время иметь связь и наслаждаться взаимоотношениями, и есть время, чтобы пребывать в одиночестве и наслаждаться красотой этого. И все прекрасно.

Но вы должны смотреть на потребность, а не смысл. Смысл принадлежит сознательному уму, потребности принадлежат бессознательному. Именно так второй вид снов вошел в существование: вы продолжаете отсекал свои потребности, тогда ум удовлетворяет их во сне. Вы можете не жениться, потому что вы прочли великие книги и мыслители отравили вас. Они

подогнали ваш ум под определенный шаблон. Вы не открыты для самого существования; философии ослепили вас. Тогда вы начнете отсекать свои нужды, но эти нужды лишены философии, бессознательное не знает ни смысла ни цели. Бессознательное знает только одно: что нужно вашему существу для того, чтобы получить удовлетворение.

Тогда, подсознание насаждает свои собственные сновидения. Это второй вид сновидений; очень бессмысленный для того, чтобы понять и медитировать на него. Подсознание пытается связаться с вами: "Не будьте дураками! Вы будете страдать из-за этого. И не морите голодом свое существо. Не будьте самоубийцей. Не пытайтесь совершить медленное самоубийство, убивая свои потребности.

Помните, что желания исходят из сознательного ума, а потребности исходят из бессознательного. Различие имеет очень, очень большое значение, очень значительное для понимания.

Желания исходят из сознательного ума. Бессознательному чужды желания, бессознательное не беспокоится о желаниях. Вы хотели бы быть президентом страны; бессознательное это не волнует. Бессознательное не заинтересовано в этом. Бессознательное не заинтересовано в том, чтобы вы стали президентом страны, бессознательное интересуется только тем, как удовлетворить органическое согласие. Но сознательный ум говорит: "Стань президентом. И если для того, чтобы стать президентом, вы должны принести в жертву свою женщину, тогда принесите ее в жертву. Если вы должны принести в жертву свое тело, тогда принесите его в жертву. Если вы должны принести в жертву отдых, тогда принесите его в жертву. Сперва станьте президентом страны". Или скопите много богатства; это тоже исходит из сознательного ума. Бессознательное не знает о богатстве. Бессознательное знает только естественное. Оно не затронуто обществом. Оно подобно животным, или птицам, или деревьям. Бессознательное еще не было обусловлено обществом, политиками. Оно пока еще остается чистым.

Прислушайтесь ко второму виду сновидений и медитируйте на это. Оно будет сообщать вам, каковы ваши потребности. Удовлетворите потребности и не беспокойтесь о желаниях. Если вы действительно хотите быть блаженными, удовлетворите потребности, и не беспокойтесь о желаниях. Если вы хотите быть несчастными, отсекайте потребности и следуйте желаниям.

Именно так вы и стали несчастными. Это простое явление, либо вы блаженны либо несчастны. Это просто: человек, который прислушивается к своим потребностям и следует им, подобен реке, текущей к океану. Река не говорит, что нужно плыть на запад или на восток, она просто ищет путь. Запад или восток это все равно. Река течет в океан, не зная желаний, она знает только потребности. Вот почему животные кажутся такими счастливыми — у них ничего нет, но они так счастливы. А у вас есть так много, но вы так несчастны. Даже животные превосходят вас в своей красоте, в своем блаженстве. Что происходит? У животных нет сознательного ума для того, чтобы контролировать и манипулировать подсознанием; они остаются неразделенными.

Второй вид сновидений открывает вам многое. Прислушиваясь ко второму виду сновидений, вы начинаете менять свое сознание, вы начинаете менять свое поведение, вы начинаете менять порядок своей жизни. Прислушайтесь к своим потребностям, ко всему, что говорит вам ваше подсознание. Всегда помните, что подсознание право, потому что оно наделено вековой мудростью. Вы существовали миллионы жизней. Сознательный ум принадлежит этой жизни. Он был воспитан в школах и университетах, семьей и обществом, в котором вы были рождены, случайно рождены. Но подсознание несет все ваши переживания всех ваших жизней. Оно несет опыт того, что вы были камнем, оно несет опыт того, что вы были деревом, оно несет опыт того, что вы были животным — оно несет все, все прошлое. Подсознание необычайно огромно, а сознание необычайно глупо. Так и должно быть, потому

что сознательный ум принадлежит только этой жизни, он очень мал, у него нет опыта. Он очень детский. Подсознание это вечная мудрость. Прислушайтесь к нему.

Сейчас все психоанализы на западе делают только это и ничего другого: прислушиваются ко второму виду сновидений и меняют порядок вашей жизни соответственно этому. И психоанализ помог многим людям. Он обладает своей собственной ограниченностью, но он помог, потому что, по крайней мере, эта часть, когда вы прислушиваетесь ко второму виду сновидений, делает вашу жизнь более расслабленной, менее напряженной.

Затем, существует третий вид сновидений. Третий вид сновидений это взаимосвязь со сверхсознанием. Второй вид сновидений это взаимосвязь с подсознанием. Третий вид сновидений встречается очень редко, потому что мы утратили все контакты со сверхсознанием. Но все же оно приходит, потому что сверхсознание принадлежит вам. Может быть, оно стало облаком и парило в небе, испарилось, может быть, дистанция очень велика, но оно все же опустило в вас свой якорь.

Контакт со сверхсознанием возникает очень редко. Когда вы становитесь очень, очень бдительными, только тогда вы начнете чувствовать это. Иначе, оно потеряется в той пыли, которую ум выбрасывает в сновидения, и в удовлетворении желаний, о котором ум постоянно мечтает: незаконченном, подавленном. Оно будет потеряно. Но когда вы становитесь осознанными, оно становится похожим на сияющий алмаз — совершенно отличный от всех камней, которые есть вокруг.

Если вы можете почувствовать и найти сон, который приходит из сверхсознания, наблюдайте его, медитируйте на него. Он станет вашим путеводителем, он будет вести вас к Мастеру, он будет вести вас к правильной дисциплине. Это сновидение станет путеводителем глубоко внутри вас. Вы можете найти Мастера, руководствуясь сознанием, но Мастер будет не более, чем учителем. Вы можете найти Мастера, руководствуясь подсознанием, но тогда Мастер будет не более, чем возлюбленным — вы влюбитесь в определенную личность, в определенный образ. Но только сверхсознание может вести вас к правильному Мастеру. Тогда он не учитель; вас привлекает не то, что он говорит, вас привлекает не то, что он собой представляет. Скорее наоборот, ваше сверхсознание указывает, что этот человек подойдет вам, что этот человек даст вам верную возможность для роста, что этот человек может стать вашей почвой.

Затем, существует четвертый вид сновидений, которые приходят из прошлых жизней. Они встречаются не так уж редко. Это случается; они приходят много раз. Но внутри все находится в таком беспорядке, что вы не можете ничего разобрать.

На востоке мы очень интенсивно работали над этим четвертым видом сновидений. Именно из-за этих сновидений мы наткнулись на явление реинкарнации. Исходя из этих сновидений, постепенно, мы обнаружили существование прошлых жизней. Вы возвращаетесь назад, назад во времени. Тогда в вас происходят большие изменения, потому что, если вы можете помнить, даже во не, кем вы были в своих прошлых жизнях, многое станет незначительным, и много нового станет значительным. Весь порядок изменится, изменится ваш взгляд на мир.

Если вы накопили слишком много богатства в прошлых жизнях, если вы у мерли как самый богатый человек в стране, но глубоко внутри вы были нищим, и вы снова делаете то же самое в этой жизни, тогда, внезапно, ваше видение изменится. Если вы можете вспомнить о том, что вы делали, и как все это обратилось в ничто, если вы можете вспомнить о том, что в течение многих жизней, многократно вы делали то же самое снова и снова — вы подобны испорченной грампластинке, порочному кругу: вы снова начали с того же самого и закончили тем же самым — если вы сможете вспомнить некоторые из своих жизней, внезапно, вы будете удивлены тем, что никогда не делали ничего нового. Снова и снова вы накапливаете богатства, снова и снова вы становитесь слишком знающими, снова и снова вы влюбляетесь, и снова и

снова вас ожидает то же самое несчастье, которое приносит любовь. Когда вы видите повторение, как вы можете оставаться прежними? Тогда эта жизнь внезапно преобразуется. Вы не можете больше двигаться по той же колее.

Вот почему восточные люди снова и снова вопрошали в пространство: "Как выйти из этого колеса жизни и смерти?" Это кажется одним и тем же колесом. Кажется, что та же самая история повторяется снова и снова — повторение. Если вы не знаете этого, тогда вы думаете, что делаете нечто новое, и вы так возбуждены. Я могу видеть, что вы много раз делали то же самое снова и снова.

В жизни нет ничего нового; это колесо. Оно движется по одной и той же колее, потому что вы постоянно забываете о прошлом. Вот почему вы чувствуете такое возбуждение. Если вы вспомните, все возбуждение спадет. В этом воспоминании случается саньяса.

Саньяса это усилие, направленное на то, чтобы выйти из колеи *сансары*. Это усилие, направленное на то, чтобы выпрыгнуть из колеса. Вы говорите себе: "Хватит!" Теперь я не больше не собираюсь участвовать в той же самой старой бессмыслице. Мне нужно выйти из этого". Саньяса это совершенное выпадение из колеса — не из общества, но из вашего собственного внутреннего колеса жизни и смерти. Таков четвертый вид сновидений.

И затем, существует пятый и последний вид сновидений. Четвертый вид идет назад в прошлое, пятый вид идет вперед в будущее. Это редко встречается, очень редко; это случается только иногда. Когда вы очень, очень чувствительны, открыты, восприимчивы, прошлое отбрасывает тень и будущее отбрасывает тень; это отражается в вас. Если вы можете осознать свои сновидения. В один прекрасный день вы станете осознавать также и эту возможность: это будущее заглядывает в вас. Просто, внезапно, дверь открывается, и будущее вступает в контакт с вами.

Это пятый вид сновидений. Современная психология понимает только второй вид. Русская психология понимает только первый вид. Три вида, три других вида почти неизвестны, но йога понимает их все.

Если вы медитируете и начинаете осознавать свое внутреннее бытие во сне, произойдет много всего. Первое это то, что, постепенно, чем в большей степени вы будете осознавать свои сновидения, тем все меньше и меньше вы будете убеждены в реальности мира в то время, когда вы бодрствуете. Отсюда, индуисты говорят, что мир подобен сну. Прямо сейчас происходит как раз наоборот: из-за того, что вы так убеждены в реальности мира во время своего бодрствования, то, когда вы спите, вы думаете, что эти сновидения тоже реальны. Никто не чувствует, когда спит, что сновидения нереальны. Когда вы видите сновидения, это кажется совершенным, это кажется абсолютно реальным. Утром, конечно, вы можете сказать, что это был только сон, но дело не в этом, потому что сейчас функционирует другой ум. Этот вовсе не был свидетелем; этот ум слышал только отголосок. Этот сознательный ум, который просыпается утром и говорит, что все это было сном, этот ум вовсе не был свидетелем. Как может этот ум что-то сказать? — он просто слышал отголосок. Это подобно тому, как вы спите, а два человека разговаривают, и вы в своем сне слышите некоторые слова, и это происходит потому, что они говорят слишком громко. Осталось только впечатление о всякой чепухе.

Это случается: когда подсознание создает сновидения, и создается огромная деятельность, сознательный ум спит и только слышит отголосок. Утром он говорит: "Это было фальшивым. Это был просто сон". Прямо сейчас, когда вы видите сон, он кажется абсолютно реальным. Даже абсурдное выглядит реальным, нелогичное выглядит реальным, потому что подсознанию не введома логика. Вы ходите по дороге сновидения, вы видите, как пришла лошадь, и, внезапно, лошадь больше не лошадь, лошадь стала вашей женой. С вашим умом ничего не произошло. Он не спросил: "Как это могло произойти? Лошадь внезапно стала моей женой?" Не возникает

никаких проблем, никаких сомнений. Подсознанию не ведомы сомнения. Даже в такое абсурдное явление можно поверить; вы убеждены в его реальности.

Когда вы начинаете осознавать сновидения, происходит прямо противоположное: вы чувствуете, что это реальные сновидения. Ничто не является реальным; это просто спектакль ума, психодрама. Вы являетесь сценой, и вы же актеры, продюсер, режиссер — больше никого нет, только творение ума. Когда вы начинаете осознавать это, тогда, в то время как вы движетесь, весь этот мир меняет свое качество. Тогда вы увидите, что здесь также происходит то же самое, но только на более продвинутой стадии. Сны это то же самое.

Индуисты тоже называют этот мир *майей*, иллюзией, подобием сна, воображением. Что они имеют в виду? Имеют ли они в виду, что он не реален. Нет, он не реален. Но когда ваш ум смешивается с этим, вы создаете свой собственный нереальный мир. Мы не живем в одном и том же мире; все живут в своем собственном. Миров столько сколько умов. Когда индуисты говорят, что этот мир — *майя*, они имеют в виду, что реальность плюс ум равняется *майя*. Реальность это то, чего мы не знаем. Реальность плюс ум, и все становится сном, потому что ум это то, что создает сны. Реальность минус ум, и ничто не сможет быть сном; только реальность остается в своей кристальной чистоте. Ум это просто зеркало. В зеркале отражается мир. Это отражение не может быть реальным, это отражение есть просто отражение. Когда зеркала больше нет, отражение исчезает. Теперь вы можете видеть реальность.

Когда наступает полнолуние, озеро спокойно. Луна отражается в озере, и вы пытаетесь поймать луну. Именно это все делали в течение многих жизней — пытались поймать луну в зеркале озера. И, конечно, вы никогда не добиваетесь успеха. Вы не можете добиться успеха, это невозможно. Вы должны забыть об озере, и посмотреть в совершенно противоположном направлении. *Вот* луна.

Ум подобен озеру, в котором мир становится иллюзией. Спите ли вы с закрытыми глазами, или вы спите с открытыми глазами, это не имеет значения. Если ум присутствует, все, что происходит, есть сон. Если вы медитируете на сновидениях, это будет первым, что вы поймете.

И вторым, что вы поймете, будет то, что вы свидетель: есть сон, но вы не его часть. Вы не часть своего ума, вы трансцендентность. Вы находитесь в уме, но вы не ум. Вы используете ум, но вы не ум. Внезапно, вы — свидетель, ума больше нет. И это свидетельство есть конец, высшее понимание. Тогда, видите ли вы сны, когда спите, или вы видите сон, когда бодрствуете, не имеет значения, вы остаетесь свидетелями. Вы остаетесь в мире, но мир не может больше войти в вас. Все существует, но ум не является этим, и это не является умом. Внезапно, входит свидетель и все меняется.

Это очень, очень просто, если вы обладаете этим навыком. В противном случае это кажется очень, очень трудным, практически невозможным — как быть осознанными, когда вы видите сон? Это кажется невозможным, но это не так. На это потребуется три или девять месяцев, если, когда вы засыпаете каждую ночь, и когда вы погружаетесь в сон, вы пытаетесь быть бдительными, и наблюдать это. Но помните, не пытайтесь быть бдительными в смысле активности, иначе вы не сможете заснуть. Будьте пассивной бдительностью: простыми, естественным, расслабленными, просто смотрите со стороны, не развивайте большой активности в отношении этого, только пассивная осознанность, не беспокойтесь слишком сильно. Когда вы сидите на берегу, река течет мимо, и вы просто наблюдаете. На это потребуется от трех до девяти месяцев.

Тогда в один прекрасный день, внезапно, сон опускается на вас как темный экран, как темный занавес, как будто бы солнце село, и опустилась ночь. Она воцаряется повсюду вокруг вас, но глубоко внутри пламя продолжает гореть. Вы наблюдаете — молчаливо, пассивно. Затем вы входите в мир снов. Затем начинает разыгрываться много пьес, много психодрамм, и вы

продолжаете наблюдать. Постепенно начинают появляться различия. Теперь вы можете видеть, какого вида сновидения к вам приходят. Затем, внезапно, однажды вы понимаете, что все происходит точно так же, когда вы бодрствуете. Нет качественного различия. Весь мир становится иллюзорным. А когда мир иллюзорен, только свидетель реален.

Это то, что Патанджали имеет в виду, когда говорит: "Также медитируйте на знания, которые приходят в течение сна" — и это сделает из вас реализовавшегося человека.

Также медитируйте на все, что вас привлекает.

Медитируйте на лицо вашей возлюбленной — меди-таруйте. Если вы любите цветы, медитируйте на розу. Медитируйте на луну, или на все, что вам нравится. Если вы любите поесть, медитируйте на еду. Почему Патанджали говорит: "...на все, что вас привлекает?" Потому что медитация не должна быть навязана насильно. Если она навязана, она обречена с самого начала. Это нечто навязанное, что никогда не сделает вас естественными. С самого начала найдите что-то, что привлекает вас. Не создавайте ненужного конфликта. Это нужно понять, потому что ум обладает естественной способностью медитировать, если вы даете ему объект, который привлекает его.

В маленькой школе ребенок слушает птиц, чирикающих на деревьях. И он слушает, он захвачен слушанием, у него есть связь. Он забыл об учителе, он забыл о классе. Он больше не здесь; его внимание поглощено. Случилась медитация. И затем учитель говорит: "Что ты делаешь? Ты что, спишь? Смотри на доску!" Теперь ребенок должен стараться, совершать усилия. Эти птицы никогда не скажут ребенку: "Посмотри, мы поем. Будь внимателен!" Это просто случилось, потому что они сильно привлекают ребенка. Доска выглядит уродливой, и учитель кажется убийственным. Все навязано. Он будет стараться, но никто не может медитировать насильно. Снова и снова ум будет засыпать. За стенами классной комнаты происходит так много всего: внезапно, начинает лаять собака, или мимо проходит поющий нищий, или кто-то играет на гитаре. Так много всего случается снаружи, но он должен обращать свое внимание снова и снова на доску, на уродливую классную комнату.

Мы сделали школы точно такими же, как и тюрьмы. В Индии здания школ и здания тюрем одного цвета, красного. Классные комнаты уродливы. Здесь нет ничего привлекательного: нет игрушек, нет музыки, нет деревьев, нет птиц — ничего. Классные комнаты предназначены для того, чтобы навязать вам внимание. Вы должны учиться концентрироваться.

И в этом различие между концентрацией и медитацией: концентрация это нечто навязанное, медитация естественна. Патанджали говорит: "Также медитируйте на все, что вас привлекает" — затем спонтанно все ваше существо начнет течь. Просто смотрите на лицо своей возлюбленной, в ее глаза, медитируйте.

Обычные религиозные учителя станут говорить: "Что вы делаете? Разве это медитация?" Они учат вас не думать о своих возлюбленных, когда вы медитируете. Они думают, что это будет мешать. И этот тонкий смысл должен быть понят: в мире ничего не может мешать. Если вы совершаете неестественные усилия, тогда вам может что-то мешать — вы создаете их. Все ваше существо хотело бы видеть лицо вашей жены, мужа, вашего ребенка, а религиозные учителя говорят: "Все это соблазн, все это помехи. Вы должны идти в храм, в церковь и медитировать на крест". Вы медитируете на крест, но снова и снова вы вспоминаете своего возлюбленного. Теперь лицо возлюбленного станет помехой. Это не так, это не помеха. Нет ничего особенного в том, чтобы медитировать на крест; вы просто глупы. Какая нужда в том, чтобы идти и медитировать на крест? Если он привлекает вас, это хорошо, но в этом нет необходимости. Крест не наделен никаким особым качеством.

На самом деле, всегда, когда происходит медитация, *существует* особое качество. Медитация привносит особое качество. Оно заключается не в предмете, оно заключается в вас.

Если вы медитируете на что-то, вы привносите в это свое собственное существо. Внезапно, это становится священным, святым. Ничто не является святым, медитация делает это святым. Вы можете медитировать на камень, и, внезапно, камень становится храмом. Никакой Будда не прекрасен так как камень, когда вы медитируете на него. Что такое медитация? Она орошает камень дождем вашего сознания. Она движется вокруг камня, вы так поглощены, так глубоко связаны, что между вами и камнем появляется мост. Разрыв исчезает — между вами и камнем есть мост. На самом деле, теперь вы не знаете, кто наблюдатель, а кто предмет наблюдения. Теперь вы не знаете, кто камень, и кто медитирующий. Внезапно, энергии встречаются и смешиваются, и возникает храм. Не создавайте необязательных препятствий, потому что тогда вы будете несчастными.

Кто-то, из проходящих ко мне, в течение многих лет повторял определенную мантру. Он сказал:

— Помехи возникают снова и снова.

— Что такое помехи?

Его жена умерла, а он ее сильно любил. Я знал эту женщину; она действительно была прекрасным человеком. Он никогда не женился вновь. Теперь она была мертва, и создан вакуум, и он чувствовал себя одиноко. Из-за этого одиночества, он пришел к какому-то учителю, чтобы найти способ избавиться от памяти о своей жене. Он дал ему мантру. Теперь, он повторял мантру в течение, по крайней мере, трех лет, снова и снова, когда он повторял мантру как робот, жена приходила, возникало лицо. Он был не в состоянии забыть жену. Мантра оказалась недостаточно сильной, поэтому он был здесь и был очень несчастен. Он сказал:

— Прошло три года, но меня все время посещают воспоминания. Кажется, что я не могу выйти из этого. Даже эта мантра не помогла. И в течение трех лет, я делал это действительно религиозно.

— Ты — глупец. Не нужно повторять эту мантру. Повторяй имя своей жены; сделай это мантрой. Поставь ее фотографию перед собой, и смотри на нее. Сделай ее предметом поклонения.

— Что ты говоришь? Она моя помеха.

— Сделай помеху своей медитацией. Зачем создавать конфликт?

Помеха может быть создана самим объектом медитации. И это является помехой, потому что глубоко внутри существует некая привлекательность, некая гармония. Вот почему мантра оказалась бессильной, тщетной. Мантра была просто навязана. Кто-то говорит вам какое-то слово, и вы повторяете его, но это слово вас не привлекает. Оно никогда для вас раньше не существовало, оно не имеет в вас корней. Жена существовала очень глубоко. Любовь глубже чем мантра.

— Так зачем тратить время?

— Я попробую.

И спустя всего лишь несколько дней он написал письмо, в котором говорилось: "Это невероятно! Я чувствую себя так спокойно и так умиротворенно. И действительно, моя жена так прекрасна. Не нужно думать, что она мешает мне".

Помните это, потому что вы, может быть, делаете много того, что подобно этому. Всегда, когда вы чувствуете, что нечто мешает, это просто говорит о том, что вы естественно привлечены к этому, ничего больше. Зачем создавать конфликт? Двигайтесь в том же направлении; сделайте это объектом медитации. Будьте естественными, не будьте подавленными, и не создавайте конфликта, и вы достигнете.

Никто никогда не достигал посредством конфликта. Конфликт создает расколотую личность. Двигайтесь в естественное тяготение; тогда вы едины, тогда вы целое, тогда вы

вместе. Тогда вы одно целое, а не дом, разделенный против своей воли. И когда вы движетесь как одно целое, в ваших шагах есть танец, и нет ничего, что бы не было божественным. Вы будете удивлены.

Случилось так, что один великий Буддистский монах, Нагарджуна, остановился в маленькой деревне. Кто-то пришел к нему, потому что почувствовал к нему большое притяжение. Человек сказал:

— Образ вашей жизни, путь, то как вы идете подобно императору в одеждах нищего, сильно привлекает. Я бы тоже хотел стать религиозным человеком, но у меня есть одна проблема. У меня есть корова, и я ее очень люблю. И она так прекрасна. Я не могу ее оставить.

У него была только корова. У него не было ни жены ни детей, он никогда не был женат, но он любил корову. Он чувствовал себя немного глупо, когда говорил об этом.

Он сказал:

— Я знаю, что ты поймешь, поэтому я говорю это. Но в этом вся моя проблема: я так сильно привязан к этой корове. Я вырастил ее, и она стала настолько неотделимой от меня, и она любит меня. Так что мне делать?

Нагарджуна сказал:

— Не нужно никуда идти. Если кто-то любит кого-то так глубоко, тогда не нужно никуда идти. Сделай эту любовь своей медитацией. Медитируй на корову.

Не создавайте никакого конфликта. Помните, если между любовью и медитацией существует конфликт, медитация будет расстроена. Любовь одержит победу, потому что она прекрасна. Медитация может быть победоносной, только находясь на крыльях любви. Используйте любовь как средство передвижения.

Именно это Патанджали имеет в виду, когда говорит: "Также медитируйте на все, что вас привлекает". Чем бы это ни было; для меня нет разницы. Не нужно цепляться к объекту, потому что объект может измениться. Этим утром вы можете чувствовать любовь к ребенку, а на следующее утро вы можете этого и не чувствовать. Тогда не создавайте никакого конфликта. Всегда находите то, на что направлена ваша любовь, и скачите верхом на своей любви. Сегодня это цветок, завтра это может быть ребенок, послезавтра — луна. Это не проблема. Каждый объект прекрасен. Когда бы вы не почувствовали влечение, теките естественно, едите на этом, медитируйте на это. Ударение ставится на том, чтобы быть целым, неразделенным. В вашем неразделенном существе медитация распускается.

Таким образом, йог становятся мастером всего, от бесконечно малого до бесконечно большого.

Он самого маленького до самого большого, он становится мастером всего. Медитация это дверь к безмерной силе. Медитация это дверь к сверхсознанию.

Вы сознательны. Идите в глубины подсознания. Оно идет в основу вашего бытия. Соберите все больше и больше осознанность, чтобы вы могли двигаться в сон, в сновидения. Начните с того, что соберите осознанность во время своего бодрствования; это поможет вам двигаться в бессознательное; это поможет вам двигаться в сверхсознание. Потребуется энергия. Ваша энергия прямо сейчас это просто мерцание — не достаточно. Создайте больше энергии посредством осознанности.

Это подобно тому, как вы подогреваете воду или лед. Если вы подогреваете лед, он плавится. При определенной температуре он становится водой. Затем вы должны подогреть ее еще, если хотите, чтобы она испарилась. Вы продолжаете нагревать ее, и при определенной температуре, при ста градусах, внезапно, она совершает скачек и испаряется. Количество

переходит в качество. Количественные изменения становятся качественными изменениями. Ниже определенной температуры это лед, выше этой температуры он становится водой. Если температура повышается, он все еще остается водой, если температура снова повышается, вода испаряется, становится паром. Когда это лед, он практически закрыт и мертв. Он холоден, не достаточно теплый для того, чтобы быть живым. Когда это вода, она более текуча, более жива, не закрыта. Лед растаял, он стал теплее. Но вода течет вниз. Когда она испаряется, измерение меняется. Оно больше не горизонтальное, оно стало вертикальным; оно идет вверх.

Сначала становитесь все более и более бдительными в часы бодрствования. Это нагреет вас до определенного градуса тепла. Это действительно определенный градус внутреннего тепла, определенная температура вашего сознания, которая поможет вам двигаться в подсознание. Затем, становитесь все более и более сознательными в бессознательном. Нужно будет приложить больше усилий, будет создать больше энергии. Затем, внезапно, однажды вы обнаружите, что движетесь вверх. Вы стали невесомыми и теперь притяжение не воздействует на вас. Вы стали сверхсознанием.

Сверхсознание обладает всей силой: оно всемогуще, оно всезнающее, оно вездесуще. Сверхсознание повсюду. Сверхсознание обладает каждой силой, которая только возможна, оно видит все. Оно стало абсолютной ясностью видения.

Именно это Патанджали имеет в виду, когда говорит: "Таким образом, йог становится мастером всего, от бесконечно малого до бесконечно большого".

ГЛАВА 2

Эго привлекают трудности

Первый вопрос:

Я чувствую, что существует конфликт между тем, чтобы быть простым и естественным и тем, чтобы быть осознанным.

Здесь нет конфликта, но вы можете создать конфликт. Ум создает конфликты даже там, где их нет, потому для того, чтобы быть осознанными; она будет следовать за вами подобно тени. Если вы просты и естественны, она придет. Для этого не нужно прилагать никаких других усилий, потому что, когда вы просто и естественны, это автоматически расцветает в то, что ум не может существовать без конфликта. Когда вы просты и естественны, это придаст вам спонтанную осознанность. Не нужно совершать никаких усилий осознанность. Или, если вы осознанны, тогда вы становитесь простыми и естественными. И то и другое идут вместе. Но если вы пытаетесь добиться и того и другого, тогда вы создаете конфликт. Не нужно пытаться достичь и того и другого вместе.

Что я имею в виду, когда говорю, что вы должны быть простыми и естественными? Это значит: не делайте усилий. Просто будьте, чем бы вы ни были. Если вы неосознанны, тогда будьте неосознанными, потому что таковыми вы являетесь в своей простоте и естественности. Будьте неосознанными. Если вы прилагаете некоторые усилия, тогда как вы можете быть простыми и естественными? Просто расслабьтесь, примите все, как есть, и также примите свое принятие. Не уходите отсюда. Прежде, чем все уляжется, пройдет время. Во время этого переходного периода вы можете не быть осознанными, потому что все еще только приходит к порядку. Если все успокоилось, и поток естественен, внезапно, выбудете удивлены. Неожиданно, однажды утром вы обнаружите, что вы осознанны. Не нужно совершать никаких усилий.

Или, если вы работаете через осознанность — а эти методы отличаются друг от друга, они начинают формировать различные точки зрения — тогда не думайте о том, что вам нужно быть простыми и естественными. Вы просто вырабатываете ее посредством своих усилий быть осознанными. Для того чтобы осознанность стала естественной, и для этого не были бы нужны никакие усилия, потребуется много времени. До тех пор пока вы не придете в точку, где не будут нужны никакие усилия, осознанность не будет достигнута. Когда вы сможете забыть обо всех усилиях и просто быть осознанными, только тогда вы достигли ее. Тогда, совсем рядом вы обнаружите феномен простоты и естественности. Они приходят вместе. Они всегда случаются вместе. Это два аспекта одного и того же явления, но вы не можете сделать так, чтобы они произошли одновременно.

Это точно так же, как вы совершаете восхождение на вершину, и есть много путей; все они ведут на вершину, все они достигают вершины. Но вы не можете идти двумя путями одновременно. Если вы будете пытаться, то сойдете с ума, и никогда не достигнете вершины. Как вы можете идти двумя путями одновременно, хорошо зная, что все они ведут к одной и той же вершине? Вы должны идти только одним путем. В конце концов, когда вы достигаете вершины, вы обнаруживаете то, что все пути заканчиваются здесь. Для того, чтобы идти, всегда выбирайте один путь. Конечно, когда вы достигнете, вы обнаружите, что все пути сходятся в одной и той же точке, в одном и том же пике.

Быть осознанными это другой процесс. Ему следовал Будда. Он называл это правильным

воспоминанием. В этом веке другой будда, Георгий Гурджиев, следовал этому; называл это самовоспоминанием. Третий будда, Кришнамурти, постоянно говорил об осознанности, бдительности. Это один путь. Тилопа принадлежит к другому пути, пути быть простым и естественным, и даже не беспокоиться об осознанности; просто будьте тем, что вы есть, не делая никаких усилий для совершенствования. И я говорю вам, точка зрения Тилопы выше, чем точки зрения Будды, Гурджиева и Кришнамурти, потому что он не создает конфликта. Он просто говорит: "Просто будьте тем, что вы есть". Не нужно даже духовных усилий, потому что это тоже часть эго — кто пытается усовершенствоваться, кто пытается быть осознанным, кто пытается достичь просветления? Кто тот, кто внутри вас? Это вновь то же самое эго. То же самое эго, которое пыталось стать президентом страны или премьер-министром, теперь пытается достичь состояния будды.

Сам Будда называл просветление "последним кошмаром". Просветление это последний кошмар, так как это снова является сном. И не только сном, но кошмаром, потому что вы страдаете благодаря этому. Точка зрения Тилопы это высшая точка зрения. Если вы можете понять это, тогда не нужно никаких усилий. Просто расслабьтесь и будьте, и все произойдет само собой. Вы должны просто быть не-делающими: вы сидите спокойно, весна приходит, и трава растет сама по себе.

Второй вопрос:

Как я понимаю, в прошлом, многие школы йоги учили посредством подавления. И весьма многие достигли благодаря этому. Разве не возможно, что даже сегодня способ подавления может подойти определенному типу людей?

Во-первых, этого никогда не было! — тот, кто знает, никогда не учил подавлению.

Во-вторых, никто никогда не достигал посредством этого.

Но фальшивые монеты существуют везде. Путь быть естественными очень прост. Но вам он кажется очень сложным, потому что эго жаждет чего-то трудного, с чем бы оно могло бороться, чему бы оно могло бросить вызов, завоевать. Эго существует благодаря постоянному вызову. Если нечто абсолютно просто, эго падает духом. Если вы не можете делать ничего, кроме того, чтобы сидеть в молчании и позволить всему быть, и позволить всему двигаться туда, куда оно движется, без какой-либо деятельности с вашей стороны, тогда, когда и как будет существовать эго? Такой возможности нет.

Когда вы просты и естественны, эго совершенно падает духом. Оно тот час же исчезает, потому что эго нужна постоянная деятельность. Эго это то же самое, что и езда на велосипеде: вы должны постоянно крутить педали. Если вы перестанете крутить педали, он может проехать еще несколько футов, несколько ярдов по инерции, но он должен упасть. Велосипед и тот, кто на нем едет, оба упадут на землю. Для того, чтобы ездить на велосипеде, нужно постоянно крутить педали. Даже если вы крутите педали очень медленно, вы упадете. Для этого нужно постоянное поступление энергии.

Эго устроено точно так же, как велосипед — вы должны постоянно питать его: этот вызов, тот вызов, эта деятельность, та деятельность — что-то должно быть достигнуто. Эверест должен быть покорен, вы должны достичь Луны — что-то всегда в будущем. Вы должны крутить педали, только тогда эго может существовать. Эго существует в активности. В неактивности велосипед просто падает, и ездок тоже. Внезапно, вся активность эго исчезает, вместе с ней исчезает и эго.

Вот почему простое кажется для эго трудным, а трудное кажется простым. Если я говорю вам, что путь очень, очень труден, вы тот час же будете готовы следовать ему. Если я скажу, что он очень прост, он настолько прост, что вам не нужно делать ни единого шага, он настолько

просто, что вам не нужно никуда идти, просто сидите в своем доме, и это произойдет, вы просто забудете обо мне и о том, что я говорю. Вы просто уйдете прочь от меня, как будто бы вы вообще ничего не слышали. Вы пойдете к кому-то, кто несет какую-то чушь и создает некую трудность для вас. Именно поэтому подавление вошло в существование, потому что это самая трудная в мире вещь, подавлять. Это практически невозможно, потому что это никогда не бывает успешным, вы всегда терпите поражение.

Как вы можете подавлять часть своего существа с помощью другой части? Все равно, что правая рука пытается победить левую руку. Вы можете притворяться. После небольшой борьбы вы сможете притворяться, что правая рука одержала победу, а левая рука подавлена. Но думаете ли вы, что она подавлена или завоевана? Как вы можете завоевать часть своего собственного существа с помощью другой его части? Это просто притворство. Если вы подавляете секс, *брахмачарья* будет притворством, лицемерием. Это просто правая рука, лежащая и ждущая здесь, помогая вам претворяться. В любой момент она может все снова нарушить. И она нарушит все. То, что вы завоевали, должно быть завоевано снова и снова, потому что победа никогда не бывает настоящей. В конце концов, вы обнаружите, что боролись всю свою жизнь и ничего не достигли. На самом деле, вы только терпели поражения, больше ничего. Вся ваша жизнь будет поражением.

Ни один из известных Мастеров, ни один просветленный Мастер никогда не практиковал подавление. Но они проповедовали нечто, что выглядело как подавление для людей, которые не знали, поэтому позвольте мне провести четкое различие. Различие очень тонко. Например, Будда и Махавира оба проповедовали пост, оба проповедовали *брахмачарью*, целибат. Учили ли они подавлению? Они не могли, они не учили этому.

Когда Будда говорит: "Идите и поститесь", что он имеет в виду? Подавляйте свой голод? — нет. Он говорит: "Наблюдайте свой голод. Тело будет говорить: "Я хочу есть". Вы просто сидите снаружи своего существа и наблюдаете". Не делайте ничего другого, чтобы накормить тело, или подавить голод. Вы просто наблюдаете голод. С вашей стороны не нужно ни проявления активности ни подавления активности. Когда вы подавляете свой голод, что вы делаете? Вы не сможете наблюдать его. На самом деле, это единственное, чего вы избегаете.

Что будет делать человек, который хочет подавить голод, и который постоянно постится, как каждый год это делают джайны? Он будет пытаться отвлечь ум чем-то еще, чтобы не чувствовать голода. Он будет петь мантры или пойдет к своему религиозному наставнику слушать его, чтобы таким образом ум был занят. Тогда ему не нужно уделять внимание голоду, который существует. Это подавление. Подавление значит: что-то существует, но вы не смотрите на это, вы притворяетесь, что этого нет. Если ваш ум сильно занят, тогда голод не может проникнуть и не может обратить внимание на самого себя. Голод будет продолжать стучаться в вашу дверь, но вы повторяете мантру так громко, что не слышите стука. Подавление значит отвлечение вашего ума от реальности вашего бытия.

Если вы дали обет безбрачия или приняли образ жизни *брахмачарьи*, что вы будете делать, когда возникнет сексуальное желание, и прекрасная женщина пройдет мимо? Вы начнете петь мантру: "Рам, Рам, Рам?" Вы избегаете. Вы опускаете на глаза пелену. Но женщина существует, именно поэтому вы повторяете имя Рамы так громко.

В Индии люди должны принимать утреннюю ванну. В моей деревне есть очень прекрасное озеро, река, и люди приходят к этому озеру, для того чтобы принять утреннюю ванну. Там, в моем детстве, впервые я стал осознавать ловушку подавления. Река была холодной, особенно зимой, когда люди отправлялись принимать свою ванну. Я также наблюдал за ними, когда они принимали ванну летом, и они не пели мантру: "Рама, Хари Кришна, Хари Кришна". Зимой, так как вода была очень холодной, и они пели очень громко, они забывали о реке. Они ныряли и

выныривали. Их ум был занят пением мантры. Чем холоднее было утро, тем сильнее было воспевание Бога.

В своем детстве, наблюдая за людьми, впервые я стал осознавать хитрость, которую они делали. Я видел тех же самых людей, которые принимали свою ванну летом, и их не волновал ни Рама, ни Хари Кришна, ни кто-либо другой. Но зимой они внезапно становились религиозными? Они научились трюку избегать факт, а факт был здесь, постоянно стучащийся и живой. Они обращали свой ум куда-то еще.

Видели ли вы людей, идущих по безлюдной улице ночью, когда темно? Они начинают петь песню, или свистеть, или отбивать ритм. Что они делают? — тот же самый трюк. Отбивая ритм, они забывают о темноте. Когда они громко поют песню, они слушают свой собственный голос, и чувствуют, что не одни. Их голос дает им чувство того, что они не одни. Когда они окружены своим собственным голосом, тьма для них исчезает. Иначе, если они движутся в тишине ночью по безлюдной улице, их собственные шаги создают страх, как будто кто-то преследует их. Это простой трюк.

Махавира и Будда не могли выступать в пользу этого и не могли учить такому обману. Они проповедовали пост, но их пост тотален, качественно отличен. На поверхности оба постящихся будут одинаковыми, но глубоко внутри отличие существует. Глубоко внутри, человек, который следует Махавире или Будде, будет поститься и не будет заниматься никакой деятельностью в уме. Он будет наблюдать и уделять внимание голоду. И тогда возникнет очень, очень прекрасное явление: если вы уделяете внимание голоду, он исчезает. Безо всякой еды, он исчезает. Почему? Что происходит, когда вы уделяете внимание голоду?

Когда возникает сексуальное желание, человек просто должен уделить этому все свое внимание, не судя, не говоря, хорошо это или плохо, не говоря, что это зло, не говоря, что это искушение дьявола. Нет, здесь вообще нет оценки, потому что вся оценка принадлежит уму. Плохое, хорошее — все различия принадлежат уму, а свидетельство — единственное, что неразделено. Оно ни хорошее ни плохое, оно просто существует. Если вы уделяете внимание голоду, или сексуальному желанию, тотальное внимание — а тотальное внимание это такая энергия, это огонь — голод просто сжигается, сексуальное желание просто сжигается. Что происходит? Каков внутренний механизм?

Вы чувствуете голод. На самом деле, вы никогда не были голодны. Тело было голодным, вы никогда не были голодны. Но вы отождествляетесь с телом. Вы чувствуете: "Я есть тело". Вот почему вы чувствуете, что *вы* голодны. Когда вы обращаете внимание на голод, создается дистанция, отождествление разваливается. Отождествления больше нет. Вы больше не тело; ваше тело голодно, и вы наблюдатель. Внезапно, в вас возникает блаженная свобода, и вы чувствуете: "Я не тело, я никогда не был телом. Тело голодно, но я не голоден". Мост сломан — вы отделены.

Тело обладает желанием секса, потому что оно пришло из секса. Тело обладает желанием секса, потому что каждая клеточка тела сексуальна. Ваши мать и отец создали ваше тело, проявляя сильную сексуальную активность. Первая клетка вашего тела пришла из сильной сексуальной страсти; она несет качество этого. Эти клетки репродуцировались, и, таким образом, было создано все ваше тело. Все ваше тело это сексуальная страсть. Возникает желание. Это естественно для тела, в этом нет ничего плохого. Тело это сексуальная энергия и больше ничего.

Брахмачарья не возможна для тела. Сексуальность естественна для тела. Сексуальность естественна для тела, а для вас только брахмачарья естественна; секс неестественен, совершенно неестественен. Вот почему мы называем целибат брахмачарьей. Английское слово целибат не совсем подходит. Оно очень обычное, дешевое. Оно не несет смысл брахмачарьи. Брахмачарья

произошла от корня "брахма". Слово "брахмачарья" означает, что вы пришли к цели, вы пришли к знанию того, что вы брахман, высшее, божественное, что вы есть сам Бог.

Когда вы начинаете чувствовать, что вы есть сам Бог, тогда это настоящий целибат. Тогда не возникает проблем. И что происходит, какое чудо, что вы отделены, когда мост сломан, и вы не отождествляетесь с телом, вы не говорите: "Я есть тело". Выговорите: "Я нахожусь в теле, но я не тело. Я живу в этом доме, но я не дом. Я одет в эту одежду, но одежда это не я". Когда вы достигли этого — и я говорю, достигли, потому что интеллектуально вы уже знаете, не в этом дело; вы не поняли это; когда вы понимаете с глубоким вниманием к голоду, или к сексу, или к чему бы то ни было — когда вы понимаете, внезапно, мост между телом и заключенной в тело душой исчезает. Когда есть разрыв, и вы стали свидетелями, тогда тело живет благодаря вашему сотрудничеству.

Тело не может жить без вашего сотрудничества. Именно это происходит, когда тело умирает: тело абсолютно то же самое, только теперь нет вашего сотрудничества. Вы вышли из дома, и поэтому тело умерло. Иначе никто никогда не умирал. Тело осталось прежним, но оно зависит от вашей энергии. Вы должны постоянно подпитывать его энергией. Оно существует при вашем сотрудничестве; оно не может существовать самостоятельно. Именно благодаря вам оно собрано вместе. Иначе оно бы развалилось на части. Вы являетесь центром и кристаллизующим фактором в нем.

Когда вы голодны, если вы наблюдаете голод, тогда сотрудничества больше нет. Это временная смерть. Вы не поддерживаете тело. Когда вы не поддерживаете тело, как тело может чувствовать голод? Тело не может ничего чувствовать; чувствительность присуща вашему существу. Голод может быть здесь в теле, но тело не может чувствовать, оно лишено рецепторов.

Сейчас, только в этом десятилетии, хирурги, проводящие операции на мозге, осознали определенное очень загадочное явление: мозг, который все чувствует, сам не обладает чувствительностью. Вы можете лежать, находясь в полном сознании, на операционном столе, ваша черепная коробка может быть открытой, и хирург может резать ткань вашего мозга, но вы не будете чувствовать. Не нужно никакой анестезии. Он может сделать окно в вашей голове, он может просверлить дырку в вашей голове, но вы почувствуете это только тогда, когда он будет сверлить череп. Когда он проходит вовнутрь, там вообще нет никакой чувствительности. Если он полностью разрежет весь ваш мозг, вы не будете знать, и при этом будете пребывать в полном сознании.

На западе у многих людей отрезаны некоторые части мозга, и они ходят, не зная об этом. Многие люди ходят со специальными электродами, вмонтированными в их мозги, и они не знают об этом. Они не могут чувствовать присутствие электродов. В ваш мозг можно положить камень, и вы никогда не почувствуете, что он там, потому что в мозг не обладает чувствительностью. Тогда откуда приходят чувства?

Мозг это самая тонко организованная часть тела, самая нежная, но даже она не обладает чувствительностью. Чувствительность приходит из вашего существа. Она заимствуется телом. Тело не может чувствовать само. Если вы наблюдаете голод, если наблюдение реально, подлинно, и вы не избегаете, голод исчезает.

Пост Махавиры или Будды полностью отличен от поста джайнов или буддистов. Брахмачарья Махавиры совершенно отлична от брахмачарьи джайнских монахов. Махавира не избегает, он просто наблюдает. Когда вы наблюдаете, это исчезает. Когда вы наблюдаете, этого больше нет. Когда вы избегаете, это преследует вас. На самом деле, это не только преследует вас, это появляется подобно призраку. Никакая йога не учит подавлению — она не может. Но есть йоги, которые учат подавлению. Это — учителя; они не познали своей внутренней сути. Поэтому, не существует ни одного человека, который может достичь состояния будды с

помощью подавления. Это невозможно, это просто невозможно. Вы можете достичь с помощью осознанности, но не с помощью подавления.

Третий вопрос:

Медитация часто нарушается из-за физической боли. Не расскажите ли вы о медитации на боль, когда она случается?

Именно об этом я и говорил. Если вы чувствуете боль, будьте к ней внимательны, не делайте ничего. Внимание это великий меч — он отсекает все. Просто уделите внимание боли.

Например, во время последней части медитации вы сидите в молчании, не двигаясь, и возникает много проблем с телом. Вы чувствуете, что ноги отмирают, в руках появляется какой-то зуд, вы чувствуете себя так, как будто по телу ползают муравьи. Вы смотрели много раз, и не обнаруживали никаких муравьев. Это происходит внутри, не снаружи. Что вы должны делать? Вы чувствуете, что ноги становятся мертвыми? — будьте наблюдателем, просто уделите этому все свое внимание. Вы чувствуете зуд? — не чешитесь. Это не поможет. Просто уделите этому внимание. Даже не открывайте своих глаз. Просто обратите свое внимание вовнутрь, и просто ждите и наблюдайте. За считанные секунды зуд исчезнет. Все, что происходит даже если вы чувствуете боль, сильную боль в желудке или в голове, это происходит потому, что в медитации меняется все ваше тело. Она меняет химию тела. Начинает появляться нечто новое, и тело погружается в хаос. Иногда будет поражен желудок, потому что именно в желудке вы подавили много эмоций, и они зашевелились. Иногда вас тошнит, у вас начинается понос. Иногда у вас сильно болит голова, потому что медитация меняет внутреннюю структуру вашего мозга. Когда вы проходите через медитацию, вы действительно погружаетесь в хаос. Вскоре, все уляжется. Но первое время все будет находиться во взвешенном состоянии.

Так что же вам нужно делать? Просто видьте боль в голове, наблюдайте ее. Вы наблюдатель. Просто забудьте о том, что вы делатель, и постепенно все утихнет, и утихнет так красиво и грациозно, что вы не сможете поверить в это до тех пор, пока не узнаете об этом. Исчезнет не только боль в голове — потому что энергия, которая создавала боль, если ее наблюдать, исчезает — та же самая энергия становится удовольствием. Энергия та же самая.

На самом деле, что происходит? Почему это происходит? Когда вы не медитируете, этого не происходит. Вы находитесь здесь весь день, и руки никогда не чешутся, голова не болит, желудок находится в отличном состоянии, и с ногами все хорошо. Все хорошо. Что происходит на самом деле? Почему медитация делает так, что это внезапно начинается?

Тело долго оставалось хозяином, но в медитации вы выбрасываете тело из его господства. Вы свергаете его с престола. Оно цепляется; оно пытается любым способом остаться хозяином. Это создает многое из того, что разрушает вас, поэтому медитация упущена. Вы выведены из равновесия, и тело снова садится на трон. До сих пор, тело оставалось хозяином, а вы были рабом. Посредством медитации вы все меняете; это великая революция. И, конечно, никакой правитель не хочет быть лишенным власти. Тело играет в политику — вот что происходит. Когда оно создает воображаемую боль: зуд, мурашки, тело пытается разрушить вас. Это естественно, потому что тело пытается оставаться у власти как можно дольше. Оно было императором в течение многих жизней, а вы были рабом. Теперь вы изменились — все перевернулось вверх дном. Вы восходите на трон. Это естественно, что тело будет пытаться сделать все возможное, чтобы разрушить вас. Если вы разрушены, вы потеряны. Обычно люди подавляют такие вещи. Они начнут петь мантру. Они не будут смотреть на тело.

Я не учу вас никакому подавлению. Я учу вас только осознанности. Просто наблюдайте, уделяйте внимание. Потому что это не настоящее, оно тот час же исчезнет. Когда вся боль и зуд

и мурашки исчезнут, и тело будет поставлено на свое место, на место раба, внезапно, возникнет такое блаженство, что вы не сможете вместить его. Внезапно, в бытии возникнет такое бурное празднование, что вы не сможете его выразить. Вы переполнены покоем, который породило понимание, блаженством, которое не принадлежит этому миру.

Четвертый вопрос:

Когда вчера вы говорили о любви, вы сказали, что это основная потребность, которую мы должны пытаться удовлетворить. Вы также сказали, что она приносит постоянно повторяющееся несчастье. Тогда как наша жизнь может иметь смысл, если наши попытки удовлетворить потребность в любви всегда кончаются неудачей?

Все ваши попытки всегда заканчиваются несчастьем. Не только попытки, предпринятые в отношении любви, но все ваши попытки безусловно заканчиваются неудачей, потому что все попытки приходят из эго. Никакие усилия не будут увенчаны успехом, потому что делатель это причина всех несчастий. Если вы можете любить без того, чтобы в этом присутствовал тот, кто любит, тогда не возникнет несчастья.

Это кажется очень, очень трудным — любить без того, чтобы в этом присутствовал тот, кто любит. Причиной несчастья является тот, кто любит, не любовь. Любящий начинает делать то, что заканчивается адом. Все любящие терпят неудачу, и я не делаю никаких исключений, но любовь никогда не терпит неудачу. Поэтому вы должны понять, что вы не должны присутствовать в своей любви. Любовь должна быть, но в ней не должно быть никакого эго. Вы должны двигаться, но здесь не должно быть того, кто движется. Вы должны есть, но здесь не должно быть того, кто ест. Вы должны делать все, что требуется, но здесь не должно быть делателя.

Такова вся дисциплина. Это единственная дисциплина религии. Религиозный человек это не тот человек, который принадлежит какой-либо религии. На самом деле, религиозный человек никогда не принадлежит никакой религии. Религиозный человек это тот, кто отбросил делателя, живет естественно, и просто существует.

Тогда любовь приобретает другое качество — она не одержима обладанием, она не ревнива. Она просто дает. Она не просит милостыню; вы не торгуете ей. Это не товар, это переполнение вашего бытия. Вы делитесь ею. На самом деле, в таком состоянии бытия, где существует любовь а не тот, кто любит, вы не любите кого-то, вы не любите кого-то другого, вы просто любите. Дело не в предмете любви.

Это просто как дыхание. С кем вы дышите? Вы просто дышите. Кто бы не находился рядом с вами, не имеет значения. Это просто как: то, кого вы любите, становится неважным, вы просто любите — кто бы ни находился с вами! Или, возможно, рядом никого нет. Вы сидите в пустой комнате, но любовь продолжает течь. Теперь, любовь это не деятельность, это ваше бытие. Вы не можете снять или надеть ее — она это вы. Таков парадокс.

Когда вы исчезаете, тогда любовь есть вы; когда вас нет, тогда есть только любовь. В конце концов, вы полностью забываете о любви, потому что нет никого, кто мог бы помнить об этом? Тогда любовь подобна распускающемуся цветку, солнце восходит, звезды появляются на ночном небе — это просто происходит. Даже если вы прикасаетесь к камню, вы прикасаетесь с любовью. Это стало вашим бытием.

Именно это означает высказывание Иисуса: "Возлюбите врагов своих". Вопрос не в том, чтобы вы любили своих врагов, это постоянно пребывающая любовь. Тогда вы не можете больше ничего делать. Даже если приходят враги, вы должны их любить. Вам не остается ничего другого. Ненависть настолько глупа, что она может существовать только вместе с эго. Ненависть

глупа, потому что вы приносите вред другим, и самим себе приносите вреда еще больше, чем остальным. Она глупа, потому что весь вред, который вы наносите, вернется назад к вам. Многократно умноженный, он вернется назад к вам. Вы будете раздавлены ссорами. Это просто глупо, идиотично. Все грехи глупы и идиотичны.

Вот почему на востоке нам известен только один грех, и это невежество. Все остальное это только производное. Когда я говорю о любви, я говорю о той любви, в которой не присутствует любящий. И если любовь приносит вам несчастью, вы можете быть убеждены, что это не любовь. Это ваше эго приносит несчастье. Эго отравляет все, к чему вы прикасаетесь. Точно так же как царь Мидас: все, к чему он прикасался, становилось золотом. Точно такое же как царь Мидас — все, к чему оно прикасается, становится ядом. И вы знаете, в какую беду попал Мидас! Все превращалось в золото, даже тогда он остался несчастным, таким несчастным, каким никогда не был ни один человек на этой земле. Он прикоснулся к своей дочери, которую любил, и она стала золотой. Он прикоснулся к своей жене, и она стала золотой. Он прикоснется к еде, и еда станет золотом. Он не мог пить, он не мог есть, он не мог спать, он не мог любить, он не мог двигаться. Его близкие исчезли. Слуги держались от него подальше, потому что, если они окажутся поблизости, и он случайно дотронется, они станут золотыми. Царь Мидас, должно быть, совершенно сошел с ума.

Поэтому, что я могу сказать о вас? Все, к чему вы прикасаетесь, становится ядом. Даже если все превращается в золото, создается ад. Что сказать о вас? — вы прикасаетесь, все становится отравленным. Вы живете в несчастий, но вы должны найти причину. Причина внутри вас: делатель, эго, "я". Но вы должны пройти через это. Вы не можете ничему научиться, не пройдя через это.

В Дзен говорят, что горячая вода или холодная, вы узнаете это только тогда, когда пьете. Когда я говорю, что эго все превращает в яд, сильно не поможет. Вы должны видеть. Вы должны быть настороже. Вы должны чувствовать и понимать свое собственное эго — что оно делает с вами.

Но эго очень хитро. Оно всегда говорит... всегда, когда вы несчастны, оно говорит, что причиной этого является что-то еще. Это трюк эго, с помощью которого оно защищает себя. Если вы несчастны, вы никогда не думаете, что это произошло из-за вас — всегда виноват кто-то другой. Муж несчастен из-за жены; жена несчастна из-за мужа — эго всегда перекладывает ответственность на кого-то другого — отец несчастен из-за сына.

Я видел людей, которые несчастны из-за детей, и видел людей — они несчастны, потому что у них нет детей. Я видел людей, которые несчастны из-за любви — их взаимоотношения приносят им так много проблем, создают суматоху, беспокойство — и я видел людей, которые несчастны, потому что у них нет любви, потому что без любви они чувствуют себя несчастными. Кажется, что вы обречены быть несчастными. Что бы ни происходило, вы создаете несчастье. Но вы никогда не смотрите вовнутрь. Внутри должно быть что-то, что является причиной этого — это эго, которым, вы думаете, вы являетесь, идея личности. Чем больше представление о личности, тем в большем несчастий вы оказываетесь.

Дети менее несчастны, потому что их эго еще не развились, и поэтому всю свою жизнь люди думают, что в детстве они жили в раю. Единственная причина этого проста: эго нужно время, для того чтобы развиться. У детей нет такого большого эго. Если вы попытаетесь вспомнить свое прошлое, вы обнаружите, что где-то существует барьер. Когда вы достигаете возраста четырех или трех лет, внезапно, вы перестаете помнить, что было до того. Почему?

Психоаналитики прозондировали эту загадку, и теперь они пришли к выводу. Они говорят, что это происходит потому, что там не было эго, поэтому, кто будет накапливать воспоминания. Не существовало того, кто накапливает. Все происходило, были переживания, потому что

ребенок в возрасте трех лет это не чистый лист бумаги. Происходили миллионы событий. И с ребенком происходит даже больше, чем со стариком, потому что ребенок более любопытен, и каждая мелочь это великое событие. За эти три года произошло много всего, но так как это здесь не было, не осталось никакого следа. Если вы загипнотизируете ребенка, он сможет вспомнить. Он сможет преодолеть преграду.

Во многих экспериментах загипнотизированные люди вспоминали не только то, что случилось после рождения, но то, что случилось до рождения, когда они находились в материнской утробе. Мать была больна, или у нее болел живот — боль, и ребенок страдал. Или, когда ребенок находился в материнской утробе, когда ему было семь или восемь месяцев, и мать занималась любовью, ребенок помнит это. Потому что, когда женщина занимается любовью, ребенок внутри чувствует удушье.

Поэтому на востоке это было категорически запрещено. Когда мать беременна, она не может заниматься любовью — всякая сексуальная активность опасна для ребенка, потому что ребенок зависит от дыхания матери. Кислород обеспечивается матерью, и когда она занимается сексом, ритм ее дыхания нарушается. Больше нет четкого ритма; ребенок задыхается, не зная, что происходит. Когда мать занимается сексом, она поглощает больше кислорода — теперь это научный факт — и, когда матерью поглощается больше кислорода, ребенку его не хватает. Иногда возможна даже смерть; ребенок может умереть. Ребенок помнит все это. Вы тоже помните это; это существует, но так как это еще не было, это не стало для вас бременем.

Просветленный человек помнит такое. У него нет центра, который может помнить. Он накапливал воспоминания, но это не стало для него бременем. Если он захочет, он может вернуться к воспоминаниям, и найти там это, но он не обременен. Воспоминания не приходят к нему сами по себе. Он может обнаружить их, он может найти их, но обычно он остается подобным чистому небу. Ничто не приходит само по себе.

Вы можете быть пойманы своим собственным опытом, не тем, что я говорю. Смотрите на несчастье, и всегда пытайтесь найти причину, и вы обнаружите причину внутри себя. Если вы обнаружите причину внутри, вы достигли точки трансформации в ее зрелости. Теперь вы можете преобразиться, теперь вы можете измениться — вы готовы. Когда вы продолжаете перекладывать ответственность на других, не возможно никакое изменение. Если вы поняли, что вы ответственны за все то несчастье, которое создали — вы в своем собственном аду — что каждый момент происходят огромные превращения. Внезапно, вы становитесь своими собственными небесами.

Вот почему я говорю вам, что вы должны двигаться во взаимоотношения, в мир; для того чтобы пережить, чтобы стать взрослыми, зрелыми. Только тогда все, что я говорю, будет иметь для вас смысл. Иначе, интеллектуально вы будете понимать, но экзистенциально вы упустите смысл.

Пятый вопрос:

Мне не кажется, что я люблю вас. Я просто чувствую, что вы правы. Происходит ли это потому, что я разочарован в людях? Является ли любовь предпосылкой для того, чтобы перейти к следующему виду взаимоотношений?

Вы вообще не понимаете меня. От вас не требуется никакой любви. Я не требую, чтобы вы любили меня. Но я понимаю вашу проблему. Вы не можете понять, что любовь возможна без того, чтобы становиться любящим. Вы можете любить меня без того, чтобы становиться любящим по отношению ко мне; это высший вид любви, самая чистая любовь.

И это должно быть понято, потому что между Мастером и учеником существуют

взаимоотношения, которые не принадлежат этому миру. Он ни отец, ни брат, ни муж, ни жена, ни ребенок. Нет, все взаимоотношения, существующие в мире, не имеют никакого значения между Мастером и учеником. В каком-то смысле, он — все, и в каком-то смысле — ничто. В определенном смысле он может быть отцом. В определенном смысле он может быть просто ребенком для вас. Когда я говорю, что он будет для вас отцом в определенном смысле, он может быть не старше, чем вы: он может быть очень молодым, но в определенном смысле он будет для вас отцом, потому что он дает, а вы принимаете. И так как он живет на вершине холма, а выживете в долине, он может быть не старше вас с точки зрения времени, но он безмерно старше вас с точки зрения вечности. И в определенном смысле, он будет для вас ребенком, потому что он снова стал ребенком. Взаимоотношения между вами будут очень трудными, очень сложными. Он не может быть вам мужем, потому что он не может обладать вами, а вы не можете обладать им. Но в определенном смысле, он как муж. Он не обладает вами, но вы обладаете им. Без каких-либо усилий с его стороны, ваше отношение к нему становится отношением любящего. Так как ваши отношения между Мастером и учеником становятся такими, что ученик должен стать женщиной, потому что он принимающий, и он должен быть открытым. На самом деле, он должен стать беременным Мастером. Только тогда возможно новое рождение

В другом определенном смысле Мастер становится женой, потому что он мягок. Все углы исчезли в его жизни. Он становится все более и более округлым. Даже его тело, его существо становится более женственным. Вот почему Будда выглядит более женственным.

Ницше критиковал Будду только из-за этого: что он женоподобный мужчина. Ницше сказал, что он создал всю женственность Индии, потому что для Ницше мужчина это элемент силы — женщина значит слабая. И в определенном смысле он прав, потому что Будда женственен, но он не слаб. Или, слабость обладает своей собственной силой, которой никогда не может обладать никакой элемент силы. Ребенок слаб, но ребенок обладает той силой, которую никогда не может иметь взрослый человек.

Камень обладает большой силой, а рядом с камнем растет цветок — очень слабый. Но цветок обладает той силой, которой никогда не сможет обладать камень. Цветок, конечно, слаб: утром он приходит, вечером уходит. Он такой преходящий, такой недолговечный. Но цветок обладает силой другого измерения, другого качества, потому что он такой живой. На самом деле, он вскоре умрет, потому что его жизнь так интенсивна. Сама интенсивность жизни в цветке истощится к вечеру. Камень продолжает жить, потому что он живет так несчастливо. Его жизнь не интенсивна: он живет очень медленно, лениво, сонно. Камень спит, цветок живет.

Мастер слаб в определенном смысле, потому что его слабость имеет свою собственную силу. Он женственен в определенном смысле, потому что вся агрессия ушла, все насилие исчезло. Его жизнь больше похожа на жизнь матери, чем на жизнь отца. Все это очень сложно, и никто не требует, чтобы вы были любящими, но от всех требуется быть в любви

Мне не кажется, что я люблю вас. Я просто чувствую, что вы правы.

Как холодно! Просто правы? Быть просто правым недостаточно. До тех пор пока я не буду для вас больше, чем правым, ничего не произойдет. Быть просто правым, это так расчетливо; быть просто правым меньше, чем достаточно. Быть просто правым значит, что я встречаюсь с вами только на периферии, не в центре. И когда вы говорите: "Для меня вы просто правы, это отношение не может исходить из сердца. Это просто отношение ума — расчетливое, умное, хитрое, осторожное, вы просто рядом, не вступаете в опасные сердечные взаимоотношения, остаетесь на периферии, всегда готовые сбежать. Вот, что вы имеете в виду: "просто правы" — и выражение "просто правы" не несет в себе энергии, оно холодно.

Поэтому, если вы не можете вырасти из этого, тогда вам лучше оставить меня, потому что

ничего не произойдет. У вас нет достаточной энергии. И если вы быстро не приблизитесь ко мне, я не смогу приблизиться к вам. Это невозможно; вы должны приблизиться. Взаимоотношения между учеником и Мастером это не просчитанные взаимоотношения. Когда Мастер становится только Мастером для вас — нет, он не только Мастер, он много другое, но смысл не в этом — когда для ученика Мастер становится *только* Мастером, когда вся история, прошлое и будущее, блекнут перед этим человеком, все сходит на нет, и только этот человек остается в вашем сердце, только тогда что-то возможно.

Из-за этого возникает много проблем. Кто-то влюбляется в Будду. Тогда он говорит, что Будда это единственный просветленный. Тогда он говорит: "Хорошо — существует Иисус, существует Кришна, но они не такие как Будда". Тогда Иисус и Кришна отброшены на периферию. В центре, в самом сердце сердцевины, или, в самой сердцевине сердца, существует только Будда. Для ученика это абсолютная истина. Затем кто-то влюбляется в Иисуса, тогда Иисус приходит в центр; Будда, Махавира и Мухаммед — все отброшены на периферию. Когда Мастер становится подобным солнцу, и вы вращаетесь вокруг него подобно земле, подобно планетам, он становится вашим центром, самым центром вашей жизни. Только тогда что-то возможно, но не прежде.

Быть просто правым это не быть правым вообще. Быть просто правым значит быть почти неправым. Постарайтесь выбраться из ловушки простой правоты. Наполнитесь до краев, если пришли ко мне, только тогда вы найдете меня. Бегите, если пришли ко мне, только тогда вы найдете меня. Когда выговорите: "Просто правы", это подобно купле-продаже, Либо вырастайте из этого, либо уходите от меня. Может быть где-то еще с кем-то другим вы сможете быть в любви. Потому что все дело не в том, с кого вы любите, Мастера А или Мастера Б, или Мастера С — дело не в этом. Дело в том, что вы любите. Где бы это ни происходило, идите туда. Если взаимоотношения строятся на "просто правы", тогда я не ваш Мастер, тогда вы не мой ученик.

Происходит ли это потому, что я разочарован в людях?

Нет, это происходит не потому, что вы разочарованы в людях. Это происходит из-за вас, из-за вашего эго, и ваши разочарования в людях тоже происходят из-за вашего эго; они тоже происходят из-за этого. Если женщина не может отдаться никакому мужчине, это происходит не потому что мужчин не хватает, или нет достойных мужчин. Это происходит только потому, что женщина не выросла, потому что только взрослая женщина может отдаться, потому что только взрослая женщина может быть достаточно смелой для того, чтобы отдаться. Женщина осталась ребенком, замедленной в росте. У нее будут возникать проблемы с каждым мужчиной.

И если вы не можете сдать в любви, вам будет очень трудно сдать вообще. Мастер тоже требует сдачи, самой великой сдачи, которую когда-либо может потребовать любая женщина или любой мужчина. Потому что мужчина требует сдачи своему телу, если он общается с вами только из-за секса. Если он также и любит, тогда он требует сдачи и своему уму. Но Мастеру нужны вы — ум, тело, душа — все ваше бытие. Ничто меньшее не годится.

Существует три возможности. Всегда, когда вы приходите к Мастеру, первая возможность это возможность интеллектуального общения, посредством головы. Это не много. Вам могут нравиться его идеи, но это не значит, что вам нравится он. Если вам нравятся его идеи, его отношения, вам не нравится он сам. Вы можете принять идеи отдельно. Для этого не нужно вовлекаться ни в какие взаимоотношения с Мастером. Именно это и происходит с тем, кто задал вопрос: взаимоотношения находятся на интеллектуальном уровне; вот почему он говорит "просто правы".

Существует и другая возможность: вы любите сердцем. Тогда вам все равно, что он говорит; дело в нем самом. Если вы находитесь со мной в интеллектуальных взаимоотношениях, рано или поздно вы уйдете. Потому что я постоянно противоречу самому себе — одна идея подходит вам,

другая не подходит. Эта идея вам нравится, другая идея вам не нравится — и я буду продолжать противоречить. И я делаю это по определенной причине: потому что я хочу, чтобы меня окружали только те люди, которые любят меня, а не те, кто интеллектуально согласны со мной. Я должен оставаться постоянно парадоксальным, для того чтобы изгнать их отсюда.

Это происходит в скрытой форме, в очень скрытой форме. Я никогда не говорю вам: "Уходите прочь". Вы просто уходите сами по себе. И вы чувствуете себя хорошо, потому что этот человек был таким противоречивым, что вам пришлось уйти. Останутся только те, кто общаются со мной посредством сердца. Только те, кто общаются со мной своим сердцем не беспокоятся о противоречиях. Они не будут" беспокоиться о том, что я говорю; они будут смотреть непосредственно на меня. Они знают меня, поэтому я не могу обмануть их. Они судят непосредственно обо мне, а не о том, что я говорю то, что я говорю, не очень важно.

Посмотрите на различия: человек, который соглашается с моими идеями общается со мной благодаря идеям; человек, который любит меня, возможно, взаимодействует с моими идеями, но благодаря мне, и это огромная разница.

Затем, существует третий тип взаимоотношений, которые возможны только после того, как произошел второй тип взаимоотношений. Когда вы действительно любите, любовь становится такой естественной, она исчезает. Когда я говорю "исчезает", я не имею в виду, что она исчезает, я только имею в виду, что вы больше не осознаете ее присутствия. Разве вы осознаете, что дышите? Когда что-то происходит неправильно, да — когда вы быстро бежите и тяжело дышите, вы задыхаетесь, да. Но, когда вы отдыхаете в своем кресле, и все хорошо, разве вы осознаете свое дыхание? Нет, в этом нет нужды. Когда у вас болит голова, только тогда вы начинаете осознавать, что у вас есть голова, что-то происходит неправильно. Когда голова абсолютно здорова, у вас нет головы. Так можно определить, здоровы ли вы: когда тело абсолютно здорово, вы не думаете о нем... как будто бы его не существует; вы становитесь бестелесными. Также можно определить и абсолютную любовь. Любовь это предельное, высшее здоровье, потому что любовь делает вас целыми. Когда вы любите Мастера, постепенно, вы совершенно забываете о любви. Она становится естественной, как дыхание.

Тогда возникает третий тип взаимоотношений, которые не исходят ни из головы ни из сердца, но из самого бытия. Сердце и голова это два слоя; за ними скрыт центр вашего существа. Вы можете назвать его *атмой*, личностью, душой, или как вам будет угодно. Потому что здесь никакие различия в смысле слов больше не имеют значения. Сущность с сущностью — тогда больше не существует границ. Тогда, фактически, ученик и Мастер не два человека. Они существуют в качестве двух людей, но одно сознание течет от одного берега к другому.

Шестой вопрос:

Вы сказали, когда школьник смотрит в окно, он пребывает в медитации. Я всегда думал, что был мечтателем, когда делал это, и был далек от медитации. Медитировал ли я все это время, сам не зная об этом?

Да, ребенок медитирует. Но эта медитация происходит из-за неведения; она должна будет уйти. То, что вы не заработали, не может оставаться с вами. Только то, что вы заработали, станет вашим. Ребенок медитативен из-за неведения. У него не так много мыслей, которые могут помешать. Ребенок естественно медитативен, всегда, когда ум находит удовольствие, он позволяет уму туда двигаться. Фактически, ребенок все еще не часть общества. Ребенок все еще примитивен, подобен животному. Но семя растет. Рано или поздно он окажется в обществе. И тогда, вся медитация будет потеряна, невинное детство будет утрачено. Ребенок пребывает в Эдемском саду совсем как Адам и Ева. Они должны будут пасть. Они должны будут совершить

грех. Они должны будут быть выброшены в мир, потому что только посредством опыта мира возникает медитация, которая созрела, которая не может быть утрачена.

Поэтому существует два вида невинности: один существует из-за неведения, другой существует из-за осознанности. Будда подобен ребенку, и все дети подобны Будде, но существует огромное различие. Все эти дети будут потеряны в мире. Им нужен опыт, они должны быть брошены в мир. И благодаря своему опыту, если они достигают медитации, невинность и детство снова вернутся, тогда никто не сможет их выбросить. Теперь это произошло из опыта, они научились этому. Это больше не происходит из неведения, это происходит, благодаря опыту. Теперь это их собственное сокровище.

Если все идет хорошо, тогда вы снова станете ребенком в конце своей жизни. В этом и заключается цель религии. В этом и заключается значение нового рождения; в этом и заключается значение христианского воскрешения. Воскресает не тело, воскресает душа. Вы снова становитесь подобными детям; вы снова становитесь невинными, но невинность основывается, коренится в опыте. Если вы умираете, не став снова ребенком, вы потратили свою жизнь впустую; вы прожили ее зря. Вы просто упустили возможность. И вы должны будете снова вернуться — целое будет постоянно выбрасывать вас...

В этом заключается вся доктрина перерождения: до тех пор пока вы не выучите это, целое не будет удовлетворено вами. До тех пор пока вы не станете ребенком по своей собственной воле — не потому что таким станет ваше тело, но потому что таким станет ваше бытие: если вы достигнете невинности, и невинность будет достигнута вопреки всем препятствиям, вопреки всему, что могло разрушить ее — вы должны будете быть отброшенными назад снова и снова.

Жизнь это школа; это дисциплина. Поэтому не только вы, но каждый ребенок был медитативным, а затем он утратил это качество. И ребенок утрачен не из-за других, в этом есть внутренняя потребность; он *должен* утратить невинность. Она не достаточно глубока. Она не может преодолеть препятствия. Она подобна тени.

Вы как раз думаете об этом: ребенок невинен, но это подобно тени. В этом нет глубины. Все его эмоции подобны тени. В один момент он любит, в следующий он ненавидит. В этот момент он злится, в следующий момент он прощает, полностью прощает. Он живет жизнью, которая очень похожа на тень, она неукоренена — в ней нет глубины. Глубина приходит посредством опыта.

Будда обладает глубиной, безмерной глубиной. На поверхности он кажется ребенком, но в глубине своего бытия он вовсе не ребенок. Весь опыт всех его жизней, сделал его зрелым. Ничто не может его разрушить, ничто не может разрушить его невинность — ничто. Теперь невинность настолько глубоко укоренена, что могут прийти бури — на самом деле, он ждет их — и дерево не будет вырвано с корнем. Оно будет наслаждаться наступлением бури. Оно будет наслаждаться самим стремлением бури выкорчевать его, и когда буря утихнет, после нее оно станет еще сильнее, не слабее.

В этом разница: детская невинность это подарок природы; невинность, которой вы достигаете посредством своих собственных усилий, это не подарок природы, вы заработали ее. И всегда помните: что бы вы не заработали, это ваше. Опыт вы не можете украсть. Вы не можете занять его у кого-то другого.

Седьмой вопрос:

Вам было задано много вопросов относительно снов. Кто-то спросил: "Разве видения это тоже сны? Как быть бдительным во сне и сновидениях? Иногда я чувствую, что вы приходите ко мне во сне. Что я должен думать о таких снах?"

Да, видения тоже сны, не об этом мире, но о другом мире. Иногда у вас возникают видения, и если вы медитируете, их будет все больше и больше. Со временем они станут обычным явлением.

Итак, кто-то спросил:

Разве видения тоже сны?

Да, это сны не об этом мире, но о другом мире; это высшие сны. Они заключают в себе не вещи, но ваши внутренние явления. Но это все же сны, не цепляйтесь за них. Вы должны выйти за их пределы. Если в ваших видениях вам является Будда, помните, что этот Будда тоже часть ваших снов — конечно, прекрасная, духовная, она очень сильно поможет вам в вашем поиске — но не цепляйтесь за нее.

Мастера Дзен на протяжении столетий говорили, что, если вы встретите Будду, убейте его немедленно! Не медлите ни секунды. Если вы не убьете его, он убьет вас. И они правы.

Видения прекрасны, но если вы начинаете наслаждаться ими слишком сильно, они могут быть опасными. Тогда вы снова привязаны к какому-то опыту. И когда вы видите, что Будда действительно прекрасен, и он кажется более настоящим, чем настоящий Будда, и он обладает такой грацией. Всего лишь лицезрея его, вы будете чувствовать такой покой и мир внутри. Когда вы видите Кришну с флейтой, который поет песню, кто сможет удержаться от того, чтобы уцепиться? Вы хотели бы цепляться. Вы хотели бы, чтобы это видение повторялось вновь и вновь. Тогда Будда убивает вас.

Помните, это критерий, все, что вы видите, должно расцениваться как сон; реален только тот, кто видит. Все, что вы видите, есть сон — хорошее, плохое, религиозное, нерелигиозное, сексуальное, духовное — не имеет значения. Вы можете видеть во сне сексуальную порнографию, но вы можете видеть во сне также и духовную порнографию, но и то и другое есть порнография. Вы должны отбросить ее. Все ощущения есть сон; истинен только тот, кто ощущает. И вы должны прийти к точке, в которой нечего будет видеть, нечего будет слышать, нечего будет нюхать, не к чему будет прикасаться — только огромное пространства и вы — в одиночестве. Остался только видящий. Все видения ушли; гости ушли, остался только хозяин. Когда наступает этот момент, только тогда случается реальность. До этого времени все является сном.

И второй вопрос, который был задан: *Как быть бдительным во сне и сновидениях?*

Тот человек, который задал этот вопрос, говорит, что всегда, когда он пытается быть осознанным, он не может спать. Или, если приходит сон, и, внезапно, он вспоминает, что он должен быть бдительным, сон нарушается, и тогда он не может спать — это трудно.

Осознанность, которая приходит во сне, не может быть выработана прямым путем. Сначала вы должны работать с состоянием бодрствования. Не пробуйте это, иначе ваш сон будет разрушен, и весь день будет разрушен, и вы будете чувствовать себя подавленными, ленивыми, сонными. Не пытайтесь сделать это.

Всегда помните, что это цепь, и вы должны двигаться шаг за шагом. Первым шагом должна быть осознанность, которая появляется в состоянии бодрствования. Вообще не думайте о сне. Сначала вы должны быть осознанными, когда вы бодрствуете в течение дня. И когда у вас будет достаточно энергии, для того чтобы быть осознанными, только тогда вы можете предпринять второй шаг. Тогда вам, в действительности, не потребуется никаких усилий для этого. Сама энергия, которую вы накопите в течение дня, будет оставаться бдительностью внутри вас. Не нужно будет никаких усилий. Если понадобятся усилия, тогда сон будет разрушен, потому что усилия противоречат сну.

Это происходит во всем мире: миллионы людей страдают от бессонницы. И из ста, в девяносто девяти случаях происходит так, что они страдают, потому что они делают некоторые

усилия, чтобы уснуть. Усилия против сна. Они пытаются заснуть всевозможными способами, но само усилие заснуть противоречит сну. Усилие делает вас бдительными, усилие делает вас напряженными, а сон это явление не-усилия. Вы просто погружаетесь в сон. Вам не нужно ничего делать. Если вы делаете, вы не сможете заснуть. Просто положите свою голову на подушку и ничего не делайте, даже не ждите наступления сна, потому что, если вы ждете, когда наступит сон, вы делаете что-то — ждете. Просто лягте в постель, выключите свет, закройте свои глаза, и сон придет. Вы не можете привнести его, он случается; это не действие,

И для того, чтобы понять природу сна, вам нужно будет понять многое. *Самадхи* тоже подобно этому. Вот почему Патанджали будет говорить позже, что сон и *самадхи* имеют нечто общее. В этом их общность: сон приходит, *сатори* тоже; *самадхи* тоже приходит, вы не можете сделать ничего для того, чтобы привнести это. Если вы пытаетесь, вы упустите. Если вы не хотите упустить, вы просто есть, и это приходит.

Поэтому не совершайте никаких усилий для того, чтобы быть осознанными, когда вы погружаетесь в сон. Вы нарушите свой сон и не достигнете осознанности. Просто выработайте это в течение дня. Когда в течение дня вы становитесь все более и более бдительными, сам поток бдительности проходит в сон благодаря своей собственной энергии. Вы заснете и все же будете чувствовать поток внутри себя, наблюдая. Свет — слабый свет в начале — горящий внутри, и вы можете наблюдать. Но не начинайте делать это. Делайте это, когда бодрствуете, и это будет происходить, когда вы погружаетесь в сон.

Последний вопрос:

Многие люди иногда чувствуют, что вы приходите к ним во сне, поэтому что нужно думать о таких снах?

Не все эти сны одинаковы. Это зависит от вас. Иногда это может быть только первый вид снов, который я называю мусором. Из-за того, что вы слушаете меня так внимательно, в вашем уме остаются отпечатки. И вы слушаете меня так много каждый день, вы медитируете, и в уме остаются отпечатки. Вы можете тяготиться ими. Иногда ум должен высвободить это; это мусор.

Но это может быть также и вторым видом снов: вы хотите, чтобы я был ближе к вам. А я создал много барьеров; вы не можете подойти ко мне слишком близко. Вы можете видеть меня утром; и то на расстоянии. Вечером вы можете прийти, но вам также приходится преодолевать трудности. Поэтому вы должны подавлять. Это подавление может вызвать второй вид снов. Вам может сниться, что я пришел к вам, или вы пришли ко мне, и вы разговариваете со мной.

Может быть и третий вид снов: он может быть связью, идущей из подсознания. Если это третий снов, тогда они лишены смысла. Это просто говорит о том, что вы пытаетесь избежать меня. Подойдите ближе. Подсознание просто говорит: "Не пытайтесь убежать, и не оставайтесь на периферии; подойдите ближе".

Это может быть также и четвертый вид снов: нечто из вашей прошлой жизни, потому что многие из вас жили со мной; это может быть фрагментом вашего прошлого. Ваш ум движется по следу прошлого

Это может быть также и пятым видом снов: возможность, существующая в будущем. Все виды снов возможны. Таковы пять видов снов. Это может быть и видением, которое также является сном. Я не говорю о нем, потому что оно обладает другим качеством. Оно обладает качеством бодрствования; это тоже сон. Бодрствование это тоже огромный сон. Но видение обладает качеством бодрствования. Иногда я прихожу к вам, но редко, потому что вы должны заработать это. Если вы видите меня сто раз, в девяносто девяти случаях, это будет являться чем-

то вроде *пятого* вида снов. Но в сотый раз я прихожу к вам, когда вы заработали это. Это — видение.

Но, постепенно, вы станете осознавать что есть что. Прямо сейчас я не могу дать вам критерия, как судить о *том* что есть что. Вы должны попробовать это сами.

Поэтому сначала станьте осознанными, когда вы бодрствуете, в течение дня. Соберите все больше и больше энергии осознанности. Сделайте из нее такой переполненный поток, что, когда вы засыпаете, ваше тело засыпает, ваш ум засыпает, но энергия, поток осознанности настолько силен, что он продолжается. Тогда вы сможете сделать различия. И когда вы становитесь способными сделать различия во снах, это великое достижение.

И постепенно мусор прекратится. Первый вид снов исчезнет, потому что человек осознанности живет настолько полно днем, что он не накапливает мусора. Мусор это *неполное* переживание. Вы ели; еда была наслаждением, но вы не наелись досыта, потому что вы были в гостях — что подумают люди? Незаконченное переживание теперь стало мусором. Теперь, ночью вы будете опять есть. Вы должны довершить переживание, иначе ум будет постоянно продолжать.

Ум не любит, когда что-то осталось незавершенным. Ум — максималист; он не любит, когда что-то осталось незавершенным. У вас выпал один зуб, и тогда язык постоянно нащупывает это место, потому что есть нечто неполное. Теперь ум постоянно... абсурд, потому что только из-за того, что вы нащупываете языком это место, ничего не произойдет, но ум вновь и вновь... он никогда не пытался делать этого раньше, когда зуб был на месте. Теперь есть нечто неполное.

Психологи говорят, что даже обезьяны — потому что они тоже обладают умом совсем как вы — если вы нарисуете половину круга и оставите мел, они завершат его. Обезьяны! — потому что они не терпеть могут незавершенного круга, они тот час же завершат его.

Ум всегда пытается все завершить... Первый вид снов исчезает, когда вы становитесь осознанными. Вы живете жизнью настолько полно, что в них отпадает надобность. И затем исчезает второй вид снов, постепенно, потому что вы не живете желаниями. Осознанный человек живет потребностями, но не желаниями, поэтому не нужно ничего удовлетворять. У него нет желаний, нет амбиций. Он живет очень обычно. Естественный поток жизни достаточен. Есть, чувствовать удовлетворение, пить воду, чувствовать удовлетворение, хорошо спать — этого достаточно. Он не просит о большем.

Тогда исчезает третий вид снов. Когда исчезают первые два вида, сознание и подсознание должны приблизиться друг к другу, им не нужно общаться посредством снов. На самом деле, подсознание начинает общаться с вами, когда вы полностью пробуждены. Тогда все становится простым, общение становится точным. Затем исчезает четвертый вид снов. Когда вы настолько просты в своей жизни, чувствуете полное удовлетворение, прошлое полностью отбрасывается. Для этого не нужно идти в прошлое. Вы живете в моменте; прошлое исчезает, и тогда исчезает пятый вид снов. Вы живете в моменте настолько тотально, настолько осознанно, настолько полно осознанно, что для вас нет будущего.

И когда все пять видов снов исчезают, нереальность исчезает, иллюзия исчезает. Теперь вы впервые достигаете понимания реальности, *брахмы*.

ГЛАВА 3

Между периферией и центром

41.

Когда деятельность ума находится под контролем, ум становится подобным чистому кристаллу, отражающему правдиво, без искажений, воспринимающего, восприятие и воспринятое.

42.

Савитарка самадхи это самадхи, в котором йог все еще не способен выявить различия между настоящими знаниями, знаниями, основывающимися на словах, и знаниями, основывающимися на рассуждениях или чувственных восприятиях.

Что такое ум? Ум это не вещь, но событие. Вещь заключает в себе материю, событие это просто процесс. Вещь подобна камню, событие подобно волне: она экзистенциальна, но она не материальна. Это просто событие между ветром и океаном; процесс, явление.

Это первое, что нужно понять. Он не вещественен, он может исчезнуть, не оставляя ни единого следа позади. Когда волна исчезает в океане, что остается позади? Ничего, не остается даже следа. Поэтому те, кто познали, говорят, что ум подобен птице, летящей в небе — позади не остается никаких отпечатков ног, нет даже следа. Птица летает, но не оставляет ни пути, ни следов.

Ум это только процесс. На самом деле, ум не существует, только мысли, мысли движутся так быстро, что вы думаете и чувствуете, что здесь что-то постоянно существует. Приходит одна мысль, вторая, третья, и они продолжают приходить. Промежуток между ними так мал, что вы не можете видеть никакого пробела между одной мыслью и другой. Существуют мысли, но нет ума, подобно тому, как есть электроны, но нет материи. Мысли это электроны ума. Это похоже на толпу. С одной стороны толпа существует, с другой нет; существуют только индивидуальности. Но много индивидуальностей вместе дают ощущение того, что они одно целое. Нации существуют и не существуют; есть только индивидуальности. Индивидуальности это электроны нации, сообщества, толпы.

Мысли существуют, ум не существует. Ум это просто внешнее проявление. И когда вы смотрите глубже в ум, он исчезает. Затем, существуют мысли, но когда ум исчезает, и существуют индивидуальные мысли, многие проблемы немедленно разрешаются. Первое, вы немедленно приходите к знанию того, что мысли похожи на облака — они приходят и уходят — а вы есть небо. Когда нет ума, тот час же появляется ощущение, что вы больше не вовлечены в мысли. Существуют мысли, которые проходят сквозь вас, как облака проходят по небу, или ветер проходит сквозь деревья. Мысли проходят сквозь вас, и они могут пройти, потому что вы — огромная пустота. Нет никаких помех, нет никаких препятствий. Нет никаких стен, чтобы воспрепятствовать им.

Вы не ограниченное явление. Ваше небо безгранично открыто; мысли приходят и уходят. И если вы начали чувствовать, что мысли приходят и уходят, то вы наблюдатель, свидетель, ум находится под контролем.

Ум не может быть взят под контроль. Во-первых, потому что его нет, как вы можете контролировать его? Во-вторых, кто будет контролировать его? За пределами ума никого нет. И когда я говорю, что никого нет, я имею в виду, что за пределами ума никого нет — пустота. Кто будет контролировать ум? Если кто-то контролирует ум, тогда это будет только часть, фрагмент

ума, который контролирует другой фрагмент ума. Это то, чем является эго.

Ум не может контролироваться таким образом. Его нет, и нет никого, кто может контролировать его. Внутренняя пустота может видеть, но не может контролировать. Она может смотреть, но не может контролировать. Но сам взгляд является контролем, само явление наблюдения, свидетельства, становится контролем, потому что ум исчезает. Подобно тому, как темной ночью вы быстро бежите, так как боитесь, что кто-то преследует вас, и этот кто-то не что иное как ваша тень. Чем быстрее вы бежите, тем ближе к вам становится тень. Когда бы вы ни посмотрели назад, тень следует за вами. От нее нельзя скрыться таким образом и нельзя контролировать. Вы должны будете глубже посмотреть в тень. Остановитесь и посмотрите в тень глубже, и она исчезнет. Тени не существует; это только отсутствие света. Ум это не что иное как отсутствие присутствия. Когда вы сидите в молчании, когда вы глубоко смотрите в ум, ум просто исчезает. Мысли будут оставаться, они экзистенциальны, но вы не найдете ума.

И когда ум ушел, становится возможным второе вое приятие: вы можете видеть, что мысли не ваши. Конечно они приходят, иногда они некоторое время отдыхают в вас, и затем они уходят. Вы можете быть местом отдыха но они не берут в вас начало. Наблюдали ли вы когда нибудь, что ни единой мысли не возникло из вое? Ни единой мысли не возникло из вашего существа. Они всегда приходят извне. Они не принадлежат вам. Неукорененные, бездомные, они парят. Иногда они отдыхают в вас, вот и все. Подобно облакам, отдыхающим на вершине холма, они будут двигаться сами по себе. Вам не нужно ничего делать. Если вы просто наблюдаете, контроль достигнут.

Слово "контроль" не очень подходит, потому что слова не могут быть очень подходящими. Слова принадлежат уму, миру мыслей. Слова не могут быть очень, очень проникающими; они поверхностны. Слово "контроль" не подходит, потому что нет никого, кто контролирует, и нет никого, кто находится под контролем. Но пробным образом они помогают вам понять определенные вещи, которые произошли. Внезапно, вы стали хозяином. Мысли существуют, но они не ваши хозяева. Они не могут с вами ничего сделать; они просто приходят и уходят. Вы остаетесь незатронутыми подобно цветку лотоса под дождем: капли воды падают на лепестки, но они постоянно соскальзывают, лепестки даже не затронуты. Лотос остается нетронутым.

Вот почему на востоке лотос стал таким значительным, таким символическим. Самый великий символ, который пришел с востока, это лотос. Он несет все значение восточного сознания. На востоке говорят: "Будь как лотос, вот и все. Оставайся незатронутым, и ты будешь все держать под контролем. Оставайся незатронутым, и ты — мастер".

Я хочу сказать вам еще кое-что, прежде чем мы сможем войти в сутры Патанджали. С одной точки зрения, ум подобен волнам — волнению. Океан тих и спокоен, незатронут; здесь нет волн. Или, океан взволнован порывом сильного ветра, тогда возникают огромные волны, и вся поверхность — просто хаос.

Все это метафоры, предназначенные для того, чтобы помочь вам понять определенное внутреннее качество, которое не может быть выражено словами. Эти метафоры поэтичны. Если вы пытаетесь понять с симпатией, вы достигнете понимания. Не если вы пытаетесь понять их логически, вы упустите смысл. Это метафоры.

Ум это волнение сознания, точно так же как взволнован океан, в котором возникают волны. Вошло что-то чужеродное — ветер. С океаном или с сознанием случилось что-то, пришедшее извне — мысли или ветер, и возникает хаос. Но хаос всегда на поверхности. Волны всегда на поверхности. В глубине нет волн. Они не могут возникнуть в глубине, потому что туда не может войти ветер. Поэтому все существует только на поверхности. Если вы движетесь внутрь, вы достигли контроля. Если вы движетесь внутрь с поверхности, вы идете к центру. Внезапно поверхность может все еще быть взволнованной, но вы не взволнованы.

Вся йога это не что иное, как центрирование, движение к центру, укоренение в нем, пребывание в нем. И отсюда, меняется вся перспектива. Теперь волны могут оставаться, но они не достигают вас. И сейчас вы можете видеть, что они не принадлежат вам; это просто конфликт возникший на поверхности, с чем-то чужеродным. И когда вы смотрите из центра, постепенно, конфликт прекращается. Постепенно, вы расслабляетесь. Постепенно, вы принимаете, что, конечно, ветер сильный, волны будут возникать, но вы не потревожены. В них нет ничего плохого. Проблема возникает потому, что вы тоже на поверхности. Вы — маленькая лодка на поверхности; сильный ветер приходит, и возникает прилив, и океан сходит с ума. Конечно, вы беспокоитесь; вы боитесь смерти. Вы в опасности. В любой момент волны могут перевернуть вашу маленькую лодку. В любой момент может наступить смерть. Что вы можете сделать со своей маленькой лодкой? Как вы можете сохранить контроль? Если вы начали бороться с волнами, вы потерпите поражение. Борьба не поможет. Вы должны будете принять волны. На самом деле, если вы можете принять волны, и позволить своей лодке, какой бы она не была маленькой, двигаться вместе с ними, а не наперекор им, тогда опасности не будет.

В этом значение слов Тилопы "свободный и естественный". Волны существуют; вы просто позволяете. Вы просто позволяете себе двигаться вместе с ними, а не наперекор им. Вы становитесь их частью. Тогда случается необычайное счастье. В этом и состоит все искусства серфинга: двигаться вместе с волнами, не наперекор им; двигаться вместе с ними настолько полно, что вы становитесь неотличимыми от них. Серфинг может стать великой медитацией. Он может дать вам проблески внутреннего, потому что это не борьба, это отпущение. Вы узнаете даже то, что волнами можно наслаждаться — и вы можете узнать это, когда смотрите на все явление из центра.

Это подобно тому, как вы путешествуете, и тучи сгущаются, начинается гроза, и вы забыли, куда идете; вы сбились с пути и спешите домой. Именно это происходит на поверхности: сбившийся с пути путешественник, много туч, сильная гроза. Вскоре начнется сильнейший дождь. Вы ищете дом, безопасность дома. Затем, внезапно, вы достигаете дома. Теперь вы сидите внутри, теперь вы ждете дождя, теперь вы можете наслаждаться. Теперь молнии обладают своей собственной красотой. Теперь они не такие как тогда, когда вы были снаружи, заблудившиеся в лесу. Но теперь, когда вы сидите снаружи, дом, все явление необычайно красиво. Теперь гроза началась, и вы наслаждаетесь ею, потому что теперь вы в безопасности внутри. Если вы достигли центра, вы начинаете наслаждаться всем, что происходит на поверхности. Поэтому, все дело в том, чтобы не бороться на поверхности, но лучше скатиться в центр. Тогда существует контроль, и контроль, который не был навязан, контроль, который случается спонтанно, когда вы центрированы.

Центрирование в сознании это контроль ума. Поэтому не пытайтесь контролировать ум. Язык может запутать вас. Никто не может контролировать, и те, кто пытаются контролировать, сойдут с ума. Они просто станут невротичными, потому что попытка контролировать ум это не что иное как часть ума, пытающаяся контролировать другую часть ума.

Кто вы, кто пытается контролировать? Вы такие же волны, конечно, религиозные волны, пытающиеся контролировать. А здесь возникают нерелигиозные волны. Возникает секс, злость, зависть, стремление к обладанию и ненависть. Миллионы нерелигиозных волн. И затем существуют религиозные волны: медитация, любовь, сострадание. Но все они на поверхности. И на поверхности, религиозны волны или нерелигиозны, не имеет никакого значения.

Религия существует в центре и в перспективе, которая исходит из центра. Когда вы сидите внутри дома, вы смотрите на свою собственную поверхность. Все меняется, потому что ваша перспектива нова. Внезапно, вы находитесь в состоянии контроля. На самом деле, вы в состоянии контроля настолько, что можете оставить поверхность неконтролируемой. Это

тонкое явление. Вы обладаете таким сильным контролем, настолько укоренены, не беспокоитесь о поверхности, что, в действительности, вы хотели бы чтобы были волны, и прилив, и шторм. Это прекрасно, это дает энергию. Это сила. Здесь не о чем беспокоиться. Только слабые беспокоятся о мыслях. Только слабые беспокоятся об уме. Сильные люди просто принимают все и становятся от этого богаче. Сильные люди просто никогда ничего не отвергают. Отвержение происходит из слабости; вы боитесь. Сильные люди предпочитают поглощать все, что дает жизнь. Религиозное или нерелигиозное, моральное или аморальное, божественное или дьявольское, не имеет значения. Сильный человек впитывает все и становится от этого богаче. Он обладает совершенно иной глубиной. Обычные религиозные люди не могут ей обладать; они бедны и поверхностны.

Посмотрите на обычных религиозных людей, когда они идут в храм, в мечеть или в церковь. Вы всегда найдете очень, очень поверхностных людей, лишенных глубины. Потому что ни отвергли часть себя, она стали калеками. Они, определенным образом, парализованы.

В уме нет ничего плохого, в мыслях нет ничего плохого. Если есть что-то плохое, это остается на поверхности, потому что тогда вы не знаете целого, и страдаете без необходимости из-за части, частичного восприятия. Необходимо восприятие целого. Это возможно только из центра, потому что из центра вы можете смотреть вокруг во всех измерениях, во всех направлениях — на всю периферию своего бытия. И она огромна. На самом деле, это то же самое, что и периферия существования. Когда вы центрированы, постепенно, вы будете становиться все шире и шире, все больше и больше. И это закончится вместе с тем, что вы станете брахманом, не менее.

С другой точки зрения, ум подобен пыли, которую путешественник собирает на своих одеждах. Вы были путешественником, все путешествовали и путешествовали миллионы жизней, и никогда не принимали ванну. Собралось много пыли, естественно. В этом нет ничего плохого; так и должно быть. Здесь слои пыли, и вы думаете, что эти слои — ваша личность. Вы стили отождествляться с ними, вы жили с этими слоями пыли так долго, что они кажутся вам вашей кожей. Вы стали отождествлять себя с ними.

Ум это прошлое, воспоминание, пыль. Она собралась на каждом. Если вы путешествовали, вы собрали пыль. Но не нужно отождествлять себя с ней, не нужно становиться с ней одним целым. Если вы становитесь с ней одним целым, тогда вы попадете в беду, потому что вы не пыль, вы сознание. Омар Хаям говорит: "Пыль в пыль". Когда человек умирает, что происходит? — пыль превращается в пыль. Если вы просто пыль, тогда все обратится в пыль, ничего не останется позади. Но разве вы только пыль, слои пыли, или внутри вас есть что-то, что вовсе не является пылью, вовсе не принадлежит земле? Это ваше сознание, ваша осознанность.

Осознанность это ваше существо, сознание это ваше существо, и пыль, которую ваше осознание собирает вокруг себя, это и есть ваш ум. Есть два способа избавиться от пыли. Обычный религиозный способ — это постирать свою одежду, хорошенько потереть свое тело. Но эти методы не так уж действенны. Как бы вы ни чистили свои одежды, они стали настолько грязными, что это бесполезно. Вы не можете их вычистить. Наоборот, что бы вы ни делали, это делает их только еще более грязными.

Однажды ко мне пришел Мулла Насреддин, и он был пьян. Когда он ел или пил чай, его руки дрожали. Все падало ему на одежду, поэтому вся его одежда была покрыта пятнами от чая, лепешек и всякой всячины. Поэтому я сказал ему: — Почему бы тебе не пойти в магазин и не найти чего-нибудь? Есть жидкости, с помощью которых можно отчистить все эти пятна.

Он ушел и спустя семь дней опять пришел ко мне. Его одежда была в еще более плохом состоянии, еще хуже, чем раньше. Я спросил:

— В чем дело? Разве ты не сходил в магазин?

— Я пошел. Эти жидкости прекрасны! — они помогли. Все пятна от чая и лепешек вывелись. Но теперь мне нужны другие жидкости, потому что те жидкости оставили свои собственные пятна.

Религиозные люди обеспечивают вас мылом и жидкостями для того, чтобы вывести, отстирать грязь, но тогда эти жидкости оставляют свои собственные пятна. Вот почему аморальный человек может стать моральным, но остаться грязным; теперь моральным способом, но он все равно остается грязным. Иногда ситуация становится даже еще хуже, чем раньше.

Неморальный человек невинен многими способами, он менее эгоистичен. У морального человека вся его аморальность содержится внутри ума. Все то новое, что он собрал, есть эти моралистические, пуританские, эгоистические отношения. Он чувствует себя выше всех. Он думает, что он избранный, а все другие отправятся в ад. Только он отправится на небеса. И вся эта аморальность остается внутри, потому что вы не можете контролировать ум с поверхности. Такого способа не существует. Это просто не может произойти таким образом. Существует только один способ контролировать, и это восприятие из центра.

Ум подобен пыли, накопившейся за многие путешествия. Настоящая религиозная точка зрения, радикальная религиозная точка зрения, это просто сбросить одежду. Не волнуйтесь о том, что вам надо ее стирать; она не может быть выстирана. Выйдите точно так же как змея выходит из своей старой кожи, даже не оглядывайтесь назад. Именно это и есть Йога: как избавиться от личностей. Эти личности есть одежда.

Слово "личность" очень интересно. Оно произошло от греческого корня "*личина*". Это значит маска, которую актеры использовали, играя древние греческие драмы, для того чтобы спрятать свое лицо. Эта маска называется личиной, и отсюда у вас есть личность. Личность это маска, не вы. Личность это фальшивое лицо, которое нужно для того, чтобы показывать его другим. И в течение многих жизней и многих опытов вы создали много личностей. Все они стали грязными. Вы слишком часто их использовали, и из-за них подлинное лицо совершенно потеряно.

Вы не знаете, каково ваше подлинное лицо. Вы обманываете других и стали жертвой своего собственного обмана. Отбросьте все личности, потому что, если вы цепляетесь за личность, вы останетесь на поверхности. Отбросьте все личности, и просто будьте естественными. Тогда вы можете плыть к центру. И если вы смотрите из центра, то ума нет. В начале мысли продолжаются, но постепенно, без вашей помощи, их становится все меньше и меньше. Когда все ваше сотрудничество прекращено, когда вы просто не сотрудничаете с ними, они перестают приходить к вам. Не то, что их больше нет; они здесь, но они не приходят к вам.

Мысли приходят только как званые гости. Они никогда не приходят незваными, помните это. Иногда вы думаете: "Я никогда не приглашал эту мысль", но вы, должно быть, ошибаетесь. Как-то, когда-то — возможно, вы о ней совершенно забыли — вы, должно быть, пригласили ее. Мысли никогда не приходят неприглашенными. Сначала вы приглашаете их; только тогда они приходят. Когда вы не приглашаете, иногда из-за старой привычки, потому что вы были старыми друзьями, они могут постучаться в вашу дверь. Но если вы не сотрудничаете, постепенно, они забывают о вас, они не приходят к вам. И когда мысли перестают приходить сами по себе, это становится контролем. Нет, вы не контролируете мысли, вы просто достигаете внутренней гробницы своего существа, и мысли контролируются сами по себе.

Все же, с другой точки зрения, ум это прошлое, память, в некотором смысле, это весь накопленный опыт: все, что вы сделали, все, о чем вы думали, все, чего вы желали, все, о чем вы мечтали — все, все ваше прошлое, ваша память. Память есть ум. И до тех пор пока вы не избавитесь от памяти, вы не сможете контролировать ум.

Как избавиться от памяти? Она всегда преследует вас. На самом деле, вы и есть память, так как же избавиться от нее? Кто вы, если исключить ваши воспоминания? Когда я спрашиваю: "Кто вы?", вы говорите мне свое имя. Это ваша память. Ваши родители дали вам это имя недавно. Я спрашиваю вас, кто вы, и вы говорите мне свою фамилию: своего отца, своей матери. Это — память. Я спрашиваю вас, кто вы, и вы говорите мне о том, какое у вас образование, вы говорите мне свой адрес, что вы получили степень Мастера или Бакалавра, или вы — доктор наук, или инженер, или архитектор. Это память.

Когда я спрашиваю вас, кто вы, если вы действительно смотрите вовнутрь, может быть только один ответ: "Я не знаю". Что бы вы ни говорили, это будет памятью, не вами. Может быть только один подлинный ответ: "Я не знаю", потому что знать, кто вы есть, это последняя стадия. Я могу ответить, кто я есть, но я не стану отвечать. Вы не можете ответить, но ваш ответ готов.

Те, кто знают, хранят молчание об этом. Потому что, если все воспоминания отброшены, весь язык отброшен, тогда вы не можете сказать, кто вы. Я могу смотреть внутрь вас, я могу показать вам жест; я могу дать вам это посредством всего моего бытия — это мой ответ. Ответ не может быть высказан словами, потому что все, что высказано словами, будет частью памяти, частью ума, не сознания.

Как избавиться от воспоминаний? — наблюдайте их, будьте их свидетелями. И всегда помните это: это случилось с вами, но это не вы. Конечно, вы были рождены в определенной семье, но это не вы; это случилось с вами. Это случай, который произошел вне вас. Конечно, кто-то дал вам имя. Оно приносит пользу, но имя это не вы. Конечно, у вас есть форма, но форма это не вы. Форма это просто дом, внутри которого вам случилось находиться. Форма это просто тело, внутри которого вам случилось находиться. И тело было дано вам родителями. Это — подарок, но не вы.

Наблюдайте и различайте. На востоке это называют *вивек*, различение: постоянно различайте. Продолжайте различать, и наступит момент, когда вы уничтожите все, чем вы не являетесь. Внезапно, в таком состоянии вы впервые вы встретитесь с собой лицом к лицу, вы встретитесь со своим собственным бытием. Продолжайте обрезать все отождествления, которые не есть вы: семью, тело, ум. В этой пустоте, когда все, что не было вами, отброшено, внезапно, ваше бытие выходит на поверхность. Впервые вы встречаетесь с самими собой, и эта встреча становится контролем.

Слово "контроль" действительно уродливое. Я не хотел бы использовать его, но я не могу ничего поделать, потому что Патанджали использует его. Само это слово говорит вам, что кто-то контролирует кого-то еще. Патанджали знает, и позже он скажет, что вы достигли действительного *самадхи* только тогда, когда нет контроля, и нет контролирующего. Теперь мы должны войти в сутры.

Когда деятельность ума находится под контролем, ум становится подобным чистому кристаллу, отражающему правдиво, без искажений, воспринимающего восприятие и воспринятое.

Когда деятельность ума находится под контролем... Теперь вы понимаете, что я имею в виду под "под контролем" — вы находитесь в центре и смотрите на ум оттуда. Вы сидите внутри дома, и смотрите на облака и на гром, и на молнию, и на дождь оттуда. Вы отбросили всю свою одежду — пыльную и грязную одежду. На самом деле, здесь нет одежды, только слои грязи, поэтому вы не можете сделать ее чистой. Вы должны обнаружить ее и выбросить прочь. Вы просто обнаженные, нагие в своем бытии. Или, вы должны отбросить все то, с чем стали себя отождествлять. Теперь вы не говорите, кто вы есть. Форма, имя, фамилия, тело, ум: все было отброшено. Осталось только то, что не может быть отброшено.

Это метод Упанишад. Они называют это: *нети-нети*. Там говорится: "Я ни это ни то". И так постоянно, и наступает момент, когда остается только свидетель, и от свидетеля вы не можете отказаться. Это последний слой вашего бытия, самая его сердцевина. Вы не можете отрицать его, потому что, кто будет отказываться от него? Теперь не существует двух, только один. Тогда существует контроль. Тогда деятельность ума находится под контролем.

Это не выглядит так, словно родители поставили в угол маленького ребенка и сказали: "Сиди здесь тихо". Кажется, что он находится под контролем, но это не так. Кажется, что он под контролем, но он не может сидеть спокойно, его вынудили — внутри происходит огромная суматоха.

Маленького ребенка заставила мать. Он бегал повсюду. Три раза она говорила ему, чтобы он сидел тихо. Тогда, на четвертый раз, самый последний раз, она сказала: "Теперь успокойся, иначе я приду и побью тебя!" А дети понимаю, когда мать действительно имеет это в виду. Он понял. Он успокоился, но сказал ей: "Я успокоился снаружи, но внутри я все же продолжаю бегать".

Снаружи вы можете заставить свой ум сидеть; внутри он будет продолжать бегать. На самом деле, он будет бегать еще быстрее, потому что ум сопротивляется контролю. Все сопротивляется контролю. Нет, это не выход. Вы можете убить себя таким образом, но вы не сможете достичь вечной жизни. Это некий вид исключивания. Когда Будда сидит спокойно, внутри него нет беготни, нет. Фактически, он стал спокойным внутри, и эта тишина переполнила его и проявилась снаружи, но не наоборот.

Вы пытаетесь заставить себя быть спокойными снаружи и думаете, что, если вы успокоитесь снаружи, внутреннее тоже станет спокойным. Вы просто не понимаете науку спокойствия. Внутри, если вы спокойны, это переполнит вас и выльется наружу. Это просто вытекает изнутри. Периферия следует за центром, но вы не можете сделать так, чтобы центр следовал за периферией — это невозможно. Поэтому, всегда помните, что весь религиозный поиск происходит от внутреннего к внешнему, но не наоборот.

Когда деятельность ума находится под контролем, ум становится подобным чистому кристаллу...

Когда устанавливается полное спокойствие, вы укоренены и центрированы внутри, просто наблюдаете все, что происходит. Птицы поют, вы услышите шум; по дороге происходит движение, вы услышите шум. Точно также существует и внутреннее движение ума — слова, мысли, внутренние беседы. Вы будете слышать, как он движется, но вы сидите в молчании, ничего не делая — тонкое равнодушие. Вы просто равнодушно смотрите. Вы не беспокоитесь от том, правильно или не правильно поступаете. Приходят мысли или нет, вам все равно. Вы ни за них, ни против них. Вы просто сидите, а движение ума продолжается. Вы можете сидеть равнодушно, но это будет трудно, на это потребуется время. Но вы познаете умение быть равнодушными. Это не метод, это умение. Методу можно научиться, умению нельзя научиться. Вы должны просто сидеть, и чувствовать это. Методу можно научить, умению нельзя научить; вы должны просто сидеть и чувствовать. Однажды, в подходящий момент, когда вы спокойны, внезапно, вы узнаете, как это происходит, как вы становитесь равнодушными. Даже на один единственный миг, движение существует, но вы равнодушны, внезапно, дистанция между вами и вашим умом становится огромной. Ум оказывается на другом конце света. Дистанция говорит о том, что в этот момент вы находитесь в центре. Если вы познали умение, тогда в любое время, где бы вы ни были, вы можете просто соскользнуть в центр. Вы можете упасть вовнутрь, и тот час безразличие, огромное безразличие окружит вас. В этом безразличии вы остаетесь незатронутыми умом. Вы становитесь хозяином.

Безразличие это способ стать хозяином; ум контролируется. Тогда, что происходит? Когда

вы находитесь в центре, беспорядок ума исчезает. Беспорядок происходит потому, что вы находитесь на периферии. В действительности, ум не находится в беспорядке. Когда вы движетесь вовнутрь, постепенно вы увидите, что ум утратил беспорядок. Все находится на своих местах, все выстроилось в ряд. Возникает определенный порядок.

...ум становится подобным чистому кристаллу...

Все помехи, беспорядок, перекрестные потоки мыслей, все это упорядочилось. Очень трудно понять, что весь беспорядок возникает потому, что вы находитесь на периферии. И вы, в своей мудрости, пытаетесь упорядочить беспорядок, оставаясь здесь на периферии.

Много раз я рассказывал небольшую историю: Будда шел по дороге в полдень. Очень жарко, и ему захотелось пить. Он сказал своему ученику Ананде: "Вернись назад. Всего лишь две или три мили назад мы перешли через небольшой ручей. Принеси мне немного воды". И так, Будда отдыхал под деревом, а Ананда пошел к ручью. Но теперь было трудно набрать воды, потому что, как только он достиг ручья, его переехало несколько воловьих упряжек. Ручей был очень мелким и нешироким. А так как его переехало несколько воловьих упряжек, он стал грязным. Вся та грязь, которая осела на дно, всплыла на поверхность — старые грязные листья и всякая муть. Вода была не пригодна для питья. Ананда пытался сделать то же самое, что пытаетесь сделать и вы — он вошел в ручей и попытался сделать так, чтобы все осело, и вода бы вновь стала чистой. Он сделал ее еще более грязной. "Что делать?" Он вернулся назад и сказал: "Вода не пригодна для питья. Я знаю, что впереди будет река. Я пойду и принесу воду оттуда". Но Будда настаивал. Он сказал: "Возвращайся назад. Я хочу воды из этого ручья". Когда Будда настаивает, что может поделаться Ананда? Неохотно, он вернулся назад. Внезапно, он понял, в чем смысл, потому что к тому времени, когда он достиг источника, половина грязи снова осела на дно. Никто не пытался сделать так, чтобы она осела, она осела сама по себе. Он понял, в чем смысл.

Затем, он сел под деревом, и наблюдал, как течет ручей, потому что половина грязи осталась здесь, несколько сухих листочков все еще плавали на поверхности. Он ждал. Он ждал и наблюдал, и ничего не делал. Вскоре, вода стала кристально чистой. Мертвые листья исчезли, и грязь снова осела на дно. Когда он возвращался назад, он бежал и танцевал. Он поставил ее к ногам Будды и сказал: "Я понимаю, именно это я делал со своим умом всю свою жизнь. Теперь я буду просто сидеть под деревом и позволю ручью ума течь, пусть все осядет само собой. Теперь я не буду прыгать в ручей и пытаться сделать так, чтобы все осело на дно, пытаться привести все в порядок".

Никто не может привести ум в порядок. Само привнесение порядка создает хаос. Если вы можете наблюдать и ждать, и равнодушно смотреть, все упорядочивается само собой. Существует определенный закон: ничто не может оставаться неупорядоченным долго. Вы должны помнить об этом законе. Он — одна из самых основных основ, ничто не может пребывать в состоянии беспорядка долго, потому что состояние беспорядка не естественно. Оно неестественно. Состояние порядка естественно; состояние беспорядка не естественно. Поэтому неестественное может происходить лишь некоторое время, но не может оставаться навсегда. Со своей спешкой, со своим нетерпением, вы можете сделать так, что все станет еще хуже.

В Японии, в Дзен монастыре, существует определенный метод лечения сумасшедших. На западе так и не смогли найти никакого способа. Они все еще блуждают впотьмах. Кажется, что даже обычным сумасшедшим людям невозможно помочь. И на психоанализ уходит три года, пять лет, семь лет. И тогда тоже, ничего особенного не происходит. Вы пытаетесь сделать слона, но из этого не получается даже мышки. Поэтому только очень богатые люди могут позволить себе это в качестве роскоши. Психоанализ это роскошь. Люди хвастаются тем, что они посещали великих психоаналитиков, как будто бы это какое-то достижение, и ничего не происходит.

Люди ходят от одного психоаналитика к другому.

В Японии есть очень простой метод. Если кто-то сходит с ума, его приводят в монастырь. В монастыре есть не большой домик, который стоит отдельно от него, на углу. Человека оставляют здесь. Никто не проявляет к нему большого интереса. Никогда не проявляйте большого интереса к сумасшедшему, потому что интерес становится пищей.

Сумасшедший хочет привлечь внимание всего мира; вот почему он становится сумасшедшим. Главная причина, почему он становится сумасшедшим, потому что он требует внимания. Это приводит его к сумасшествию.

Поэтому никто не обращает на него никакого внимания. О нем заботятся, но не уделяют ему внимания. Ему дают еду и делают так, чтобы он чувствовал себя комфортно, но с ним никто не может разговаривать. Даже люди, которые приносят еду и удовлетворяют другие потребности, не будут с ним разговаривать. Ему не разрешается разговаривать, потому что сумасшедшие люди любят разговаривать. На самом деле, слишком много разговоров и приводят его к такому состоянию.

При психоанализе происходит совершенно обратное — психоаналитики постоянно разговаривают, и позволяют разговаривать пациентам часами. Сумасшедшим это очень нравится. А когда кто-то слушает их так внимательно, это замечательно!

В Дзен монастыре с сумасшедшим никто не разговаривает. Никто не обращает на него никакого внимания, никакого специального внимания. С тонким равнодушием о нем заботятся, и все. Никто не разговаривает с ним в течение трех недель, и так как с ним никто не разговаривает, он может разговаривать только с собой, и все. Он расслабляется, сидит в молчании, лежит на кровати и ничего не делает. В действительности, нет никакого лечения, и через три недели он в полном порядке.

Теперь западные психоаналитики заинтересовались, потому что они чувствуют, что это не возможно — просто оставляя сумасшедшего наедине с собой? Но таков подход Будды, подход йогов: оставить все, потому что ничто не может оставаться во взвешенном состоянии долго, если вы оставляете это в покое. Если вы не оставляете это, это может остаться во взвешенном состоянии еще долго, потому что вы будете постоянно перемешивать это.

Природе чужд хаос. Природа любит порядок. Вся природа выступает за порядок, поэтому хаос может присутствовать только в качестве временного состояния. Если вы можете понять это, тогда не делайте ничего с умом. Позвольте этому безумному уму быть самому по себе. Вы просто наблюдаете. Не уделяйте ему слишком много внимания. Помните, есть разница между наблюдением и вниманием. Когда вы уделяете внимание, вы тоже заинтересованы. Когда вы просто смотрите, вы равнодушны.

Будда называете это *упекией*, безразличием, абсолютным тотальным безразличием. Вы просто сидите на берегу, река протекает мимо, и все успокаивается; грязь снова осела на дно, а сухие листья унесло течением. Внезапно, ручей становится кристально чистым.

Вот почему Патанджали говорит: "Когда деятельность ума выходит из-под контроля, ум становится подобным чистому кристаллу". И когда ум становится подобным чистому кристаллу, в нем отражаются три вещи.

...отражающему правдиво, без искажений, воспринимающего, восприятие и воспринятое — объект, субъект и отношения между ними.

Когда ум совершенно ясен, приведен в порядок, больше нет беспорядка и ничто не находится во взвешенном состоянии, в нем отражаются три вещи. Он становится зеркалом, трехмерным зеркалом. Отражен внешний мир — мир объектов. Отражен внутренний мир — мир субъективности, сознания. Отношения между ними двумя — восприятие, отражены и без искажения.

Из-за того, что вы слишком часто вмешиваетесь в ум, появляется искажение. Что такое искажение? Ум — простой механизм. Он подобен глазам; вы смотрите посредством своих глаз, и мир отражается. Но глаза обладают только одним измерением: они могут отражать только мир, они не могут отражать вас. Ум это и есть то самое трехмерное явление, очень глубокое. Обычно он искажает. Всегда, когда вы видите нечто, если вы не отличны от ума, оно будет искажаться. Вы будете видеть что-то еще. Вы будете смешивать свое восприятие с этим, свое представление. Вы будете смотреть на это с чистотой видения. Вы будете смотреть, обладая представлениями, и ваши представления будут проецироваться на это.

Если вы были рождены в африканском племени, вы думаете, что тонкие губы это не красиво, а толстые — красиво. Во многих африканских племенах люди делают свои губы все толще и толще. Всевозможными средствами они делают свои губы все более и более толстыми, особенно женщины, потому что толстые губы считаются красивыми; таково представление. Они соблюдают это в течение всей истории расы. Если девочка родилась с тонкими губами, она чувствует себя неполноценной.

В Индии любят тонкие губы. Если они немного толще, чем следует, вы считаетесь уродливым. Эти представления находятся внутри ума. Все эти представления становятся настолько глубоко укорененными, что они искажают ваше видение. Ни тонкие губы ни толстые губы не могут быть ни красивыми ни уродливыми. Красивое и уродливое это факт искажения. Это ваши представления, и затем вы смешиваете их с реальностью.

Существовали племена, которые вообще не считали золото чем-то ценным. Они вообще не придавали ценности золоту, они не были одержимы золотом. Весь существующий мир одержим золотом. Просто идея — и золото становится ценным.

В мире вещей, в мире реальности, ничто не является более ценным или менее ценным. Идея ценности привнесена умом, вами. Ничто не является красивым, ничто не является уродливым. Вещи такие, какие они есть. Они существуют в своей таковости. Но когда вы находитесь на поверхности и смешиваетесь с представлениями, вы начинаете говорить: "Это мое представление о прекрасном. Это мое представление об истине", тогда все искажается.

Когда вы движетесь к центру, и ум оставлен в одиночестве, и из центра вы наблюдаете ум, вы больше не отождествляете с ним. Постепенно, все представления исчезают. Ум становится кристально чистым. И в зеркале, в трехмерном зеркале ума, отражается весь мир: объект, субъект и восприятие; воспринимающий, восприятие и воспринятое.

Савитарка самадхи это самадхи, в котором йог все еще не способен выявить различия между настоящими знаниями, знаниями, основывающимся на словах, и знаниями, основывающимся на рассуждениях или чувственных восприятиях.

Есть два вида самадхи: один Патанджали называет савитарка, другой он называет нирвикалпа или нирвитарка. Это два состояния. Сначала вы достигаете савитарка самадхи, это происходит тогда, когда логический ум все еще функционирует. Это самадхи все еще основано на рациональном подходе. Разум все еще функционирует, вы делаете различия. Это не высшее самадхи, это только первый шаг. Но это тоже очень, очень трудно, потому что для этого тоже нужно немного продвинуться к центру.

Например: периферия существует там, где вы находитесь прямо сейчас, а центр существует там, где я нахожусь прямо сейчас, и между ними двумя, прямо посередине — савитарка самадхи. Это значит, что вы ушли с поверхности, но еще не достигли центра. Вы ушли с поверхности, но центр все еще далеко. Вы как раз посередине. Все еще функционирует что-то старое, а что-то новое прошло полпути. И какой будет ситуация с этим полу-пройденным состоянием сознания?

Савитарка самадхи это самадхи, в котором йог все еще не способен выявить различия между настоящими знаниями...

Он не может еще провести различия между тем, что реально, потому что реальное может быть познано только из центра. Нет другого пути познать его. Он не может знать, что есть реальное знание. Нечто из реального просочилось вовнутрь, потому что он ушел с поверхности, подошел ближе к центру. Он еще не центрирован, но он подошел ближе. Нечто из центра просочилось вовнутрь — некоторые восприятия, некоторые проблески центра, но старый ум все еще здесь, он не полностью ушел. Дистанция существует, но старый ум все же продолжает функционировать. Йог все еще не способен определить, что есть *реальное* знание.

Реальное знание это знание, которое случается, когда ум вообще не искажает, когда ум полностью исчез, в известном смысле. Он стал таким прозрачным, что есть ли он здесь, или его нет, не важно. В половинчатом состоянии йог находится в очень глубоком смущении. Смущение приходит потому, что что-то из реального, что-то из его знания, которое он накопил в прошлом: из слов, писаний, учений, также присутствует. Что-то, исходящее из него самого рассуждает, что правильно и что неправильно, что истинно и что неистинно, и что-то из его чувственных восприятий — глаз, ушей, носа — все здесь, смешанное.

В этом состоянии йог может сойти с ума. Если нет никого, кто бы мог позаботиться о нем в этом состоянии, йог может сойти с ума, потому что происходит так много измерений. Беспорядок и хаос так велики. Это самый великий хаос, в котором он когда-либо находился, когда он был на поверхности, потому что вошло нечто новое.

Из центра, теперь некоторые проблески приходят к нему. Он не может понять, приходят ли они из знаний, которые он получил из писаний. Иногда, внезапно, он чувствует, *Ахам Брахмасми*'. "Я есть Бог". Теперь он не может определить, пришло ли это из Упанишад, которые он читал, или из него самого. Это традиционное заключение. "Я часть целого. Целое есть Бог, поэтому, конечно, я есть Бог". Он не может сказать, является ли это логическим силлогизмом, или это пришло из чувственного восприятия.

Потому что иногда, когда вы очень спокойны, и двери чувств чисты, возникает чувство того, что вы есть Бог. Когда вы слушаете музыку, внезапно, вы больше не человек. Если ваши уши готовы, и если вы можете воспринимать музыку, внезапно, вы поднимаетесь на другой план. Занимаясь любовью с женщиной, вы любите — внезапно, на пике оргазма, вы чувствуете, что стали богом. Это может произойти через чувственные восприятия. Это может произойти через размышление. Возможно, это пришло из Упанишад, из писаний, которые вы читали, или, это, возможно, пришло из центра. И человек, который находится посередине, не знает, откуда это пришло. Миллионы вещей происходят во всех направлениях — странное, неизвестное, известное. Вы можете попасть в настоящую беду.

Вот почему нужны школы, где работает много людей. Потому что существует не только три точки. Между периферией и центром существует множество точек. Существуют школы, в которых многие люди многих категорий живут вместе. Это совсем как школа, здесь есть люди, которые находятся на первой ступени, здесь есть люди, которые находятся на второй ступени, здесь есть люди, которые находятся на третьей ступени; начальная школа, средняя школа, и высшая школа, затем университет. Совершенная школа от детского сада до университета. Кто-то находится в конце, в центре, тот, кто стал центром школы.

И здесь много людей, потому что они могут оказывать помощь друг другу. Вы можете помочь кому-то, кто находится рядом с вами. Человек, который учится в высшей школе, может прийти в начальную школу и учить. Маленький мальчик из начальной школы может прийти в детский сад и помочь. Школа значит: от периферии к центру, здесь есть много стадий, много пунктов. Школа значит: где все виды людей существуют вместе в глубокой гармонии, как семья; от самого последнего до самого первого, от начала до самого конца, от альфы до омеги. Таким образом, может быть возможна большая помощь, потому что вы можете помогать кому-то, кто

позади вас. Вы можете сказать ему: "Не волнуйся. Просто продолжай. Это пройдет и уляжется само собой. Не вовлекайся в это слишком сильно. Оставайся равнодушным. Это приходит и уходит". Нужен кто-то, кто мог бы подать руку и помочь вам. И нужен Мастер, который может смотреть сквозь все стадии, начиная от самой высокой вершины и кончая самой низкой долиной, который может обладать полным восприятием всех возможностей.

Иначе, на этой стадии *савитарка самадхи*, многие становятся сумасшедшими. Или, многие настолько пугаются, что убегают из центра, и начинают цепляться за периферию, потому что здесь, по крайней мере, здесь существует некий порядок. По крайней мере, неизвестное сюда еще не вошло, странное сюда еще не вошло. Вы чувствуете себя уверенно; незнакомец не постучится в вашу дверь.

Но если тот, кто достиг *савитарка самадхи* возвращается назад на периферию, это ничто не решит. Он никогда не будет прежним. Он никогда не будет принадлежать теперь периферии, поэтому это не будет большой помощью. Он никогда больше не будет частью периферии. И он будет здесь, все более и более смущенный. Если вы узнали что-то, как вы можете сделать так, чтобы не знать этого? Если вы узнали, вы узнали. Вы можете избежать, вы можете закрыть свои глаза, но это все еще здесь, и оно будет посещать вас всю вашу жизнь

Если нет школы, нет Мастера, вы окажетесь в очень проблематичной ситуации. Вы не можете принадлежать миру, он не имеет для вас никакого смысла; а за пределы мира вы боитесь двигаться.

Савитарка самадхи это самадхи, в котором йог все еще не способен выявить различия между настоящими знаниями, знаниями, основывающимися на словах, и знаниями, основывающимися на рассуждениях или чувственных восприятиях.

Нивитарка самадхи это достижение центра: логика исчезает, писания больше не имеют никакого смысла, чувственные восприятия не могут вас обмануть. Когда вы находитесь в центре, внезапно, все становится самоочевидной истиной. Эти слова должны быть поняты — "самоочевидная истина". Истины есть и здесь, на периферии, но они никогда не самоочевидны. Нужно некоторое доказательство, некоторое объяснение. Если вы говорите что-то, вы должны доказать это. Если на периферии вы говорите: "Бог есть", вы должны будете доказать это — себе, другим. В центре Бог есть, самоочевидно. Вам не нужно никакого доказательства. Какое доказательство вам нужно, когда ваши глаза открыты, и вы можете видеть восходящее солнце? Но для человека, который слеп, нужно доказательство. Какое доказательство нужно, когда вы любите? Вы знаете, что это существует; это самоочевидно. Другие могут требовать доказательства. Как вы можете предоставить им какое-либо доказательство? Человек, находящийся в центре, сам становится доказательством; он не предоставляет никаких доказательств. Все, что он знает, самоочевидно. Это так. Он не пришел к этому как к заключению, сделанному посредством рассуждений. Это не силлогизм, это не заключение; просто так есть. Те, кто узнали, просто дают описание тому, что непознано. Они не дают никаких доказательств.

На западе христианские святые привели доказательства существованию Бога. На востоке мы смеемся над этим, потому что это нелепо. Человек, пытающийся доказать существование Бога, выглядит нелепо. Как вы можете доказать это? И когда вы доказываете что-то, подобное Богу, вы приглашаете людей, для того чтобы они опровергли это. И из-за этих христианских святых, которые пытались доказать существование Бога, весь запад постепенно стал антибожественным, потому что люди всегда могут опровергнуть эти доказательства. Логика это обоюдоострый меч; он рубит в обоих направлениях. Если вы доказываете что-то, это может быть опровергнуто, могут быть приведены аргументы, доказывающие обратное. Из-за того, что христианские святые пытались доказать существование Бога, весь запад стал атеистическим. На востоке мы никогда

не пытались, мы никогда не приводили никаких доказательств. Загляните в Упанишады — там нет ни одного доказательства. Они просто говорят: "Бог есть". Если вы хотите знать, вы можете знать. Если вы не хотите знать, это ваш выбор. Но там нет никаких доказательств.

Это состояние есть *нирвантарка самадхи*, *самадхи* безо всяких рассуждений. Это *самадхи* становится существующим впервые. Но это еще не последнее. Существует еще один последний шаг. Мы поговорим об этом позже.

ГЛАВА 4

Медитация это Выведение бытия из ума

Первый вопрос:

Вы сказали, что природе чужд беспорядок, и беспорядок исчезает сам собой автоматически со временем. Тогда почему мир всегда был охвачен хаосом и беспорядком?

Мир никогда не находился в хаосе и беспорядке, только ум. Мир пребывает в абсолютном порядке. Это не хаос, это всегда пребывает в хаосе, и всегда будет пребывать в хаосе.

Нечто должно быть понято: самой природе ума свойственно пребывать в состоянии хаоса, потому что это промежуточная стадия. Ум это просто промежуточная фаза между естественностью и сверхъестественностью. Никакая промежуточная стадия не может космос. Только ум пребывать в порядке. Как она может пребывать в порядке? Когда вы движетесь от одной стадии к другой, промежуток должен пребывать в хаосе.

Ум невозможно привести в порядок. Когда вы трансцендентируете естественность и движетесь в сверхъестественность, переходите от внешнего к внутреннему, переходите от материального к духовному, должен существовать пробел между этими двумя состояниями, когда вы пребываете в нигде, когда вы уже не принадлежите этому миру и еще не принадлежите другому. В середине все находится в беспорядке. И если вы остаетесь в середине, тогда вы всегда будете находиться в хаосе. Ум должен быть трансцендентирован. Он не является тем, с чем можно жить.

Это как мост: его нужно пересечь, нужно достичь другого берега. И вы должны построить дом на берегу. Вы начали жить на мосту. Вы привязались к уму. Вы пойманы в ловушку, потому что находитесь в нигде. А как вы можете успокоиться и обосноваться в нигде?

Прошлое будет постоянно приглашать вас: "Вернись, вернись на тот берег, который ты покинул". Но это возвращение не возможно, потому что вы не можете передвигаться назад во времени. Вы можете двигаться только в одном направлении, вперед, прямо. Прошлое постоянно оказывает на вас сильное воздействие, потому что вы находитесь на мосту, и даже прошлое кажется вам лучше, чем быть на мосту. Даже маленькая хижина лучше, чем другой берег. По крайней мере, это дом; вы же—на перепутье.

Прошлое человека, животного постоянно зовет вас. Оно говорит: "Вернись назад". Оно говорит: "Не нужно убегать". Животное внутри вас постоянно зовет вас: "Вернись". И оно должно звать, потому что по сравнению с мостом это лучше. Но вы не можете вернуться назад. Если вы сделали шаг, вы не можете отменить его. Если вы ушли вперед, вы не можете вернуться назад. Вы можете лелеять мечу и напрасно тратить свою энергию, ту же самую энергию, которая могла бы вести вас вперед.

Но вам нет пути назад. Как может юноша снова стать ребенком? И как может старик снова стать юношей? Это невозможно, даже биологически, однажды, это становится возможным, наука помогает вашему телу снова стать молодым. Это возможно, потому что человек очень хитер, и он может обмануть клетки тела. Он может задать им новую программу и вернуться в прежнее состояние, но ваш ум останется старым. Ваше тело может стать молодым, но как вы можете стать молодыми? Все то, что вы пережили, будет с вами. Это не может быть отброшено.

Вы не можете вернуться назад. Берег, который вы оставили, оставлен навсегда. Вы не можете снова стать животным. Лучше отбросить этот призыв и слепое влечение вернуться

назад. Чем скорее вы отбросите это, тем лучше. Человеку нравится то, что дает ему почувствовать прошлое, то состояние, когда он был животным. Вот почему секс стал таким привлекательным. Вот почему люди склонны к перееданию, постоянно едят, одержимы едой. Вот почему жадность, злость, зависть, ненависть проявляются: они принадлежат животному царству. Это берег, который вы оставили, берег животного царства, но есть и другой берег, которого вы еще не достигли даже в своих мечтах — царство Бога. И между ними двумя вы остановились в уме. Вы не можете вернуться назад. Вам трудно двигаться вперед, потому что прошлое продолжает тянуть вас, а будущее остается неизвестным, неясным, словно туман. Вы не можете видеть другой берег; его не видно не потому что он очень далеко. Вы можете видеть берег, который вы оставили. Другой берег, к которому вы приближаетесь не виден, потому что такова его природа — он не очень далеко; вот почему его не видно. Даже тогда, когда вы достигнете его, он останется невидимым. Такова его природа.

Вы можете видеть животное слишком хорошо. Где Бог? Кто-нибудь когда-нибудь видел Бога? — никто. Потому что вопрос не в том, видите вы или не видите. Бог это само невидение, само неведение, сама непонятность. Те, кто достигли, они тоже говорят, что не видели, а они достигли!

Потому что Бог не может быть объектом. Это глубочайшая глубина вашего собственного бытия. Как вы можете видеть ее? Берег, который вы оставили, это внешний мир, а берег, к которому вы приближаетесь, это внутренний мир. Берег, который вы оставили, объективен; берег, к которому вы приближаетесь, субъективен. Это сама субъективность вашего бытия. Вы не можете сделать ее объективной. Вы не можете видеть ее. Это не может быть сведено к объекту, и вы не можете это видеть. Это видящий, а не то, что он видит. Это знающий, а не то, что он познал. Это выв глубочайшей сути своего бытия.

Ум не может идти назад, и не может понять, куда ему идти вперед. Он остается в хаосе, всегда неукорененный, всегда движущийся, не зная куда, всегда в пути. Ум пребывает в поиске. Когда цель достигнута, только тогда поиск исчезает.

Помните: посмотрите на мир; это — космос. Солнце восходит каждое утро безошибочно, непогрешимо. И ночь сменяет день, и вновь день сменяет ночь. И в ночном небе миллионы и миллионы звезд движутся по своим путям. Времена года сменяют друг друга. Если человека здесь нет, где хаос? Все так, как должно быть: океан будет продолжать реветь, облака вновь и вновь будут затмевать звезды, и прольется дождь, и зима, и лето... и все движется по совершенному кругу. Нигде, кроме вас, не существует никакого хаоса, потому что природа пребывает в порядке, где бы она ни была. Природа никуда не движется. В природе не существует эволюции. В Боге также нет эволюции. Природа счастлива в своей бессознательности, и Бог блаженен в своем сознании.

Вы находитесь в беде между ними двумя. Вы находитесь в напряжении. Вы ни бессознательны -ни сознательны — просто парите подобно призраку. Вы нигде не можете найти прибежища. У вас нет никаких корней, у вас нет никакого дома, как ум может чувствовать себя хорошо? Он ищет, он бредет впотьмах — ищет чего-то. Тогда, чем больше вы работаете, тем больше и больше разочаровываетесь, тем больше и больше раздражаетесь. Что с вами случилось? Вы попали в колею. Это будет продолжаться до тех пор, пока вы не научитесь чему-то, что сможет вывести вас из ума, что сможет опустошить ум.

Именно для этого и существует медитация. Медитация это способ, чтобы вывести ваше бытие из ума, отбросить ум, сойти с моста, уйти в неизвестное, предпринять прыжок в загадочное. Вот почему я говорю, не просчитывайте, потому что расчет исходит из ума. Вот почему духовный поиск не происходит шаг за шагом; духовный поиск это внезапный прыжок. Это мужество, не расчет. Это не принадлежит сфере интеллекта, потому что интеллект это

часть ума. Это скорее принадлежит сердцу.

Чем глубже вы идете, тем сильнее вы будете чувствовать это даже за пределами сердца. Это ни мысли ни чувства. Это глубже и полнее, более экзистенциально, чем и то и другое. Если вы начали работать над достижением не-ума, только тогда, постепенно, в вас воцарится покой. Постепенно опустится тишина, и вы услышите музыку — музыку неизвестного, музыку невыраженного. Тогда все снова будет в порядке. Это переходное состояние ума, так и должно быть, потому что вы отбросили прошлое, где был порядок, где вы были укоренены, и движетесь в новое будущее, где снова будет порядок, где вы будете укоренены.

Но человек находится в середине. Человек это не бытие, человек это переход. Человек это не что-то; человек это только путешествие, веревка, натянутая между естественностью и сверхъестественностью. Вот почему он напряжен. Если вы остаетесь человеком, вы будете оставаться в напряжении. Либо вы должны опуститься на уровень ниже человеческого, либо вы должны возвести себя на уровень, превышающий человеческое.

Только человечество находится в хаосе. Посмотрите на природу — мычащая корова, чирикающие воробьи — и все совершенно. В природе нет проблем. Проблемы приходят в существование вместе с человеческим умом и исчезают тогда, когда исчезает человеческий ум. Поэтому не пытайтесь разрешить проблему жизни с помощью самого ума. Это не может быть сделано. Это самое глупое, что только вы можете сделать. Поймите, что ум это мост — наблюдайте его. Он не вечен, он преходящ.

Это точно также как вы меняете дом: старый дом был обустроен, все было на своих местах. Затем вы меняете дом, затем мебель, затем одежду, затем то, что... Все то, что было на своих местах, пришло в беспорядок, и вы переезжаете в другой дом. Все погружено в хаос. Вы должны снова все расставить на свои места. Когда вы переезжаете в другой дом, один дом вы покинули навсегда, а другого дома еще не достигли; вы просто в пути в грузовике со всем своим багажом.

Вот что такое ум: это не дом, это просто переезд, который нужно преодолеть. И если вы поняли это, в вас проникло нечто запредельное. Понимание приходит из запредельного; оно не принадлежит уму. Знание принадлежит уму. Понимание уму не принадлежит. Наблюдайте, почему вы погружены в хаос, и понимание начнет зарождаться в вас.

Второй вопрос:

После того как я работал с катарсическими техниками несколько лет, я чувствую, что во мне воцарилась глубокая внутренняя гармония, я нахожусь в равновесии, я пришел в центр. Но вы сказали, что перед тем, как войти в конечную стадию самадхи, человек должен пройти через великий хаос. Как определить, прошел ли я через состояние хаоса?

Первое: вы жили в хаосе сотни жизней. В этом нет ничего нового. Это очень старо. Во-вторых, динамические методы медитации, основой которых является катарсис, позволяют вам выбросить весь тот хаос, который скопился внутри. В этом заключается красота этих методов. Вы не можете сидеть в молчании, но вы очень легко можете выполнять динамические и хаотические медитации. Если вы выбросили хаос, с вами начинает случаться молчание. Тогда вы можете сидеть в молчании. Катарсические техники, если вы выполняете их правильно, если вы выполняете их постоянно, просто выбросят весь ваш хаос во внешний мир. Вам не нужно будет проходить стадию сумасшествия. В этом красота этих методов. Сумасшествие уже было выброшено. Этот процесс встроен в метод.

Но если вы сидите в молчании, как будет советовать Патанджали... У Патанджали нет катарсических методов; кажется, что в его время они не были нужны. Люди были естественным образом очень спокойными, миролюбивыми, примитивными. Ум еще не функционировал так

сильно. Люди хорошо спали, жили как животные. Они не думали слишком много, логически, рационально... они были больше центрированными в сердце, какими даже сейчас являются примитивные люди. И жизнь была такой, что она автоматически позволяла случаться многим катарсисам.

Например, дровосек: ему не нужен никакой катарсис, просто потому что он рубит деревья, все его инстинкты убивать выброшены. Рубка деревьев это как убийство деревьев. Каменотесу не нужна катарсическая медитация. Он делает ее целый день. Но для современного человека все изменилось. Теперь вы живете в таком комфорте, что в вашей жизни нет возможности ни для какого катарсиса, за исключением того, что вы можете вести машину как сумасшедшие.

Вот почему на западе каждый день в автомобильных авариях погибает больше людей, чем где-либо еще. Это самая большая болезнь. Ни рак ни туберкулез... никакая другая болезнь не забрала так много жизней, как езда на автомобиле. Во Второй Мировой Войне за один год погиб один миллион людей. Из-за вождения автомобиля каждый год в мире погибает больше людей.

Вы, должно быть, замечали, если вы водите автомобиль, что всегда, когда вы злитесь вы едете быстро. Вы постоянно жмете на газ, вы просто забываете об ограничении скорости. Когда вы полны ненависти, раздражены, машина становится средством выражения эмоций. В противном случае, вы живете в таком комфорте, что все меньше и меньше работаете своим телом, все больше и больше живете в уме.

Те, кто изучают внутренние мозговые центры, говорят, что люди, которые работают своими руками меньше беспокоятся, менее напряжены, они хорошо спят. Потому что ваши руки связаны с самым глубоким умом, с самым глубоким центром мозга... ваша правая рука общается с левым полушарием, ваша левая рука общается с правым полушарием. Когда вы работаете руками, энергия течет из головы в руки и используется. Людям, которые работают своими руками, не нужен катарсис. Но людям, которые работают своей головой, нужен сильный катарсис, потому что они накапливают много энергии, в их теле нет выхода, оно не открыто для выхода энергии. Энергия постоянно находится внутри ума; ум сходит с ума.

Но в нашей культуре и обществе — в офисе, на заводе, на рынке — люди, которые работают головой, известны как "головы": голова-клерк, или голова-супер-интендант, а люди, которые работают руками известны как "руки", как будто это обвинение. Само слово "руки" стало обвинением.

Когда Патанджали работал над этими сутрами, мир был совершенно другим. Люди были "руками". Не было необходимости ни в каком специальном катарсисе. Жизнь сама по себе была катарсисом. Тогда они могли очень легко сидеть в молчании. Но вы не можете сидеть. Следовательно, я изобрел катарсические методы. Только после них вы можете сидеть в молчании, не прежде.

После того как я работал с катарсическими техниками несколько лет, я чувствую во мне воцарилась глубокая внутренняя гармония, я нахожусь в равновесии, я пришел в центр.

Не создавайте проблем; позвольте этому произойти. Ум сует свой нос. Ум говорит: "Как это могло произойти? Сначала я должен пройти через хаос". Эта идея может создать хаос. Я замечал это: что люди жаждали молчания и когда оно начало случаться, они не могли в это поверить. Это слишком хорошо, чтобы быть правдой. И, в частности, люди, которые осуждают самих себя, никогда не могут поверить, что это случилось с ними: "Невозможно! Это могло случиться с Буддой или с Иисусом, но со мной? Нет, это невозможно". Они приходят ко мне; они так сильно взбудоражены молчанием, тем, что оно случилась: "Это правда, или я только воображаю это?" Зачем беспокоиться? Даже если это воображение, это лучше, чем воображать злость, это лучше, чем воображать секс, воздержание.

И я говорю вам, никто не может вообразить молчание. Для воображения нужна некоторая

форма; молчание не лишено формы. Воображение — значит думать в образах, а молчание лишено образа. Вы не можете вообразить это. Это невозможно. Вы не можете вообразить просветление, вы не можете вообразить *сатори*, *самадхи*, молчание, нет. Для воображения вам нужна некоторая основа, некоторая форма, а молчание бесформенно, неопределено. Никто никогда изображал его на картине; никто не может его нарисовать. Никто не может высечь из камня его образ; никто не может этого.

Вы не можете вообразить молчание. Это проделки ума. Ум скажет: "Это, должно быть, воображение. Как это может оказаться возможным для вас, такой глупый человек, как вы, и молчание случилось с вами? — вы, должно быть, воображаете". Или: "Этот парень Раджниш загипнотизировал вас? Вас, должно быть, обманули". Не создавайте таких проблем. В жизни достаточно проблем. Когда молчание случается, наслаждайтесь им, празднуйте его. Это значит, что хаотические силы были выброшены наружу. Ум играет в свою последнюю игру. Он играет в последний раз; в самый, самый последний раз. В последний момент перед просветлением, когда оно только собирается произойти, тогда тоже ум играет в последний раз, потому что это его последняя битва.

Не беспокойтесь о том, реально это или нереально, наступит ли впоследствии хаос, или нет. Потому что, благодаря тому, что вы думаете таким образом, вы уже привнесли хаос, это ваша идея может создать хаос. И когда он создан, ум скажет: "Послушай, я же говорил тебе".

Ум очень самоуверен. Сначала он дает вам семя, и когда оно прорастает, ум говорит: "Посмотри, я же говорил тебе, что ты обманулся". Хаос наступил, и он был вызван этой идеей. Так зачем беспокоиться о будущем, наступит ли еще хаос, или, миновала ли стадия хаоса? Прямо сейчас вы в молчании — почему не праздновать это? И я говорю вам, если вы празднуете, это растет

В этом мире сознания, ничто не помогает так, как празднование. Празднование это как поливка растения. Беспокойство прямо противоположно празднованию; это то же самое, что обрубить корни. Чувствуйте себя счастливыми! Танцуйте вместе со своим молчанием. Этот момент наступил — достаточно. Зачем просить о большем? Завтра само о себе позаботится. Этот момент уже слишком много; почему не любить его, празднуйте его, делитесь им, наслаждайтесь им? Пусть он будет песней, танцем, поэзией; пусть он будет созидательным. Позвольте вашему молчанию быть созидательным, делайте с ним что-то.

Миллионы вещей возможны, потому что ничто не является более созидательным, чем молчание. Не нужно становиться великим художником, всемирно известным, Пикассо. Не нужно становиться Генри Муром; не нужно становиться великим поэтом. Эти амбиции быть великими исходят из ума, не из молчания. По-своему, как можете, рисуйте. По-своему, как можете, сочиняйте *хайку*. По-своему, как можете, пойте песню, немного танцуйте, празднуйте, и вы обнаружите, что следующий момент принесет еще большее молчание. И поскольку вы узнали, что, чем больше вы празднуете, тем больше вам дается, чем больше вы делитесь, тем большей становится возможность принять это. С каждым моментом оно все увеличивается и увеличивается. И следующий момент рождается из этого момента, так зачем о нем беспокоиться? Если этот момент полон молчания, как следующий момент может быть погружен в хаос? Откуда он возьмется? Он должен быть рожден из этого момента. Если я счастлив в этот момент, как я смогу быть несчастным в следующий момент?

Если вы хотите, чтобы следующий момент был несчастным, вы должны будете стать несчастными в этот момент, потому что несчастье порождает несчастье; счастье порождает счастье. Все, что вы хотите пожать в следующий момент, вы должны посеять прямо сейчас. Если вы позволили прийти беспокойству и начали думать, что наступит хаос, он наступит; вы уже привнесли его. Теперь вы должны будете пожинать его плоды; он уже наступил. Не нужно ждать

следующего момента; он уже наступил.

Помните это, и в этом действительно есть нечто странное: когда вы грустны, вы никогда не думаете, что это, возможно, воображение. Я никогда не встречал ни одного грустного человека, который бы говорил, что это, должно быть, воображение. Грусть совершенно реальна. Но счастье? — немедленно что-то происходит неправильно, и вы начинаете думать: "Может быть, это воображение". Когда вы напряжены, вы никогда не думаете, что это воображение. Если вы можете думать, что ваше напряжение и беспокойство это воображение, они исчезнут. И, если вы думаете, что ваше молчание и счастье это воображение, они исчезнут.

Все, что вы считаете реальным, становится реальным. Все, что вы считаете нереальным, становится нереальным. Вы создаете весь тот мир, который окружает вас; помните это. Это такая редкость достичь момента счастья, блаженства — не тратьте его на думание. Но если вы ничего не делаете, существует возможность для беспокойства. Если вы ничего не делаете... если вы не танцуете, если вы не поете, если вы не делитесь, возможность существует. Та самая энергия, которая могла бы стать созидательной, создаст беспокойство. Она начнет создавать внутри новые напряжения.

Энергия должна быть созидательной. Если вы не используете ее для счастья, та же самая энергия будет использована для несчастья. Ваша привычка быть несчастными настолько глубоко укоренена, что поток энергии очень прост и естественен. Для счастья она должна идти в гору.

Поэтому на несколько дней вы должны стать постоянно осознанными, и когда бы не наступил момент, позвольте ему охватить вас, завладеть вами, и наслаждайтесь им в его тотальности... как следующий момент может быть другим? Откуда ему взяться другим? Откуда он придет?

Ваше время создается внутри вас. Ваше время это не мое время. Существует много параллельных времен, как и умов. Это не одно время. Если бы было только одно время, тогда возникла бы трудность. Тогда среди всего несчастного человечества никто не мог бы стать Буддой, потому что мы принадлежим к одному и тому же времени. Нет, оно не одно и то же. Мое время приходит из меня — это мое творчество. Если этот момент прекрасен, следующий момент рождается еще более прекрасным — это мое время. Если этот момент для вас исполнен грусти, следующий момент рождается еще более грустным — это ваше время. Существуют миллионы параллельных линий времени. И есть некоторые люди, которые существуют вне времени — те, кто достиг не-ума. У них нет времени, потому что они не думают о прошлом; оно ушло, поэтому только дураки думают о прошлом. Когда что-то ушло, оно ушло.

Есть буддийская мантра: *Gate, gate, para gate — сваха*, "Ушло, ушло, совсем ушло; пусть оно сгорит в огне". Прошлое ушло, будущее еще не пришло. Зачем беспокоиться о нем? Когда оно придет, мы посмотрим. Вы должны быть здесь, для того чтобы встретить его, так зачем о нем беспокоиться? То что ушло, ушло, то, что еще не пришло, еще не пришло. Остался только этот момент, чистый, исполненный энергии. Живите его! Если это молчание, будьте благодарны. Если он блаженен, благодарите Бога, верьте в это. И если вы можете верить, он будет расти. Если вы не верите, вы уже отравили его.

Третий вопрос:

Вы сказали, что все, что мы делаем, порождает еще большие проблемы, и мы должны наблюдать, и ждать, и расслабиться, и пусть все решится само собой. Тогда, как так вышло, что йога содержит сотни методов и упражнений?

Из-за вас! Это произошло не из-за Патанджали, это произошло из-за вас. Вы не можете поверить, что высшее может случиться с вами без каких-либо усилий с вашей стороны — вы не

можете поверить! Вам нужно что-то делать. Точно так же как детям нужны игрушки, с которыми они могли бы играть. И так как вы не можете поверить, что достичь Бога так просто, и что это возможно прямо сейчас, должны были быть разработаны методы. Эти методы не приведут вас к Богу. Эти методы не помогут вам достичь высшего. Тогда зачем они нужны? — они просто показывают вам вашу глупость, и однажды, когда вы внезапно понимаете, что вы делаете, методы отбрасываются, и Бог — здесь. Бог всегда был здесь. Это из-за вас; вы требовали этого.

Ко мне приходят люди, и если я говорю им, что им не нужно ничего делать, они говорят: "Все же... что-то. Может быть, вы можете дать мантру, чтобы мы могли ее петь". Они говорят: "Просто сидеть в молчании невозможно — мы должны что-то делать". Что прикажете делать с такими людьми? Если я говорю им: "Сидите в молчании", они не могут сидеть. Тогда должно быть разработано что-то приемлемое. Я дал им нечто, что они могли делать. Делая это, по крайней мере, они находили себе занятие на несколько часов. Они будут сидеть и петь "Рам, Рам, Рам". По крайней мере, при помощи мантры они не никому не причинят никакого вреда. Они будут сидеть: они не смогут причинить никакого вреда. И повторяя это "Рам, Рам, Рам" постоянно, однажды они поймут, что они делают.

Один Дзен Мастер пошел к своему ученику. Его ученик был действительно подлинным искателем, он постоянно медитировал и достиг последней точки, где медитация должка была быть отброшена. Все методы должны быть отброшены. Это просто игрушки, потому что вы не можете жить без игрушек. Они дают вам надежду, что в один прекрасный день вы поймете, что это просто игрушки. Вы сами выбросите их, и будете сидеть в молчании.

Мастер пошел, потому сейчас наступил подходящий момент, а ученик все еще продолжал повторять мантру. Он привык. Теперь он стал одержимым. Он не мог оставить это. Подобно тому, как иногда вы обнаруживаете, что какая-то песня постоянно крутится в вашей голове. Даже если вы хотите выбросить ее, вы не можете сделать этого. Она засела внутри; она приходит снова и снова. Это нечто, чего вы не знаете. Когда человек повторяет мантру годами, ее практически невозможно отбросить — она становится очень крепко укорененной — он даже не может спать. Когда он спит, вы можете видеть, что его губы повторяют: "Рам, Рам, Рам". Это становится подземным потоком. Конечно, это игрушка, плюшевый мишка, но он становится настолько близким, что ребенок не может без него спать.

Мастер пошел и просто сел перед учеником, он сидел подобно Будде, повторяя свою мантру. Мастер захватил с собой кирпич и стал тереть его об камень: "Гр-р-р, гр-р-р, гр-р-р". Он все продолжал и продолжал делать это подобно мантре. Сначала ученик сопротивлялся искушению посмотреть на того, кто ему мешает, он все продолжал и продолжал; прошло много часов. Ученик открыл свои глаза и сказал:

— Что вы делаете?

— Я пытаюсь отполировать этот кирпич для того, чтобы сделать из него зеркало.

— Вы — глупец. Я никогда не думал, что вы, человек, который обладает репутацией просветленного, может заниматься такой глупостью. Кирпич никогда не станет зеркалом, как бы вы ни старались отполировать его камнем. Он может полностью стереться, но он не станет зеркалом. Прекратите заниматься этой чепухой!

Мастер засмеялся и сказал:

— Ты тоже прекрати, потому что, как бы сильно ты не тер кирпич своего ума, он никогда не станет внутренней сущностью. Ты можешь продолжать полировать его, но он все же не станет твоей внутренней реальностью.

Ум должен быть отброшен. Медитация, техники, это приспособления, необходимые для того, чтобы отбросить его, но затем медитация тоже должна быть отброшена. Иначе, это

становится твоим умом. Это подобно занозе в вашей ноге, и вы берете другую занозу, для того чтобы вытащить занозу из своей ноги. Другая заноза помогает, но другая заноза в такой же степени является занозой как и первая. Другая заноза это не цветок. И когда вы вынули первую при помощи второй, что вы будете делать? Оставьте ли вы другую занозу в ране, потому что она вам так помогла, и эта заноза была такой великой, что вы должны поклоняться ей? Будете ли вы поклоняться другой занозе? Нет, вы выбросите обе.

Запомните это: ум это заноза; все методы это занозы, предназначенные для того, чтобы вытащить первую занозу. Медитация тоже заноза. Когда первая заноза вытащена, тогда вам нужно выбросить и то и другое вместе. Если вы промедлите хотя бы еще одну секунду, тогда вторая заноза будет на месте первой, и вы столкнетесь с той же самой проблемой.

Вот почему нужен Мастер, тот, кто может сказать вам: "Теперь наступил момент. Отбросьте медитацию и это глупое занятие". До тех пор пока медитация не исчезнет, вы не достигнете медитации. Когда медитация становится бесполезной, только тогда вы впервые становитесь медитирующими. Методы были изобретены для вас, потому что у вас уже есть заноза. Заноза уже здесь. Нужно некоторое приспособление, для того чтобы вытащить ее. Но всегда помните, никогда не забывайте: вторая заноза настолько же является занозой как и первая, и обе должны быть выброшены.

Вот почему я придаю так много важности Мастеру и тому, что вы должны жить вместе с Мастером, потому что вы не сможете узнать. Когда ваш ум отбрасывается, тот час же медитация становится умом, и вы снова заняты. В состоянии незанятости, когда вы ни в уме ни в медитации, в этом состоянии абсолютной назанятости, случается высшее — но не прежде.

Случилось так, что Мастер Дзен, перед тем, как он стал просветленным и Мастером Дзен и пребывал в поиске, пошел к своему Мастеру, а Мастер всегда говорил людям: "Медитируйте большее, медитируйте больше". Кто бы ни приходил, получал тот же самый совет: "Медитируйте больше, привнесите в это больше энергии". Поэтому этот ученик сделал все, что мог. Он пошел к Мастеру; увидев его, Мастер пожал своими плечами, его лицо не выглядело счастливым. Ученик спросил:

— В чем дело? Если вы скажете делать это усерднее, я попытаюсь. Но почему вы так погрустнели, взглянув на меня? Вы что, считаете, что мой случай безнадежен?

— Нет, как раз наоборот — вы делаете это слишком усердно. Уменьшите свое усердие. Вы слишком сильно переполнены медитацией и Дзен. Просто делайте это с чуть меньшим усердием.

Вы можете быть одержимыми медитацией, а одержимость это проблема. Вы были одержимы деньгами, теперь вы одержимы медитацией. Деньги это не проблема, одержимость — проблема. Вы были одержимы миром, теперь вы одержимы Богом. Мир не проблема... одержимость. Вы должны быть простыми и естественными и не одержимыми ничем, ни умом ни медитацией. Только тогда, незанятые, неодержимые, когда вы просто плывете, с вами случается высшее.

Четвертый вопрос:

Вы говорили о любви и о том, как хорошо медитировать на нее, но страх намного более близок моей реальности. Не могли бы вы рассказать о страхе, и о том, как мы должны к нему относиться?

Первое: страх это обратная сторона любви. Если вы любите, страх исчезает. Если вы не любите, возникает страх, огромный страх. Только влюбленные бесстрашны. Только в момент глубокой любви нет страха. В момент глубокой любви существование становится домом — вы

не чужой, вы не посторонний, вы приняты. Вы приняты, пусть даже одним-единственным человеческим существом, в вашей глубине открывается нечто — явление, подобное цветку в вашей глубочайшей сути. Вы приняты кем-то, вас ценят; вы не ничтожны. Вы представляете некую важность, значение. Если в вашей жизни нет любви, тогда вы начинаете бояться. Тогда страх будет возникать повсюду, потому что вы повсюду окружены врагами, не друзьями, и все существование кажется чужим; вам кажется, что вы здесь случайно, что вы не укоренены, вы не дома. Даже одно-единственное человеческое существо может дать вам такое глубокое чувство, что вы дома, что уж говорить о том, когда человек достигает молитвы?

Молитва это высшая любовь; любовь к тотальному, любовь к целому. И те, кто не любил, не могут достичь молитвы. Любовь это первый шаг, а молитва — последний. Молитва значит, что вы любите целое, и целое любит вас. Если даже одна-единственная индивидуальность может пробудить внутри вас такое цветение, что уж говорить о том, когда вы воспринимаете целое, как любящее вас? Молитва это ваша любовь к Богу и Бога к вам. И если любовь и молитва отсутствуют в вашей жизни, тогда только страх...

Поэтому страх это факт отсутствия любви. И если страх является для вас проблемой, это говорит мне о том, что вы смотрите не туда. Проблемой должна быть любовь, не страх. Если проблемой является страх, это значит, что вы должны искать любовь. Если проблемой является страх, на самом деле, проблема состоит в том, что вы должны быть более любящими, чтобы кто-то мог быть более любящим по отношению к вам. Вы должны быть более открытыми по отношению к любви.

Но это проблема: когда вы чувствуете страх, вы закрыты. Вы начинаете так бояться, что вы прекращаете свое движение в сторону человеческого существа. Вы хотели бы остаться одни. Когда кто-то присутствует, вы начинаете нервничать, потому что другой кажется врагом. И если вы настолько одержимы страхом, это замкнутый круг. Отсутствие любви создает в вас страх, и теперь, из-за страха вы становитесь закрытыми. Вы становитесь подобными замкнутой камере, где нет окон, потому что вы боитесь, что кто-то может проникнуть через окно, а вы окружены врагами... боитесь открыть дверь, потому что, когда вы открываете дверь, возможно все. Поэтому, даже тогда, когда любовь стучится в вашу дверь, вы не доверяете.

Мужчина или женщина, которые настолько глубоко укоренены в страхе, всегда бояться влюбиться, потому что тогда сердце откроет дверь, и другой войдет в вас, а другой это враг. Сартр говорит: "Другой — это ад".

Любящие знают другую реальность: другой это небеса, сам рай. Должно быть, Сартр жил в глубоко укорененном страхе, мучениях, беспокойстве. И Сартр стал очень, очень влиятельным на западе. На самом деле, его нужно избегать подобно болезни, опасной болезни. Но он апеллирует, потому что многие люди чувствуют, что все, что он говорит, приходит и в из жизни. Это его призыв. Депрессия, грусть, беспокойство, страх: таковы категории Сартра, категории всего движения экзистенциалистов. И люди чувствуют, что это их проблемы. И когда я говорю о любви, вы, конечно, чувствуете, что это не ваши проблема; страх — ваша проблема. Но я хотел бы сказать вам, что ваша проблема это любовь, не страх.

Это точно также как: в доме темно, а я говорю о свете, и вы говорите: "Вы постоянно говорите о свете. Лучше бы вы говорили о тьме, потому что нашей проблемой является тьма. Дом окутан тьмой. Наша проблема не свет". Но, понимаете ли вы, что вы говорите? Если ваша проблема это тьма, разговоры о ней не помогут. Если вашей проблемой является тьма, вы ничего не сможете сделать прямо с ней. Вы не можете выбросить ее наружу, вы не можете вытолкать ее наружу, вы не можете выключить ее. Тьма это отсутствие. Вы ничего не можете сделать с ней непосредственно. Если вы и должны что-то сделать, вы должны что-то сделать со светом, не с тьмой.

Уделите больше внимания свету, тому, как найти свет, тому, как создать свет, тому как зажечь свечу в доме. И тогда, внезапно, тьмы не будет.

Помните: проблемой является любовь, никогда не страх. Вы смотрите не туда. И вы можете искать не там в течение многих жизней и вы сможете ничего решить. Всегда помните, отсутствие не должно становиться проблемой, потому что вы не можете с ним ничего сделать. Только присутствие должно стать проблемой, потому что тогда вы что-то можете сделать, и проблема может быть решена.

Если вы чувствуете страх, тогда проблемой является любовь. Станьте более любящими. Сделайте несколько шагов в сторону другого. Потому что бояться все, не только вы. Вы ждете, что кто-то придет к вам и полюбит вас. Вы можете ждать вечно, потому что другой тоже боится. И люди, которые боятся, они боятся только одного, и это то, что их отвергнут.

Если я приду и постучусь в вашу дверь, возможно, вы меня отвергнете. Это отвержение станет раной, поэтому, лучше не идти. Лучше оставаться в одиночестве. Лучше быть самому по себе, не быть вовлеченным в другого, потому что другой может вас отвергнуть. В тот момент, когда вы приходите и предпринимаете инициативу в отношении любви, первое, чего вы боитесь, это примет вас другой или отвергнет. Существует возможность того, что он или она могут отвергнуть вас.

Вот почему женщины никогда не делают шага первыми; они больше боятся. Они всегда ждут мужчины — он должен прийти. Они всегда оставляют возможность отвергнуть или принять за собой. Они никогда не дают никакой возможности другому, потому что они боятся больше, чем мужчины. Тогда многие женщины просто ждут в течение всей своей жизни. Никто не приходит и не стучится в их дверь, потому что человек, который боится, становится определенным образом настолько закрытым, что отталкивает людей. Только подойдите поближе, и человек, который боится, окружит себя такими вибрациями, что это оттолкнет любого, кто приблизится. Человек, который боится, начинает двигаться; даже в движениях...

Вы разговариваете с женщиной — если вы каким-то образом чувствуете любовь, и она привлекает вас, вы хотите быть все ближе и ближе. Вы хотите подойти близко и разговаривать. Но посмотрите на тело, потому что тело обладает своим собственным языком: женщина отпрянет, не зная об этом, или она может просто отойти. Вы приближаетесь, вы подходите все ближе и ближе, а она отходит. Или, если такой возможности нет, там стена, она облокотится на стену. Тем самым она показывает: "Уходи". Она говорит: "Не подходи ко мне".

Люди сидят, люди ходят — вы наблюдаете. Есть люди, которые просто отталкивают всех; всех, кто к ним приближается, они начинают бояться. А страх это энергия, точно так же как и любовь, негативная энергия. Человек, который любит, поднимается вверх вместе с положительной энергией. Когда вы подходите к нему, вы как будто притягиваетесь магнитом, вы хотели бы быть с этим человеком.

Если вашей проблемой является страх, тогда думайте о своей личности, наблюдайте ее. Вы должны приблизить себя к двери любви, вот и все. Откройте эти двери. Конечно, всегда есть возможность быть отвергнутыми. Но почему вы боитесь? Все, что может сделать другой, это только сказать "нет". Есть пятьдесят процентов того, что, возможно, он скажет "нет", но из-за этих пятидесяти процентов возможности "нет", сто процентов вашей жизни делают выбор в пользу "нет" любви.

Возможность есть, но зачем беспокоиться? Людей так много. Если один скажет "нет", не принимайте это в качестве оскорбления, не принимайте это в качестве раны. Просто примите это — этого не произойдет. Просто примите это — другой человек не хочет быть с вами. Вы не подходите друг другу. Вы — разные. Он или она, в действительности, не сказали вам "нет": это не относится лично к вам. Если вы не подходите, двигайтесь вперед. И это хорошо, что человек,

сказал "нет", потому что, если вы не подходите этому человеку, и человек говорит "да", тогда, действительно, возникнет проблема. Вы не знаете — другой спас всю вашу жизнь от беды! Поблагодарите его, и двигайтесь вперед, потому что все не может подходить всему.

Каждая личность настолько уникальна, что, фактически, очень трудно найти верного человека, который бы подходил вам. В лучшем мире, когда-либо в будущем, люди будут обладать большей возможностью к передвижению, чтобы они могли поехать и найти для себя подходящую женщину или подходящего мужчину. Не бойтесь сделать ошибки, потому что, если вы боитесь сделать ошибки, вы вообще не будете двигаться и упустите всю свою жизнь. Лучше ошибаться, чем не ошибаться. Лучше быть отвергнутыми, чем просто оставаться наедине с самим собой, боясь, не предпринимая никакой инициативы — потому что отвержение дает вам возможность приятия; это другая сторона приятия.

Если кто-то отверг, то кто-то примет. Вы должны продолжать двигаться и искать правильного человека. Когда вы встретите правильного человека, что-то щелкнет. Они рождены друг для друга. Они подходят друг другу. Не то, что между ними не будет возникать никаких конфликтов, не то, что не будет возникать моментов злости и борьбы, нет. Если любовь жива, также будет существовать и конфликт. Иногда будут моменты, когда вы будете злиться. Это просто говорит о том, что любовь это живое явление. Иногда грусть... потому что всегда, когда существует счастье, должна существовать и грусть.

Только в браке нет грусти, потому что здесь нет и счастья. Вы просто терпите — вы просто удобно устроились, это управляемое явление. Когда вы действительно движетесь в любовь, тогда злость тоже будет присутствовать. Но когда вы любите человека, вы принимаете и злость. Когда вы любите человека, вы принимаете также его или ее грусть. Иногда вы отдаляетесь, чтобы приблизиться вновь. На самом деле, существует скрытый механизм: любящие ссорятся для того, чтобы влюбляться вновь и вновь, чтобы у них была возможность устраивать себе медовый месяц снова и снова.

Не бойтесь любви. Вам следует, бояться только одного, и это страх. Бойтесь страха, и кроме этого никогда ничего не бойтесь, потому что страх калечит. Он отравляет, он самоубийственен. Двигайтесь! Выпрыгните из него! Делайте все, что вам нравится, но никогда не миритесь со страхом, потому что это отрицательная энергия. И если вы упускаете любовь...

Для меня, любовь не большая проблема, потому что я смотрю намного дальше, чем вы. Если вы упустили любовь, вы упустите и молитву, и для меня это действительно является проблемой. Для вас это может не быть проблемой, как вы можете думать о молитве? Но я вижу всю последовательность жизни, то, как она движется. Если вы упустили любовь, вы никогда не сможете молиться, потому что молитва это космическая любовь. Вы не можете пройти мимо любви и достичь молитвы. Многие люди пытались, они умерли в монастырях. По всему миру многие люди пытались. Из-за страха, они пытались избежать полностью избежать любви, и они пытались найти короткий путь, прямо из своего страха к молитве.

Именно это делали монахи во все столетия. Христиане, и индуисты, и буддисты — все монахи делали это. Они пытались полностью обойти любовь. Их молитва была фальшью. Их молитва будет лишена жизни. Их молитву нигде не услышат, и космос не станет отвечать на их молитву. Они пытаются обмануть весь космос.

Нет, вы должны будете пройти через любовь. Из страха двигайтесь в любовь. Из любви вы будете двигаться в молитву, и из молитвы возникает бесстрашие. Без любви — страх; с любовью — бесстрашие, и окончательное бесстрашие возникает в молитве, потому что тогда даже смерть вообще не страшна, потому что тогда смерти не существует. Вы настолько глубоко сонастроены с существованием — как может существовать страх?

Поэтому, пожалуйста, не будьте одержимы страхом. Просто выпрыгните из него, и сделайте

движение в сторону любви. И не ждите, потому что никто не заинтересован в вас; если вы ждете, вы можете продолжать ждать. Таково мое наблюдение: вы не можете обойти любовь, в противном случае вы совершите самоубийство. Но любовь может обойти вас, если вы просто ждете. Двигайтесь! Любовь должна быть страстью. Она должна быть страстной, живой, полной жизни. Только тогда вы станете привлекательными для кого-то. Мертвые, вы становитесь скучным явлением, скукой. Повсюду вокруг себя вы несете такую мертвую скуку, что все, кто приближается к вам, чувствуют, что это неудача.

Будьте любящими, полными жизни, не бойтесь — и двигайтесь. Жизнь может дать вам так много, если вы не боитесь. А любовь может дать вам даже еще больше, чем жизнь, потому что любовь это самый центр этой жизни, и из самого центра вы можете отправиться к другому берегу.

Я называю это тремя шагами: жизнь, любовь и свет. Жизнь уже здесь. Любви вы должны достичь. Вы можете упустить ее, потому что она не дана; вы должны создать ее. Жизнь это данное вам явление; вы уже живы. Здесь естественная эволюция останавливается. Любовь вы должны найти. Конечно, есть опасность, риск, но все это делает жизнь прекрасной.

Вы должны найти любовь. И когда вы нашли любовь, только тогда вы сможете найти свет. Тогда возникает молитва. На самом деле, глубоко в любви, человек, любящий, постепенно начинает двигаться подсознательно в молитву. Потому что высший момент любви является низшим моментом молитвы. Совсем рядом с границей — молитва.

Это случилось со многими влюбленными. Но очень редко с влюбленными случается, что, когда они находятся в глубокой любви, внезапно, они начинают молиться. Просто сидя рядом друг с другом в молчании, держа друг друга за руку, или лежа вместе на берегу, внезапно, они чувствуют потребность, потребность двигаться за пределы

Поэтому не уделяйте так много внимания страху, потому что это опасно. Если вы уделяете ему слишком много внимания, вы подкармливаете его, и он будет расти. Повернитесь к страху спиной, и двигайтесь к любви.

Пятый вопрос:

Если мы должны стоять и дать воде успокоиться самой по себе, к чему все эти активные медитации?

Если вы можете сидеть, вам не нужны медитации. В Японии, для медитации используют слово "задзен" Это значит просто сидеть, ничего не делая. Если вы можете сидеть, ничего не делая, это высшая медитация. Не нужно ничего другого.

Но разве вы можете сидеть? В этом вся загвоздка. Разве вы можете сидеть? Разве вы можете просто сидеть, ничего не делая? Если это возможно — просто сидите, ничего не делая — все само собой уляжется, все будет просто течь само собой. Вам не нужно ничего делать. Но проблема есть — можете ли вы сидеть?

Случилось следующее:, на маленьком холмике возле деревня сидел человек. Утро только начиналось, и солнце восходило, три человека только что вышли на утреннюю прогулку и посмотрели на человека. И, поскольку так работает ум, они начали говорить о том, что этот человек здесь делает. Один человек предположил, что, должно быть, он здесь ищет свою корову.

— Иногда его корова теряется. Тогда он идет на холм, и ищет ее. Отсюда он может видеть все.

Другой человек сказал:

— Но он не смотрит по сторонам. Он просто стоит, следовательно, он стоит здесь не поэтому. Мне кажется, что он, должно быть, вышел на утреннюю прогулку с другом, и друг,

должно быть, остался позади, следовательно, он ждет его.

Третий сказал:

— Это не правильно. Потому что, если бы он ждал кого-то, тогда бы он иногда оборачивался. Он вообще не оборачивается.

Третий сказал:

— Я думаю, что он медитирует. И посмотрите на его одежду; он — саньясин. Он, должно быть, медитирует.

Их дискуссия настолько разгорелась, что они сказали:

— Теперь мы должны будем подняться на холм и спросить самого человека о том, что он здесь делает.

Они прошли несколько миль, прежде чем достигли вершины холма. Первый человек спросил:

— Что ты здесь делаешь? Я думаю, что ты потерял свою корову, и ищешь ее.

Человек открыл свои глаза и сказал:

— Нет.

Второй человек сделал шаг вперед и спросил:

— Тогда, должно быть, прав я. Ты ждешь кого-то, кто остался позади?

Он сказал:

— Нет.

Тогда третий был счастлив. Он сказал:

— Тогда я был абсолютно прав. Ты медитируешь?

Человек сказал:

— Нет.

Все трое растерялись и сказали:

— Что ты говоришь? На все вопросы ты ответил "нет". Тогда, что же ты делаешь?

Человек сказал:

— Я просто стою здесь и ничего не делаю.

Если это возможно, это высшая медитация. Если это не возможно, тогда вы должны будете использовать методы, потому что это становится возможным только благодаря методам. Благодаря методам, однажды вы поймете всю абсурдность. Все методы медитации это просто вытягивание самого себя за свои собственные волосы. Медитация это абсурд, но вы должны *понять* это. Это великое понимание. Когда человек понимает то, что его медитация — абсурд, тогда это просто отбрасывается.

Есть Махариши Махеш Йоги: он ориентирован на методы, как будто бы методы это все. И есть Кришнамурти, он абсолютно против методов. И есть я — за методы, но также и против. Методы ведут вас к точке, где вы можете их отбросить. Махариши Махеш Йоги опасен. Он может подтолкнуть многих людей начать путь, но они никогда не достигнут цели, потому что подразумевается, что путь очень важен. Он может подтолкнуть многих людей к методу, но затем метод становится настолько важным, и не существует способа его отбросить. Затем существует Кришнамурти-безвредный, но также и бесполезный. Он никогда не сможет никому навредить. Потому что, как он может навредить? — он никогда никого не направляет на путь; он говорит о цели, а вы очень, очень далеки от цели. Вы попадетесь в ловушку Махариши Махеш Йоги. Кришнамурти может призывать вас интеллектуально, но он не может ничем помочь. Он не может навредить. Он самый безвредный в мире человек.

И есть я. Я даю вам путь только для того, чтобы отобрать его. Я даю вам метод — не один метод, много методов — чтобы играть с ними как с игрушками. И я жду момента, когда вы скажете всем техникам: "Свагха, горите в огне!"

ГЛАВА 5

ЧИСТЫЙ ВЗГЛЯД

43.

Нирвитарка самадхи достигнута, когда память очищена, и ум способен видеть истинную природу вещей без искажений.

44.

Объяснения, данные для сарвитарка и нирвитарка самадхи, также объясняют высшее состояние самадхи, но в этих высших состояниях сарвитарка и нирвитарка самадхи объект медитации более тонок.

45.

Сфера самадхи, которая связана с этими тонкими объектами, расширяется вплоть до бесформенного состояния тонких энергий.

Ум это память; он подобен компьютеру. Если быть точным, это биокомпьютер. Он накапливает все то, что пережито, познано. В течение многих жизней, в течение миллионов переживаний ум накапливает память. Это огромный феномен. В нем хранятся многие миллионы воспоминаний. Это огромное хранилище.

В нем хранятся все ваши прошлые жизни. Ученые говорят, что даже в один-единственный миг постоянно собираются тысячи воспоминаний — без вашего ведома ум продолжает функционировать. Даже тогда, когда вы спите, воспоминания формируются. Даже тогда, когда вы спите... кто-то плачет, органы ваших чувств функционируют и собирают воспоминания. Вы можете не помнить этого утром, потому что вы не были в сознании, но вы можете вспомнить это, находясь в состоянии глубокого гипноза. В состоянии глубокого гипноза, все, что вы когда-либо, зная или не зная того, переживали, вы можете все вспомнить — и свои прошлые жизни также. Простое пространство ума действительно обширно. Эти воспоминания хороши, если вы можете использовать их, но эти воспоминания опасны, если они начинают использовать вас.

Чистый ум это тот ум, который является хозяином своих собственных воспоминаний. Нечистый ум это тот ум, который постоянно находится под впечатлением воспоминаний. Когда вы смотрите на факт, вы можете смотреть, не истолковывая его. Тогда сознание находится в прямом контакте с реальностью. Или, вы можете смотреть через ум, через толкования. Тогда вы не находитесь в контакте с реальностью. Ум хорош как инструмент, но если ум становится обладателем, и сознание подавлено умом, тогда реальность также будет подавлена умом. Тогда вы живете в майе; тогда вы живете в иллюзии.

Когда вы видите факт, если вы видите его прямо, непосредственно, без ума и памяти, входящей в него, только тогда это факт. Иначе, это становится толкованием. А все толкования фальшивы, потому что все толкования загружены вашим прошлым опытом. Вы не можете видеть то, что не сонастроено с вашим прошлым опытом, но ваш прошлый опыт это не все. Жизнь больше, чем ваш прошлый опыт. Каким бы большим не был ум, это только крошечная часть, если принять во внимание все существование — он настолько мал. Известное очень мало; неизвестное огромно и безгранично. Когда вы пытаетесь познать неизвестное посредством известного, вы упускаете суть. Это нечистота. Когда вы пытаетесь понять неизвестное посредством неизвестного, которое внутри вас, это открытие.

Однажды случилось: Мулла Насреддин поймал очень, очень большую рыбу в реке. Собралась толпа, потому что никто никогда не видел такой большой рыбы. Мулла Насреддин

посмотрел на рыбу, не веря, что такое возможно — такая большая рыба! С вытаращенными глазами он ходил вокруг рыбы, но все еще не мог поверить. Он потрогал ее, но все же не мог поверить, потому что он слышал о таких больших рыбах, только когда рыбаки рассказывали свои байки. Здесь так же стояла толпа, которая не могла поверить своим глазам. Тогда Мулла Насреддин сказал: "Пожалуйста, помогите мне выбросить эту рыбу назад в реку. Это не рыба, это ложь".

Все становится правдой, если это соответствует вашему прошлому опыту. Если это не соответствует, это ложь. Вы не можете поверить в Бога, потому что это не соответствует вашему прошлому опыту. Вы не можете поверить в медитацию, потому что вы всегда жили в миру, и вы знаете только реальность мира, реальность расчетливого ума, реальность делового ума. Вы ничего не знаете о праздновании — чистом, простом, вообще не имеющем причины, беспричинном. Если вы жили в научном мире, вы не можете поверить, что здесь может быть что-то спонтанное, потому что ученые жили в мире причин и следствий. Все обосновано; нет ничего спонтанного. Поэтому, когда ученые слышат, что возможно что-то спонтанное — когда мы говорим спонтанный, мы имеем в виду не вызванный никакой причиной, внезапно, как гром среди ясного неба — ученые не могут поверить. Они скажут: "Это вообще не рыба, это ложь. Выбросьте ее обратно в реку".

Но те, кто работали во внутреннем мире, знают, что существуют явления, которые ничем не вызваны. Они не только знают это, они знают, что все существование ничем не обусловлено. Это отличный, совершенно отличный от научного ум.

Что бы вы ни видели, даже если раньше вы видели это, вошло толкование. Я постоянно наблюдаю людей; я говорю с ними — если это соответствует, даже если они ничего не сказали, они дали мне внутреннее подтверждение: "Да". Они говорят: "Правильно". Если это не соответствует их отношению, они ничего не говорят, "нет" написано у них на лице. Глубоко внутри они начали говорить: "Нет, это не правда".

Только прошлым вечером я разговаривал с другом. Он прибыл несколькими днями раньше, совсем новичок. Он верил в пост, и когда я разговаривал с ним о том, что "пост может быть опасным. И вы не должны делать это сами; вы должны спросить мнение специалиста. И если вы слушаетесь меня, я вообще не пощусь, потому что пост это некое подавление. Тело реально. Голод тела реален; потребности тела реальны. Не ешьте слишком много, потому что это тоже направлено против тела и тоже является неким подавлением. И не поститесь, потому что это тоже нереально, это тоже подавление. Это тоже не согласуется с природой. Вот почему я называю это нереальным".

Кто-то одержим едой — он сумасшедший, и кто-то одержим тем, чтобы не есть — он тоже сумасшедший. Оба разрушают свое тело — враги — и пост был использован в качестве трюка.

Когда вы поститесь, ваша энергия становится низкой, она должна стать такой, потому что еда нужна для того, чтобы поддерживать ваше тело постоянно текущим. После трех-четырех дней поста ваша энергия становится такой низкой, что ум не может получить никакой ее доли, потому что ум это роскошь. Когда у тела слишком много энергии, тогда оно отдает ее уму. Ум позже, очень поздно вошел в существование. Тело это основное и первичное. Сперва должны быть удовлетворены потребности тела — только потом ума.

Это точно так же, как, когда вы голодны; вы не можете содержать философа в городе. Когда вы голодны, философ должен отсюда уйти; он не может здесь жить. Философ приходит только тогда, когда общество пребывает в изобилии, богато. Религия приходит только тогда, когда общество богато, когда основные нужды удовлетворены. И та же самая экономия существует в теле: сначала тело, затем ум. Если у тела проблема, оно испытывает недостачу, тогда доля ума немедленно урезается.

Такой трюк люди проделывали со своими собственными телами: когда доля, предназначенная уму, урезана, ум не может думать, потому что для мыслительного процесса нужна энергия. И люди думают, что они стали медитативными, потому что в уме больше нет мыслей. Это не правда. Дайте им еду, и мысли вернуться обратно. Когда энергия не течет, ум становится подобным руслу реки летом — река не течет, но здесь есть берега, все готово. Если прольется дождь, река вновь будет течь. Когда будет энергия, в его голове снова возникнет змея. Змея не умерла — просто она находится в коме, потому что энергия не поступала.

Пост это трюк, для того чтобы создать фальшивое состояние медитации. И пост также трюк, чтобы создать поддельную брахмачарью, целибат — потому что, когда вы поститесь, уровень энергии невысок, и сексуальный центр не может получить энергию.

Это снова вопрос экономии: индивидуум живет благодаря еде; общество живет благодаря сексу, род живет благодаря сексу. Вы существуете, потому что ваши родители любили друг друга, двигались в секс. Ваши дети будут здесь, вы уйдете, если вы движетесь в секс. Если вы не движетесь в секс, тогда у вас нет будущего. Вы не содействуете продлению рода. Если все станут брахмачарьями, блюдут целибат, тогда общество исчезнет.

Благодаря еде, выживает тело индивидуума; благодаря сексу — тело рода. Но сперва индивидуум, потому что, если нет индивидуума, тогда как может выжить род? Поэтому индивидуум первичен, род вторичен. Когда вы полны энергии, и тело чувствует себя хорошо, тогда немедленно энергия снабжает сексуальный центр. Теперь у вас достаточно энергии, и вы можете поделиться с родом. Когда энергетический поток низок, секс исчезает. Поститесь всего лишь десять дней, и через десять дней вы почувствуете, что потеряли интерес к женщинам. Если вы продолжаете поститься в течение пятнадцати дней, через пятнадцать дней, даже если перед вами окажутся очень красивые журналы с фотографиями топ-моделей мужчин и женщин, вы даже не сможете открыть их. Они будут лежать и собирать пыль. У вас не возникнет искушения. На двадцать первый день, если вы продолжаете поститься, перед вами даже может танцевать обнаженная женщина, а вы будете подобными Будде. Нет, вы не стали подобными Будде... всего лишь хорошая еда в один прекрасный день, и на следующий день вы будете интересоваться мужчинами и женщинами. И на третий день энергия снова будет течь; вы проявляете интерес к женщинам.

На самом деле, психологи вывели критерий: если мужчина не интересуется женщинами, тогда что-то неправильно. Если женщина не интересуется мужчинами, тогда что-то неправильно, поток энергии низок. И из ста случаев в девяносто девяти — они говорят правду, они правы. Только в сотом случае они не правы, потому что он будет Буддой — нет, поток энергии не низок; энергия самая высокая, в своем пике, в своей величии. Но теперь это другой человек, идущий в другом направлении, где он не интересуется другими, потому что он стал настолько насыщенным самим собой. Отсутствует движение в сторону другого — но это не недостаток энергии.

Когда я разговаривал с новоприбывшим, я мог видеть, что на его лице написано "нет". Он не говорил ни единого слова, но я знаю, что он говорит: "Я не могу поверить этому". И тогда он сказал: "Но я верю в пост, и я пришел сюда, потому что верю в пост. И что бы вы ни говорили, я не могу с этим согласиться".

Вы не можете слушать из-за своей памяти; вы не можете видеть из-за памяти; вы не можете поверить в возможность мира из-за своей памяти. Память входит в вас — ваше прошлое, ваши знания, то, чему вы научились, ваш опыт — и они окрашивают реальность. Мир не иллюзия, но когда вы интерпретируете, вы живете в иллюзорном мире. Помните это.

Индуисты называют мир майей, иллюзией. Когда я говорю это, они не имеют в виду тот мир, который здесь, они просто имеют в виду мир, который внутри вас, мир ваших

интерпретаций. Мир возможности не нереален; это сама брахма. Это высшая реальность. Но мир, который вы создали посредством своего ума и памяти, в которой живете, который окружает вас подобно атмосфере... и вы движетесь вместе с ним и в нем. Куда бы вы ни шли, вы берете его с собой. Это ваша аура, и через нее вы смотрите на мир. Тогда все, на что вы смотрите, это не факт, это интерпретация.

Патанджали говорит:

Нирвитарка самадхи достигнута, когда память очищена, и ум способен видеть истинную природу вещей без искажений.

Интерпретация это искажение. Когда вы интерпретируете, реальность утрачивается. Когда вы смотрите без интерпретаций, реальность здесь, и всегда была здесь. Реальность присутствует каждый момент. Как может быть иначе? Реальность означает то, что реально. Она не сдвигается со своего места ни на единое мгновение. Вы просто живете в своих интерпретациях и создаете свой собственный мир. Реальность одинакова для всех, иллюзия принадлежит только вам.

Вы, должно быть, слышали историю, очень старую, древнюю индийскую историю. Пять слепых пришли посмотреть на слона. Они никогда не видели его; он был абсолютно новым явлением в городе. В этой части страны не водились слоны. Все они потрогали, все они почувствовали слона, и описали то, что чувствуют. Они интерпретировали, исходя из своего опыта. Один человек сказал: "Слон подобен колонне", потому что он потрогал ноги слона — и это было правдой. Он потрогал, сам, своими собственными руками, и затем он вспомнил колонны — и они были точно такими же, как колонны. И так далее и тому подобное, все они интерпретировали.

Это произошло в начальной школе в Америке: учитель рассказал историю мальчикам и девочкам, не говоря им, что те пятеро, которые пришли посмотреть на слона были слепыми. А история была очень хорошо известна, и она ожидала, что дети поймут. Затем она спросила: "Теперь скажите мне, кто эти пятеро, которые пришли посмотреть на слона?" Один маленький мальчик поднял свою руку и сказал: "Эксперты".

Эксперты всегда слепы. Этот мальчик был настоящим исследователем. Это суть всей истории. На самом деле, они были экспертами, потому что эксперт знает слишком много о слишком малом. Он стал все более и более узким — почти слепым по отношению к целому миру. У него есть глаза только тогда, когда он смотрит в определенном направлении; в противном случае, он слеп. Его видение становится все уже, и уже, и уже. Чем опытнее эксперт, тем уже видение. Абсолютный эксперт должен быть совершенно слепым. Они говорят, что эксперт это человек, который знает все больше и больше о все меньшем и меньшем.

Несколько столетий назад были врачи, которые знали о теле все. Тогда не было экспертов. Теперь, если у вас болит сердце, вы идете к одному эксперту, если у вас болят зубы, вы идете к другому эксперту. И я слышал историю, что человек пришел к доктору и сказал: "У меня большая проблема. Я плохо вижу. Все кажется неясным". Доктор сказал: "Начнем сначала. Сперва скажите мне, какой глаз плохо видит, потому что я специализируюсь только по правому глазу. Если плохо видит ваш левый глаз, идите к другому специалисту, дверь которого находится как раз напротив моей". Вскоре специалисты по правому и левому глазам будут отдельными. Так должно быть, потому что познания становятся все уже, и уже, и уже. Все эксперты слепы, а опыт делает вас экспертом.

Для того, чтобы знать реальность, не нужно быть экспертом. Для того, чтобы знать реальность, не нужно быть узким, эксклюзивным. Для того, чтобы соответствовать реальности, вы должны отложить свое знание, отложить его в сторону и посмотреть на это глазами ребенка, не глазами эксперта, потому что эти глаза всегда слепы. Только ребенок обладает настоящими широко открытыми глазами, смотрящими во все стороны, во всех направлениях — потому что

он ничего не знает. Он движется во всех направлениях одновременно. В тот момент, когда вы знаете, и вы где-то споткнулись, если вы можете снова стать ребенком и посмотреть на реальность безо всяких искажений, интерпретаций, опыта, знания, экспертизы, тогда Патанджали говорит, что *нирвитарка самадхи* достигнута. Потому что, когда нет интерпретаций, память очищена, и ум может видеть истинную природу вещей.

Патанджали разделяет *самадхи* на много слоев. Сначала он говорит о *савитарка самадхи*. Это значит *самадхи*, которое понято рассудком. Вы все еще разумный человек, логический. Тогда он называет второй — *самадхи нирвитарка*, *самадхи* без, которое достигнуто не с помощью разумного понимания. Теперь, вы не спорите относительно реальности. Вы даже смотрите на реальность не посредством своего знания. Вы просто смотрите на реальность.

Человек, который смотрит на реальность через логику, рассуждения, никогда не смотрит на реальность. Он проецирует на реальность свой собственный ум. Реальность служит ему в качестве экрана, на который он может спроецировать самого себя. И что бы вы ни проецировали, вы обнаружите это здесь. Сначала вы кладете это здесь, и затем вы здесь же это и находите. Это обман, потому что вы же сами и положили это здесь. Это не реально.

Однажды Насреддин сказал мне:

— Моя жена — самая прекрасная в мире женщина.

— Мулла, как ты об этом узнал?

— Как? — просто. Моя жена сказала мне!

Вот как это происходит с умом: вы кладете это в реальность, и затем вы находите это здесь. Это отношение *сарвитарка* ума. *Нирвикальна* ум, *нирвитарка* ум, ничего не кладет; он просто смотрит на все, что есть.

Почему вы постоянно кладете в реальность нечто, принадлежащее вашему уму? — потому что вы боитесь реальности. Существует глубокий страх реальности. Это может быть нечто, что вам не нравится. Это может быть нечто, что против вас, вашего ума. Потому что реальность естественна; она не беспокоится о том, кто вы есть. Вы боитесь: реальность может не быть исполнением ваших желаний, поэтому лучше ее не видеть; продолжайте видеть то, чего вы желаете. Именно так вы упустили много жизней — обманываясь. И вы не обманываете кого-то еще, вы обманываете самих себя, потому что посредством ваших интерпретаций и проекций реальность не может быть изменена. Вы зря страдаете. Вы думаете, что здесь есть дверь, но здесь нет двери; это стена, и вы пытаетесь через нее пройти. Тогда выстрадаете, вы шокированы.

До тех пор пока вы не увидите реальность, вы никогда не сможете найти выхода из тюрьмы, в которой находитесь. Дверь существует, но дверь не может существовать согласно вашим желаниям. Дверь существует; если вы отбросите свои желания, вы сможете ее увидеть. И в этом проблема: вы продолжаете удовлетворять свои желания; вы просто продолжаете верить в проекции, и каждый раз, ожидания не оправдываются, проекции разрушаются. Потому что это случалось много раз, потому что ваши мечты не могут удовлетворить реальность. Всегда, когда ваши мечты рушатся, радуга падает, желания умирают, вы страдаете. Но вы тот час же начинаете создавать другое желание, другую радугу своих желаний. Вы снова начинаете строить новый радужный мост между вами и реальностью.

Витгенштейн, один из самых сильных интеллектов этого века, начал свою чрезвычайно ценную книгу "Трактат" предложением: "Этот мир есть только то, что он есть. Вы можете продолжать мечтать об этом; это не поможет. Перестаньте мечтать и смотрите. Этот мир есть только то, что он есть". Не тратьте свою жизнь, время и энергию без необходимости в попытках увидеть что-то, чего здесь нет. Перестаньте мечтать и посмотрите на реальность.

В этом значение *нирвитарка самадхи*, *самадхи* безо всяких размышлений. Это просто чистый взгляд. Вы не размышляете об этом, вы просто смотрите на это. Вы не делаете ничего

относительно этого, вы просто позволяете этому быть здесь и проникнуть в вас. В *сарвитарка самадхи* вы пытаетесь проникнуть в реальность. В *нирвитарка самадхи* вы позволяете реальности проникнуть в вас. В *савитарка самадхи* вы пытаетесь сделать так, чтобы реальность соответствовала вам. В *нирвитарка самадхи* вы пытаетесь сделать так, чтобы вы соответствовали реальности.

Объяснения, данные для савитарка и нирвитарка самадхи также объясняют высшее состояние самадхи, но в этих высших состояниях сарвитарка и нирвитарка самадхи объект медитации более тонок.

Затем Патанджали привносит два других слова, *са-вичара* и *нирвичара*. *Савичара* значит созерцанием, и *нирвичара* значит без созерцания. Это высшие состояния одного и того же явления, которые он называет *сарвитарка* и *нирвитарка*. *Сарвитарка самадхи*, если ему следовать станет *савичарой*.

Если вы думаете об этом с логической точки зрения, и продолжаете думать постоянно, логика станет границей этого. Она не безгранична. Логика не может быть безграничной. На самом деле, логика отрицает всякую безграничность. Логика всегда устанавливает границы. Только тогда она может остаться логичной, потому что вместе с безграничным входит нелогичное; вместе с безграничным входит таинственное, вместе с безграничным входит волшебное. Когда это входит, открывается ящик Пандоры. Поэтому логика никогда не говорит о безграничном. Логика говорит, что все имеет границы, можете быть определено. Все, что имеет границы, может быть понято. Логика всегда боится неопределенного. Это кажется огромной тьмой; логика боится в нее входить. Логика всегда движется по шоссе, она никогда не входит в дикое. На шоссе все безопасно, и вы знаете, куда вы движетесь. Если вы сделали шаг в сторону и движетесь в дикое, вы не знаете, куда выйдете. Логика очень сильно боится.

Если вы спросите меня, логика это самый большой трус. Смелые люди всегда находятся за пределами логики. Трусы всегда остаются внутри ограничений логики. Логика это тюрьма, прекрасно украшенная, но не так как огромное небо. Небо вообще не украшено. Оно неукрашено, но огромно. Это свобода, а свобода обладает своей собственной красотой; ей не нужны украшения. Небо самодостаточно. Ему не нужен художник, чтобы он мог его разукрасить, не нужен декоратор, который бы мог его украсить. Сама огромность прекрасна. Но огромность также и ужасна, потому что она так огромна. Ум просто лужа по сравнению с ней; ум кажется таким маленьким. Эго блекнет перед ней, поэтому эго создает прекрасную тюрьму из логики, определений — все ровно подстрижено, все известно, все испытано — и вы закрываете все двери в неизвестное, создаете свой мир, отдельный мир, личный мир. Этот мир не принадлежит целому; он был отрезан. Все взаимоотношения с целым были порваны.

Вот почему логика никогда никого не приведет к божественному, потому что логика это человеческое, она разрушила все мосты, соединяющие ее с божественным. Божественное дико; оно таинственность и огромность. Это огромная тайна, которая не может быть разгадана. Это не загадка, которую вы можете отгадать, это тайна. Ее природа такова, что она не может быть разгадана. Но если вы продолжаете мыслить логически, наступает момент, когда вы достигаете границ логики. Если вы продолжаете думать все больше и больше, тогда логическое мышление превращается в созерцание, вы — *вихар*.

Первый шаг это логическое мышление, и, если вы продолжаете, последним шагом будет созерцание. Если философ продолжается, продолжает двигаться, нигде не спотыкаясь, однажды он станет поэтом, потому что, когда граница пересечена, внезапно, возникает поэзия. Поэзия это созерцание; это — *вихар*.

Думайте таким образом: логичный философ сидит в саду и смотрит на розу. Он интерпретирует это. Он классифицирует — он знает, к какому виду принадлежит эта роза,

каково ее происхождение, философию розы, химию розы, он думает обо всем, что логично. Он классифицирует это, определяет это, ходит вокруг да около — на самом деле, вообще никогда не касаясь розы — просто ходит вокруг да около, вокруг да около, оставляя розу в стороне.

Из-за логики вы не можете прикоснуться к розе. Она может срезать ее, она может положить ее в ящик письменного стола, она может классифицировать, она может повесить на нее ярлык — но она не может прикоснуться к ней. Роза не хочет позволять логике прикасаться к себе. И даже если логика хочет, это невозможно. У логики нет сердца, а только сердце может прикоснуться к розе. Логика исходит только из головы. Голова не может прикоснуться к розе. Роза не доверит свою тайну голове, потому что голова это практически изнасилование. А роза открывает себя только любви, не изнасилованию

Наука это изнасилование; поэзия это любовь. Если кто-то продолжает логически мыслить, как Эйнштейн, тогда философ или ученый, или логик становится поэтом. Эйнштейн стал поэтом в последние дни своей жизни. Эд-дингтон стал поэтом в последние дни своей жизни. Они начали говорить о тайне. Они подошли к границе логики. Люди, которые всегда остаются логичными, это люди, которые не подошли к самому краю, к самому концу своих логических размышлений. Они не по-настоящему логичны. Если они действительно подошли, тогда наступает момент, где кончается логика и начинается поэзия.

Вихар это созерцание. Что делает поэт? — он созерцает. Он просто смотрит на цветок, он не думает о нем. В этом различие, очень тонкое различие: логик думает о цветке, поэт думает цветок, а не о нем. "О нем" это не цветок. Вы можете все говорить и говорить о нем, но это не цветок. Логик ходит вокруг да около, поэт идет прямо и попадает в самую реальность цветка. Для поэта, роза это роза это роза это роза — не "о". Он движется внутрь, в цветок. Теперь память не привносится. Ум отложен в сторону; это прямой контакт.

Это высшая стадия того же самого явления. Качество стало очищенным, но явление осталось тем же самым.

Вот почему Патанджали говорит:

Объяснения, данные для сарвитарка и нирви-тарка самадхи также объясняют высшее состояние самадхи, но в этих высших состояниях сарвитарка и нирвитарка самадхи объект медитации более тонок.

В *савичара* — поэт — и все, кто входят в *савичару* становятся поэтами — думают цветок, не о нем, а непосредственно и прямо, но разделение все же есть. Поэт отделен от цветка. Поэт это субъект, а цветок это объект. Двойственность существует. Это качество не трансцендентировано: поэт не стал цветком, цветок не стал поэтом. Наблюдатель есть наблюдатель, и наблюдаемое все еще наблюдаемое. Наблюдатель не стал наблюдаемым; наблюдаемое не стало наблюдателем. Двойственность существует.

В *савичара самадхи* была отброшена логика, но не двойственность. В *нирвичара самадхи* даже двойственность не отброшена. Вы просто смотрите на цветок, не думая о себе и не думая о цветке; не думая вообще. Это есть *нирвичара*: без созерцания, за пределами созерцания. Вы просто существуете вместе с цветком, не думаете о нем, не думаете — ни логически ни поэтически.

Теперь приходит мистик, мудрец, который просто находится рядом с цветком. Вы не можете сказать, что он думает "о", или, что он думает. Он просто вместе. Он позволяет цветку быть здесь и позволяет себе быть здесь. В этот момент позволения, внезапно, наступает единство. Цветок больше не цветок, и наблюдатель больше не наблюдатель. Внезапно, анергии встречаются и смешиваются, и становятся одним целым. Теперь двойственность трансцендентирована. Мудрец не знает, кто является цветком, и кто наблюдает за ним. Если вы спросите мудреца, мистика, он скажет: "Я не знаю. Может быть, это цветок наблюдает за мной."

Может быть, я наблюдаю за цветком. Это меняется, — он скажет, — это зависит. И иногда, нет ни меня не цветка. Оба исчезают. Остается только объединенная энергия. Я становлюсь цветком, а цветок становится мною". Это состояние *нирвичары*, не созерцания, но бытия.

Сарвитарка это первый шаг, *нирвитарка* это последний шаг, сделанный в том же направлении. *Савичара* это первый шаг, *нирвичара* это последний шаг, сделанный в том же направлении, на двух планах. Но Патанджали говорит, что можно применить то же самое объяснение. Высшее, до сих пор, это *нирвичара*.

Патанджали также подойдет и к более высоким стадиям, потому что нужно объяснить еще несколько вещей, и он движется очень медленно — так как, если бы он двигался быстро, для вас бы не было возможности понять. Он уходит все глубже и глубже с каждым моментом. Он вводит вас, постепенно, в бесконечный океан, шаг за шагом. Он не верит во внезапное просветление — последовательное, вот почему его призыв так велик.

Существовали многие люди, которые говорили о внезапном просветлении, но они не обращались к массам, потому что просто невозможно поверить, что внезапное просветление возможно. Тилопа мог говорить, но не в этом суть — что Тилопа говорил. Суть в том, понял ли кто-нибудь? — вот почему Тилопа исчез. Призыв Патанджали продолжается, потому что никто не мог понять такие дикие цветы как Тилопа. Они внезапно появляются как гром среди ясного неба и говорят: "Внезапно, вы тоже можете стать такими, как мы". Это непостижимо. Под влиянием их магнетической личности вы можете слушать их, но вы не можете верить им. В тот момент, когда вы покидаете их, вы говорите: "Этот человек говорит нечто, что мне не доступно. Это выходит за рамки моего восприятия".

Тилопа жил, говорил, пытался, но он не мог помочь многим людям. Очень редко кто-то понимал его. Вот почему Тилопа должен был отправиться в Тибет, чтобы найти ученика — огромная страна, и он не смог найти ни одного ученика — и Бодхидхарма должен был пойти в Китай, чтобы найти ученика. Эта древняя страна в течение многих тысяч лет работала в религиозном направлении, и он не смог найти ни одного ученика. Да... трудно для Тилопы, трудно для Бодхидхармы найти одного-единственного ученика.

Найти кого-то, кто может понять Тилопу трудно, потому что он говорит о цели, и он говорит: "Нет пути, и нет способа". Он стоит на вершине холма и говорит: "Не существует пути", а вы стоите в долине, темной, унылой, в своем несчастье. Вы смотрите на Тилопу и говорите: "Можете быть... но теперь, как нам достичь?" Вы продолжаете спрашивать: "Как?"

Кришнамурти постоянно говорит людям, что не существует метода, и после каждой беседы люди спрашивают: "Тогда как? Тогда как достичь?" И он просто пожимает плечами и становится злым: "Я же говорил вам, что метода не существует, поэтому не спрашивайте, "как", потому что "как" — это снова спрашивать о методе". И спрашивают не новички. У Кришнамурти были люди, которые слушали его в течение тридцати, сорока лет. На его беседах вы найдете очень старых, древних людей. Они слушали его постоянно; они слушали его религиозно. Они всегда приходят — всегда, когда он здесь, они всегда приходят и слушают. Вы обнаружите, что практически одни и те же лица в течение многих, многих лет вновь и вновь спрашивают из своих долин: "Но как?" — и Кришнамурти просто пожимает плечами и говорит: "Здесь нет "как". Вы просто должны понять, и вы достигнете. Здесь нет пути".

Тилопа, Бодхадхарма, Кришнамурти, они приходят и уходят; они не могут оказать действенной помощи. Люди, которые слушают их, наслаждаются, слушая их, — даже приходят к определенному интеллектуальному пониманию — но они остаются в долине. Я сам встречался со многими людьми, которые слушали Кришнамурти, но никогда не видел ни единого человека, который, слушая его, вышел бы за пределы своей долины. Он остается в долине, начиная говорить как Кришнамурти, вот и все; начинает говорить другим людям, что нет способа и нет

пути, и остается в долине.

Патанджали оказал огромную помощь, несравнимую. Миллионы прошли через этот мир с помощью Патанджали, потому что он говорит, не согласно своему пониманию, он движется вместе с вами. И по мере того, как ваше понимание растет, он идет все глубже, и глубже, и глубже. Патанджали следует за учеником; Тилопа предпочитал, чтобы ученики следовали за ним. Патанджали приходит к вам; Тилопа предпочитал, чтобы приходили к нему. И, конечно, Патанджали берет вас за руку, постепенно, он приводит вас к самой высокой вершине, которая только возможна, о которой Тилопа говорит, но не может привести, потому что он никогда не спускался в вашу долину. Он останется на вершине своего холма, и будет вещать оттуда. На самом деле, он будет раздражать многих людей, потому что он не остановится; он будет продолжать вещать с вершины, что: "Это возможно! И не существует пути, не существует метода. Вы можете просто придти. Это случается; вы не можете горевать[^]. Он раздражает.

Когда не существует метода, люди раздражаются, они предпочли бы, чтобы он прекратил, не шумел. Потому что, если не существует пути, тогда как прийти из долины на вершину? Вы несете вздор. Но Патанджали очень разумный, очень здравомыслящий, он движется шаг за шагом, уводя вас оттуда, где вы есть, приходит в долину, берет вашу руку и говорит: "Друг за другом, сделайте шаг".

Патанджали говорит: "Существует путь. Существуют методы". И он действительно очень, очень широкая натура. Постепенно, он убеждает вас в конце, что вы должны отбросить метод и отбросить путь — ничего нет — но только в конце, на самой вершине, только когда вы достигли, тогда даже Патанджали оставляет вас, проблемы не существует; вы достигнете самих себя. В самый последний момент он становится неразумным. В остальном он разумен. И он остается разумным в течение всего пути, что, когда он становится неразумным, он и тогда апеллирует, он и тогда выглядит очень разумным. Потому что такой человек, как Патанджали, не может нести вздор. Он надежный.

Объяснения, данные для сарвитарка и нирви-тарка самадхи также объясняют высшее состояние самадхи, но в этих высших состояниях сарвитарка и нирвитарка самадхи объект медитации более тонок.

Постепенно объект медитации нужно сделать все более и более тонким. Например, вы можете медитировать на скалу, или на цветок, или на аромат цветка, или вы можете медитировать на медитирующего. И тогда все становится все тоньше, и тоньше, и тоньше. Например, вы можете медитировать на звук Аум. Первая медитация — это произнести его громко, чтобы он огласил все вокруг вас. Он становится храмом звука вокруг вас: Аум, Аум, Аум. Вы создаете вибрации вокруг себя — грубые, первый шаг. Затем вы смыкаете свои губы. Теперь вы не говорите так громко. Внутри выговорите: Аум, Аум, Аум. Не позволяйте губам двигаться, не позволяйте даже языку. Без языка и губ вы говорите: Аум. Теперь вы создали внутреннюю атмосферу, внутренний климат Аум. Объект стал тонким. Затем третий шаг: вы даже не произносите его, вы просто слушаете его. Вы меняете позицию — от делателя вы переходите к пассивности слушателя. В третьем состоянии вы не произносите Аум также и внутри. Вы просто сидите и слышите звук. Он приходит, потому что он здесь. Вы не находитесь в молчании; вот почему вы не можете его слышать.

Слово Аум не принадлежит ни одному человеческому языку. Оно ничего не обозначает. Вот почему индуисты не пишут его, используя обычный алфавит. Нет, они создали для него отдельную форму, только для того, чтобы обозначить его, это не часть алфавита. Оно существует само по себе, отдельно, и ничего не значит. Это не слово человеческого языка. Это звук самого существования; звук беззвучного, звук молчания. Когда все находится в молчании, тогда вы можете его услышать. Следовательно, вы становитесь слушающим. Он становится все более и

более тонким. И на четвертой стадии вы просто забываете обо всем: о делателе, о слушателе и о звуке — все. На четвертой стадии ничего не существует.

Вы, должно быть, видели картинки Дзен, на которых изображен вол. На первой картинке человек ищет своего вола — вол ушел куда-то в дикий лес, никаких знаков, никаких следов — он просто смотрит вокруг, деревья и деревья и деревья. На второй картинке он выглядит более счастливым — следы обнаружены. На третьей картинке он кажется немного смущенным — возле дерева показалась только спина вола, но его трудно достичь. Лес дик, огромен. Может быть, ему только кажется, что он видит спину вола; это может быть только частью дерева, может, это его проекции. Затем на четвертой он поймал вола за хвост. На пятой, он погоняет его хлыстом; теперь вол находится под его контролем. На шестой, он едет верхом на воле. На шестой он возвращается домой с флейтой, он поет, сидя верхом на воле. На седьмой вол находится в стойбище, он дома, счастливый; он нашел вола. На восьмой ничего нет; вол был найден, и вол и ищущий, ищущий и найденное, оба исчезли. Поиск завершен.

В древности было восемь картинок. Это был полный набор. Пустота — последняя. Но затем великий Мастер добавил еще две картинки. Девятая — человек возвращается назад, он снова здесь. И на десятой человек не только вернулся, он отправляется на рынок, чтобы купить какие-то вещи, и не только вещи, он несет бутылку вина. Это действительно прекрасно. Это закончено. Если бы это закончилось пустотой, что-то осталось бы незавершенным. Человек снова вернулся назад, и не только вернулся, он находится на рынке. Не только находится на рынке, он купил бутылку вина.

Все становится все более и более тонким. Наступает момент, когда вы чувствуете, что это совершенно, наиболее тонко. Когда все становится пустым, нет изображения, искатель и найденное оба исчезли. Но, в действительности, это не конец. Тонкость все еще существует. Человек возвращается обратно в мир полностью трансформированным. Это больше не прежний человек — переродившийся, и когда вы переродились, мир тоже не остался тем же самым. Вино больше не вино, яд больше не яд, рынок больше не рынок. Теперь все принимается. Теперь он празднует. Это символ: вино.

Чем более тонким становится поиск, тем более сильным становится сознание. И наступает момент, когда сознание стало таким сильным, что вы живете как обычное существо в мире, без страха. Но двигайтесь вместе с Па-танджали шаг за шагом. Объект медитации становится все более и более тонким.

Сфера самадхи, которая связана с этими тонкими объектами, расширяется вплоть до бесформенного состояния тонких энергий.

Это восьмая картинка. Сфера самадхи, которая связана этими тонкими объектами, становится все более и более тонкой, и приходит момент, когда форма исчезает, и появляется бесформенность.

...расширяется вплоть до бесформенного состояния тонких энергий.

Энергии настолько тонки, что вы не можете запечатлеть их на картине, вы не можете высечь их из камня; только пустота может их отобразить — восемь картинок. Постепенно вы поймете, как появились две других картинки.

Патанджали — я называю его ученым религиозного мира, математиком мистики, логиком нелогического. В нем встретились две противоположности. Если ученый читает Сутры Йоги Патанджали, он тот час же понимает их. Вит-генштейн, логический ум, немедленно почувствует близость к Патанджали. Он абсолютно логичен. Если он ведет вас в нелогическое, он ведет вас такими логичными шагами, что вы никогда не знаете, когда он оставляет логику и выводит вас за ее пределы. Он движется как философ, как мыслитель, и проводит такие тонкие различия, что в тот момент, когда он вводит вас в *нирвичару*, в не-созерцание, вы замечаете, когда он

совершает прыжок. Он разделил прыжок на много маленьких шагов. Вместе с Патанджали вы никогда не будете чувствовать страха, потому что он знает, где вы почувствуете страх. Он делает шаги все более и более мелкими, почти такими, как если бы вы двигались просто по земле. Он вводит вас так медленно, что вы не замечаете, когда происходит прыжок, когда вы пересекли границу. Но он также и поэт, мистик — очень редкое сочетание. Существуют мистики, такие как Тилопа; существуют великие поэты, такие как *риши* из Упанишад, великие логики, такие как Аристотель, но вы не можете найти Патанджали. Он являет собой такое сочетание, что со времени его существования, не было никого, кто бы мог сравниться с ним. Очень просто быть поэтом — вы состоите из одного куска. Очень просто быть логиком — вы сделаны из одного куска. Практически невозможно быть Патанджали, потому что вы охватываете так много противоположностей, и он сотворил из всего этого такую прекрасную гармонию. Вот почему он стал альфой и омегой всей традиции йоги.

На самом деле, он не был тем, кто изобрел йогу; йога намного более древняя. Йога существовала за много, много столетий до того, как появился Патанджали. Он не первооткрыватель, но практически стал первооткрывателем и основателем, просто из-за этого редкого сочетания своей личности. Многие люди работали до него, и почти все было известно, но йога ждала Патанджали. И, внезапно, когда Патанджали говорит об этом, все выстроилось в ряд, и он стал основателем. Он не был основателем, но его личность являла собой такое сочетание противоположностей, он объединил в себе такие несочетаемые элементы, он стал основателем — почти основателем. Теперь йога всегда будет известна вместе с Патанджали. Со времен Патанджали многие снова работали, и многие снова достигали новых граней мира йоги, но башня Патанджали подобна Эвересту. Кажется почти невозможным, чтобы кто-либо когда-либо смог подняться выше Патанджали — почти невозможным. Это редкое сочетание невозможно. Быть логиком, и быть поэтом, и быть мистиком, и не обычным талантом... Это возможно: вы можете быть логиком, великим логиком, и очень обычным поэтом. Вы можете быть великим поэтом, и очень заурядным логиком, третьесортным — это возможно, это не очень трудно. Патанджали — гениальный логик, гениальный поэт и гениальный мистик; Аристотель, Калидас и Тилопа, все собраны воедино — следовательно, он апеллирует.

Попытайтесь понять Патанджали настолько глубоко, насколько возможно, потому что он поможет вам. Дзен Мастера не смогут оказать большой помощи. Вы можете наслаждаться ими — прекрасное явление. Вы можете быть охвачены благоговейным страхом, вы можете быть исполнены удивления, но они не могут вам помочь. Очень редко среди вас может оказаться кто-то, кто сможет набраться мужества и прыгнуть в пропасть. Патанджали сможет оказать большую помощь. Он может стать самым основанием вашего бытия, и он может вести вас, постепенно. Он понимает вас больше, чем кто-либо другой. Он смотрит на вас, и пытается говорить на языке, который сможет понять самый последний среди вас. Он не только Мастер, он также и великий учитель.

Те, кто учат, знают, что великий учитель это не тот, которого могут понять только несколько самых сильных студентов в классе, только первые ряды, четверо или пятеро из класса численностью в пятьдесят человек. Это не великий учитель. Великий учитель это тот, которого могут понять последние ряды. Патанджали не только Мастер, он также и учитель. Кришнамурти — Мастер, Тилопа — Мастер — но они не учителя. Их может понять только верхушка. Это проблема — верхушке не нужно понимать. Они могут идти и сами. Даже без Кришнамурти они будут двигаться к океану и достигнут другого берега; несколькими днями раньше или позже, вот и все. Последние ряды, которые не могут двигаться сами, Патанджали для них. Он начинает с низшего и достигает высшего. Его помощь для всех. Он не для нескольких избранных.

ГЛАВА 6

Йога — противоядие для ума, который спешит

Первый вопрос:

Когда вы говорите по Патанджали, я чувствую, что этот путь для меня. Когда вы говорите по Дзен, тогда Дзен — путь для меня. Когда вы говорите по Тантре, тогда получается так, что Тантра для меня. Как мне узнать, какой путь для меня?

Это очень просто — если, когда я говорю по Патанджали, вы чувствуете, что Патанджали это путь для вас, и, когда я говорю по Дзен, вы чувствуете, что Дзен это путь для вас, и, когда я говорю по Тантре, вы чувствуете: "Тантра это путь для меня", тогда нет проблем — путь для вас это я!

Второй вопрос:

Необходимо ли искателю пройти через все стадии самадхи? Может ли присутствие рядом с Мастером помочь перенести меня сквозь несколько стадий?

Нет, это не необходимо. Все стадии описаны Патанджали, потому что все стадии возможны, но не необходимы. Вы можете обойти многие. Вы можете даже перейти от первого шага сразу к последнему; весь путь между ними может быть просто обойден. Это зависит от вас, от вашей интенсивности, от вашего личного поиска, от вашего тотального вовлечения. Скорость зависит от вас.

Вот почему есть возможность достичь также и внезапного просветления. Весь постепенный процесс может быть отброшен. Прямо в этот самый момент вы можете стать просветленными. Это возможно, но это будет зависеть от того, насколько интенсивен ваш поиск, насколько вы в него вовлечены. Если вовлечена только одна часть вас, тогда вы достигнете фрагмента, шага. Если вовлечена половина вас, тогда вы достигнете половины путешествия тот час, и затем вы споткнетесь. Но если вовлечено все ваше бытие, и вы ничего не сдерживаете, вы просто позволяете всему случиться прямо сейчас, это может случиться тот час. Времени не нужно.

Время нужно, потому что ваше усилие частично, фрагментарно; выделаете это вполсилы. Выделаете это, но вы также и не делаете этого. Вы делаете один шаг вперед и один шаг назад одновременно. Вы делаете правой рукой, а левой рукой разрушаете сделанное. Тогда будет существовать много, много стадий, больше, чем может описать Патанджали. Он описал все возможные стадии. Многие могут быть отброшены, вы можете отбросить все — может быть отброшен весь путь. Привнесите ваше тотальное существование в свои усилия.

И присутствие вместе с Мастером может оказать необычайную помощь, но это тоже зависит от вас. Вы можете жить возле Мастера физически и можете вообще не находиться рядом с ним, потому что быть с Мастером это не вопрос физической близости; это вопрос того, насколько вы открыты по отношению к нему, насколько вы доверяете, насколько сильно вы его любите, насколько полно вы можете доверить ему свое бытие. Если вы действительно близки, это значит, если вы доверяете и любите, тогда не существует другой близости. Дело не в расстоянии, дело в любви. Если вы действительно близки к Мастеру, все пути, все методы могут быть отброшены, потому что быть близко к Мастеру — это высший метод. Не существует ничего подобного этому. Ничто не сравнится с этим. Тогда вы просто забываете все о методах, о Патанджали; вы можете просто забыть о них. Просто, если вы близки к Мастеру и позволяете

ему войти в ваше бытие, вы становитесь просто восприимчивыми, с вашей стороны нет выбора, вы просто открыты, тогда в этот самый момент явление возможно.

И я хотел бы напомнить вам, что с помощью всех тех методов, которые существуют в мире, многие люди не достигли. Многие люди достигли через присутствие рядом с Мастером — это высший метод. Но, в конце концов, все зависит от вас.

В этом проблема, это самая суть проблемы: это не зависит от меня. Иначе, я бы вам уже все дал; тогда бы не было проблем. Одного Будды было бы достаточно, и он бы дал все, в его руках было бесконечное; вы не можете исчерпать это. Он мог бы все давать и давать, и он всегда готов дать, потому что, чем больше он отдает, тем больше получает. Чем большим он делится, тем больше неизвестных источников открывается, неизвестные потоки начинают течь к нему. Один Будда дал бы просветление всем существам, если бы это зависело от Мастера. Но это не так. В своем невежестве, в своем эгоистическом состоянии ума, в своем закрытом, заключенном в тюрьму, бытии, вы отвергнете, даже если Будда захочет дать вам это. До тех пор пока вы не захотите этого, вы будете отвергать; это не может быть дано вам без вашего согласия. Вы должны принять это, и вы должны принять это очень сознательно, бдительно и осознанно. Только в глубокой осознанности, в глубокой восприимчивости это может быть принято.

Будьте рядом с Мастером, близко в любви и доверии и позвольте Мастеру делать все, что он хочет, не делая свой собственный выбор, тогда больше ничего не будет нужно. Но тогда не ждите; тогда даже в самой глубокой части своего ума не требуйте, потому что само ожидание и требование станут барьером. Тогда просто ждите. Даже если это будет происходить через много, много жизней, даже если вы должны будете ждать вечность, ждите. И это ожидание не должно быть грустным, депрессивным ожиданием. Это должно быть празднующим ожиданием: это должно быть фестивалем; оно должно быть наполнено радостью

Таково положение вещей: тогда вы можете все ближе и ближе подойти ко мне, и, внезапно, наступает прекрасный день — пламя Мастера и пламя вашего бытия становятся одним. Внезапно, вы совершаете прыжок: вас больше нет, и Мастера больше нет, вы стали одним. Это единство, все, что Мастер может вам дать, он дал. Он вылил себя в вас.

Поэтому, искателю не нужно проходить через все стадии *самадхи*. Это становится необходимым только потому, что вы недостаточный искатель... Тогда существует много стадий. Если вы действительно интенсивны, искренни, подлинны, если вы готовы умереть в этот самый момент, это может произойти.

Третий вопрос:

Вы сказали, что Патанджали это совершенное сочетание поэзии, мистицизма и логики. Но ведь вы тоже обладаете этим совершенным балансом?

Нет, я — полная противоположность Патанджали. Патанджали обладает совершенным сочетанием поэзии, мистицизма и логики. Я просто нети, нети — ни то ни это. Я не обладаю совершенным балансом поэзии, мистицизма и логики. На самом деле, я ни сбалансирован ни несбалансирован, потому что совершенно сбалансированный человек также и разбалансирован одновременно. Потому что баланс может существовать только тогда, когда существует несбалансированность. Гармония может существовать только тогда, когда рядом существует дисбаланс. Я совсем как огромная пустота без гармонии, без дисбаланса, без баланса, без совершенства, без несовершенства — просто пустота. Если вы приходите ко мне, вы не найдете меня здесь. Я сам не найден, поэтому, как вы можете найти это?

Однажды случилось: в дом суфийского мистика, Баязида, вошел вор. Ночь была темной, и дом Баязида был полностью окутан тьмой, потому что он был настолько беден, что не мог

позволить себе ни единой свечи. И это было так же не нужно, потому что он никогда ничего не делал ночью, он просто спал. Когда вор вошел — и это было не трудно, потому что двери были всегда открыты... Вор вошел; Баязид почувствовал присутствие кого-то, сказав: "Друг, что ты здесь ищешь?" Только потому, что поблизости находился такой Мастер как Баязид, даже вор не мог солгать — само присутствие было таковым; он чувствовал любовь. И когда Баязид сказал:

— Друг, что ты ищешь здесь?

— Извините, но я должен сказать — я не могу врать вам — что я вор и пришел, чтобы найти что-то.

— Твои усилия напрасны, потому что я жил в этом доме тридцать лет, и ничего не нашел. Но если ты сможешь найти что-то, просто дай мне знать.

Если вы войдете в меня, вы не вообще не найдете меня здесь, потому что я сам жил в этом доме много, много лет, и не нашел здесь никого. Таково мое обнаружение; вот то, что я нашел — что внутри никого нет. Внутреннее бытие это не-бытие. Чем глубже вы идете, тем меньшей степени вы будете находить нечто подобное личности. И когда вы достигаете самого глубокого ядра, это просто пустота, чистая пустота, просто огромное небо пустоты. Поэтому, как здесь может существовать баланс, и как здесь может существовать дисбаланс?

Патанджали это один из самых необычных людей; я — нет. Патанджали — прямая противоположность. Если вы попросите Патанджали провести беседу по мне, он будет не в состоянии; он слишком переполнен собой. Но если вы попросите меня говорить по Патанджали, по Тилопе, по Бодхидхарме, по Будде, по Махавире, по Иисусу Христу — просто, очень просто. Так как я абсолютно пуст, я могу стать доступным каждому; я могу позволить каждому говорить через меня. Просто пустой бамбук — каждый может петь песню через него; он может стать флейтой.

Поэтому я не сочетание поэзии, мистицизма или логики, или чего-либо другого. Я вообще не баланс. Но помните, я также и не дисбаланс; я — *нетти, нетти* — то, что Упанишады называют "ни то ни это". Вот почему я доступен каждому. Если Патанджали настаивает, он может говорить через меня; нет проблем, нет сопротивления.

Вот почему вы всегда приходите в недоумение, когда я говорю по Патанджали. Он становится самым кульминационным пунктом существования. Тогда я забываю о Будде, Махавире, Иисусе, Мухаммеде, как будто бы их никогда и не было, как будто бы существовал только Патанджали, потому что, в этот момент я доступен Патанджали в своей тотальности. Только пустота может делать это. Поэтому это происходит впервые. Иначе, вы могли бы обнаружить, что Иисус говорил по Кришне, или Кришна говорил по Будде.

Махавира и Будда жили в одно и то же время, в одной и той же стране, в одной и той же части страны. Они передвигались по маленькой территории в Бихаре постоянно в течение сорока лет. Современники, иногда они были вместе в одной и той же деревне. Однажды они останавливались в одной и той же *дармасале*, но никогда не разговаривали друг с другом. Они имели нечто внутри себя. Они должны были сказать нечто свое; они не были доступны друг для друга.

Я ничего не могу сказать сам, я только полый бамбук. Если вы когда-либо захотите сделать мою статую, это очень просто: просто поставьте полый бамбук. Это будет моей статуей; это будет напоминанием обо мне. Не нужно из него ничего делать — только пустота, только огромное небо. Любая птица может летать в небе, не будет таких ограничений: только лебеди из Манасаровара будут допущены, а вороны? — нет, им вход воспрещен. Небо доступно каждому, и лебедю и вороне. Прекрасная птица или уродливая птица — у неба нет ограничений.

У Патанджали есть послание: у меня ничего нет. Или вы можете сказать, что пустота это мое послание, и, будучи ничем, вы будете близки ко мне. И будучи ничем, вы достигнете меня.

И, будучи ничем, вы сможете меня понять.

Четвертый вопрос:

Многие люди чувствуют себя довольно безнадежными относительно любви. Существует ли другой способ достичь молитвы?

Нет. Если вы чувствуете себя довольно безнадежными относительно любви, вы будете чувствовать абсолютную безнадежность относительно молитвы, потому что молитва это не что иное, как сама сущность любви. Любовь подобна цветку, а молитва подобна аромату. Если вы не можете достичь цветка, как вы сможете достичь аромата? Никто не может обойти любовь. И никто не должен пытаться, потому что вас ожидает только поражение и ничего больше.

Почему вы так безнадежны относительно любви? Та же самая проблема будет и с молитвой, потому что молитва значит любовь к целому, к космосу. Поэтому идите глубже в проблему любви, и решите ее до того, как будете думать о молитве. Иначе, ваша молитва будет фальшивой; она будет обманом. Конечно, никто, кроме вас не будет обманут. Нет Бога, который слушает вашу молитву. До тех пор пока ваша молитва не станет любовью, целое останется глухим. Оно не может открыться каким-либо другим способом — любовь это ключ.

Так в чем же проблема? Почему вы чувствуете такую безнадежность относительно любви? Слишком большое эго не позволит вам никого любить. Вы слишком эгоцентричны, слишком самолюбивы, ориентированы на себя, одержимы собой — тогда любовь не будет возможной, потому что вы должны немного покориться и немного уступить свою территорию. Вы должны немного сдаться любви. Какой бы малой не была часть, но вы должны уступить ее. И в определенный момент вы должны сдаться полностью.

Сдача это другая проблема. Вы хотели бы, чтобы другой сдался вам, но другой находится в таком же бедственном положении. Два эго, когда они встречаются, пытаются сделать так, чтобы сдался другой, и оба пытаются сделать то же самое. Любовь становится безнадежной затеей.

Если вы заставляете другого сдаться вам, это не любовь. Это ненависть, которая заставляет другого сдаться вам: это природа ненависти, потому что, когда вы заставляете другого сдаться вам, это разрушает другого. Это вид убийства. Любовь это отдача себя другому, не потому что вы вынуждены сдаться, нет; это добровольное дело — вы просто наслаждаетесь этим — не потому что вы вынуждены. Никогда не сдавайтесь кому-то, кто вынуждает вас сдаться, потому что это будет самоубийством. Никогда не сдавайтесь никому, кто манипулирует вами, потому что это будет рабством, не любовью. Сдавайтесь по своей воле, и качество немедленно изменится.

Когда вы сдаетесь по своей воле, это подарок, подарок сердца. И когда вы сдаетесь по своей воле, добровольно, вы просто отдаете себя другому; что-то впервые открывается в вашем сердце. Впервые вы увидели проблеск любви. Вы только слышали слово, вы не знаете, что оно значит. Любовь это одно из тех слов, которое все используют, и никто не знает, что оно значит.

Есть несколько слов, таких как "молитва", "любовь", "Бог", "медитация": эти слова вы можете использовать, но вы не знаете, что они обозначают, потому что их значения не указаны в словаре. Иначе, вы можете справиться в словаре; это не трудно. Их значения это определенный образ жизни. Их значения заключаются в определенной трансформации внутри вас. Их значения не лингвистичны; из значения экзистенциальны. До тех пор пока вы не узнаете их по опыту, вы не узнаете — и нет другого способа узнать. Когда вы сдаетесь добровольно, безусловно... потому что, если есть некое условие, это вообще не сдача; тогда это сделка. Даже если есть это условие: "Я сдамся тебе, если ты сдашься мне", тогда это тоже не сдача. Возможно, это бизнес, сделка, но не сдача.

Сдача не принадлежит рынку. Это вообще не часть экономики. Сдача значит безусловность:

"Я сдаюсь, потому что мне это нравится; я сдаюсь, потому что это так прекрасно. Я сдаюсь, потому что в сдаче, внезапно, мое несчастье исчезает". Когда вы сдаетесь, несчастье исчезает, потому что несчастье это тень эго. Когда вы сдаетесь, здесь нет эго. Как может существовать несчастье? Вот почему любовь это такое счастье.

Всегда, когда кто-то любит, внезапно, будто бы весна вошла в сердце, запели птицы, которые молчали, и вы никогда не слышали их. И, внезапно, все внутри расцвело, и вы полны аромата, который не принадлежит этой земле. Любовь это единственный луч этой земли, который принадлежит запредельному.

Поэтому вы не можете избежать любви и достичь молитвы, потому что любовь это начало молитвы. Как если бы вы спросили: "Можем ли мы избежать начала и достичь конца?" Это невозможно. Этого никогда не происходило и никогда не произойдет.

Какова проблема любви? Первое, вы не можете сдать. Если вы не можете сдать в любви, как вы можете сдать в молитве? — потому что молитва требует тотальной сдачи. Любовь не настолько требовательна. Любовь требует, но даже частичная сдача подойдет. Даже если вы можете отдать часть, даже если вы можете отдать что-то, это тоже подойдет. Даже на несколько секунд вы можете сдать — в эти несколько секунд дверь будет открыта, и вы сможете взглянуть на мир. Любовь не так требовательна. И если вы не можете выполнить требования любви, как вы выполните требования молитвы? Молитва абсолютно требовательна. Она не примет вас, если вы отдаете часть. Она не примет вас, если вы что-то отдаете, а что-то нет. Молитва слишком требовательна. Вы должны пройти через любовь. Если вы спросите меня, любовь это школа молитвы — тренировка, дисциплина, подготовка к высшему прыжку. Я абсолютно за любовь.

Люди пытались: то о чем вы спрашиваете, люди пытались добиться этого на протяжении столетий. Люди, которые не могли любить, пытались молиться. Все монастыри наполнены этими людьми — неудачники в любви, чувствующие безнадежность относительно любви, они думали, что могут, по крайней мере, предпринять попытку относительно молитвы. Но если вы терпите неудачу в любви, как вы можете молиться? В монастырях, тысячи людей по всему миру совершают свои молитвы, но они не знают, что такое любовь. Их молитва становится просто повторением слов. Тогда они просто из головы говорят о Боге. С Богом вы можете общаться из сердца. С Богом вы не можете говорить с помощью головы, потому что Бог не знает ни одного языка, который знает ваша голова. Он знает только один язык, и это любовь.

Вот почему Иисус говорит: "Любовь это Бог", потому что любовь это единственный способ достичь его, и любовь это единственный язык, который он понимает. Если вы будете говорить на английском, он не поймет. Если вы будете говорить на немецком, абсолютно не то... на земле нет такого языка.

Почему я говорю: "Если вы говорите на немецком, *абсолютно* не то"? — потому что немецкий это язык, больше ориентированный на мужчин. Немцы называют свою страну "родина-отец". Весь мир называет свои страны "родина-мать". Чем более мужской язык, тем в меньшей степени Бог может понять его. На самом деле, Бог понимает женский ум больше, чем мужской, потому что женский ум ближе к сердцу, чем мужской ум. Поэзию он понимает лучше, чем прозу. На самом деле, он понимает эмоции больше, чем мысли. Он понимает слезы больше, улыбки больше, чем понятия. Если вы можете плакать от всего сердца, он поймет. Если вы можете танцевать, он поймет. Но если вы постоянно произносите слова, они просто выброшены в пустоту — никто не понимает.

Бог может понять молчание, и любовь очень молчалива. На самом деле, всегда, когда два человека любят друг друга, тогда между ними существует только один язык. Мужья и жены постоянно говорят, потому что любовь исчезла; моста больше нет. Они каким-то образом

создают мост из языка. Они говорят обо всем — слухах, сплетнях — потому что они не могут выдержать молчания. Когда они молчат, внезапно, они остаются в одиночестве. Жены больше нет, мужа больше нет — появляется огромная брешь. Благодаря языку, они обманывают себя, что этой брешки здесь нет. В глубокой любви, люди пребывают в молчании. Им не нужно разговаривать. Они понимают друг друга без слов. Они могут держать друг друга за руку и сидеть в молчании. Молитва тоже молчалива, но если вы никогда не были молчаливыми в любви, как вы будете молчаливыми в молитве? Это молчание между вами и целым.

Любовь это молчание между двумя людьми; молитва это молчание между одним человеком и целым. Это целое есть Бог. Любовь это тренировка; это школа. Я никогда не буду предлагать вам избежать ее. Если вы избегаете ее, вы никогда не достигнете молитвы. И когда вы будете молиться, вы будете слишком много говорить, но сердце не будет способным к общению, к единению. Поэтому, каким бы трудным не был урок, как бы не было трудно сломать лед... но не пытайтесь избежать любви. Молитва это не попытка избежать любви, не делайте из нее этого — многие делали это, и потерпели неудачу. Вы можете пойти в любой в мире монастырь и посмотреть на тех дураков, которые потерпели неудачу, потерпели неудачу, потому что они пытались избежать любви.

Вы должны пройти через любовь, иначе вы останетесь злыми на жизнь. Как вы сможете молиться? Вы будете пребывать в глубоком отвержении жизни. Как вы примете молитву? Вы останетесь проклинающим; приятие будет невозможным. В любви, впервые вы принимаете. В любви, впервые вы понимаете, что существует смысл, и жизнь имеет смысл. В любви, впервые вы чувствуете, что вы дома, в мире, не чужой, не аутсайдер. В любви, впервые создается маленький дом. В любви, впервые вы чувствуете покой, и кто-то любит вас, и кто-то чувствует себя счастливым рядом с вами; впервые вы также принимаете и себя. Иначе, как вы примите себя? В жизни, с самого детства вас учили проклинать себя, отвергать. "Не делай того, не делай этого" — и все читают вам проповеди, и все пытаются доказать, что вы абсолютно не правы и должны улучшить себя.

Случилось следующее: жена Муллы Насреддина была очень больна. Она находилась в госпитале. Мулла приходил туда каждый день и спрашивал доктора и медсестер, и они говорили: "Ей лучше". А ее состояние все ухудшалось и ухудшалось с каждым днем, но доктор и медсестры продолжали уверять: "Ей лучше, ей лучше". И я спрашивал Муллу Насреддина:

— Как твоя жена?

— Доктора говорят: "Отлично!" — ей лучше". Медсестры говорят, что ей лучше, поэтому она, должно быть, скоро вернется домой.

Тогда в один прекрасный день она внезапно умерла. Поэтому я спросил его:

— Что случилось, Насреддин?

Он пожал плечами и сказал:

— Я думаю, что она не смогла выдержать этого улучшения. Это было слишком.

Все улучшают вас: родители, учителя, священники, общество, цивилизация. Все улучшают, и никто не может выдержать так много улучшения. И, в конечном итоге, вы никогда не становитесь идеальным человеком, вы просто начинаете осуждать самих себя. Невозможно достичь идеала, идеал это воображение. Идеал просто невозможен, абстрактен, не естественен. Но всех заставляли, тянули и толкали улучшаться во всех направлениях. Отовсюду поступают послания, что какими бы вы ни были, вы плохи — улучшайтесь. Это создает самоосуждение; вы отвергаете себя, вы не достойны — ничего не стоите, мусор, гниль. Это сидит в вашем уме.

Только любовь никогда не пытается улучшить вас, она принимает вас такими, какие вы есть. Когда кто-то любит вас, вы просто превосходны, идеал, такие, какие вы есть. И если любящие также пытаются улучшить друг друга, они не любящие. Снова начинается вся эта игра.

Любящие принимают вас такими, какие вы есть, и, благодаря этому приятно, происходит трансформация. Впервые вы чувствуете себя легко, вы можете расслабиться, и, в конце концов, это станет молитвой.

Только тогда, когда вы чувствуете себя легко и расслабленно, возникает благодарность. Благодарность значит просто *быть такими* прекрасным и экстатичным. Вы ничего не требуете в молитве, вы просто благодарны. Молитва это выражение благодарности: это не просить что-то у Бога. Нищие никогда не бывают теми людьми, которые могут молиться. Это выражение благодарности, глубокой благодарности, что: "Все, что было дано, этого слишком много. На самом деле, я не заслужил этого". Вся жизнь, благодаря любви, становится божественным даром, и тогда вы чувствуете благодарность. И из благодарности возникает аромат молитвы.

Это очень тонкий процесс: из любви, приятия себя и другого; благодаря приятию любви, трансформации, видения, что, кем бы и чем бы вы ни были, вы совершенны, и целое принимает вас. Тогда возникает благодарность; тогда возникает молитва. Это не слова; просто все сердце исполнено благодарности. Молитва это не действие, молитва это способ существования. Когда существует настоящая молитва, вы не молитесь, *выест* молитва. Высидите в молитве, вы стоите в молитве, вы движетесь в молитве, вы дышите в молитве.

Проблеск придет из любви. Вы любили когда-нибудь? — тогда вы дышите в любви, тогда вы ходите в любви. Тогда ваш шаг обладает качеством танца, даже если посмотреть на это со стороны. Тогда ваши глаза сияют, в них другой свет. Тогда на вашем лице появляется румянец. Тогда в вашем голосе звучит песня.

Человек, который никогда не любил, ходит так, как будто он тащит себя. Человек, который любил, будто плывет на крыльях ветра. Человек, который никогда не любил, не может танцевать, потому что он не знает, что такое танец внутри своего существа. Они никогда не был экстатично печальным, закрытый, почти мертвый, живущий практически в могиле. Любовь позволяет вам двигаться к другому, и когда энергия движется к другому, вы становитесь динамичными. Когда энергия движется к другому, от другого к вам, внезапно, вы создаете мост между собой и другим. И этот мост даст вам первый проблеск, первый отпечаток того, что такое молитва. Это мост между вами и целым.

Я не могу представить, как это возможно для кого-либо идти в молитву без того, чтобы идти в любовь, поэтому не бойтесь любви. Умрите в любви, чтобы вы смогли вновь родиться. Потеряйте себя в любви, чтобы вы могли снова стать свежими и молодыми. Иначе, молитва не возможна. И не чувствуйте безнадежности относительно любви, потому что это единственная надежда- Иисус говорит: "Если соль теряется в своей солености, тогда как она может снова стать соленой?" И я говорю вам, если любовь становится безнадежной, тогда нет надежды, потому что любовь это единственная надежда. Тогда, откуда вы снова возьмете надежду?

Не опускайте рук, не миритесь с поражением. Существует кто-то, кто для вас: вы существуете для кого-то. Если есть жажда, должна быть вода. Если есть голод, должна быть еда. Если есть желание, должен быть способ удовлетворить его. Не чувствуйте безнадежности. Вновь оживите свою надежду, потому что только человек, потерявший надежду, нерелигиозен; только человек, лишенный надежды, атеистичен. Любовь — единственная надежда-Благодаря любви, возникнет много новых надежд, потому что любовь это семя высшей надежды — которая есть Бог. Старайтесь изо всех сил; не успокаивайтесь в этой безнадежности. Это может быть тяжело, но стоит того, потому что без этого, вы споткнетесь, и будете отброшены назад снова и снова в жизнь до тех пор, пока не выучите урок любви. И если вы выучили урок любви, молитва так проста. На самом деле, ненужно учиться молитве; она приходит сама по себе, если вы любите.

Пятый вопрос:

Каким бы образом Патанджали работал с невероятной нервнойностью современного ума?

Точно так же, как я! Что я делаю здесь? борюсь с вашими невротами. Эго это источник всех невротозов, потому что это это центр всей фальши, всех извращений. Вся проблема заключена в это. Если вы живете жизнью с это, рано или поздно вы станете невротичными. Вы должны будете стать такими, потому что это это основа невроза. Эго говорит: "Я — центр мира", что является фальшивым — это сумасшествие. Только если здесь существует бог, он может сказать "я". Мы — только части, мы не можем сказать "я". Само утверждение "я" невротично. Отбросьте "я", и все невроты исчезнут.

Между вами и сумасшедшими людьми, находящимися в психиатрических клиниках, нет большой разницы — разница только в степени, не в качестве, в количестве. Вы можете достигать девяноста восьми градусов, а они выходят за пределы ста. Это может случиться с вами в любое время; различие не велико.

Как-нибудь пойдите в сумасшедший дом и посмотрите, потому что это может стать также и вашим будущим.

Понаблюдайте за сумасшедшим. Что с ним произошло? Это произошло и с вами частично. Что случилось с сумасшедшим? — его это стало настолько реальным, что все другое стало фальшивым. Весь мир стал иллюзорным; только из внутренний мир, это и его мир, истинен. Вы можете пойти и навестить друга в сумасшедшем доме, и он может даже не взглянуть на вас; он даже не узнает вас, но он разговаривает со своим невидимым другом — с вами — который сидит рядом с ним. Вас не узнали, но фрагмент его считает себя другом, и он разговаривает, он отвечает.

Сумасшедший это человек, чье аго полностью завладело им. И совершенная противоположность в случае просветленного человека, который полностью отбросил это. Тогда он естественен. Без это вы естественны, как река, текущая к океану, или ветер, гуляющий в соснах, или он может парить в небе. Без это вы снова становитесь частью этой огромной природы, простым и естественным. Вместе с это существует напряжение. Вместе с это вы разделены. Вместе с это вы разорвали все взаимоотношения. Даже если вы совершаете движения в сторону взаимоотношений, вы делаете это очень осторожно. Эго не позволит вам двигаться ни во что тотально. Оно всегда сдерживает себя.

Если вы думаете, что вы центр существования, тогда вы сумасшедший. Если вы думаете, что вы просто волны в океане, часть целого, едины с целым, тогда вы никогда не сойдете с ума. Если бы Патанджали был здесь, он делал бы то же самое, что и я. И хорошо помните, что ситуация отлична, но человек остался практически тем же.

Теперь существуют новые технологии. В дни Патанджали их не было — новые дома, новые приспособления. Все изменилось вокруг человека, но человек остался прежним. В дни Патанджали также человек был таким же, практически таким же. Он не сильно изменился. Вы должны это помнить, иначе вы начнете чувствовать, что современный человек каким то образом проклят — нет. Может быть, что вы сходите сума из-за машин; вы хотели бы иметь спортивную машину, и вы очень наряжены, и посредством этого создается сильное беспокойство. Конечно, в дни Патанджали не было машин, но люди сходили с ума по воловьим упряжкам. Даже если вы пойдете в индийскую деревню, человек, у которого самая быстрая воловья упряжка, точно такой же как человек, который имеет "Роллс-Ройс" в Лондоне: воловья упряжка или "Роллс-Ройс", не имеет значения; это удовлетворяется тем же самым образом. В деревне, воловья упряжка будет играть ту же самую роль. Объекты не делают большого различия. Ум человека, если он эгоцентричен, всегда найдет что-то, поэтому, проблема не в этом.

Современный человек не современен. Современен только современный мир. Человек

остался очень древним и старым. Вы думаете, что вы современны? Когда я смотрю на ваши лица, я узнаю древние лица. Вы были здесь много, много жизней и остались практически теми же самыми. Вы не ничему не научились, потому что вы снова делаете то же самое — снова и снова ту же самую рутину. Объекты изменились, но человек остался тем же самым. Ничто так уж сильно не изменилось. Ничто так уж сильно не может измениться до тех пор, пока вы не сделаете шаг, для того чтобы изменить это. До тех пор пока трансформация не станет вашим сердцем, до тех пор пока трансформация не станет самим биением вашего сердца, и вы не поймете глупость ума, и вы не поймете несчастье этого... и тогда вы выпрыгнете из этого.

Ум очень стар. Ум очень, очень древний. На самом деле, ум никогда не был новым, он никогда не был современным. Только не-ум может быть новым и современным, потому что только не-ум может быть свежим, каждый момент свежим. Не-ум никогда не накапливает. Зеркало всегда чисто; на нем не скапливается никакой пыли. Ум это накопитель; он продолжает накапливать. Ум всегда стар; ум никогда не может быть новым. Ум никогда не оригинален: только не-ум оригинален.

Вот почему даже ученые чувствуют, что, когда сделано определенное открытие, оно сделано не умом, но только в промежутке, где ума не существует — иногда во сне.

Точно так же как Архимед, который все пытался и пытался решить определенную математическую проблему и не мог ее решить — он все пытался и пытался, с умом, конечно, но ум может дать только ответы, которые ему известны. Он не может дать вам ничего неизвестного. Это компьютер: он может ответить вам только тем, что вы в него загрузили. Вы не можете спросить ничего нового. Как можно ожидать от бедного ума, что он ответит нечто новое? Это просто невозможно! Если я знаю ваше имя, я могу запомнить *et-o*, потому что ум есть память и воспоминания. Но если я не знаю вашего имени, и все пытаюсь и пытаюсь, как я могу вспомнить то, чего нет?

Тогда, внезапно, это случилось. Архимед все работал и работал, и тяжело, потому что его ждал *ца^ь*. И одним утром он принимал свою ванну, голый, расслаблялся в воде, и, внезапно, это всплыло, всплыло на поверхность как будто бы из ниоткуда. Он выпрыгнул из ванны. Он был в состоянии не-ума. Он даже не мог осознать то, что он голый, потому что это часть ума. Он не мог подумать, что, если он выйдет на улицу голым, люди подумают, что он сумасшедший. Того ума, который дает общество, не было здесь, он не функционировал. Он был в состоянии не-ума, в некоторого рода *сатори*. Он выбежал на улицу, крича: "Эврика, эврика, — крича, — Я нашел это!" — и люди, конечно, подумали, что он сошел с ума: "Что ты нашел, голый, бегущий по улице?" Он простудился, потому что пытался войти во дворец царя, крича: "Эврика!" Его бы посадили в тюрьму. Друзья поймали его, привели домой и сказали: "Что ты делаешь? Даже если ты нашел что-то, то оденься подобающим образом, иначе, попадешь в беду".

Между двумя моментами ума всегда есть промежуток не-ума. Между двумя мыслями существует промежуток, интервал не-мысли. Между двумя облаками вы можете видеть голубое небо. Ваша природа это не-ум; здесь нет мыслей, ничего... огромная пустота, голубизна неба. Ум просто плавает на поверхности.

И это случалось со многими людьми: это случилось с мадам Кюре, она получила Нобелевскую Премию в момент не-ума. Она работала, снова над математической проблемой — работала тяжело. Ничего не получалось; прошли месяцы. Тогда однажды ночью, внезапно, ей приснился сон, она подошла к столу, написала ответ, вернулась, легла в постель и напрочь забыла об этом. Утром, когда она подошла к столу, она не могла поверить: ответ был здесь. Кто написал его? Тогда, постепенно, она вспомнила, что во сне... "Это случилось ночью...". Она приходила, и записи были сделаны ее рукой.

В глубоком сне ум останавливается; не-ум функционирует. Ум всегда стар; не-ум всегда

свеж, молод, оригинален. Не-ум всегда подобен капле росы утром, абсолютно свежей, чистой. Ум всегда грязен. Так и должно быть, он собирает грязь. Грязь это память.

Когда я смотрю на вас, я вижу, что ваш ум очень стар, в нем накопилось много прошлых жизней. Но я также могу смотреть и глубже. Существует ваш не-ум, который вообще не принадлежит времени, он ни древний ни современный. Человек всегда стар, но в человеке существует нечто — сознание — которое ни старо ни ново, или, оно абсолютно всегда ново.

Шестой вопрос — и очень важный:

Многие из нас засыпают во время ваших бесед, или начинают дремать. Вы, должно быть, заметили, что это случается. Происходит ли в это время какой-либо позитивный процесс. Должны ли мы позволять этому случаться, не чувствуя никакой вины относительно этого, или мы должны предпринять более целенаправленные усилия для того, чтобы оставаться осознанными?

Это немного сложно. Первое, существует много разновидностей. Есть некий вид дремоты, которая наступает, если вы слушаете меня очень внимательно. Тогда, это не похоже на сон, это больше похоже на гипноз. Вы находитесь в такой глубокой соннастроенности со мной, что ваш ум перестает функционировать. Вы просто слушаете меня, и это становится колыбельной. Определенная дремота существует, если это тот случай, но это происходит только тогда, когда вы слушаете меня очень внимательно. Тогда это не сон. Это прекрасно, вы не должны чувствовать себя виноватыми относительно этого. Если это создается благодаря тому, что вы слушаете меня, тогда никаких проблем. На самом деле, так и должно быть, потому что тогда вы слушаете меня все глубже и глубже. Тогда я проникаю в вас очень, очень глубоко, и вы чувствуете, что начинаете дремать, потому что ум не функционирует. Вы расслаблены. Это состояние отпущения. Вы позволяете мне проникать в вас все глубже и глубже. Это хорошо; в этом нет ничего плохого. Вы чувствуете, что начинаете дремать, потому что это пассивность; вы не активны, этого не нужно.

Когда вы слушаете меня, не нужно быть активными, потому что, если вы активны, ваш ум будет продолжать интерпретировать. Это прекрасно, и не нужно чувствовать вины — позвольте этому происходить — и не нужно совершать никаких усилий, для того чтобы разрушить это. Я буду глубоко укоренен внутри вас. Это помогает.

В Индии у нас есть для этого специальный термин. Патанджали называет это "йога тандра" — сон, который приходит благодаря йоге. Во всем, если вы делаете это очень тотально, вы чувствуете расслабление, а когда вы расслаблены, вы чувствуете, что вам хочется спать. Это не сон; это больше похоже на гипноз. Слово гипноз тоже значит сон, но другой тип сна, в котором два человека глубоко соннастроены... Если я загипнотизирую вас, вы сможете слушать только меня, никого, кроме меня. Загипнотизированный человек слушает только гипнотизера, никого больше. Это вынужденная исключительность. В этой вынужденной исключительности сознание отбрасывается и функционирует подсознание. Ваша глубина слушает мою глубину; это связь между двумя глубинами. Ум не нужен. Но вы должны помнить одно, что должны слушать меня очень внимательно; только тогда это может произойти.

Затем, существует второй тип сна: вы не слушаете меня, и просто оттого, что вы сидите здесь так долго, вы чувствуете, что вам хочется спать, а не слушать меня, или все то, что я говорю, для вас это слишком; вам немного скучно. Или все то, что я говорю, кажется таким монотонным — это так, потому что то, что я говорю это одна единственная нота. Я пою одну ноту миллионами способов: Патанджали, Будда, Иисус просто предлоги. Я пою единственную ноту. Это монотонно. Если вы чувствуете, что это монотонно, и вы чувствуете,

что вам немного скучно, вы не можете понять это, это для вас слишком, или это пролетает мимо ваших ушей, тогда тоже вы можете чувствовать, что вам хочется спать, но это не хорошо. Тогда не нужно приходить, чтобы слушать меня, потому что, на самом деле, вы не слушаете, вы спите. Так зачем нужно ваше физическое присутствие? — этого не нужно

Но есть также и другой тип. В случае со вторым типом, вы действительно должны чувствовать вину и совершать больше усилий, чтобы быть осознанными, и слушать меня. Тогда есть возможность, что случится первый тип. Но существует и третий тип, который не имеет ничего общего ни со слушанием ни с тем, что вы пребываете в состоянии монотонности. Это исходит из вашей психологии. Возможно, вы плохо спали ночью. Очень немногие люди хорошо спят, поэтому, если вы плохо спали ночью, вы чувствуете себя немного уставшими. Вам не хватает сна, и если вы сидите здесь в одной позе вместе с одним и тем же человеком снова и снова, слушая тот же самый голос снова и снова, ваше тело начинает чувствовать, что ему хочется спать. Это приходит из вашего тела.

Если это тот случай, тогда делайте что-то со своим сном. Его нужно сделать глубже. Дело не во времени — вы можете спать восемь часов, и если вы спали плохо, вы испытываете голод по сну, вы истощены — дело в глубине.

Каждую ночь, перед тем как отправиться спать делайте небольшую технику, и это окажет огромную помощь. Погасите свет, сядьте в своей постели, готовые ко сну, но сидите около пятнадцати минут. Закройте свои глаза, и затем начинайте издавать монотонный бессмысленный звук, например: "ля, ля, ля — и ждите пока ум не станет поддерживать новые звуки. Вы должны помнить только одно — эти звуки или слова не должны принадлежать ни к одному языку, который вы знаете. Если вы знаете английский, немецкий, итальянский, тогда они не должны принадлежать итальянскому, немецкому, английскому языкам. Вы можете говорить на любом другом языке, которого вы не знаете — тибетском, китайском, японском. Но если вы знаете японский, тогда вы не можете на нем говорить, тогда итальянский — прекрасно. Говорите на любом языке, которого вы не знаете. Первые несколько секунд вам будет трудно, но только первый день, потому что, как вы можете говорить на языке, которого вы не знаете? Вы можете говорить, и если вы начали, любой звук, бессмысленное слово, просто выключите сознание и позвольте подсознанию говорить...

Когда говорит подсознание, подсознание знает язык. Это очень, очень старый метод. Он пришел из Старого Завета. В те дни он назвался глоссолалией, и некоторые церкви в Америке все еще используют его. Они называют это "говорить на языках". И это прекрасный метод, один из самых глубоко проникающих в подсознание. Вы начинаете с "ля, ля, ля", и затем продолжаете произносить все то, что приходит вам в голову. Только в первый день вам немного трудно. Если это приходит, вы приобретаете умение этого. Тогда в течение пятнадцати минут используйте язык, который приходит к вам, и используйте это в качестве языка; на самом деле, вы говорите на нем. Это поможет вашему сознанию расслабиться настолько глубоко; пятнадцать минут, и затем вы просто ложитесь и засыпаете. Ваш сон станет глубже. В течение нескольких недель вы будете чувствовать глубину в своем сне, и утром вы будете чувствовать себя абсолютно свежими. Тогда, даже если я буду стараться, я не смогу вас усыпить.

Первый тип это прекрасно; третий тип это некое патологическое истощение — это болезнь. От третьего типа нужно излечиться; если сон принадлежит первому типу, вы должны позволить ему случаться. Если это второй тип, вы должны чувствовать вину из-за этого, и совершать больше усилий, чтобы избавиться от него.

Последний вопрос:

Поскольку современный человек пребывает в такой спешке, а методы Патанджали

занимают так много времени, кому вы адресуете эти лекции?

Да, современный человек спешит, и поможет полная противоположность. Если вы спешите, тогда Патанджали поможет, потому что он не спешит. Он — противоядие. Вашему уму нужно противоядие. Посмотрите на это таким образом: так как западный ум частичен — и не существует другого ума, только западный ум более или менее повсюду, даже на востоке — в спешке. Вот почему он стал интересоваться Дзен, потому что Дзен обещает немедленное просветление. Дзен выглядит как растворимый кофе, и он апеллирует. Но я знаю, что Дзен не сможет помочь, потому что вас привлекает не Дзен, он привлекает вас, потому что вы спешите. И тогда вы не понимаете Дзен.

На западе почти все слухи, которые распускают о Дзен, фальшивы; они служат удовлетворению потребности ума, который спешит, но это не истинный Дзен. Если вы поедете в Японию, и спросите людей Дзен, они ждут тридцать-сорок лет, пока произойдет первое *сатори*. Даже для внезапного просветления вы должны тяжело работать. Просветление внезапно, но подготовка очень долгая. Это точно так же как вы кипятите воду: вы нагреваете воду; при определенной температуре, при ста градусах вода внезапно испаряется. Правильно — испарение внезапно, но вы должны нагреть ее до ста градусов. Для нагревания требуется время, и нагревание зависит от вашей интенсивности.

И если вы спешите, вы не получите никакого нагревания, потому что в спешке вы хотели бы получить Дзен *сатори* или просветление, просто мимоходом, если это может быть достигнуто, если это может быть приобретено. На бегу, вы хотели бы выхватить это из чьих-либо рук. Это не может быть сделано таким образом. Это цветы, сезонные цветы: вы сажаете семена, и через три недели растения становятся готовыми, но в течение трех месяцев они отцвели, ушли, исчезли. Если вы спешите, тогда лучше интересуйтесь наркотиками, чем медитацией, йогой, Дзен, потому что наркотики могут дать вам сны — быстрые сны — иногда ада, иногда рая. Тогда марихуана лучше, чем медитация. Если вы спешите, тогда с вами не может случиться ничего вечного, потому что вечное требует вечного ожидания. Если вы просите, чтобы вечность случилась с вами, вы должны быть готовыми для этого. Спешка не поможет.

Есть высказывание Дзен: Если вы спешите, вы никогда не достигнете. Вы можете достичь даже посредством того, что сидите, но в спешке вы никогда не сможете достичь. Само нетерпение это преграда.

Если вы спешите, тогда Патанджали это противоядие. Если вы не спешите, тогда возможен и Дзен. Это утверждение покажется противоречивым, но это так. Такова реальность, противоречивая. Если вы спешите, тогда вы должны будете ждать много жизней до тех пор пока с вами не случится просветления. Если вы не спешите, тогда это может случиться прямо сейчас.

Я расскажу вам одну историю, которую очень люблю. Это одна из старых индийских историй. Нарада, посредник между землей и небом, мифологическая фигура, отправился на небеса. Точно так же, как почтальон; он постоянно поднимался и опускался, доставляя послания свыше, и доставляя послания снизу. Он выполнял свою работу. Когда он шел на небеса, на пути ему встретился очень, очень старый монах, сидящий под деревом с малой, своими четками, воспевая имя Рамы. Он посмотрел на На-раду и сказал:

— Куда ты идешь? Ты идешь на небеса? Тогда сделай мне одолжение. Спроси Бога, как долго мне еще ждать — даже в самом вопросе было нетерпение, — и также напомни ему, — сказал старый монах, — что в течение трех жизней я делал медитацию и был аскетом, и все, что можно было сделать, я сделал, всему есть предел.

Требование, ожидание, нетерпение...

Нарада сказал:

— Да, я иду на небеса, я спрошу.

И рядом со старым монахом, под другим деревом юноша танцевал и пел имя Бога. Просто в шутку Нарада спросил юношу:

— Не хочешь ли ты, чтобы я спросил также и про тебя, как много времени на это потребуется?

Но юноша был в таком экстазе, что это его не волновало, он не ответил.

Через несколько дней Нарада вернулся назад. Он сказал старику:

— Я спросил Бога, и он посмеялся и сказал: "По крайней мере, еще три жизни".

Старик выбросил свою малу и сказал:

— Это несправедливо! И все, что сказал Бог, это просто неправильно!

Он был очень зол. Тогда Нарада отправился к юноше, который все еще танцевал и сказал:

— Ты не просил, но я все равно спросил, но теперь я боюсь говорить тебе, потому что старик так разозлился, что чуть не ударил меня.

Но юноша все еще танцевал, не интересуясь. Нарада сказал ему:

— Я спросил его, и Бог сказал, чтобы я сказал юноше, что он должен сосчитать листья на дереве, под которым он танцует; столько же раз он должен будет рождаться вновь пока не достигнет.

Юноша послушал, и пришел в такой экстаз, засмеялся и запрыгал от радости. Он сказал:

— Так скоро? Потому что земля полна деревьев, миллионы и миллионы. И только эти листья, столько же раз? Так скоро? Бог это безграничное сострадание, и я достоин этого!

И как только он это сказал, он достиг. В тот же момент его тело упало. В тот же момент он стал просветленным.

Если вы спешите, на это потребуется время. Если вы не спешите, это возможно прямо в этот момент.

Патанджали это противоядие для тех, кто спешит, и Дзен для тех, кто не спешит. Но происходит как раз наоборот: люди, которые спешат, становятся заинтересованными в Дзен, а люди, которые не спешат, становятся заинтересованными в Патанджали. Это неправильно. Если вы спешите, тогда Патанджали... потому что он 'потянет вас вниз, и приведет вас к вашим чувствам, и он будет говорить о пути так долго, что приведет вас в состояние шока. И если вы позволите ему войти в вас, ваша спешка исчезнет.

Вот почему я говорю; я говорю о Патанджали из-за вас. Вы спешите, и я надеюсь, что Патанджали умерит ваш пыл; он столкнет вас вниз, назад к реальности. Но приведет вас в чувства.

ГЛАВА 7

МЫСЛЬ О НЕМЫСЛИ

46.

Эти самадхи, которые являются результатом медитации на объект, есть самадхи с семенем и не дают свободы от цикла перерождений.

47.

По достижении предельной чистоты нирвичары, стадии самадхи, происходит зарождение духовного света.

48.

В нирвичара самадхи сознание наполнено истиной.

Созерцание это не медитация. Есть огромная разница, и не только количественная, но и качественная. Они существуют на разных планах. Их измерения отличны друг от друга; не только отличны, но и диаметрально противоположны.

Это первое, что нужно понять. Созерцание заключается в самом объекте; это движение сознания к чему-то иному. Созерцание это внимание, выходящее наружу, движущееся к периферии, исходящее из центра. Медитация это движение к центру от периферии, от другого. Созерцание направлено к другому, медитация — к вам самим. В созерцании существует двойственность. Есть двое — созерцающий и созерцаемое. В медитации есть только один.

Английское слово "медитация" не очень хорошо, оно не отражает действительного смысла *дхианы* и *самадхи*, потому что из-за самого слова "медитация", кажется, что вы медитируете на что-то. Поэтому попытайтесь понять: созерцание это медитация на что-то; медитация это не медитация на что-то, это просто быть самим собой, не совершая движения из центра, не совершая движения вообще... просто быть самим собой настолько тотально, что не возникнет даже колебания; внутреннее пламя остается неподвижным. Другой исчез; есть только вы. Нет ни одной мысли. Весь мир исчез. Ума больше нет; есть только вы в своей абсолютной чистоте. Созерцание подобно зеркалу, отражающему что-то; медитация это просто отражение, не отражение ничего — только чистая способность к отражению, но, в действительности, ничего не отражается.

В созерцании вы можете достичь *нирвичара самадхи* — *самадхи*, где отсутствуют мысли — но в *нирвичаре* остается одна мысль, и это мысль о не-мысли. Это тоже мысль, последняя, самая последняя, но она остается. Вы осознаете, что мыслей нет, вы знаете, что мыслей нет. Но что является тем, что знает о не-мысли? Произошло огромное изменение, мысли исчезли, но теперь, сама немысль стала объектом. Если вы говорите: "Я знаю пустоту", тогда это недостаточная пустота; есть мысль о пустоте. Ум все еще функционирует, функционирует очень, очень пассивным, негативным образом — но все же функционирует. Вы осознаете, что здесь пустота. Теперь, что является тем, что осознает? Это очень тонкая мысль, самая тонкая, последняя, за пределами которой объект полностью исчезает.

Поэтому всегда, когда ученик приходит к Мастеру Дзен, очень довольный своими достижениями, и говорит, что: "Я достиг пустоты", Мастер говорит: "Пойди и выбрось эту пустоту. Не приноси ее ко мне снова. Если вы действительно пусты, тогда в вас также нет и мысли о пустоте".

Именно это и произошло в знаменитой истории о Субхути. Он сидел под деревом без мыслей, даже без мыслей о не-мысли. Внезапно, небо стало осыпаться цветами. Он был

изумлен:

— Что случилось?

Он посмотрел вокруг; с неба все сыпались и сыпались цветы. Видя, что он был изумлен, боги сказали ему:

— Не удивляйся. Мы слышали, что сегодня происходит самая великая церемония пустоты. Это из-за тебя. Мы устраиваем празднование и осыпаем тебя этими цветами в знак уважения и празднуем церемонию твоей пустоты.

Субхути, должно быть, пожал плечами и сказал:

— Но я никому не говорил об этом.

— Да, ты ни тыне говорил, ни мы не слышали, что происходит самая великая церемония пустоты. Если бы ты говорил, если бы ты сказал: "Я пуст", ты бы упустил смысл.

Вплоть до мысли о не-мысли есть *нирвичаре самадхи* вместе с несозерцанием. Но все же последняя часть... слон ушел; хвост остался — последняя часть — и иногда хвост оказывается больше, чем слон, потому что он такой тонкий. Избавиться от мыслей просто. Как избавиться от пустоты? — как избавиться от не-мысли? Она очень, очень тонка; как схватить ее? Именно это произошло, когда Мастер Дзен сказал ученику:

— Пойди и выбрось пустоту!

— Но как выбросить пустоту?

Тогда Мастер сказал:

— Тогда вынеси ее, вымети ее, но не стой передо мной с пустотой в своей голове. Сделай что-нибудь!

Это очень тонко. Вы можете цепляться за это, но тогда ум обманул вас в последней точке. На девяносто девять и девять десятых градуса вы достигли; всего лишь последний шаг, и сто градусов будут полными, и вы испаритесь.

Вплоть до этого пункта Патанджали говорит, что это самадхи без созерцания — *нирвичара самадхи*. Если вы достигли этого *самадхи*, вы станете очень, очень счастливыми, спокойными, безмятежными. Вы всегда будете собранными внутри, вместе. Вы будете кристаллизованными; вы не будете обычными людьми. Выбудете выглядеть почти как сверхчеловек, но вы должны будете вновь и вновь возвращаться назад. Выродитесь, вы умрете.

Колесо реинкарнации не остановится, потому что не-мысль это просто тонкое семя; из него прорастет много новых жизней. Семя очень тонко, дерево огромно, но в семени спрятано целое дерево. Это семя может быть горчичным семенем, таким маленьким, но оно несет это внутри себя. Оно загружено, оно несет на себе отпечаток; оно может приносить все дерево снова и снова. И из одного семени могут выйти миллионы семян. Одно маленькое горчичное семечко может наполнить растительностью всю землю.

Не-мысль это самое тонкое семя. И если оно есть в вас, Патанджали называет это *^самадхи с семенем^*, *са-бидж самадхи*. Вы будете продолжать приходить, колесо будет продолжать вращаться — рождение и смерть, рождение и смерть. Это будет повторяться. До тех пор пока вы не сожжете семя.

Если вы можете сжечь эту мысль о не-мысли, если вы можете сжечь эту мысль о неличности, если вы можете сжечь эту мысль о не-эго, только тогда случится *нирбидж самадхи*, *самадхи* без семени. Тогда не будет ни рождения ни смерти. Вытрансцендентировали все колесо, вы вышли за пределы. Теперь вы — чистое сознание. Качество было отброшено; вы стали одним целым. Эта целостность, это отбрасывание качества является отбрасыванием жизни и смерти. Все колесо внезапно останавливается — вы вышли за пределы кошмара.

Теперь мы войдем в сутры. Они очень, очень прекрасны. Попробуйте понять их. Попробуйте углубиться в их значение. Вы должны будете быть очень, очень осознанными для

того, чтобы понять тонкие нюансы.

Эти самадхи, которые являются результатом медитации на объект, есть самадхи с семенем и не дают свободы от цикла перерождений.

Эти самадхи, которые являются результатом медитации на объект... Вы можете медитировать только на объект, будь то мирской или духовный объект. Объектом могут быть деньги или мокша, достижение окончательного. Объектом может быть и простой камень и *Кохинор* — бриллиант: это не важно. Если объект существует, существует и ум; ум продолжает свое существование вместе с объектом. Ум продолжает свое существование благодаря объекту. Благодаря другому, ум постоянно подпитывается. А когда существует другой, вы не можете познать себя; весь ум сконцентрирован на другом. Другого нужно убрать, полностью убрать, чтобы вам не о чем было думать, чтобы не было ничего, на что бы вы могли обратить свое внимание, чтобы вы не могли никуда двигаться.

Вместе с объектом, говорит Патанджали, появляется множество возможностей: вы можете вступить во взаимоотношения с объектом как с разумным существом; вы можете думать об объекте логически — тогда Патанджали дает этому имя *савитарка самадхи*. Оно случается много раз: когда ученый наблюдает за объектом, он погружается в абсолютное молчание; по небу не движется ни одной мысли, всем своим существом он настолько поглощен объектом. Или, иногда, ребенок, играющий с игрушкой, настолько поглощен, что ум полностью, практически полностью, останавливается. Существует очень глубокая безмятежность. Объект забирает все ваше внимание; позади ничего не остается. Нет возможности ни для какого беспокойства, ни для какого напряжения, не нет возможности для появления никакого беспокойства, потому что вы полностью поглощены объектом, вы ушли в объект.

Ученый, великий философ... Это случилось с Сократом: однажды ночью он стоял; была полная луна, и он смотрел на луну, и он стал настолько поглощенным... С ним, должно быть, произошло то, что Патанджали называет *савитарка самадхи*, потому что он был одним из самых логичным из всех когда-либо рождавшихся людей, одним из самых рациональных умов, самой вершиной рациональности. Он думал о луне, о звездах, о ночи и о небе, и полностью забылся. Начал падать снег, и к утру он был обнаружен практически мертвым, он был по пояс в снегу, замерзший, и все еще смотрел в небо. Он был живым, но сильно замерз. Люди отправились на его поиски, и затем они нашли его стоящим; всю ночь он стоял под деревом. И когда они спросили: "Почему ты не вернулся домой? — был снегопад, и ты мог умереть, — он сказал, — Я совершенно забыл об этом. Для меня не было снегопада. Для меня время, время остановилось. Я был так поглощен красотой ночи, и звездами, и порядком существования, и космосом".

Логик всегда поглощен порядком, гармонией, которая существует во вселенной. Логик движется вокруг объекта — постоянно движется вокруг него — и вся энергия забирается объектом. Это *самадхи* с мотивацией *савитарка*, но объект существует. Его достигают ученые — рациональные, философские умы.

Затем Патанджали говорит, что есть другое *самадхи*, *нирвитарка*, эстетические умы — поэт, художник, музыкант, достигают его. Поэт идет прямо внутрь объекта, он не ходит вокруг него, но объект все еще здесь. Возможно, он не думает о нем, но его внимание сконцентрировано на нем. Это может функционировать не в голове, это может быть в сердце, но объект все же существует, другой существует. Поэт может достичь очень глубокого, блаженного состояния, но цикл перерождений не остановится, ни для ученого ни для поэта.

Затем Патанджали подходит к *савичара самадхи*: логика была отброшена, только чистое созерцание — не о — просто смотреть на, наблюдать, свидетельствовать. Открыта более глубокая область, но объект остается здесь, и вы остаетесь одержимыми объектом. Вы все еще не сами по себе — существует другой. Тогда Патанджали подходит к *нирвичаре*.

В *нирвичаре*, постепенно, объект становится тонким. Это самый важный пункт, который должен быть понят: в *нирвичаре*, объект становится все более и более тонким. От грубого объекта вы движетесь к тонкому объекту — от камня к цветку, от цветка к аромату. Вы движетесь к тонкому. Постепенно, наступает момент, когда объект становится таким тонким, будто бы его вообще нет.

Например, если вы созерцаете пустоту; объекта почти нет, если вы медитируете на пустоту. Есть буддийская школа, которая делает ударение только на одной медитации, и это медитация на пустоту. Вы должны думать, вы должны медитировать, вы должны поглощать идею, что ничего не существует. Если вы постоянно медитируете на пустоту, наступает момент, когда объект становится таким тонким, что не может удержать вашего внимания; он настолько тонок, что здесь нечего созерцать, и вы все продолжаете и продолжаете. Внезапно, однажды сознание насканивает на самого себя. Не находя никакой твердой почвы в объекте, не находя никакой точки опоры, не находя ничего, за что бы можно было зацепиться, сознание насканивает на самого себя. Оно возвращается, приходит назад к своему собственному центру. Тогда оно становится высшим, чистейшим, *нирвичарой*.

Высшее, *нирвичара*, случается тогда, когда сознание насканивает на самого себя. Если вы начинаете думать, что: "Я достиг не-мысли, я достиг пустоты", снова, вы создали объект, и сознание ушло в сторону. С искателем это случается много раз. Не зная внутренних тайн, много раз вы насканиваете на самих себя. Иногда вы дотрагиваетесь до своего центра, и снова вы ушли наружу. Внезапно, возникает идея: "Да, я достиг!" Внезапно, вы начинаете чувствовать: "Да, вот это. *Сатори* случилось, *самадхи* было достигнуто". Вы чувствуете такое блаженство, что, естественно, возникает идея. Но, если идея возникает, вы снова стали жертвой чего-то, что объективно. Субъективность снова утрачена; единство стало двойственностью. Двойственность снова существует.

Вы должны осознавать, что нельзя позволять появляться идее о не-мысли. Не пытайтесь — всегда, когда случается нечто подобное, оставайтесь в этом. Не пытайтесь думать об этом, не делайте никаких заметок насчет этого; наслаждайтесь этим. Вы можете танцевать, с этим не будет проблем, но не позволяйте появляться словам, не позволяйте появляться языку. Танец не сможет помешать, потому что в танце вы остаетесь едиными.

В суфийской традиции танец использовался для того, чтобы уйти от ума. На последней стадии суфийский Мастер говорит: "Когда вы подходите к точке, в которой объект исчезает, немедленно начинайте танцевать, чтобы энергия двигалась в тело, а не в ум. Немедленно начинайте делать что-то; подойдет все".

Дзен Мастера, когда они достигли, начинают смеяться настоящим животным смехом, подобным рычанию, рыку льва. Что они делают? Энергия существует, и впервые энергия стала единой. Если вы позволите произойти чему-то в уме, немедленно снова возникнет разделение, а разделение — ваша старая привычка. Она будет присутствовать еще несколько дней. Прыгайте, бегайте, танцуйте, хорошенько посмейтесь животным смехом, делайте что-то, чтобы энергия двигалась в тело, а не в голову. Потому что существует энергия, и существует старый порядок, он снова может возобладать...

Ко мне приходят многие, и всегда, когда это случается, возникает величайшая проблема — я говорю, величайшая, потому что это не обычная проблема. Ум немедленно берет верх и говорит: "Да, вы достигли". Эго вошло, ум вошел, все потеряно. Одна-единственная идея — и тот час же возникает огромное разделение. Танец это хорошо. Вы можете танцевать — с этим не будет проблемы.

Вы можете быть экстатичными, вы можете праздновать. Отсюда, я делаю ударение на праздновании.

После каждой медитации празднуйте, чтобы празднование стало частью вас, и когда случается окончательное, вы немедленно сможете праздновать.

Эти самадхи, которые являются результатом медитации на объект, есть самадхи с семенем и не дают свободы от цикла перерождений.

Вся проблема состоит в том, как освободиться от другого, от объекта. Объект это весь мир. Вы будете приходить снова и снова, если объект существует, потому что вместе с объектом существует желание, вместе с объектом существуем мысль, вместе с объектом существует эго, вместе с объектом существуете вы. Если объект отбрасывается, внезапно, вы будете отброшены, потому что объект и субъект могут существовать только вместе. Это части друг друга; одно не может существовать без другого. Это как монета: голова и хвост существуют вместе. Вы не можете сохранить одно и отбросить другое. Вы не можете сохранить голову и отбросить хвост — вы вместе. Либо вы удерживаете обоих, либо вы отбрасываете обоих. Если вы отбрасываете одно, другое тоже отбрасывается. Субъект и объект существуют вместе; они — одно, аспекты одного и того же. Объект отбрасывается, весь дом субъективности немедленно рушится; тогда вы больше не прежние. Вы вышли за пределы, и единственное запредельное — это за пределами жизни и смерти.

Вы должны умереть, вы должны переродиться. Когда вы умираете, точно так же как дерево вы собираете все свои желания снова в семя. Не вы идете в другое рождение; семя улетает и входит в другое рождение. Все вы жили желаниями — ваши разочарования, ваши поражения, ваши успехи, ваши любви, ваши ненависти — когда вы умираете, вся энергия скапливается в семени. Это семя есть энергия; это семя выпрыгивает из вас, движется в утробу. Семя снова воспроизводит вас точно так же, как семя дерева. Когда дерево собирается умирать, оно сохраняет себя в семени. Благодаря семени присутствует дерево; благодаря семени присутствуете и вы. Вот почему Патанджали называет это *сабидж самадхи*. Если объект существует, вы должны будете родиться вновь и вновь, вы должны будете пройти через то же самое несчастье, через тот же самый ад, которым является жизнь, до тех пор пока вы не станете бесплодными.

Что такое бесплодность? Если объекта нет, то нет и семени. Тогда все ваши прошлые кармы просо исчезают, потому что, на самом деле, вы никогда ничего не делали. Все было сделано умом — но вы отождествили себя с ним, вы думаете, что вы — ум. Все было сделано телом — но вы отождествили себя с ним, выдумаете, что вы — тело.

В *самадхи без семени*, в *нирвичара самадхи*, когда существует только сознание в своей предельной чистоте, впервые, вы понимаете всю суть вещей: что вы никогда не были делателем. Вы никогда ничего не желали. Не нужно желать, потому что все внутри вас. Вы — высшее. Было бы глупо с вашей стороны желать, но так как вы желали, вы стали нищими.

Обычно вы думаете, что все происходит наоборот — вы думаете, что желаете потому, что вы нищие. Но в *самадхи без семени* зарождается понимание того, что все как раз наоборот — вы нищие из-за своих желаний. Вы полностью перевернуты вверх дном. Если желания исчезают, внезапно, вы просто становитесь императором. Нищего никогда не было. Так было, потому что вы желали, так было, потому что вы слишком много думали об объекте и были настолько одержимы объектом, что у вас не было времени, не было возможности и не было пространства, чтобы заглянуть вовнутрь. Вы полностью забыли о том, кто внутри. Внутри — божественное, внутри сам Бог.

Вот почему индуисты постоянно говорят: **Ахам Брахмасма**. Они говорят: "Я — высшее". Но это не может быть достигнуто только потому, что они говорят. Вы должны достичь *нирвичара самадхи*. Только тогда Упани-шады становятся правдивыми, только тогда Будды становятся правдивыми. Вы становитесь свидетелями. Вы говорите: "Да, это правильно", потому

что теперь это стало вашим собственным опытом.

По достижении предельной чистоты нирвичары, стадии самадхи, происходит зарождение духовного света.

Нирвичара ваишарадие адхиатма прасадах. Это слово *прасада* очень, очень прекрасно. Оно означает грацию. Когда вы обосновываетесь в своем собственном бытии, приходите домой, внезапно — благословение... все, чего вы всегда желали, внезапно исполнилось. Все, чем вы хотели быть, внезапно, вы есть, и вы не сделали для этого ничего, вы не совершили для этого никаких усилий. В *нирвичара самадхи* вы приходите к знанию, что в самой своей природе, глубочайшей природе, вы всегда удовлетворены — танец наполненности!

По достижении предельной чистоты...

Что такое предельная чистота? — где не существует даже мысли о не-мысли. Это высшая чистота: где зеркало это просто зеркало, в нем ничего не отражается — потому что даже отражение это нечистота. На самом деле, отражение ничего не делает с зеркалом, но все же зеркало не чисто. Отражение ничего не может сделать с зеркалом. Оно не может оставить никаких отпечатков, оно не может оставить никакого следа на зеркале, но, когда оно существует зеркало наполнено чем-то еще. Существует нечто чужеродное: зеркало не пребывает в своей самой высшей чистоте в своем самом высшем одиночестве; зеркало не невинно — в нем что-то есть.

Когда ум полностью ушел, и даже существует не-ум, нет ни единой мысли ни о чем, даже о том, что ваше бытие пребывает в моменте такого блаженства — вы просто эта предельная чистота *нирвичары, стадии самадхи* — здесь *происходит* зарождение: случается многое.

Именно это произошло с Субхути: внезапно, небо стало осыпать его цветами совершенно без причины, ведь он ничего не сделал. Он даже не осознавал своей пустоты. Если бы он осознал, тогда небо не стало бы осыпать его цветами. Он просто забыл обо всем, он был настолько в себе самом — на поверхности сознания не было даже рябинки, не было даже отражения в зеркале, не было даже белого облачка в небе — ничего.

Небо осыпало цветами... вот что говорит Патанджа-ли: *Нирвичара ваишарадие адхиатма прасадах.* — внезапно нисходит грация. На самом деле, она всегда нисходила.

Вы не осознаете: прямо сейчас небо осыпает вас цветами, но вы не пусты, поэтому вы не можете видеть их. Вы можете увидеть их только глазами пустоты, потому что это не цветы этого мира, это цветы другого мира.

Все те, кто достиг, они согласны с одним пунктом: что в конечном достижении вы чувствуете, что вообще без причины, все исполнено. Вы чувствуете такое блаженство, и вы не должны для этого ничего делать. Вы сделали что-то для медитации, вы сделали что-то для созерцания, вы сделали что-то, для того чтобы не цепляться к объекту, вы сделали что-то в этих направлениях, но для того, чтобы на вас изливалось внезапное блаженство, вы ничего не сделали. Вы ничего не сделали, для того чтобы ваши желания исполнились.

Вместе с объектом существует несчастье; вместе с несчастьем существует несчастный ум; вместе с требованием, вместе с недовольным умом существует ад. Внезапно, когда объект ушел, ад тоже исчезает и небеса изливаются на вас. Это момент грации. Вы не можете сказать, что достигли этого. Вы просто можете сказать, что ничего не сделали. В этом значение грации, *прасадах*: ничего не делая с вашей стороны, это случается. На самом деле, это всегда происходило, но вы что-то упустили. Вы так сильно поглощены объектом, что именно поэтому не можете смотреть внутрь, на то, что здесь происходит. Ваши глаза не повернуты вовнутрь, ваши глаза движутся наружу. Вы родились уже удовлетворенными. Вам ничего не нужно, вам не нужно делать ни единого шага. В этом значение *прасада*.

Происходит зарождение духовного света.

Всегда, вы были окружены тьмой. Вместе с тем, как осознанность движется внутрь, возникает свет, и в этом свете вы приходите к знанию того, что тьмы не существовало. Просто вы не были сонастроены с самими собой; это было единственной тьмой.

Если вы понимаете это, просто, когда вы сидите в молчании, все возможно. Вы не совершаете путешествия и достигаете цели. Вы ничего не делаете, и все случается. Это трудно понять, потому что ум говорит: "Как это возможно? Я сделал так много. Даже тогда не случилось блаженства, поэтому, как это может произойти, если вы ничего не делаете?" Все ищут счастья, и все упускают его, и ум говорит, и, конечно, логически, что, если этого не произошло в таком интенсивном поиске, как это может произойти без поиска? И люди, которые говорят об этом, должно быть, сошли с ума: "Вы должны интенсивно искать, только тогда это возможно". И ум постоянно говорит: "Ищите интенсивнее, прилагайте больше усилий, бегите быстрее, прибавьте скорость, потому что цель так далека".

Цель внутри вас. Не нужно никакой скорости, не нужно никуда идти. Нет нужно ничего делать. Единственное, что нужно, это сидеть в молчании в состоянии неделания, безо всякого объекта, просто быть собой настолько полно, настолько полно центрированными, что даже ряби не возникнет на поверхности. И тогда существует *прасад*, тогда на вас нисходит грация, изливается блаженство, все ваше существо наполнено неизвестным благословением. Само это слово означает небеса. Сама эта жизнь становится божественной. Тогда нет ничего неправильного. Тогда все так, как должно быть. В своем внутреннем блаженстве вы чувствуете блаженство везде. Вместе с новым восприятием новой ясности не существует другого мира, не существует другой жизни, не существует другого времени.

Этот момент, это самое существование, единственное, что существует.

Но до тех пор пока вы не почувствуете себя, вы будете постоянно упускать все блаженство, которое существование дает вам как подарок.

Прасад означает подарок существования. Вы еще не заработали его, вы не можете требовать его. На самом деле, когда требующий уходит, внезапно, он — здесь.

По достижении предельной чистоты нирвичары, стадии самадхи, происходит зарождение духовного света.

...и ваше внутреннее бытие это единственная природа света. Сознание это свет, сознание это единственный свет. Вы ведете очень бессознательное существование: делая что-то, не зная почему, желая чего-то, не зная почему; прося чего-то, не зная почему; дрейфуя в бессознательном сне. Все вы — лунатики. Сомнамбулизм это единственная существующая духовная болезнь — ходить и жить во сне.

Станьте более сознательными. Начните свое сознательное существование вместе с объектами. Смотрите на все с большей бдительностью. Вы прошли мимо дерева; посмотрите на дерево с большей бдительностью. Остановитесь на минутку, посмотрите на дерево; протрите свои глаза, посмотрите на дерево с большей бдительностью. Соберите свою осознанность, посмотрите на дерево и увидите разницу. Внезапно, когда вы бдительны, дерево становится другим: оно более зеленое, оно более живое, оно более прекрасное. Дерево то же самое, только вы изменились. Посмотрите на цветок так, как будто бы все существование зависит от вашего взгляда. Привнесите всю свою осознанность в цветок, и, внезапно, цветок преобразится — он станет более светлым, более сияющим. В нем есть нечто от величия вечного, как будто вечное вошло в преходящее состояние цветка.

Посмотрите на лицо своего мужа, своей жены, своего друга, своего возлюбленного с бдительностью; медитируйте на это, и, внезапно, вы увидите не только тело, но то, что находится за пределами тела, то, что выходит из тела. Вокруг тела существует аура, она принадлежит сфере духовного. Лицо возлюбленной больше не лицо вашей возлюбленной; лицо

возлюбленной стало лицом божественного. Посмотрите на своего ребенка. Понаблюдайте за тем, как он играет с полной бдительностью, осознанностью, и, внезапно, объект преобразен.

Сперва, начните работать с объектами. Вот почему Патанджали говорит о других *самадхи* прежде, чем говорить о *нирвичара самадхи*, *самадхи* без семени. Начните с объектов и двигайтесь к более тонким объектам.

Например, птицы поют на дереве: будьте бдительными, как будто в этот момент вы существуете в пении птиц — всего остального не существует, не имеет значения. Сконцентрируйте свое существование в направлении пения птиц, и вы увидите разницу. Шума транспорта больше не существует, или он существует на периферии существования, далеко, в отдалении, а маленькие птички и их пение полностью наполнили ваше существование — существуете только вы и птицы. И когда пение прекратилось, слушайте отсутствие пения. Тогда объект становится тонким, потому что...

Всегда помните: когда пение останавливается, оно оставляет определенное качество в атмосфере — качество отсутствия. Это больше не то же самое. Атмосфера полностью изменилась, потому что пение существовало, и затем оно исчезло... теперь есть отсутствие пения. Наблюдайте это — все существование наполнено отсутствием пения. И это прекраснее, чем любое пение, потому что это пение молчания. Пение использует звук, и когда звук исчезает, отсутствие использует молчание. И после того, как птицы перестали петь, молчание становится глубже. Если вы можете наблюдать это, если вы можете быть осознанными, теперь вы медитируете на очень тонкий объект, *очень тонкий объект*. Идет человек, идет прекрасный человек — наблюдайте его. И когда он ушел, теперь наблюдайте отсутствие; он оставил нечто. Его энергия изменила комнату; это больше не прежняя комната.

Когда Будда умирал, Ананда спросил его... он зарыдал и сказал: "Что теперь с нами будет? Вы были здесь, и мы не смогли достичь. Теперь вас здесь больше не будет; что мы будем делать?" Говорят, что Будда сказал: "Теперь любите мое отсутствие, будьте внимательны к моему отсутствию". За пять тысяч лет не было сделано ни одной статуи, чтобы могло оставаться присутствие. И вместо статуй было изображено только дерево *бодхи*. Храмы существовали, но в них не было статуй Будды; только дерево *бодхи*, каменное дерево *бодхи*, с отсутствием Будды у подножия, и люди будут приходить и сидеть и наблюдать это дерево, и пытаться наблюдать отсутствие Будды под деревом. И многие достигнут очень глубокого молчания и медитации. Затем, постепенно, тонкий объект был утрачен и люди стали говорить: "На что здесь медитировать? Здесь только дерево, но где Будда?" Потому что, для того чтобы почувствовать Будду в его отсутствии, нужно очень, очень глубокая ясность и внимательность. Затем, когда почувствовалось, что новые люди не могут медитировать на тонкое отсутствие, статуя была создана.

Это вы можете делать с любыми своими ощущениями, потому что люди обладают различными способностями и восприимчивостью. Например, если вы обладаете музыкальным слухом, тогда для вас будет хорошо, если вы будете наблюдать и быть внимательными к пению птиц. На несколько секунд оно здесь, но затем оно ушло. Тогда наблюдайте отсутствие. И вы будете взволнованы, если вы можете наблюдать отсутствие. Внезапно, объект стал очень тонким. Для этого потребуется больше внимания и больше осознанности, чем для реального пения птиц.

Если вы обладаете хорошим обонянием... очень немногие обладают этим; почти все Человечество полностью утратило способность к обонянию. Животные лучше; их нюх намного более чувствительный, более развитый, чем у человека. Что-то случилось с человеческим обонянием, что-то испортилось; очень немногие способны воспринимать запах, но если вы обладаете этим — тогда, рядом с цветком, позвольте себе чувствовать запах. Затем, постепенно,

вы удаляетесь от цветка, очень медленно, но продолжаете быть внимательными к аромату. По мере того, как вы удаляетесь, аромат будет становиться все более и более тонким, и вам потребуется больше осознанности, для того чтобы почувствовать его. Станьте носом. Забудьте обо всем теле; привнесите всю свою энергию в нос, как будто существует только он. И, постепенно, если вы утратили след запаха, сделайте несколько шагов навстречу; снова уловите запах, затем назад, отходите. Постепенно, вы сможете ощущать запах цветка с очень, очень большого расстояния — никто не сможет ощущать запах этого цветка отсюда. И затем продолжайте двигаться. Очень простым способом вы делаете объект тонким. И затем наступит момент, когда вы не сможете ощущать запаха: теперь ощущайте отсутствие.

Теперь нюхайте отсутствие, то, где запах был лишь мгновение назад, и его больше нет. Это другая часть его существования, отсутствующая часть, темная часть. Если вы можете ощущать отсутствие запаха, если вы можете чувствовать его, что это *создает* различие, это создает различие; тогда объект стал очень тонким. Теперь вы близки к достижению состояния *нирвичары*, состояния *санадхи* без мысли.

Мухаммед использовал — единственный из всех просветленных — аромат как объект медитации. Ислам сделал его объектом медитации. Это прекрасно.

И почему обоняние исчезло в человеке? В это вовлечено много сложных процессов, но я бы хотел рассказать вам о них просто по случаю, чтобы вы могли помнить об этом. И если вы преодолеете это препятствие, внезапно, способность к обонянию вернется назад. Это удивительно.

Вы, должно быть, знаете, что запах очень глубоко взаимосвязан с сексом. Подавления секса стали подавлением запаха. Животные сначала нюхают тело перед тем, как заниматься любовью. На самом деле, прежде чем заниматься любовью, они нюхают сексуальный центр. Сексуальный центр дает им сигналы, что: "Да, ты принят, тебе позволено" — только тогда они занимаются любовью, иначе нет.

Человеческое тело тоже издает запахи — приглашения, отвержения, привлекательности. Тело обладает своим собственным языком и символами, но в обществе вам будет очень, очень трудно, если вы можете чувствовать запах. Если вы приходите в гости к другу, а его жена начинает издавать запах и приглашать вас заняться сексом, что вы будете делать? — это будет опасно. Поэтому единственный способ справиться с этим, это полностью уничтожить обоняние, потому что это явление, связанное с сексом. Вы идете по дороге, и мимо проходит женщина: сознательно она может не интересоваться вами, но она испускает запах, приглашающий запах. Что делать? Вы хотите заняться любовью со своей женой. Она ваша жена, поэтому, конечно, когда вы хотите заниматься любовью, она должна это делать, но ее тело дает вам сигнал о том, что оно не хочет заниматься любовью, нет приглашения, оно отвергает — что вы будете делать? Ведь тело нельзя контролировать; вы не можете контролировать его только умом. Обоняние становится опасным; оно становится сексуальным. Оно сексуально.

Вот почему все названия духов сексуальны. Пойдите в магазин и посмотрите на этикетки духов — все они сексуальны. Духи сексуальны, но нос совершенно закрыт. Так как ислам не подавляет секс, принимает его, ислам не прокликает секс, он принимает его, ислам не отвергал мир секса, вот почему ислам может дать небольшую свободу чувствительности к запаху. Никакая другая религия в мире не может позволить этого.

Индуисты также использовали определенный тип духов, в частности благовония в храмах, но их благовония другие. Точно так же, как есть сексуальный запах, есть и духовный, и оба взаимосвязаны. После очень продолжительных поисков индуисты открыли определенный запах, который не сексуален. Скорее наоборот, энергия движется вверх, а не вниз. Благовония стали очень, очень значительными. Их использовали в храме; они помогали, точно так же, как есть

музыка, которая может сделать вас сексуальными, и есть музыка, которая может сделать вас духовными. То же самое существует и в отношении ощущений: есть картины, которые могут быть духовными, сексуальными; звуки, запахи, которые могут быть сексуальными или духовными. Каждое ощущение обладает двумя возможностями: если энергия проходит через него вниз, тогда оно сексуально; если энергия идет вверх, тогда оно духовно.

Вы можете проделать это с благовониями. Зажгите благовоние и медитируйте на него, почувствуйте его, почувствуйте его запах, наполнитесь им, и отходите, удаляйтесь от него. И продолжайте, продолжайте медитировать на него; пусть он станет все более и более тонким. Наступает момент, когда вы можете чувствовать отсутствие чего-то. Тогда вы пришли к очень глубокой осознанности.

По достижении предельной чистоты нирвичары, стадии самадхи, происходит зарождение духовного света.

Но когда объект полностью исчезает, исчезают присутствие объекта и отсутствие объекта, исчезают мысль и не-мысль, исчезают ум и идея о не-уме, только тогда вы достигли предельного. Теперь наступил момент, когда, внезапно, на вас нисходит грация. В этот момент небо осыпает вас цветами. Это момент, когда вы соединены с источником жизни и бытия. Это момент, когда вы больше не нищий; вы стали императором. Это момент, когда вы коронованы. До сих пор вы были распяты на кресте; это момент, когда крест исчезает, и вы коронованы.

В нирвичара самадхи сознание наполнено истиной.

Следовательно, истина это не заключение, к которому нужно прийти; истина это опыт, которого нужно достичь. Истина это не нечто, о чем вы можете думать; это нечто, чем вы можете быть. Истина это опыт, в котором вы совершенно одиноки, безо всякого объекта. Истина это вы в своей полной чистоте. Истина это не философское заключение. Ни один силлогизм не может дать вам истины. Никакая теория, никакая философия не может дать вам истины. Истина приходит к вам, когда ум исчезает. Истина уже здесь, спрятанная в уме, и ум не позволяет вам посмотреть на нее, потому что ум движется вовне и помогает вам смотреть на объекты.

В нирвичара самадхи сознание наполнено истиной.

Ритамбхара это очень прекрасное слово; оно подобно Дао. Слово "истина" не может передать это в полной мере. В Ведах это называется *rit*. *Rit* значит само основание осмоса. *Rit* значит сам закон существования. *Rit* это не просто истина; истина очень сухое слово, и несет в себе слишком логичное качество. Мы говорим: "Это истинно, а это неистинно", и решаем, какая теория истинна, а какая неистинна. Истина включает в себе слишком много логики. Это логичное слово. *Rit* означает закон космической гармонии, закон, по которому движутся звезды, закон, благодаря которому времена года сменяют друг друга, солнце восходит и садится, и ночь сменяет день, и смерть приходит на смену рождению. И ум создает мир, а не-ум позволяет вам знать то, что есть. *Rit* значит космический закон, глубочайшая суть существования.

Вместо того, чтобы называть это истиной, было бы лучше называть это самим основанием бытия. Истина кажется чем-то далеким, чем-то, что существует отдельно от вас. *Rit* это ваше глубочайшее существо, и не только глубочайшее существо, глубочайшая сущность всего, *ритамб-хара*. В *нирвичара самадхи* сознание наполнено *ритамб-харой*, космической гармонией. Здесь нет дисгармонии, нет конфликта; все выстроилось в линию. Даже плохое поглощено, оно не отброшено; даже плохое поглощено, оно не отброшено; даже яд поглощен, он не отброшен; ничто не отброшено.

В истине отбрасывается неистинное. В *ритамбхаре* принимается все, и все представляет собой такое гармоничное явление, что даже яд играет свою собственную роль. Не только жизнь, но и смерть — все предстает в новом свете. Даже несчастье, *дукха*, принимает новое качество

этого. Даже уродливое становится прекрасным, потому что в момент зарождения *ритамбхары* вы впервые понимаете, почему существуют противоположности. И противоположности больше не противоположности; все они стали взаимодополнениями, они помогают друг другу.

Теперь у вас нет никакого недовольства, никакого недовольства существованием. Теперь вы понимаете, почему все такое, какое есть, почему существует смерть. Теперь вы знаете, что жизнь не может существовать без смерти. И что есть жизнь без смерти? — жизнь без смерти не выносима; жизнь без смерти уродлива — только подумайте!

Есть история о том как Александр Македонский вел поиски чего-то, что может сделать его бессмертным. Все искали что-то подобное этому, а когда Александр Македонский ищет, он обязательно находит — ведь он был таким властным человеком. Он все искал и искал, и однажды он добрался до пещеры, где какой-то мудрец сказал ему следующее: "Если ты выпьешь воды из этой пещеры — в этой пещере есть источник — ты станешь бессмертным". Александр Македонский, должно быть, был глупым. Все Александры глупы, иначе он спросил бы мудреца, пил ли он сам из этого источника или нет. Он не спросил; он так спешил. И кто знает? — может быть, он не сможет добраться до пещеры, и прежде, чем он умрет... поэтому он побежал.

Он добрался до пещеры. Внутри нее, он был счастлив: здесь была кристально чистая вода... внезапно, ворон, который сидел в пещере, сказал:

— Остановись! Не делай этого. Я сделал это и теперь страдаю.

Александр посмотрел на ворона и сказал:

— Что ты говоришь? Ты пил эту воду, и почему ты страдаешь?

— Теперь я не могу умереть. Все кончено. Я познал все, что только может дать жизнь. Я познал любовь, и вырос благодаря этому. И я познал успех: я был вороньим царем, но теперь я сыт, я познал все, что только может быть познано. И все, кого я знал, умерли; они отправились на покой, а я не могу отдыхать. Я изо всех сил пытался покончить жизнь самоубийством, но тщетно. Я не могу умереть, потому что я выпил воды из этой проклятой пещеры. Лучше, чтобы об этом никто не знал. Прежде, чем ты выпьешь, помедитируй над моим состоянием — и тогда ты можешь выпить.

Это, сказал Александр, был первый раз, когда я подумал о бессмертии, и я вернулся назад, не испив из этой пещеры и этого источника.

Жизнь будет просто невыносимой, если не здесь не будет смерти. Любовь будет невыносимой, если у нее не будет противоположности. Если вы не сможете расстаться со своим возлюбленным, это будет невыносимо; все станет монотонным, это создаст скуку. Жизнь существует вместе с противоположностями — вот почему она так интересна. Встречаясь и расставаясь, вновь встречаясь и расставаясь; поднимаясь и падая... Только подумайте о волнах в океане, которые поднялись и не могут упасть, только подумайте о солнце, которое взошло и не может сесть. Движение из одной полярности к другой является тайной, из-за которой жизнь продолжает быть интересной. Когда вы приходите к знанию *ритамбхары*, основного закона всего, самого основания всего, все выстраивается в ряд, и вы понимаете- Тогда у вас нет жалобы. Вы принимаете: все, что есть — прекрасно.

Вот почему те, кто познал, говорят, что жизнь совершенна; вы не можете опровергнуть этого.

В нирвичара самадхи сознание наполнено истиной.

Назовите это Дао... Дао указывает на значение *ритамбхары* более четко; но все же вы можете остаться со словом *ритамбхара*, оно более прекрасно. Позвольте ему остаться. Даже его звучание — *ритамбхара* обладает неким качеством гармонии. Истина слишком суха, это логическая концепция. Если вы можете сделать что-то из истины плюс любовь, это будет нечто близкое к *ритамбха-ре*. Это скрытая гармония Гераклита, но это случается только тогда, когда

объект полностью исчез. Вы наедине со своим сознанием, и больше никого нет. Зеркало без отражения...

ГЛАВА 8

Когда ученик готов, мастер приходит

Первый вопрос:

Как возможно, что такая просветленная личность как Кришнамурти не может видеть того, что он не помогает людям? Даже если просветленный не может все видеть? И вы говорите, что можете помочь всем типам людей, но вы говорите также и то, что противоречите с той целью, чтобы некоторые люди ушли. Если вы можете помочь всем, зачем нужно, чтобы они уходили?

Такой человек как Кришнамурти может видеть. Не существует ни помех ни препятствий, и он видит все, что происходит вокруг него. Но просветленный человек не может ничего делать. Он должен быть таким, как есть, простым и естественным. Действие приносит напряжение и делает вас неестественными. Тогда вы плывете против течения.

Кришнамурти знает, что происходит, но он ничего не может сделать. Он должен позволить этому происходить. Такова воля всеобщего. С этим ничего нельзя поделать. Делатель всегда невежественен. Когда вы пробуждены, вы не обнаруживаете в себе делателя. Когда вы пробуждены, вы принимаете все, что есть.

Поэтому не думайте, что Кришнамурти не знает. Он отлично знает, что все происходит именно так. Именно так происходит. Но внутри нет никого, кто мог бы судить о том, как именно это должно было произойти. Ничего нельзя сделать. Цветок розы это цветок розы, а манговое дерево это манговое дерево. На манговом дереве не может расцвести роза, на кусте розы не могут вырасти плоды манго. Все такое, какое есть — тотальное приятие.

И когда я говорю "тотальное приятие", я делаю это просто для того, чтобы объяснить вам. Иначе, в просветленном сознании нет приятия, потому что нет отвержения. Вот почему я называю его тотальным. Это полная сдача высшему. Все хорошо. Могу ли я вам помочь или нет, это не мне решать. Решает целое, и целое использует меня. Это зависит от него. Если это хорошо, что людям не нужно помогать, тогда целое не позволит мне помогать людям, но меня в этом нет. Таково состояние просветления. Вы не можете понять этого, потому что вы всегда думали в категориях делателя. Просветленный человек, на самом деле, не существует; его здесь нет. Это огромная пустота, следовательно, все, что случается, случается; все, чего не случается, не случается.

Вы спрашиваете меня:

И вы говорите, что можете помочь всем типам людей, но вы говорите также и то, что противоречите с той целью, чтобы некоторые люди ушли. Если вы можете помочь всем, зачем нужно, чтобы они уходили?

Да, так оно и есть. Я могу помочь всем. Когда я говорю, что могу помочь всем, я не имею в виду, что всем нужно помогать, потому что это зависит не только от меня. Это зависит от человека, которому я собираюсь помочь. Это пятьдесят на пятьдесят. Река течет, и я могу пить из нее, но должны ли пить все? — это не обязательно; некоторые уйдут. Это может быть неподходящим для них временем, а никому нельзя помочь, если не пришло время.

Некоторым нельзя помочь, потому что они закрыты. Вы не можете заставить, вы не можете совершать насилия. Духовность случается в глубокой пассивности; когда ученик пассивен, только тогда это происходит. Если я нахожу, что вы проявляете слишком большую активность со

своей стороны, или, если я нахожу, что вы слишком закрыты, или, если я нахожу, что не пришло время, лучшее, что может произойти, это то, что вы уйдете от меня... потому что, иначе, вы просто напрасно потратите свое время — не мое, потому что у меня нет времени — просто ваше же время вы будете тратить.

Тем временем вы разрушитесь. Вы должны быть где-то в мире, в миру. Вы должны быть где-то еще, потому что там вы обретете зрелость. Здесь в напрасно тратите свое время, если ваше время еще не пришло. Лучше уйти. Вы должны пробыть в мире еще некоторое время. Вы должны пережить еще немного страданий. Вы еще не готовы, вы не созрели, а зрелость это все, потому что Мастер не может ничего сделать; он не делатель. Если вы созрели, и Мастер присутствует, нечто из целого течет через Мастера и достигает вас, и зрелый плод падает на землю. Но незрелый плод не упадет, и это хорошо, что он не упадет.

Поэтому, когда я говорю, я противоречив, я имею в виду, что создается определенная ситуация, не мной, но целым посредством меня. Поэтому людям, которые не готовы, не должно быть никоим образом позволено тратить свое время. Они должны пойти и выучить урок, пройти через страдания жизни, достичь определенной зрелости, и затем вернуться ко мне. Меня может здесь не быть — тогда будет кто-то другой. Потому что дело ни во мне и ни в ком-то другом: все просветленные люди одинаковы. Если меня нет, если этого тела нет, чье-то другое тело будет функционировать для целого, поэтому, не нужно спешить. Существование может ждать вечно. Но незрелым, вам нельзя помочь.

Есть учителя — я не называю их Мастерами, потому что они не пробужденные, они — учителя — они не позволят уйти даже незрелому человеку. Они создадут всевозможные ситуации, которых человек не сможет избежать. Они опасны, потому что, если человек не созрел, они разрушают его. И, если человек незрел, и что-то дано, когда сезон еще не наступил, это не будет созидательным, это будет разрушительным.

Это то же самое, что учить маленького ребенка сексу, а он не знает, что это такое, в нем еще не возникла эта потребность: вы разрушаете его ум. Пускай возникнет жажда, пускай возникнет нужда; тогда он будет открыт, готов для того, чтобы понять.

Духовность это совсем как секс. Для секса необходима определенная зрелость; к четырнадцати годам ребенок будет готов. В нем возникнет его собственная потребность. Он начнет спрашивать, он хотел бы знать об этом все больше и больше. Только тогда будет возможность объяснить ему определенные вещи.

То же самое случилось и с духовностью; при определенной зрелости возникает нужда; вы ищете Бога. С миром уже покончено; вы прожили его от начала до конца, вы увидели его от начала до конца. С ним покончено; он вас больше не привлекает, он утратил свое значение. Теперь возникла необходимость узнать значение самого существования. Вы поиграли во все эти игры, и теперь вы знаете все игры. Теперь никакие игры вас не привлекают, мир утратил значение — тогда вы обрели зрелость.

Теперь вам нужен Мастер, а Мастера всегда есть, поэтому не нужно спешить. Мастер может быть не в этой форме, не в этом теле — в другом теле — форма не имеет значения, все равно, какое тело. Внутреннее качество Мастера всегда то же самое, то же самое, то же самое. Будда повторял вновь и вновь: "Попробуйте вкус моря где угодно; оно всегда соленое". Точно так же и Мастер всегда имеет одинаковый вкус. Это вкус осознанности. И Мастера всегда существуют; они всегда будут существовать, поэтому не нужно спешить.

И, если вы не покончили с миром, если есть неисполненное желание познать секс, познать, что могут принести деньги, познать, что может дать вам власть, тогда вы не готовы. Потребность в духовном это не одна потребность, состоящая из многих потребностей, нет. Она возникает тогда, когда все потребности утратили свое значение. Потребность в духовном не

может существовать вместе с другими потребностями — это невозможно. Она обладает всем вашим бытием, полностью. Она становится только одним желанием. Только тогда Мастер может каким-то образом вам помочь.

Но существуют учителя. Они хотели бы, чтобы вы зацепились за них, а они зацепились бы за вас, и они будут создавать такие ситуации, в которые, если вы убежите, вы всегда будете чувствовать себя виноватыми. Мастер создает вокруг себя атмосферу, в которой, если вы живете здесь, вы живете по своей собственной воле. Если вы уходите, вы уходите по своей собственной воле. И когда вы уходите, Мастер не хочет, чтобы вы чувствовали себя виноватыми из-за этого, поэтому он придает ситуации такой оттенок, что вы чувствуете: "Этот Мастер не является Мастером", или: "Этот мастер не для нас", или: "Он так противоречив, что это абсурдно". Он перекладывает всю ответственность на вас, поэтому вы не чувствуете вины. Вы просто уходите от него, полностью очищенные и отмытые от него.

Вот почему я противоречив. И когда я говорю "с целью", это не значит, что я делаю это; я просто такой. Но "с целью" включает в себе значение, и это значение следующее: я не хотел чтобы вы, когда оставляете меня, чувствовали вину по этому поводу. Я хотел бы, чтобы вы взяли всю ответственность на себя. Я хотел бы, чтобы вы чувствовали, что: "Этот человек не прав", и поэтому мы уходим. Не то, что вы не правы, потому что, если в ваше бытие входит чувство того, что вы не правы, и это было не хорошо, тогда оно снова будет разрушающим, разрушающим семенем внутри вас.

Мастер никогда не обладает вами. Вы можете быть вместе с ним, вы можете уйти прочь, но в этом нет обладания. Он предоставляет вам полную свободу быть с ним, или уйти прочь. Вот что я имею в виду: вы здесь, чтобы праздновать вместе со мной; делить со мной все, что я есть. Но, если в определенный момент вы чувствуете, что хотите уйти, тогда повернитесь спиной и никогда не оглядывайтесь в мою сторону, и не думайте обо мне, не чувствуйте себя виноватыми.

В это вовлечена огромная проблема. Если вы чувствуете вину, вы можете уйти от меня, но для того, чтобы загладить свою вину вы станете выступать против меня. Иначе, как вы загладите свою вину? Вы будете постоянно проклинать меня. Это значит, что вы ушли, но все же еще не ушли. Негативным образом вы остались вместе со мной, и это более опасно. Если вам нужно быть со мной, будьте со мной позитивным образом. Иначе, просто забудьте обо мне: "Этого человека не существует" — зачем постоянно проклинать его? Но, если вы чувствуете вину, вы должны ее уравновесить. Если вы чувствуете вину, вина тяжела, и вы предпочитаете проклинать меня. Если вы проклинаете, тогда возникает равновесие, и тогда негативным образом вы будете оставаться вместе со мной. Вы будете двигаться вместе с моей тенью. Это снова напрасная трата вашего времени и вашей жизни, вашей энергии. Поэтому, когда я говорю с целью, я создаю ситуацию... всегда, когда я чувствую, что определенный человек не готов, определенный человек еще не созрел, определенному человеку нужно еще немного созреть в мире, или определенный человек слишком разумен и не может доверять, ему нужен учитель, а не Мастер, или определенный человек должен прийти ко мне с некоторой решимостью со своей стороны, но его принесло просто случайно...

Вас может принести. Ко мне пришел ваш друг, и заодно с ним пришли и вы. Тогда вы были пойманы, пойманы-лись на крючок — но вы никогда не планировали очутиться здесь; вы направлялись куда-то еще — случайно. Когда я чувствую, что вы здесь случайно, я хотел бы, чтобы вы ушли, потому что для вас это место не подходит. Я не хотел бы, чтобы кто-либо сбился со своего пути. Если на своем пути вы можете встретить меня, хорошо. Если встреча произошла естественно, если она должна была произойти, если это было предназначено, вы были бесконечно готовы, и это должно было произойти, тогда это прекрасно. В противном случае, я не хотел бы тратить ваше время. Тем временем вы бы могли многое познать.

Или, когда я чувствую, что кто-то пришел ко мне по какой-то причине, которая не является правильной причиной... многие люди приходят по неверной причине. Кто-то, может быть, пришел ко мне только для того, чтобы почувствовать, как в нем возникает новое эго, эго, которое может дать религия, эго, которое может дать саньяса. Вы можете чувствовать себя очень особенными, экстраординарными, благодаря религии. Если я чувствую, что кто-то пришел за этим, тогда это не та причина, чтобы быть рядом со мной, потому что эго не может быть мне близким.

Кого-то, может быть, привлекли мои идеи — это тоже неправильная причина. Мои идеи могут апеллировать вашему интеллекту, но интеллект это ничто. Он остается чужеродным элементом для всего бытия. До тех пор пока вас не буду привлекать я, а не то, что я говорю, вы будете находиться здесь по неверной причине. Я не философ и не учу вас какой-либо доктрине.

Иначе, идите: мир велик; зачем вам попадаться на крючок? И всегда помните: если вы здесь по неверной причине, в любом случае, вы всегда будете чувствовать себя пойманными на крючок, как будто произошло нечто, что не должно было произойти. Вы всегда будете чувствовать себя неловко. Я не буду для вас возвращением домой. Я стану тюремщиком, а я не хотел бы становиться тюремщиком ни для кого. Если я могу вам что-то дать, что-то, что обладает ценностью, это свободу; вот почему я говорю "с целью". Но поймите меня правильно; это не то, что я что-то делаю, я такой. Я не могу прекратить делать это, даже если бы захотел, и Кришнамурти не может ничего сделать, даже если бы он этого хотел. Он, по-своему, является цветением — я по-своему.

Однажды произошло следующее: я получил послание от одного общего друга, который является моим другом и также другом Кришнамурти... Кришнамурти передал мне послание, в котором говорилось, что он хотел бы встретиться со мной. Я сказал посланнику, что это было бы полным абсурдом; мы находимся на противоположных полюсах. Либо мы можем сидеть в молчании — это было бы хорошо — или мы можем вести вечные споры, которые не придут ни к какому заключению. Не то, чтобы мы были друг против друга, мы просто разные. И я говорю, что Кришнамурти — один из величайших просветленных людей, когда-либо рождавшихся. Он обладает своей собственной уникальностью.

Это должно быть понято очень хорошо. Это будет немного трудно. Непросветленные люди почти всегда одинаковые. Они не сильно отличаются друг от друга. Тьма делает их одинаковыми, невежество делает их практически одинаковыми. Они являются копиями друг друга, и вы не можете обнаружить, кто из них подлинник; они — гипсовые копии. В своем невежестве люди не сильно отличаются друг от друга, не могут отличаться. Невежество похоже на черное одеяло, которое покрывает все. Какая в этом разница? — может быть, разница в степени, но это не различия уникальностей. Обычно, невежественные люди существуют подобно безликой толпе. Если кто-то становится просветленным, он становится абсолютно уникальным. Тогда вы не можете найти другого, такого же как он, не только в данный момент истории, никогда. Ни в прошлом ни в будущем никогда не будет существовать такого человека как Кришнамурти, и никогда не существовало. Будда есть Будда, Махавира есть Махавира — уникальные цветения-

Просветленные люди подобны вершинам гор. Обычные невежественные люди подобны простой земле; все практически то же самое. Даже если различия существуют, они похожи на следующее: у вас есть маленькая машина, а у кого-то еще есть большая, и вы необразованны, а кто-то другой образован; вы бедны, а кто-то богат... Это ничто; в действительности, это не различия. Вы можете быть у власти, а кто-то беден и является нищим на улице, но это не различия, это не уникальность. Если у вас отобрать все ваши вещи, ваше образование и вашу власть, тогда ваши президенты и ваши нищие будут выглядеть одинаково.

Виктор Франкл считается одним из великих психоаналитиков на западе. Он разработал новую тенденцию в психоанализе: он называет это логотерапией. Он был в концентрационных лагерях Адольфа Гитлера и вспоминает в одной из своих книг, что, когда они попали в концентрационный лагерь вместе с сотнями других людей, все отбиралось при входе, все — ваши часы, все. Внезапно, богатые люди, бедные люди, все становились одинаковыми. И когда вы проходили через ворота, вы должны были пройти осмотр, и все должны были быть полностью голыми. И не только это, но они обрили всех наголо. Франкл вспомнил, что тысячи людей, обритых наголо, голые — внезапно, все различия исчезли; *это* была общая масса. Ваша прическа, ваша машина, ваша дорогая одежда, ваша одежда хиппи — таковы различия.

Обычное человечество существует подобно толпе. На самом деле, у вас нет душ, вы — просто часть толпы, ее фрагмент, гипсовая копия или гипсовые копии, имитирующие друг друга. Вы подражаете соседу, сосед подражает вам, и так происходит постоянно.

Теперь люди, которые изучали деревья, насекомых, и бабочек, говорят, что в природе происходит постоянное копирование. Бабочки копируют цветы, и затем цветы копируют бабочек. Насекомые копируют деревья, и затем дерево копирует насекомых. Поэтому существуют насекомые, которые могут спрятаться среди деревьев того же самого цвета, и когда деревья меняют свой цвет, они тоже меняют свой цвет. Теперь они говорят, что вся природа постоянно имитирует друг друга.

Человек, который становится просветленным, подобен вершине, Эвересту. Другой просветленный тоже подобен вершине, другому Эвересту. Глубоко внутри они достигли одного и того же, но они уникальны. Между просветленными людьми нет ничего общего — это парадокс. **Они** средства выражение одного и того же целого, но между ними нет ничего общего; они — уникальные средства.

Это создает серьезную проблему для религиозных людей, потому что Иисус это Иисус, и он совсем не похож на Будду. Будда это Будда, и он совсем не похож на Кришну. Люди, которые находятся под впечатлением от Кришны, будут думать, что Будде чего-то не хватает. Люди, которые находятся под впечатлением от Будды, думают, что Кришна какой-то неправильный. Потому что тогда у вас есть идеал, и вы судите, исходя из идеала, а просветленные люди это просто индивидуальности. Вы не можете установить никакого стандарта; вы не можете судить о них, исходя из идеалов — здесь нет идеалов. Внутри они имеют нечто общее: это божественность, это то, что они являются посредниками для целого, но это все. Они поют свои разные песни.

Но если вы можете помнить это, вы сможете в большей мере понять высший кульминационный пункт эволюции, которым является просветленный человек. И ничего от него не ждите; он не может ничего сделать. Он просто существует таким образом. Простой и естественный, он живет своей жизнью. Если вы чувствуете с ним некоторое сродство, двигайтесь к нему и празднуйте вместе с его бытием, будьте вместе с ним. Если вы не чувствуете никакого сродства, не создавайте никакого антагонизма; вы просто двигаетесь куда-то еще. Где-то еще кто-то должен существовать и для вас. Вместе с кем-то вы будете чувствовать сонастроенность.

Тогда не беспокойтесь, если вы не чувствуете сонастроенности с Мухаммедом, и позвольте ему заниматься своим делом. Не беспокойтесь об этом. Если вы чувствуете сонастроенность с Буддой, Будда для вас; отбросьте все размышления. Если вы чувствуете сонастроенность со мной, тогда для вас я — единственный просветленный человек. Будда, Махавира, Кришна... выбросьте их в мусорную корзину. Если вы не чувствуете сонастроенности со мной, тогда выбросьте в мусорную корзину меня и двигайтесь согласно своей природе. Где-то какой-то Мастер, должно быть, существует и для вас. Когда человек испытывает жажду, существует вода.

Когда человек голоден, существует еда. Когда человек испытывает крайнюю необходимость в любви, существует возлюбленный. Когда возникает желание духовного — оно, в действительности, не может возникнуть, если нет кого-то, кто может удовлетворить его.

Это глубокая гармония, *ритамбхара*. Это скрытая гармония. На самом деле — если вы позволите мне сказать, потому что это будет казаться абсурдным — если здесь нет просветленного человека, который может удовлетворить ваше желание, тогда желание не может прийти к вам. Потому что целое едино: в одной его части возникает желание; в другой части где-то его ожидает выполнение. Они возникают вместе; рост ученика и Мастера происходит одновременно... но это будет слишком. Когда я искал своего просветления, вы искали своего ученичества. Ничто не происходит без того, чтобы целое не создавало одновременно ситуацию для удовлетворения этого. Все взаимосвязано. Это так глубоко взаимосвязано, что вы можете расслабиться, не нужно беспокоиться. Если у вас действительно возникла потребность, вам даже не нужно искать Мастера, Мастер должен будет придти к вам. Если ученик не приходит, тогда приходит Мастер.

Мухаммед сказал: "Если гора не идет к Магомету, тогда Магомет идет к горе". Но встреча должна состояться; это предрешено.

В Коране сказано, что *факир*, саньясин, человек, который отрекся от мира, не должен был входить во дворец царя, власть имущего и богатого. Но случилось так, что один из самых великих суфиев, Джелаледдин Руми, часто приходил в императорский дворец. Возникло подозрение. Люди собрались и сказали: "Это не хорошо, ведь ты — просветленный человек. Почему ты ходишь в императорский дворец, в то время как в Коране написано, что?.. А мусульмане привержены только Корану; вы не сможете найти никаких других людей, которые бы были настолько одержимы книгой. "В Коране написано, что это плохо. Ты не мусульманин. Что ты можешь ответить? Какой ответ ты можешь дать? В Коране сказано, что человек, который отрекся от мира, не должен приходит к людям, которые богаты и наделены властью. Если они хотят, это они должны приходиться". Джелаледдин засмеялся и сказал: "Если вы можете понять, тогда вот мой ответ: прихожу ли я во дворец царя, или царь приходит ко мне, что бы там ни было, это всегда царь приходит ко мне. Даже если я иду во дворец, это царь всегда приходит ко мне. Таков мой ответ. Если вы можете понять, вы поймете. В противном случае забудьте об этом. Я здесь не для того, чтобы следовать Корану, но я говорю вам, что, что бы там ни было, Руми ли приходит во дворец или царь приходит к Руми, это всегда царь приходит к Руми, потому что он жаждет, а я вода, которая утолит его жажду". И затем он сказал: "Иногда происходит так, что пациент настолько болен, что доктор должен прийти к нему — и, конечно, царь очень, очень болен, он практически на смертном одре".

Если вы не можете придти, тогда я приду к вам, но это случится. Вы не можете избежать этого, потому что мы оба росли вместе в тонкой скрытой гармонии. Но когда это случается, когда ученик и Мастер встречаются и чувствуют сонстроенность, это один из самых музыкальных моментов во всем существовании. Тогда их сердца бьются в одном и том же ритме; тогда их сознания текут в одном и том же ритме; тогда они становятся частями друг друга, членами друг друга.

До тех пор пока этого не происходит, не оставайтесь. Забудьте обо мне. Думайте об этом как о сне. Сбегите от меня как можно скорее. И я всячески помогу вам сбежать, потому что тогда я не для вас. Кто-то еще где-то ждет вас, и вы должны прийти к нему, или он придет к вам. Старая египетская мудрость гласит: Когда ученик готов, Мастер появляется.

Один из великих суфийских мистиков, Зунун, обычно говорил: "Когда я достиг высшего, я сказал божественному, что: "Я искал тебя так долго, так долго, вечность". И божественное ответило: "Еще до того как ты начал искать меня, ты уже достиг меня, потому что, до тех пор

пока вы не достигнете меня, вы не можете начать поиска".

Все это кажется парадоксальным, но если вы пойдете глубже, вы найдете очень глубокую скрытую в этом истину. Это правда: даже до того, как вы услышали обо мне, я уже достиг вас — не то, что я пытаюсь достичь; вот как это происходит. Вы здесь не только потому, что вы этого хотели, я здесь не только потому, что я этого хотел. Произошло определенное совпадение, тогда только один Мастер является Мастером. Из-за этого создается много ненужного фанатизма.

Христиане говорят: "Иисус — единственный рожденный сын Бога". Это истинная правда; если случилась сонастроенность, тогда Иисус является единственным рожденным сыном Бога — для вас, не для всех.

Ананда говорит вновь и вновь о Будде, что никто никогда не достигал такого полного, высшего просветления как Будда — *Ануттар самьяк самбодхи* — никогда не было достигнуто до сих пор никем. Это истинная правда. Не то, чтобы это не было достигнуто кем-то еще раньше; миллионы достигали раньше, но для Ананды это истинная правда. Для Ананды не существует никаких других Мастеров, только этот Будда.

В любви, одна женщина становится всеми женщинами, один мужчина становится всеми мужчинами- И в сдаче, которая является высшей формой любви, один Мастер становится единственным Богом. Вот почему те, кто снаружи, не могут понять учеников. Они говорят на разных языках, их языки различны. Если вы называете меня "Багван", этого не могут понять те, кто вовне; они просто будут смеяться. Для них я не Багван, и они совершенно правы; и вы тоже совершенно правы- Если вы чувствуете сонастроенность со мной, в этой сонастроенности я должен стать для вас Багваном. Это любовные взаимоотношения и самая глубокая сонастроенность.

Второй вопрос:

Некоторые секты бхакти учат, что медитация это высший аспект любви: сначала нужно любить обычного человека, затем гуру, затем бога, и так далее. Не могли вы рассказать нам об этом методе?

Любовь это не метод. В этом разница между всеми другими техниками и путем *бхакти*, путем преданности. В пути преданности нет методов. В йоге есть методы; в *бхакти* нет. Любовь это не метод — назвать ее методом значит обезличить ее.

Любовь естественна; она уже есть в вашем сердце, готовая взорваться. Единственное, что нужно сделать, это позволить ее. Вы создаете всевозможные помехи и препятствия. Вы не позволяете ее. Она уже здесь — вам нужно просто немного расслабиться, и она придет, она взорвется, она расцветет. И когда она расцветает для обычного человека, внезапно, обычный человек становится необычным. Любовь делает каждого необычным: это такая алхимия.

Обычная женщина, когда вы любите ее, внезапно преображается. Она больше не обычная; она самая необычная женщина из когда-либо существовавших. Нет, вы не слепы, как говорят другие. На самом деле, вы увидели необычность, которая всегда скрыта в любой обычности. Любовь это единственный глаз, единственное видение, единственная ясность. Вы увидели в обычной женщине всех женщин — прошлых, настоящих, будущих — все женщины собраны вместе. Когда вы любите женщину, вы воплощаете в ней саму женскую душу. Внезапно, она становится необычной. Любовь всех делает необычными.

Если вы идете глубже в свою любовь... потому что существует множество препятствий к тому, чтобы идти глубже, потому что, чем глубже вы идете, тем больше вы теряете себя, возникает страх, вас охватывает дрожь. Вы начинаете избегать глубины любви, потому что глубина любви подобна смерти. Вы создаете препятствия между собой и своим возлюбленным,

потому что женщина кажется вам бездной — она может поглотить вас — она ей и является. Вы выходите из женщины: она может поглотить вас: этого вы боитесь. Она это утроба, бездна, и если она может дать вам рождение, почему не смерть? На самом деле, только то, что может дать вам рождение, может дать вам и смерть, поэтому вы боитесь. Женщина опасна, очень загадочна. Вы не можете жить без нее, но вы не можете жить и вместе с ней. Вы не можете уйти очень далеко от нее, потому что, внезапно, чем дальше вы уходите, тем более обычными вы становитесь. И вы не можете подойти очень близко, потому что, чем ближе вы подходите... Вы исчезаете.

Этот конфликт присутствует в каждой любви. Поэтому вы должны идти на компромисс; вы не отдаляетесь слишком далеко, вы не подходите слишком близко. Вы стоите где-то как раз посередине, уравнивая себя. Но тогда любовь не может идти глубоко. Глубина достигается только тогда, когда вы отбрасываете весь страх и прыгаете на свой страх и риск. Есть опасность, и опасность реальна: что любовь убьет ваше эго. Любовь это яд для эго — жизнь для вас, но смерть для эго. Вы должны сделать прыжок. Если вы позволите близости расти, если вы подходите все ближе и ближе и растворяетесь в сущности женщины, теперь она будет не только необычной, она станет божественной, потому что она станет дверью в вечность. Чем ближе вы подходите к женщине, тем сильнее вы чувствуете, что она — это дверь в нечто запредельное.

И то же самое происходит с женщиной, когда она вместе с мужчиной. У нее есть свои собственные проблемы. Проблема в том, что, если она подходит близко к мужчине, но, чем ближе она подходит, тем сильнее мужчина начинает ее избегать. Потому что, чем ближе подходит женщина, тем все больше и больше боится мужчина. Чем ближе подходит женщина, тем сильнее мужчина начинает пытаться избежать ее, находя тысячу и один предлог для того, чтобы уйти. Поэтому женщина должна ждать; и если она ждет, тогда снова возникает проблема: если она не проявляет никакой инициативы, это выглядит как равнодушие, а равнодушие убивает любовь. Ничто не представляет большей опасности для любви, чем равнодушие. Даже ненависть хороша, потому что, по крайней мере, между вами существуют определенные взаимоотношения с тем человеком, которого вы ненавидите. И женщина всегда в затруднении... если она берет инициативу на себя, мужчина просто избегает ее. Ни один мужчина не может выдержать женщину, которая берет инициативу на себя. Это значит, что бездна, исходящая из нее самой, приближается к вам! — пока не поздно, вы убегаете.

Именно так создаются Дон Жуаны. Они бегут от одной женщины к другой. Их жизнь происходит по принципу "ударить и убежать", потому что, если вы слишком сильно вовлечены в это, тогда пучина поглотит вас. Дон Жуаны не любят, вовсе нет. Кажется, что они любят, потому что они всегда находятся в движении — каждый день новая женщина. Но такие люди пребывают в глубоком страхе, потому что, если они остаются с одной женщиной долго, тогда возникает близость, и они становятся близкими, и, кто знает, что случится? Поэтому они живут определенное количество времени; пока не слишком поздно, они убегают.

Байрон любил почти сотню женщин в течение своего короткого промежутка жизни. Он представляет собой архетип Дона Жуана. Он никогда не знал любви. Как вы можете знать любовь, когда вы движетесь от одного к другому, от другого к третьему, от третьего к четвертому? Для любви должен наступить сезон; нужно время, чтобы она установилась; ей нужна близость: ей нужно глубокое доверие; ей нужна вера. Перед женщиной всегда возникает проблема — "Что делать?" Если она возьмет инициативу в свои руки, мужчина убежит. Если она будет делать вид, что она будто бы она не заинтересована, тогда мужчина тоже убежит, потому что женщина не заинтересована. Она должна найти середину — почву: небольшая инициатива и небольшое равнодушие вместе, смесь. Но и то и другое это плохо, потому что компромиссы не позволяют вам расти.

Компромиссы никогда никому не позволяют расти. Компромиссы это расчет, хитрость; это подобно бизнесу, не любви. Когда любящие действительно не боятся друг друга и не боятся отбросить свои эго, они прыгают друг в друга на свой страх и риск. Они прыгают так глубоко, что становятся друг другом. Они действительно становятся одним целым, и когда это единение случается, тогда любовь преобразуется в молитву. Когда это единение случается, тогда, внезапно, в любовь входит религиозное качество.

Сначала любовь обладает качеством секса. Если она поверхностна, она будет сведана к сексу; в действительности, это не будет любовью. Если любовь становится глубже, тогда она будет обладать качеством духовности, качеством божественности. Поэтому любовь это просто мост между этим миром и тем, сексом и *самадхи*. Вот почему я постоянно называю это путешествием от секса к сверхсознанию. Любовь это просто мост. Если вы не перейдете через мост, секс будет вашей жизнью, всей вашей жизнью, очень обычный, очень уродливый. Секс может быть прекрасным, но только вместе с любовью, как часть любви. Сам по себе он уродлив. Это подобно тому как: ваши глаза прекрасны, но если глаза вынуть из ваших глазных впадин, они станут уродливыми. Самые прекрасные глаза станут уродливыми, если вы вырвете их из тела.

Это случилось с Ван Гогом: никто не любил его, потому что у него было маленькое уродливое тело. Тогда проститутка, просто для того чтобы ободрить его, не найдя ничего другого, чтобы оценить его тело, похвалила ухо: "У тебя самые красивые уши". Любящие никогда не говорят об ушах, потому что есть много другого, что достойно похвалы. Но здесь ничего не было — тело было очень, очень уродливым, и поэтому проститутка сказала: "У тебя очень красивые уши". Он пришел домой. Никто никогда ничего не оценил в его теле, никто никогда не принимал его тела; это было впервые, и он был охвачен таким трепетом, что отрезал свое собственное ухо и вернулся к проститутке, чтобы подарить его. Теперь ухо было совершенно уродливым.

Секс это часть любви, более великого мира. Любовь придает красоту, иначе, это одно из самых уродливых действий. Вот почему люди занимаются сексом в темноте: даже им не нравится видеть себя в действии, которое было представлено ночью. Вы видите, что все животные занимаются любовью днем, за исключением человека. Ни одно животное не беспокоится о том, чтобы делать это ночью — ночь для отдыха. Все животные любят днем; только человек любит ночью. Определенный страх, что акт любви немного уродлив... И ни одна женщина никогда не занимается любовью с открытыми глазами, потому что в женщине больше развито эстетическое чувство, чем в мужчине. Они всегда любят с закрытыми глазами, чтобы ничего не видеть. Женщины не порнографичны, только мужчины такие.

Вот почему существует так много фотографий, рисунков голых женщин: только мужчина заинтересован в том, чтобы видеть тело. Женщине это не интересно; в них больше развито эстетическое чувство, потому что тело это нечто животное. До тех пор, пока оно не станет божественным, нечего на него смотреть. Любовь может вложить в секс новую душу. Тогда секс преобразуется — он становится прекрасным; это больше не секс — в сексе появилось нечто запредельное. Он стал мостом. Вы можете любить человека, потому что он удовлетворяет вас в сексе. Это не любовь, только сделка. Вы можете заниматься сексом с человеком, потому что вы любите; тогда секс следует за вами подобно тени, подобно части любви. Тогда это прекрасно; тогда он больше не принадлежит животному миру. Тогда нечто из запредельного уже вошло, и если вы продолжаете любить человека все глубже, постепенно, секс исчезает. Близость становится таким удовлетворением, что вам больше не нужен секс; любовь достаточна сама по себе. Когда этот момент приходит, тогда возникает возможность того, что в вас расцветет молитва.

Когда двое любящих пребывают в такой глубокой любви, что любовь приносит такое глубокое удовлетворение, и секс просто отбрасывается — не то, что он был отброшен, не то, что он был подавлен, нет; он просто исчез из вашего сознания, не оставляя даже шрама за собой — тогда двое любящих пребывают в таком тотальном единстве... Потому что секс разделяет. Само слово "секс" происходит из корня, который значит разделение. Любовь объединяет, секс разделяет. Секс это коренная причина разделения.

Когда вы занимаетесь сексом с человеком, мужчиной или женщиной, вы думаете, что это объединяет вас. На какое-то мгновение он дает вам иллюзию единства, и затем внезапно входит огромное разделение. Вот почему после каждого сексуального акта наступает разочарование, депрессия. Вы чувствуете, что вы так далеки от возлюбленного. Секс разделяет, и когда любовь входит все глубже и глубже и все больше и больше объединяет вас, вам не нужен секс. Ваша внутренняя энергия может встретиться без секса, и выживете в таком единстве.

Вы можете видеть двух влюбленных, когда секс исчезает: вы можете видеть пыл, который приходит к двум возлюбленным, когда секс исчезает: они существуют как два тела с одной душой. Душа окружает их; она становится жаром, окружающим их тела. Но это случается редко.

Люди заканчивают сексом. Самое большее, когда они начинают жить друг с другом, они начинают воздействовать друг на друга — самое большее. Но любовь это не просто воздействие; это единение душ — две энергии встречаются и становятся целым. Когда это происходит, только тогда возможна молитва. Тогда оба возлюбленных в своем единстве чувствуют себя так удовлетворенно, так превосходно, что возникает благодарность; они начинают произносить молитву.

Любовь это самое великое во всем существовании. На самом деле, все пребывает в любви со всем. Всегда, когда вы приходите к пику, вы можете увидеть, что все любит все. Даже тогда, когда вы не можете найти ничего подобного любви, вы чувствуете ненависть — ненависть просто значит, что любовь происходит неправильно, вот и все — когда вы чувствуете равнодушие... равнодушие означает только то, что любовь не была достаточно смелой для того, чтобы взорваться. Когда вы чувствуете, что человек закрыт, это значит только то, что он так сильно боялся, чувствовал такую сильную небезопасность, что не смог сделать первого шага. Но все пребывает в любви.

Даже тогда, когда животное набрасывается на другое животное и ест его — лев набрасывается на лань и ест ее — это любовь. Это выглядит как насилие, потому что вы не знаете. Это любовь. Животное, лев поглощает лань в себя... очень грубо, конечно, очень, очень грубо и примитивно, как животное, но он все же любит. Любя друг друга, они поглощают друг друга. Животное действует очень грубо, только и всего.

Все существование пребывает в любви: деревья любят землю, земля любит деревья — иначе, как они могут существовать вместе? Кто будет удерживать их? Должна быть общая связь. Это не только корни, потому что, если земля не пребывает в глубокой любви по отношению к дереву, даже корни не помогут. Существует глубокая невидимая любовь. Все существование, весь космос вращается вокруг любви. Любовь это *ритамбхара*. Вот почему я сказал вчера: Истина плюс любовь есть *ритамбхара*. Истина сама по себе слишком суха.

Если вы можете понять... Прямо сейчас может быть только интеллектуальное понимание, но держите это в своей памяти. Однажды это может стать экзистенциальным опытом. Я это чувствую.

Враги любят друг друга, иначе, они бы не беспокоились друг о друге? Даже человек, который говорит, что Бога нет, любит Бога, потому что он постоянно говорит, что Бога нет. Он одержим, очарован, иначе, зачем волноваться? А атеист всю свою жизнь пытается доказать, что Бога нет. Он так сильно любит, и так сильно боится Бога, что, если бы он был, произошла бы

огромная трансформация в его бытии. Зачем бояться, он постоянно твердит — "Бога нет". В своем усилении доказать, что Бога нет, он показывает глубокий страх того, что Бог зовет. И если Бог существует, тогда он не может остаться прежним.

Это точно также как монах, который движется по улице города с закрытыми глазами или с полужакрытыми глазами, чтобы не видеть женщин. Он постоянно говорит самому себе: "Здесь нет женщины. Все это *майя*, иллюзия. Это просто сон". Но зачем постоянно повторять, что это просто сон, пытаться доказать, что никаких объектов любви не существует? — иначе, монастыри исчезнут, монашество исчезнет; весь образ жизни будет расшатан.

Все есть любовь, и любовь есть все. От самого грубого до самого высшего, от камня до Бога, это любовь...

много слоев, много шагов, много степеней, но это любовь. Если вы можете любить женщину, вы сможете любить и Мастера. Если вы можете любить Мастера, вы сможете любить и Бога. Любить женщину это любить тело. Тело прекрасно — в этом нет ничего плохого — настоящее чудо. Но если вы можете любить, тогда любовь может расти.

Случилось так, что один великий святой Индии, Ра-мануджа, проходил череа город. Пришел человек, и он, должно быть, принадлежал к тому типу людей, которых обычно привлекает религия: аскетический тип, человек, который пытается жить без любви. Никто никогда не добивался успеха. Никто никогда не добьется успеха, потому что любовь это основная энергия жизни и существования. Никто не может добиться успеха, выступая против любви. Человек попросил Рамануджу:

— Я хотел бы, чтобы ты дал мне инициацию. Как я могу найти Бога? Я хотел бы быть принятым как ученик.

Рамануджа посмотрел на человека, а вы можете увидеть, что человек против любви; он похож на мертвый камень, совершенно высохший, без сердца. Рамануджа сказал:

— Сначала скажи мне вот что: ты когда-нибудь кого-нибудь любил?

Человек был шокирован, потому что такой человек, как Рамануджа говорит о любви? — такой обычной мирской вещи? Он сказал:

— Что ты говоришь? Я — религиозный человек. Я никогда никого не любил.

Рамануджа настаивал. Он сказал:

— Просто закрой свои глаза и подумай немного. Ты, должно быть, любил, даже если был против этого. Возможно, ты любил не в реальности, но в воображении...

Человек сказал:

— Я совершенно против любви, потому что любовь является всем образом *майи* и иллюзии, а я хочу выйти из этого мира, а любовь является причиной того, что люди не могут выйти из этого. Нет, даже в воображении!

Рамануджа настаивал. Он сказал:

— Просто загляни вовнутрь. Иногда во сне должен был возникать объект любви.

— Именно поэтому я не сплю много! Но я здесь не для того, чтобы учиться любви, я здесь для того, чтобы научиться молитве.

Рамануджа погрузился и сказал:

— Я не могу тебе помочь, потому что человек, который не познал любви, как он может познать молитву?

Так как молитва это наиболее чистая любовь, сущность любви — как если бы ваше тело исчезло, только дух любви остался; как если бы лампы больше не было, только пламя; как если бы цветок исчез в земле, но аромат все еще витал в воздухе — это молитва. Секс — это тело любви, любовь это дух; тогда, любовь это тело молитвы, молитва это дух. Вы можете начертить концентрические круги: первый круг — секс, второй круг — любовь, и третий круг, который

является центром, это молитва. Благодаря сексу вы открываете тело другого, и благодаря открытию тела другого, вы открываете свое собственное тело.

Человек, который никогда ни с кем не имел сексуальных взаимоотношений, не чувствует своего собственного тела, потому что, кто даст вам это чувство? Никто не прикасался к вашему телу любящими руками, никто не ласкал ваше тело любящими руками, никто не обнимал ваше тело; как вы можете чувствовать тело? Вы существуете как призрак. Вы не знаете, где кончается ваше тело, и начинается тело другого.

Только в любовных объятиях впервые тело обретает очертания; возлюбленная придает вашему телу очертания. Она придает ему форму, она формирует его, она окружает вас и дает вам определение вашего тела. Без возлюбленной вы не знаете, к какому типу принадлежит ваше тело, где в пустыне вашего тела находятся оазисы, где растут цветы, где ваше тело наиболее живо и где мертво. Вы не знаете; вы остаетесь незнакомыми. Кто познакомит вас? На самом деле, когда вы влюбляетесь, и кто-то любит ваше тело, впервые вы начинаете осознавать свое тело, осознавать что у вас есть тело.

Возлюбленные помогают друг другу узнать свое тело. Секс помогает вам понять тело другого, и через другого получить чувство и определение своего тела. Секс делает вас телесными, укорененными в теле, и тогда любовь дает вам ощущение самих себя, души, духа, *атмы* — второго круга. И затем молитва помогает вам почувствовать не-себя, или *брахму*, или Бога.

Таковы три шага: от секса к любви, от любви к молитве. И существует много измерений любви, потому что, если вся энергия есть любовь, тогда возникнет много измерения любви. Вы любите женщину или мужчину — вы знакомитесь со своим телом. Вы любите Мастера — вы знакомитесь со своей личностью, со своим существом, и, благодаря этому знакомству, внезапно, вы влюбляетесь в целое. Женщина становится дверью для Мастера, Мастер становится дверью для божественного. Внезапно, вы вливаетесь в целое и приходите к знанию глубочайшей сути всего существа.

Иисус правильно сказал: "Любовь есть Бог", потому что любовь это энергия, которая движет звездами, которая движет облаками, которая позволяет семени прорасти, которая позволяет птицам петь, которая позволяет вам быть здесь. Любовь это самое таинственное явление. Это *ритамбхара*.

Последний вопрос:

А Мастера когда нибудь зевают?

Да, они зевают, но они зевают тотально. И в этом разница между просветленным человеком и непросветленным. Различие только в тотальности. Все, что вы делаете, вы делаете частично. Вы любите — только часть вас любит; вы спите — только часть вас спит; вы едите — только часть вас есть; вы зеваете — только часть вас зевает, другая часть против нее, контролирует ее. Мастер живет тотально, что бы не происходило. Если он ест, он ест тотально; нет никого, кроме процесса еды. Он ходит... он ходит; здесь нет ходящего. Ходящего не существует, потому что, где он будет существовать? — ходящий настолько тотален. Когда вы зеваете, вы здесь. Когда Мастер зевает, есть только зевота.

И если я не убедил вас, вы можете спросить Вивек; это будет доказательством. Вы можете спросить свидетеля.

ГЛАВА 9

Падение идиотов

49.

В состоянии нирвичара самадхи, объект испытывает свою полную перспективу, потому что в этом состоянии знания достигнуты прямо, без использования чувств.

50.

Восприятие, достигнутое в нирвичара самадхи, преобразует все нормальные восприятия как в мере так и в интенсивности.

51.

Когда этот контроль всех других контролей преобразен, самадхи без семени достигнуто и вместе с ним свобода от жизни и смерти.

Знание не прямо, познание прямо. Знание приходит через многих посредников; оно не надежно. Познание непосредственно, безо всяких посредников. Только познание может быть надежным.

Об этом различии нужно помнить. Знание подобно посланнику, приходящему и сообщаящему вам что-то: посланник мог не понять послания; посланник, возможно, добавил к посланию что-то от себя; посланник мог опустить что-то; посланник мог забыть что-то; посланник может быть просто хитрым и лживым. И вы должны доверять посланнику. У вас нет прямого подхода к источнику послания — это знание.

Знание ненадежно, и в него вовлечен не только посланник, но четверо других. Человек находится за многими запертыми дверями, заключенный. Сначала знание приходит к чувствам; затем чувства несут его через нервную систему, оно достигает мозга, затем мозг доставляет его уму, и затем ум доставляет его вам, сознанию. Это огромный процесс, и вы не обладаете никаким прямым доступом к источнику знания.

Это случилось во время Второй Мировой Войны: солдат получил очень глубокое ранение в палец ноги и в ногу, и палец сильно болел. Боль была настолько сильной, что солдат потерял сознание. Хирурги решили отрезать всю ногу. Ее не могли спасти, так как она была сильно разрушена, поэтому они отрезали ее. Солдат был без сознания, поэтому он не знал о том, что произошло.

На следующее утро, когда солдат пришел в сознание, он снова стал жаловаться на боль в пальце. Теперь это нелепо: если ноги не существует, палец и вся нога были полностью отрезаны, как может существовать боль в пальце, которого не существует? Медсестра засмеялась и сказала: "Ты воображаешь, или у тебя галлюцинации". Она подняла одеяло и показала солдату, что: "Вся твоя нога отрезана, поэтому теперь не может существовать никакой боли в пальце, потому что пальца не существует". Но солдат настаивал. Он сказал: "Я могу видеть, что ноги нет, и могу понять, что с вашей точки зрения я выгляжу нелепо — но я все же говорю, что боль очень сильная, невыносимая".

Позвали доктора; хирурги посоветовались между собой. Это был полный абсурд! — ум сыграл какой-то трюк — но они пытались понять, что произошло. Тогда все тело было подвергнуто рентгену, и вот к какому выводу они пришли: нервы, которые несли послание о боли в пальце, все еще несли его. Колебания были точно такими же, какими они должны были быть в том случае, если бы здесь был палец, и он бы болел.

И когда нервы приносят послание, конечно, мозг должен расшифровать его. Мозг не может

определить, несут ли нервы правильное послание или неправильное, реальное, нереальное. Мозг не может выйти и проверить нервы. Мозг должен зависеть от нервов, и он передает это уму. Теперь ум не может проверить мозг — вы должны просто верить ему — и ум доставляет знание сознанию. Теперь сознание страдает из-за пальца, которого не существует.

Это то, что индуисты называют *майей*. "Мира не существует, — индуисты говорят, — и вы страдаете невыносимо, страдаете из-за чего-то, чего не существует". Вот как функционирует механизм знания. В этом процессе очень трудно проверить что-либо, до тех пор пока вы не выйдете из себя. Ум не может сделать это, потому что ум не может существовать вне тела. Он должен зависеть от мозга, он укоренен в мозге. Мозг не может сделать это, потому что ум укоренен во всей нервной системе; он не может выйти наружу. Существует только одна возможность проверить, и она находится в сознании-

Сознание укоренено в теле; тело это просто местопребывание. Точно так же как вы выходите и входите в свой дом, сознание может выйти из дома и войти в него. Только сознание может выйти наружу из всего этого механизма и посмотреть на все, что происходит.

В *нирвичара самадхи* это происходит — мысли прекращаются. Связь между умом и сознанием оборвана, потому что мысли это связь. Без мысли у вас не будет никакого ума. И когда у вас нет никакого ума, связь с мозгом нарушена. И когда у вас нет никакого ума, и связь с мозгом оборвана, связь с нервной системой нарушена. Ваше сознание теперь может плавать наружу и вовнутрь; все двери открыты. В *нирвичара самадхи*, когда мысли прекращаются, сознание свободно движется и плавает. Оно становится подобным облаку безо всяких корней, без дома. Оно становится свободным от механизма с которым вы жили. Оно может выйти наружу, может войти вовнутрь; на его пути нет помех.

Теперь прямое знание возможно. Прямое знание *есть познание*. Теперь вы можете видеть тот час же безо всяких посланников между вами и источником знания. Это чрезвычайное явление, когда ваше сознание выходит наружу и смотрит на цветок. Вы не можете вообразить, потому что это не часть воображения; вы не можете поверить в то что происходит! Когда сознание может смотреть прямо на цветок, впервые, цветок познан, и не только цветок, через цветок — все существование. В маленьком камешке гальки скрыто все; в маленьком листочке, танцующем на ветру, танцует все. В маленьком цветке на обочине дороги, улыбается целое.

Когда вы выходите из тюрьмы чувств, нервной системы, мозга, ума, слоев и слоев стен, внезапно, индивидуальность исчезает. Огромная энергия в миллионах форм, и каждая форма указывает на бесформенность, каждая форма плавится и сливается с другими — огромный океан бесформенной красоты, истины, божественности. Индуисты называют это *сам-чит-ананда'*. то, что есть, то, что прекрасно, что красиво, что хорошо, что блаженно. Это прямое восприятие, *апрокшанубхути*, внезапное познание.

В противном случае все ваши знания непрямы, зависят от посланников, которые не очень надежны — не могут такими быть. Сама их природа ненадежна. Почему? Ваша рука прикасается к чему-то; теперь рука это нечто бессознательное. С самого начала послание принимает ваша бессознательная часть. Интеллигент скрыт, а в дверях сидит идиот, и он принимает послание. Идиот — это тот, кто принимает. Рука не сознательна; рука прикасается к чему-то и получает послание. Теперь послание путешествует через нервы. Нервы не сознательны; они не обладают никакой разумностью — поэтому от одного идиота к другому как может быть передано послание. От первого идиота ко второму — многое должно было измениться.

Во-первых, идиот не может быть на сто процентов правдивым, потому что он не может понимать; здесь нет понимания. Рука глупа, очень глупа. Она выполняет работу механически, как робот. Послание передано уже с большими изменениями. Нервы несут его к мозгу, и мозг расшифровывает его. Но мозг тоже не очень разумен, потому что мозг это часть тела, другой

конец руки.

Если вам известно нечто из психологии, вы, должно быть, знаете, что правая рука соединена с левым полушарием мозга, а левая рука соединена с правым полушарием мозга. Две ваши руки это два воспринимающих конца мозга. Они функционируют для мозга; это продолжения мозга. Мозг тоже не бдителен: мозг это просто компьютер — в него что-то поступает, он расшифровывает, это механизм. Рано или поздно мы сможем сделать общественные мозги, потому что они будут дешевыми, будут дольше служить и создавать меньше проблем. Их можно будет очень легко прооперировать, и части могут быть изменены: даже отдельные части всегда будут с вами.

Мозг это механизм, и когда создали компьютеры, стало совершенно ясно, что мозг это механизм; в нем нет разумности. Затем мозг накапливает всю информацию расшифровывает ее, передает послание уму. Ваш ум обладает небольшим разумом; очень небольшим, тоже... потому что ваш ум не бдителен. Ваши руки это механизм; ваш мозг это механизм; ваша нервная система это механизм, и ваш ум спит, как будто он пьян. И так от одного идиота к другому идиоту, в конце концов, послание доходит до пьяницы!

Гурджиев обычно устраивал большие обеды для учеников, и первый тост всегда был за идиотов. Они — идиоты.

И затем этот пьяница, полуспящий, полубодрующийся, интерпретирует это соответственно прошлому, потому что не может по-другому. Ум интерпретирует настоящее в соответствии с прошлым. Все происходит неправильно, потому что настоящее всегда ново, а ум всегда стар. Но по-другому нельзя; ум не может сделать ничего другого. Он накопил много знаний в прошлом посредством тех же самых идиотов, таких же ненадежных, как и все остальное, и прошлое привносится в настоящее, и настоящее понимается через прошлое. Все происходит неправильно. Благодаря этому процессу знать все практически невозможно.

Вот почему индуисты называют весь мир, который познан благодаря этому процессу, *майей*, иллюзией, подобием сна; так и есть. Вы еще не познали реальности. Эти четыре посланника не позволят вам, и вы не знаете, как избежать этих посланников, или как выйти наружу в открытое пространство. Ситуация такова, что вы как будто заперты в темную клетку и только через замочную скважину смотрите наружу, и замочная скважина не пассивна, замочная скважина активна — она интерпретирует, она говорит: "Нет, вы не правы; это не так, это не такое". Ваши руки интерпретируют, ваша нервная система интерпретирует, ваш мозг интерпретирует, и, в конце концов, пьяница интерпретирует. И эта интерпретация подается вам, и посредством этих интерпретаций вы живете. Таково состояние невежественного ума, состояние непросветления.

В *нирвичара самадхи* все состояние расшатывается. Внезапно, вы выходите из всего механизма. Вы не полагаетесь на него, вы просто отбрасываете весь механизм. Вы приходите прямо к источнику знания; вы смотрите непосредственно на цветок.

Это возможно. Это возможно только на высшей стадии медитации, в *нирвичаре*, когда мысли прекращаются. Мысль это связь. Когда мысль прекращается, весь механизм прекращается, и вы отделены. Внезапно, вы больше не заключенный. Вы не смотрите сквозь замочную скважину. Вы вышли наружу в мир под небом, открытый. Вы видите вещи такими, какие они есть, и вы увидите, что вещей не существует; они были вашими интерпретациями. Только существа существуют; в мире нет вещей. Даже камень это существо, как бы глубоко он не спал, храпя; камень это существо, потому что высший источник это существо. Все его части это существа, души. Дерево это существо, птица это существо, камень это существо. Внезапно, мир вещей исчезает. "Вещь" это интерпретация этих идиотов и пьяного ума. Потому что в этом процессе все становится глупым. Потому что в этом процессе затронута только поверхность.

Потому что в этом процессе вы упускаете реальность; вы живете во сне.

Используя это, вы можете создать сон. Просто попытайтесь однажды: ваша жена спит, или муж, или ребенок — просто потрите кубиком льда ступню спящего человека. Только чуть-чуть, не слишком долго, иначе он проснется — только слегка, и отложите его в сторону. Тот час же вы увидите, что глаза под веками движутся быстрее, это то, что психологи называют быстрым движением глаза. Когда глаза движутся быстро, начался сон. Потому что человек видит что-то, вот почему глаза движутся так быстро. Тогда просто посреди сна разбудите человека и спросите, что он видит. Либо он видел, что он переходит через реку, которая была очень холодной, ледяной, или он ходил по снегу, или он поднялся на Гуришанкар: ему снилось нечто подобное. Вы создали сны, потому что обманули первого идиота, вы прикоснулись к его ступням льдом. Тот час же идиот начал работать, второй идиот принял послание, третий идиот расшифровал; четвертый — пьяный, который тоже сейчас спит — вы тот час же начинаете видеть сон.

Вы можете создать сны; вы создаете их много раз, не зная об этом. Обе ваши руки лежат на вашей груди, вы лежите в своей постели и чувствуете, что кто-то сидит на вашей груди, монстр. И когда вы открываете свои глаза, здесь никого нет — только ваши собственные руки или подушка.

То же самое происходит, когда вы пробуждаетесь. Нет никакой разницы, потому что весь механизм тот же самый; открыты ли глаза или закрыты, нет никакой разницы, потому что вы не сможете проверить процесс. Даже если вы хотите проверить, вы должны будете пройти через сам процесс. Как вы можете проверить, до тех пор пока вы не сможете выйти наружу и увидеть, что происходит?

Эта возможность есть весь мир духовности: конечное сознание может выйти наружу. Отбросьте механизм, посмотрите на вещи прямо: "вещи" исчезают. Вот почему индуисты говорят, что мир не реален, и для настоящего знающего он исчезает. Не то, что камней и деревьев больше не будет, они будут даже еще в большей степени, но они не будут больше деревьями, не будут больше камнями; они будут существами. Ваш ум превращает существа в вещи: ваша жена это вещь, которую нужно использовать; ваш муж это вещь, которой нужно обладать; ваш слуга это вещь, которую нужно эксплуатировать; ваш босс это вещь, которую нужно обмануть. Ум, из-за всего этого идиотского процесса, превращает каждое существо в вещь. Когда вы выходите из ума и бросаете взгляд в открытое небо, внезапно, здесь вообще ничего нет. "Вещественность" исчезает.

Когда мысли отпадают, второе, что должно быть отброшено, это вещь. Внезапно, весь мир наполняется существами, прекрасными существами, высшими существами, потому что все они принимают участие в высшем существе Бога. Различия исчезают — вы не можете отделить одно от другого. Все разделения существуют из-за механизма. Внезапно, вы видите дерево, выходящее из земли, не отдельное — встречающееся с небом, не отдельное, все соединено вместе; каждый является частью каждого. Весь мир становится сетью "сознания, миллионами и миллионами сознаний, сияющих, зажженных изнутри, каждый дом освещен. Тела исчезают, потому что тела принадлежат миру вещей. Формы существуют, но они больше не материальны; это формы движущейся, динамической энергии, и они постоянно меняются. Вот что происходит.

Вы были ребенком, теперь вы юноша, теперь вы стары. Что произошло? — вы не зафиксировали форму. Форма постоянно плывет и меняется. Ребенок становится юношей, юноша становится стариком, старик умирает.

Затем вы внезапно видите: рождение это не рождение, смерть это не смерть. Это изменение форм, а бесформенное остается прежним. Вы можете видеть, что светящаяся бесформенность остается прежней, движущейся среди миллионов форм, меняющаяся, но все же неизменная; движущаяся, но все же не движущаяся; становящаяся всем другим и все же остающаяся прежней.

И это красота, это тайна; тогда жизнь едина — огромный океан жизни. Тогда вы не видите живых и мертвых существ, нет, потому что смерти не существует. Она существует из-за механизма, неправильной интерпретации.

Не существует ни рождения ни смерти. То, что существует, это отсутствие рождения и бессмертие, вечность. Но это выглядит так, когда вы выходите из ума.

Теперь попытайтесь проникнуть в сутры Патанджали.

В состоянии нирвичара самадхи, объект испытывает свою полную перспективу, потому что вы этом состоянии знания достигнуты прямо, без использования чувств.

Когда чувства не используются, когда замочная скважина не используется для того, чтобы смотреть на небо — потому что замочная скважина предаст свою собственную рамку небу и разрушит все, небо будет не больше, чем замочная скважина, не сможет быть. Как ваша перспектива может быть больше ваших глаз? Как может прикосновение быть больше ваших рук, и как звук может быть глубже ваших ушей? — невозможно! Глаза, уши, нос это замочные скважины: через них вы смотрите на реальность. И, внезапно, вы выпрыгиваете из себя, в *нирвичару*, впервые огромность, безграничность познана. Теперь достигнута полная перспектива. Нет начала, нет конца. В существовании не существует границ. Оно безгранично; здесь нет ограничений. Все ограничения принадлежат вашим чувствам; они были даны для чувств. Существование само по себе безгранично; во всех направлениях вы продолжаетесь и продолжаетесь, и продолжаетесь. Этому нет конца.

Когда полная перспектива достигнута, тогда впервые самое тонкое эго, которое все еще цеплялось к вам, исчезает. Потому что существование настолько огромно — как вы можете цепляться за маленькое слабое эго?

Произошло следующее: очень большой эгоист, очень богатый человек, политик, пришел к Сократу. У него был самый большой, самый прекрасный дворец в Афинах, на самом деле, во всей Греции. И вы можете видеть, когда ходит эгоист, вы можете видеть, когда эгоист говорит что-то, эго всегда здесь, подмешано во все. Он ходит высокомерно. Он пришел к Сократу, разговаривая с ним высокомерно. Сократ поговорил с ним несколько минут и сказал:

— Подожди. Сначала нужно решить одну проблему, затем мы поговорим" — и он попросил ученика принести карту мира. Богатый человек, политик, эгоист не мог понять, почему вдруг в этом возникла необходимость, он не мог понять, какой смысл в том, чтобы приносить карту мира. Но вскоре он понял в чем смысл. Сократ спросил:

— Где Греция на этой карте мира? — маленькое место. Где Афины? — просто точка. Где твой дворец и где ты? И это только карта земли, а земля это ничто. Солнце в шестьдесят тысяч раз больше, а наше солнце это солнце средних размеров. Во вселенной есть солнца, которые в миллионы раз больше. Где будет наша земля, если мы создадим карту солнечной системы? — и наша солнечная система — самая средняя солнечная система. Здесь миллионы солнечных систем. Где будет наша земля, если мы создадим карту галактики, к которой мы принадлежим? Существуют многие миллионы галактик. Где будет наша солнечная система? Где будет наше солнце?

А сейчас ученые говорят, что это бесконечно — галактики и галактики постоянно. Куда бы мы не отправились, этому, кажется, не будет конца. Когда существует такая огромность, как ты можешь цепляться за эго? Оно просто исчезает как капля росы утром, когда восходит солнце. Когда огромность возникает, и перспектива тотальна, ваше эго просто исчезает как капля росы. Оно даже не такое большое. Это микро концепция, данная идиотскими посланниками. Из-за тонкой дырочки ощущений, вам кажется, что вы так велики, в сравнении. Когда вы взлетаете в небо, внезапно, эго исчезает. Это был критерий замочной скважины, потому что замочная скважина бала так мала, и через замочную скважину мир казался таким маленьким, вы так

велики по сравнению с ним. В небе это просто исчезает.

Сократ сказал:

— Где твой дворец на этой карте? Где ты?

Человек смог понять смысл, но он спросил:

— Какая в этом необходимость?

— Необходимость была, потому что, если ты не поймешь это, не будет возможности ни для какого диалога; ты зря потратишь мое время и свое время. Теперь, если ты понял, в чем смысл, тогда есть возможность диалога. Ты можешь отложить свое эго в сторону; оно не играет особой роли.

В огромном небе ваше эго становится просто неважным. Оно отбрасывает само собой. Даже, когда вы отбрасываете его, это выглядит глупо; оно даже не стоит этого. Когда перспектива полная, вы исчезаете: вот, что нужно понять. *Вы есть*, потому что перспектива узка. Чем уже перспектива, тем больше эго; чем более слеп человек, тем больше эго... Нет перспективы, существует совершенное эго. Когда перспектива растет, эго становится все меньше и меньше. Когда перспектива полная, эго просто не обнаруживается. В этом заключается все мое усилие — сделать перспективу настолько полной, что эго исчезнет. Вот почему под разными углами я постоянно ударяю в стену вашего ума, чтобы, по крайней мере, для начала можно было бы сделать еще несколько замочных скважин. Благодаря Будде открываются новые замочные скважины, благодаря Патанджали — другие, благодаря Тилопе — еще другие. Именно это я и делаю. Я не хочу, чтобы вы становились последователями Будды, Тилопы или Патанджали, нет, потому что последователь никогда не станет обладать большей перспективой — его доктрина это его замочная скважина.

Говоря о стольких точках зрения, что я пытаюсь сделать? — я пытаюсь сделать только одно: дать вам большую перспективу. Если в стене будет много замочных скважин, вы сможете смотреть на восток, вы сможете смотреть на запад, на юг, на север; и глядя на восток, вы не скажете: "Это — единственное направление", вы знаете о существовании других направлений. Глядя на восток, вы не скажете: "Это единственная доктрина", потому что тогда перспектива становится узкой. Я говорю о многих доктринах, чтобы вы были насыщены во всех направлениях и доктринах.

Свобода приходит благодаря пониманию. Чем больше вы понимаете, тем более вы становитесь свободными. И постепенно, когда вы приходите к пониманию, что благодаря большому количеству дырочек, ваша старая замочная скважина просто устарела, не имеет такого большого значения, тогда в вас возникает потребность: что произойдет, если вы сломаете все эти стены, и просто выбежите наружу? Даже одна-единственная новая дырочка — и вся перспектива меняется, и вы приходите к знанию того, о чем никогда не знали, не воображали, даже не мечтали. Что произойдет) когда все стены исчезнут, и вы прямо лицом к лицу встретитесь с реальностью под открытым небом?

И когда я говорю, под открытым небом, помните, что небо это не вещь, это пустота. Оно везде, но вы не можете нигде найти его; это нетность. Это просто огромность. Поэтому я никогда не говорю, что Бог огромен — Бог это огромность. Существование не огромно, потому что даже огромное существование будет иметь пределы. Каким бы огромным оно не было, где-то должна быть граница. Существование это огромность.

Такова индуистская концепция *брахмы*. Брахма значит: то, что постоянно расширяется. Само слово *брахма* означает то, что постоянно расширяется. Расширение есть *брахма*. В английском языке нет такого слова; вы не можете назвать *брахму* Богом, потому что Бог очень ограничен, понятен. Брахма это не Бог. Вот почему в Индии у нас существует концепция не одного Бога, но многих богов. Богов много; *брахма* едина. И под *брахмой*... само слово означает

просто огромность, расширение; вы не можете исчерпать ее.

В этом значение того, когда я говорю, под небом, под открытым небом: вокруг него нет стен, нет доктрин, нет ощущений, нет мыслей, нет ума; вы просто находитесь вне механизма, впервые обнаженные лицом к лицу с реальностью. Тогда это полная перспектива... объект ощущается в его полной перспективе, а ощутить объект в его полной перспективе значит, что объект просто исчезает и становится огромностью. Он может быть концентрацией энергии.

Это точно так же, как пойти и посмотреть в колодец. В нем есть определенное количество воды; если вы вычерпнете воду из него, она пополнится из скрытых источников. Вы не видите источников. Вы продолжаете вычерпывать воду, и новая вода постоянно течет. Колодец это просто дыра, открывающаяся в океан. Много скрытых источников приносят воду отовсюду. Если вы войдете в колодец, в нем ничтожная глубина; в действительности, эти источники это вещи, реальные вещи. Колодец не хранилище, потому что в хранилище нет источников. Хранилище мертво; колодец жив. Хранилище это вещь; колодец это личность. Теперь двигайтесь вместе с источниками, проникните глубже в источники, и, в конце концов, вы достигнете океана. И если вы движетесь через все эти источники, тогда отовсюду океан течет в колодец; все является одним.

Если вы посмотрите на объект с полной перспективой, объект будет соединен всеми своими частями с бесконечным; он не может существовать без этого. Никакой объект не может существовать независимо. Здесь не существует индивидуальности. Индивидуальность это только интерпретация. Везде существует целое. Если вы берете часть целого, вы заблуждаетесь. Это невежественная точка зрения — и вы принимаете часть за целое. Когда вы смотрите на часть, и в ней отражается целое, это точка зрения просветленного сознания.

В состоянии нирвичара самадхи, объект испытывает свою полную перспективу, потому что вы этом состоянии знания достигнуты прямо, без использования чувств.

Не используется никаких посредников; тогда многое из того, что ново, внезапно становится возможным. Это новое есть *сиддхи*, силы. Когда вы не зависите от ощущений, телепатия становится легко осуществимой. Из-за ощущений телепатия невозможна. Ясновидение становится легко осуществимым. Из-за ощущений ясновидение неосуществимо. Чудеса становятся обычными вещами. Вы можете читать чьи-то мысли; не нужно говорить, не нужно передавать их. Вместе с появлением полной перспективы все становится открытым, все завесы сняты. Теперь больше нет завес; вся реальность перед вами. Материализация становится возможной. Просто все, что вы хотите сделать, немедленно происходит; нет необходимости в действии. Действие было нужно из-за тела.

Это то, что Лао Цзы имеет в виду, когда говорит: "Мудрец живет в пассивности, и все происходит". Миллионы вещей случаются вокруг мудреца, хотя он ничего не делает. Он смотрит на вас, и, внезапно, возникает трансформация — внезапно, вы больше не тело; когда он смотрит, вы становитесь сознанием.

Конечно, это не может быть с вами постоянно, потому что, когда его взгляд ушел, вы снова тело. Просто, будучи рядом с ним, вы становитесь гражданами некоторого неизвестного мира. Вы вкусили неизвестное через него, потому что теперь он сам стал огромным небом. Вы ничего не делаете, но многое случается. Но когда это становится возможным... желания мудреца исчезают до того, как это становится возможным, поэтому мудрец никогда не совершает никаких чудес. И те, кто творят чудеса, не мудрецы, потому что делателя нет, и их чудеса не могут быть чудесами; это обычные магические трюки. Они дурачат и обманывают людей.

Чудеса случаются — вы не можете их сделать. Они происходят рядом с мудрецом. Не то, что он производит швейцарские часы... мудрец, производящий швейцарские часы — глупец. Что вы делаете — и, на самом деле, нет никакого чуда, потому что никакой Сатъя Саи Баба не

согласится делать свои чудеса под наблюдением ученых. Он не может этого, потому что швейцарские часы должны быть приобретены в магазине, быть спрятаны в длинной робе или в негритянской шевелюре! Под наблюдением ученых никакой Сатъя Саи Баба не сможет ничего сделать, и если эти люди действительно правдивы, они должны сначала сделать это под наблюдением ученых. Это просто обычные фокусы. Когда это делает фокусник, вы думаете: "Это просто фокусы", а когда это делает Баба, внезапно, это становится чудом. Фокусы остались прежними.

Чудо случается только тогда, когда *нирвичара самадхи* достигнуто, и вы вышли из своего тела, но они никогда не делаются. Это основное качество чуда — оно никогда не делается, оно случается, и когда оно случается, оно никогда не производит швейцарских часов. Достичь *нирвичара самадхи* и затем производить швейцарские часы, не имеет смысла! Это трансформирует существа; это помогает другим достичь высшего.

Благодаря мудрецу вы можете стать более наблюдательными, но вы не получите швейцарских часов! Наблюдательность случается; он делает вас более осознанными, бдительными. Он не дает вам времени, он дает вам безвременность. Но эти вещи случаются, никто не делает их, потому что дверь закрылась. Только тогда *нирвичара самадхи* возможна. Вместе с делателем, как вы можете прекратить мышление? — делатель это мыслитель. На самом деле, прежде, чем вы сделаете что-либо, вам нужно подумать; мыслитель появляется первым, делатель следует за ним. Когда мыслитель и делатель оба ушли, и только свидетельство, только сознание остались, тогда многое становится возможным, это происходит.

Когда Будда движется, многое случается, но это не слишком заметно. Только немногие люди смогут понять, что происходит, потому что они принадлежат к очень неизвестному миру. У вас нет для этого никакого языка, нет концепций, и вы не можете увидеть это, до тех пор пока это не случится с вами.

...в этом состоянии знания достигнуты прямо, без использования чувств.

Ум ушел, и вместе с умом все помощники, все идиоты. Они не функционируют, они не чинят вам препятствий, они не мешают вашему восприятию, они не создают никаких помех, не проецируют, не интерпретируют. Всего этого больше нет. Есть просто сознание перед реальностью. И когда это случается, сознание встречается с сознанием, потому что здесь нет материи.

Самая лучшая метафора, которую я когда-либо встречал, это зеркало, глядящее в другое зеркало. Что произойдет, если зеркало будет смотреться в другое зеркало? Одно зеркало отражает другое зеркало; другое зеркало отражает это зеркало, и в зеркале ничего нет, только отражения, миллионы раз отраженные друг в друге. Весь мир становится миллионами зеркал — и вы тоже зеркало — и все зеркала пусты, потому что здесь нет ничего другого, что бы можно было отразить, нет даже рамки зеркала. Есть только зеркало — два зеркала, глядящие друг в друга. Это самый грациозный момент, самый блаженный; грация опускается, изливается поток цветов, все празднует, потому что еще один достиг, еще один путешественник достиг дома.

Восприятие, достигнутое в нирвичара самадхи, преобразует все нормальные восприятия как в мере так и в интенсивности.

Два этих слова очень значительны "мера" и "интенсивность". Когда вы видите мир через ощущения, мозг и ум, мир кажется очень серым. В нем нет блеска, он пыльный, и вскоре он становится скучным и вы чувствуете, что сыты им по горло: те же самые деревья, те же самые люди, те же самые действия — все это просто рутина. Но это не так.

Иногда под воздействием ЛСД, марихуаны или гашиша, внезапно, дерево становится более зеленым. Вы никогда не знали того, что дерево было таким зеленым, или роза была такой

розовой.

Когда Олдос Хаксли впервые принял ЛСД, рядом с ним стоял стул. Внезапно, стул стал одной из самых прекрасных вещей в мире, и этот стул стоял в его комнате годами, и он никогда не смотрел на него. ЛСД действовало подобно призме, множество теней, много оттенков произошло из него; стул был похож на бриллиант. Он был уже не прежним стулом. Хаксли был очарован стулом. Он не мог поверить, что, когда человек принимает наркотики, с ним такое происходит.

Наркотики это попытка насильственно пробудить идиотов. Итак, вы шокируете их, и они слегка приоткрывают глаза и просто смотрят... "Да!" И мир становится таким прекрасным, неимоверно прекрасным, и тогда вы пойманы на крючок, потому что тогда вы думаете, что мир стал таким прекрасным из-за наркотиков. Теперь, когда вы вернулись, и путешествие завершено, мир будет выглядеть еще более серым и более скучным, чем обычно, потому что теперь вашему уму есть с чем сравнивать. На некоторое время он стал прекрасным явлением; он был самым раем. Даже такой человек как Олдос Хаксли запутался, и он начал думать, что это было *самадхи*, о котором говорил Патанджали, которого достигли Кабир, и Будда, и все мистики мира, что это и есть *самадхи*.

Наркотики могут дать вам фальшивое чувство *самадхи*, но вы все еще в заключении. Механизм функционирует с бдительностью только потому, что наркотики шокировали вас, но эта бдительность кратковременна. Все больше и больше, если вы используете это, тогда количество наркотиков должно постоянно увеличиваться, потому что с помощью того же самого количества вы не сможете снова шокировать идиотов. Они привыкают к этому, тогда нужно все большее и большее количество. Наркотики работают только так.

Однажды Мулла Насреддин приобрел мула, и тот не хотел уходить, и он сделал все... Человек, у которого он приобрел мула, попросил его не бить мула, потому что он очень чувствительный. Поэтому он молился, толкал и делал все, что только мог: мул не двигался, он не обращал внимания. Поэтому он позвал человека и сказал:

— Что за мула ты мне дал?

Человек пришел с палкой и сильно ударил мула по голове. Насреддин сказал:

— Это уж слишком! — ведь ты просил меня не бить его.

— А я и не бью. Это только для того, чтобы он обратил внимание...

И, внезапно, мул пошел.

Идиоты здесь: ЛСД бьет подобно палке. На несколько мгновений они уделяют вам внимание, вы шокировали их. Весь мир становится прекрасным. Но это ничто, абсолютно ничто. Если на одно-единственное мгновение вы можете достичь *нирвичары*, тогда вы сможете узнать. Мир становится в миллионы раз более прекрасным, чем тот проблеск, который может вам дать любое ЛСД. И это происходит не потому, что вы бьете мула по голове, это происходит просто потому, что вы больше не внутри мула, вы вышли наружу, вы отбросили идиота. Вы предстанете перед реальностью в своей тотальной наготе.

Без мыслей вы наги. Без мыслей, кто вы? — индуист, мусульманин, христианин, коммунист? Кто вы без мыслей? — мужчина, женщина? Кто вы без мыслей? — религиозны, нерелигиозны? Без мыслей вы никто. Все одежды отброшены. Вы просто нагота, чистота, пустота. Тогда восприятие чисто, и вместе с этой чистотой приходит мера и интенсивность. Теперь вы можете взглянуть на огромное расширение существования. Теперь не существует преграды для вашего восприятия; ваши глаза стали бескрайними.

И интенсивность: вы можете заглянуть внутрь любого события, любого человека, потому что больше нет вещей. Даже цветы сейчас стали существами, и деревья, и цветы, и камни — спящие души. Теперь случилась интенсивность; вы можете взглянуть сквозь и сквозь. Когда вы

можете посмотреть сквозь и сквозь цветка, тогда вы сможете понять, что говорили мистики и поэты.

Теннисон говорил, что: "Если я могу понять цветок, маленький цветок, в его полноте, я смогу понять все". Верно, абсолютно верно! Если вы сможете понять часть, вы поймете и целое, потому что часть есть целое. А когда вы пытаетесь понять часть, постепенно, не зная того, вы придете к целому, потому что все взаимосвязано. И этого будет так много, а как вы можете написать автобиографию всего?"

Вот почему те, кто познали, всегда отказываются; они никогда не писали автобиографий — за исключением этого человека Прамахансы Йогананды, который написал "Автобиографию Йога". Он вообще не йог. Потому что йог не может написать автобиографию — это невозможно, просто невозможно, потому что, когда кто-то достиг *нир-вичара самадхи*, он становится йогом, и тогда явная огромность... Теперь он стал всем. Если вы действительно хотите написать автобиографию, это будет автобиографией всего, начиная сначала — а здесь нет начала — до конца — а здесь нет конца.

Во мне, если я становлюсь осознанным, все достигает высшей точки. Я не начинаю со своего рождения, я начинаю с самого начала, а здесь нет начала, и я дойду до самого конца, а здесь нет конца. Я глубоко вовлечен в целое. Эти несколько лет, в течение которых я нахожусь здесь, не целое. Я был до того, как родился, и буду здесь после того, как умру, поэтому, как написать? Это будет фрагмент, страница, нет, автобиография и страница это абсолютный абсурд и лишены смысла, потому что другие страницы будут потеряны.

Некоторые друзья приходят ко мне и тоже говорят: "Почему нет? Вы должны написать о себе что-то", а вы знаете, что было самым трудным для Мейстера Экхарта. Это невозможно, потому что, с чего начать? — каждое начало будет произвольным и фальшивым. И между двумя фальшивками — фальшь начинается и заканчивается — как вы сможете втиснуть реальное? — не возможно. Йога-нанда сделал нечто, что невозможно. Он сделал нечто, что могут делать только политики, но не йоги.

Интенсивность становится такой, что вы смотрите на камешек гальки, и, благодаря ему, дороги движутся в целое, и, благодаря ему, вы можете войти в высшую тайну. Дверь повсюду; и вы стучите, и везде вас принимают, приглашают. Откуда бы вы ни входили, вы входите в бескрайнее, потому что все двери принадлежат всеобщему. Индивидуальности могут существовать как двери. Любите человека, и вы войдете в бескрайнее. Посмотрите на цветок, и храм откроется. Лягте на песок, и каждая частичка песка настолько же огромна, как и всеобщее. Это высшая математика религии.

Обычные математики говорят, что часть никогда не сможет стать целым. Это одно из положений обычной математики, которую изучают в университетах: часть никогда не сможет стать целым, часть всегда меньше, чем целое, и никогда не сможет быть больше, чем целое. Это простые положения математики, и каждый согласится с тем, что это так.

Но существует еще и более высокая математика. Когда вы вышли из ощущений — мир высшей математики, и таковы положения: часть всегда есть целое; часть никогда, никогда не может быть меньше, чем целое, и — абсурд из абсурда — иногда, часть больше, чем целое.

Теперь я не могу объяснить вам. Никто не может объяснить, но это положения. Если вы вышли из тюрьмы, вы увидите, что таково положение вещей. Камешек гальки это часть, очень маленькая часть, но если вы посмотрите на него умом без мысли, простым сознанием, прямо, внезапно, камешек гальки станет целым — потому что существует только одно. Потому что никакая часть, на самом деле, не является частью или отдельным фрагментом: часть зависит от целого, целое зависит от части. Это не только то, что, когда восходит солнце, цветы распускаются; обратное тоже справедливо — когда цветы распускаются, солнце восходит. Если

бы здесь не было цветов, для кого бы восходило солнце? Это не так, что птицы поют только тогда, когда восходит солнце; обратное также справедливо — из-за того, что поют птицы, восходит солнце. Иначе, для кого?.. Все взаимосвязано; все связано со всем; все переплетено со всем. Даже если лист исчезает, целое теряет его; тогда целое не будет целым.

В одной из своих молитв Мейстер Экхарт сказал... и это один из самых редких людей, которых породило христианство. На самом деле, он казался чужим для христианского мира. Он должен был родиться в Японии как Дзен Мастер, его откровение настолько ясно, настолько глубоко, что выходит за пределы всякой догмы.

Он говорит в одной из своих молитв: "Да, я завишу от тебя, Бог, но ты тоже зависишь от меня. Если бы меня здесь не было, кто бы поклонялся и кто бы молился? Тебе бы не хватало меня". И он прав: это не исходит ни из какого эго, это просто факт. Я знаю, что Бог, должно быть, кивал в этот момент: "Ты прав, Экхарт, потому что, если бы тебя здесь не было, меня бы тоже здесь не было".

Поклоняющийся и тот, кому поклоняются, существуют вместе; любящий и возлюбленный существуют вместе. Один не может существовать без другого, и это тайна существования: все существует вместе. Эта совместность есть Бог. Бог это не человек; сама эта совместность целого есть Бог.

Восприятие, достигнутое в нирвичара самадхи преобразует все нормальные восприятия как в мере так и в интенсивности.

Отовсюду открывается огромность, и отовсюду — глубина... Посмотрите на цветок, и здесь существует бездна. Вы можете упасть в цветок и исчезнуть. Это случилось. Это покажется абсурдным, но это правда. На ваше усмотрение, верить или не верить.

Это случилось в Китае. Император попросил великого художника прийти и нарисовать какую-то картину во дворце. Художник пришел и нарисовал вид Гималаев, очень прекрасный. Ему потребовались годы, и он не позволял никому смотреть до тех пор, пока не закончит. Однажды он сказал императору:

— Теперь все готово, и ты можешь прийти посмотреть.

И император пришел со своими министрами, генералами и свитой, и они были просто поражены. Они никогда не видели ничего подобного — это выглядело таким правдоподобным. Вершины были точно такими же, как настоящие, и вокруг вершины вилась тропинка и куда-то исчезала. Император спросил:

— Куда ведет этот путь?

— Я еще не путешествовал по нему, откуда мне знать?

Но император настаивал, вопрос был вовсе не о путешествии:

— Ты нарисовал его!

Поэтому художник сказал:

— Подождите. Позвольте мне пойти и посмотреть.

И говорят, что он пошел и исчез в картине и никогда не возвращался назад, чтобы рассказать о том, куда она ведет.

Такого не может быть, я знаю это; но в *нирвичаре* это случается. В цветке существует бездна. Из-за вашей интенсивности, вы смотрите в цветок, и здесь существует глубина, и вы можете упасть в цветок и исчезнуть навсегда. Вы смотрите на прекрасное лицо вместе с *нирвичарой*, в этой красоте существует бездна, и вы можете потеряться навеки; вы можете упасть в нее. Все становится дверью, все! Вместе с вашей интенсивностью взгляда для вас открываются все двери.

Когда этот контроль всех других контролей преобразен, самадхи достигнуто без семени и вместе с ним свобода от жизни и смерти.

Именно здесь все пути приходят к своему кульминационному пункту, все Будды встречаются: Тантра и Йога, Дзен и хасидизм, суфизм и баулы — все пути. Пути могут быть различными — так и есть — но теперь это происходит, пик; здесь пути исчезают. *Когда этот контроль всех других контролей преобразен...* так как Патанджали говорит, что это все еще контролируемое состояние. Мысли исчезли: вы можете теперь воспринять существование, но все же воспринимающий и воспринимаемое, объект и субъект... Вместе с телом знание было непрямым. Теперь оно прямо, но все же знающий отличен от того, что он познал. Существует последняя преграда — разделение. Когда даже это отброшено, когда этот контроль трансцендентирован, и художник исчезает в картине, и любящий исчезает в любви, объект и субъект исчезают. Нет знающего и нет познанного.

Когда этот контроль всех других контролей преобразен...

Это последний контроль, *нирвичара самадхи, самадхи*, где мысли прекращаются. Это последний контроль. Вы все еще есть, не как эго, но как личность. Вы все еще отделены от познанного — только очень прозрачная завеса, но она есть — и если вы цепляетесь за нее, вы будете рождены, потому что разделение еще не преодолено; вы еще не достигли недвойственности. Семя недвойственности все еще здесь, и это семя прорастет новыми листьями, и колесо жизни и смерти продолжит свое вращение.

Когда этот контроль всех других контролей преобразен, самадхи без семени достигнуто и вместе с ним свобода от жизни и смерти.

Тогда для вас колесо останавливается. Тогда нет ни времени ни пространства. Жизнь и смерть исчезли как сон. Как трансцендентировать этот последний контроль? — это самое трудное. Достичь *нирвичары* очень тяжело, но ничто не сравнится с тем, когда вы отбрасываете последний контроль, потому что он очень тонок. Как это сделать? "Как" на этой стадии не важно. Вы должны просто жить, наблюдая, радуясь, быть простыми и естественными. Именно здесь Тилопа приобретает смысл.

Потому что такие люди как Тилопа это Дзен Мастера, он говорит о цели: вы живете просто и естественно, ничего не делая, ничего не делая, для того чтобы преодолеть контроль. Потому что, если вы делаете что-то, это снова будет контролем. Ваше делание будет отменой действий. Простые и естественные — это точки, где серия из десяти картинок, на которых изображен выпас вола приобретает смысл: назад, снова в мир, и не только назад в мир... неся бутылку вина. Вы наслаждаетесь, празднуете, будучи обычными — в этом значение. Ничто не может быть сделано сейчас. Все, что можно было сделать, вы сделали. Теперь вы просто становитесь простыми и естественными и забываете все о йоге, о контроле, о *садхане*, об исканиях и поиске. Забудьте об этом все, потому что теперь, если вы делаете что-то, контроль будет продолжаться, и вместе с контролем не будет свободы. Теперь вы должны ждать, и просто быть простыми и естественными.

Кто-то спросил Ли Цзы: "Что ты делаешь теперь?" Он сказал: "Рублю дрова, ношу воду из колодца, вот и все". Рублю дрова, ношу воду из колодца...

Ли Цзы, должно быть, пребывал в этой стадии, когда давал этот ответ. Он подошел к последнему контролю. Теперь ничего не осталось, поэтому он рубит дрова. Придет зима, и будут нужны дрова, ведь люди говорят, что будет очень, очень холодная зима, поэтому он рубит дрова; и, конечно, он чувствует жажду, поэтому он носит воду, поливает сад, огород. Совершенно обычно... нет исканий, нет поиска, он никуда не идет.

Это состояние, о котором люди Дзен говорят: "Сидя спокойно, сидя в молчании, ничего не делая, весна приходит, и трава растет сама по себе". За пределами этого слова не могут дать объяснения. Вы должны достичь *нирвичары*, и затем ждать *самадхи* без семени. Оно приходит само по себе, точно так же, как трава растет сама по себе. Тогда последний контроль

трансцендентирован, и здесь нет никого, кто трансцендентировал его. Он просто трансцендентирован. Нет никого, кто трансцендентировал его, потому что, если для того, чтобы трансцендентировать его, существует кто-то, снова возникнет контроль. Поэтому вы не можете относительно этого ничего делать.

Вот почему Патанджали просто заканчивает: это *самадхи* обоих.

Здесь заканчивается глава, посвященная *самадхи* — больше нечего сказать. Он не говорит ничего о том, как сделать это. Не существует указаний, как сделать это. Вот почему Кришнамурти становится очень злым, когда люди спрашивают: "Как?" Здесь нет смысла, нет метода, нет техники, потому что, если бы какой-либо метод был бы возможным, тогда контроль бы оставался. Контроль трансцендентирован, но здесь нет никого, кто трансцендентировал. Оставайтесь простыми и естественными, рубя дрова и нося воду, сидя в молчании, весна приходит, и трава растет сама по себе.

Поэтому вам не нужно беспокоиться о *самадхи* без семени. Вам просто нужно думать о *нирвичара самадхи*, *самадхи*, где мысли прекращаются. Вплоть до этого поиск продолжается. За пределами этого существует земля непоиска. Когда вы стали *нирвичарой*, тогда, только тогда вы поймете, что делать теперь. Вы сделали все, что могли.

Существует последняя преграда. Последняя преграда создана вашими действиями. Последняя преграда создана; она очень прозрачна. Подобно тому, как если бы вы сидели за стеклянной стеной, сделанной из очень прекрасного и чистого стекла, и вы можете видеть все так ясно, как и без стекла, но стена все же существует, и если вы пытаетесь преодолеть ее, вы сильно ударитесь и попятитесь назад.

Поэтому *нирвичара самадхи* не последнее, это предпоследнее. И это предпоследнее есть цель. За пределами этого, почитайте Дзен, Тилопу, Ли Цзы; сидите в молчании, и пусть трава растет сама по себе. За пределами этого вы можете жить в миру, потому что мир прекрасен так же, как и монастырь. За пределами этого вы можете делать все, что вам хочется — вы можете заниматься своим делом — но не прежде. Вы можете расслабиться; поиск окончен. В этой расслаблении наступает момент внутренней сона-строенности с космосом, и стена исчезает. Потому что она создается вашими деяниями; когда вы ничего не делаете, она исчезает. Она подпитывается вашими деяниями. Когда вы ничего не делаете, она исчезает, и когда деяния исчезли, и вы трансцендентировали весь контроль, тогда нет жизни, и нет смерти, потому что жизнь принадлежит делателю, смерть принадлежит делателю.

Теперь вас больше нет; вы растворились. Вы растворились подобно кусочку соли, брошенному в океан, и вы не можете понять, куда он делся. Разве вы можете найти кусочек соли, который растворился в океане? Он стал единым с океаном. Вы можете попробовать океан на вкус, но вы не можете найти кусочка.

Вот почему, когда снова и снова люди спрашивают Будду: "Что произойдет, когда Будда умирает? Что происходит, когда Будда умирает?" — Будда хранит молчание; он никогда не отвечает на вопрос. Этот вопрос задавали очень часто: "Что происходит с Буддой?" Будда хранит молчание, потому что, это вам кажется, что Будда есть — для самого себя его больше нет. Внутри его больше нет. Внутри, снаружи, все стало единым; часть и целое стали едиными; поклоняющийся и Бог стали едиными; любящий растворяется в возлюбленном.

Тогда что остается? — остается любовь: любящего больше нет, возлюбленного больше нет, знающего больше нет, познанного больше нет — остается знание. Остается просто сознание, без центра в нем, огромное как существование, глубокое как существование, загадочное как существование. Но ничего не может быть сделано.

Однажды, когда вы придете к этому пункту — если вы интенсивно ищите, вы придете; если вы интенсивно ищите, вы придете к *нирвичара самадхи* — тогда не несите старую привычку

делателя, тогда не несите старый шаблон делателя, тогда не спрашивайте: "Как?" Просто будьте простыми и естественными, и позвольте всему быть. Примите все, что происходит; празднуйте все, что происходит. Рубите дрова, носите воду, сидите в молчании, и пусть трава растет.

ГЛАВА 10

Постоянство бытия

Первый вопрос:

Что случилось с Раджнишем двадцать первого марта? Достиг ли он самадхи без семени?

Это не только ваш вопрос, это также и мой вопрос! С той поры я тоже всегда удивлялся, что произошло с этим парнем Раджнишем. Той ночью, в один момент, он был здесь, и в следующий момент его здесь не стало.

И с тех пор я искал его внутри и снаружи: от него не осталось даже и следа. Если я когда-либо настигну его, я вспомню ваш вопрос. Или, если случится так, что вы встретите его где-нибудь, вы можете задать ему вопрос также и от меня

Это как сон. Утром, вы проснулись, вы смотрите вокруг, вы ищите сон в простынях в кровати, под кроватью, но его здесь нет. Вы не можете поверить — только секунду назад он был здесь, такой яркий, такой реальный, и внезапно, вы вообще не можете его обнаружить, его невозможно найти. Это только кажется; это не было реальностью, это было только сном. Вы пробуждены, и сон исчез. Ничего не происходит для сна.

Для Раджниша тоже, ничего не происходит; его никогда здесь и не было с самого начала. Я спал, вот почему он был здесь. Я проснулся, и не могу найти его, и это случилось так неожиданно, что не было времени задать вопрос. Просто парень исчез, и, кажется, нет возможности найти его вновь, потому что существует только одна возможность: если я снова лягу спать, только тогда я смогу найти его — но это невозможно.

Если вы тотально сознательны, сам корень существования бессознательного отрезан. Семя сожжено. Снова вы не можете впасть в бессознательное.

Каждый день вы можете впасть в бессознательное ночью, потому что бессознательное здесь. Но затем все ваше бытие становится сознательным; в вас нет места, нет темного угла, куда вы можете пойти и заснуть — и если вы не спите, вы не можете видеть сон.

Раджниш был сном, который мне приснился. Ничто не может произойти с Раджнишем. Что может случиться со сном? Либо он существует, если вы заснули, либо его нет, когда вы пробуждены. Ничто не может произойти со сном. Сон может случиться с реальностью; реальность не может случиться со сном. Раджниш случился со мной как сон.

Поэтому это также и мой вопрос. Если у вас есть уши, слушайте, и, если у вас есть глаза, вы можете видеть. Однажды, внезапно, вы не сможете больше найти старика внутри дома — только пустота, никого нет. Вы ходите, вы ищите: никого нет, только огромная пустота сознания без центра, без границ. И когда личность исчезает — а все имена принадлежат личности — тогда впервые в вас возникло всеобщее. Мир *нам-руп*, имен и форм, исчезает, и, внезапно, обнаруживается бесформенное.

Это также произойдет и с вами. Пока этого не произошло, если у вас есть какие-либо вопросы, которые вы хотели бы задать, задайте от себя лично. Потому что, если это произойдет, тогда вы не сможете спросить. Спрашивать будет некому. Однажды, внезапно, вы исчезнете. Пока этого не случилось, вы можете спросить, но это тоже трудно, потому что, пока этого не случилось, вы так крепко спите — кто будет спрашивать? Пока этого не произошло, некому спрашивать, а когда это произошло, некого спрашивать.

Второй вопрос:

Пожалуйста, объясните, как это, семя сжигается в окончательном самадхи?

Вы всегда цепляетесь к словам! — и я знаю, что это естественно. Когда вы слышите слова "самадхи", "самадхи без семени", семя сожжено; больше нет семени", вы слышите слова, и тогда слова возникают в вашем уме. Но если вы понимаете меня, тогда эти вопросы станут неважными. То, что "семя сожжено", не значит, что на самом деле случилось нечто подобное этому. Произошло просто следующее: когда *нирвичара самадхи* достигнуто, мысли прекращены. Внезапно, нет семени, которое может быть сожжено. Его никогда здесь и не было; у вас были галлюцинации.

Это метафора, и религия говорит в метафорах, потому что не существует другого способа сказать о том, что принадлежит неизвестному. Это метафора. Когда говорится, что семя сожжено, это значит только одно: теперь нет желания, которое может родиться, нет желания, которое может умереть; просто нет желания. Желание это семя, а как желание может существовать, если мысли прекращены? Желание может существовать только благодаря мышлению, в форме мысли. Когда мыслей больше нет, вы лишены желаний. Когда вы лишены желаний, рождение и смерть исчезают. Вместе с вашим желанием сжигается и семя. Не то, чтобы здесь был огонь, в котором вы сжигаете семя... Не будьте глупыми. Многие стали жертвами метафор. Это поэтический образ выражения определенных вещей посредством метафоры.

И важно просто понимание. Необходимо то, что желание вводит вас во время, в мир. Вы хотели бы быть кем-то, вы хотели бы достичь чего-то; создается будущее. Время создается желанием. Время не что иное, как тень желания. В существовании нет времени. Существование вечно; оно никогда не знало никакого времени. Иначе, если бы не было будущего, куда бы двигалось желание? Вы бы всегда натыкались на стену, поэтому вы создаете будущее. Ваш ум создает измерение времени, и тогда лошади желания могут скакать быстро. Из-за желания вы создаете будущее, не только в этой жизни, но и в других жизнях тоже, потому что вы знаете, что желаний так много... И желания таковы, что они не могут быть удовлетворены: этой жизни будет недостаточно — потребуется больше жизней. Если только эта жизнь, тогда тоже времени не достаточно, так много нужно сделать и за такой короткий промежуток времени — ничего нельзя сделать. Тогда вы создаете будущие жизни.

Это ваше желание, которое становится семенем, и, благодаря вашему желанию, вы движетесь и движетесь от одного сна к другому. От одной жизни к другой, когда вы движетесь, это не что иное, как движение от одного сна к другому. Когда ваши мысли прекращаются, когда вы отбрасываете все мышление и просто пребываете в настоящем моменте, внезапно, время исчезает.

Настоящий момент это вообще не часть времени. Вы разделяете время на три промежутка: прошлое, настоящее, будущее. Это неправильно. Прошлое и будущее это время, но настоящее это не часть времени, настоящее это часть существования. Прошлое находится в уме: если ваша память огромна, где будет прошлое? Будущее находится в уме: если ваше воображение отброшено, где будет будущее? Но настоящее будет здесь. Оно не зависит от вас и вашего ума. Настоящее экзистенциально. Только этот момент истинен; все другие моменты принадлежат либо прошлому либо будущему. Прошлое ушло, его больше нет, а будущее еще не пришло. Оба не существуют. Только настоящее реально, только один-единственный момент настоящего. Когда желания и мышление прекращаются, внезапно, вы выброшены в настоящий момент, и из настоящего момента открывается дверь в вечность. Семя сожжено. Вместе с отбрасыванием желаний семя исчезает само собой — оно было создано посредством желания.

Третий вопрос:

Как относительно нового саньясина меня немного смущает, что меня окружает множество очень серьезных, обеспокоено выглядящих саньясинов. Не могли бы вы успокоить меня насчет этого?

Да, вы должны понять многое. Первое, религиозные люди всегда серьезны. Я не религиозный человек, но многие религиозные личности, неверно понимающие меня, приходят ко мне. Религиозные люди всегда серьезны; они больны. Они разочарованы в жизни, так сильно разочарованы, потерпели полную неудачу, что утратили качество радости. Они не встречали в жизни ничего, кроме мучения. В своей жизни они никогда не были способными праздновать. Они стали религиозными из-за разочарования в жизни; тогда они посерьезнели, и у них появилось такое отношение, что они делают нечто очень значительное. Они пытаются утешить свои эго, что, возможно, вы потерпели неудачу в жизни, но вы добились успеха в религии; вы, должно быть, потерпели неудачу во внешнем мире, но ваш внутренний мир стал оправданием. В мире вещей вы, возможно, потерпели неудачу, но ваше *кундалини* поднимается, *чакры* открываются. И тогда они получают компенсацию: они начинают смотреть на других обвиняющими глазами. "Святее чем ты" — это их подход; все — грешники. Только они будут спасены, все остальные будут брошены в ад. Эти религиозные люди создали ад для других, создали его даже для себя. Они живут жизнью возмещения — не реальной, но вымышленной. Эти люди будут серьезными.

Я не имею ничего общего с этими людьми. Но думая, что я принадлежу к тому же типу религиозных людей, иногда они попадают мне на крючок. Я принадлежу к совершенно другому типу религиозного человека, если вы вообще можете называть меня религиозным. Для меня, религия это веселье. Для меня, религия это празднование. Для меня, религия это фестиваль. Я называю религию "праздничным измерением". Она не для религиозных людей, не для серьезных людей. Для серьезных людей существует психотерапия; они больны, и они не обманывают никого, кроме себя.

Для меня, религия обладает совершенно другим качеством. Не то, что вы потерпели неудачу в жизни, поэтому пришли к религии, но потому, что стали зрелыми благодаря жизни. Даже ваши неудачи... Это неудачи, но неудачи не из-за жизни; неудачи из-за ваших желаний. Вы стали разочарованными — не потому что жизнь это разочарование, но потому что вы надеялись на столь многое. Жизнь прекрасна; ваш ум создал проблему. Ваши амбиции были слишком большими. Даже эта прекрасная и огромная жизнь не смогла удовлетворить их.

Обычный религиозный человек живет в мире; по-настоящему религиозный человек живет амбициями, живет надеждой, живет воображением. Зная по опыту, что каждая надежда приходит к той точке, где она становится безнадежностью, и каждая мечта приходит к той точке, где она становится кошмаром, и каждое желание приходит к той точке, где в вас не остается ничего, кроме опустошения — зная это по опыту, вы становитесь созревшими, зрелыми. Происходит рост в сознании. Исходя из этого роста вы отбрасываете амбиции, или амбиции отбрасываются сами собой, исходя из этого роста. Тогда личность становится религиозной.

Не то, что вы отреклись от мира, мир прекрасен! Не от чего отрекаться — но вы отреклись от всех ожиданий. А когда нет ожидания, как может существовать разочарование? Когда нет требований, как может существовать неудовлетворенность? Когда нет амбиций, как может существовать кошмар? Вы просто становитесь простыми и естественными. Вы живете в моменте и не беспокоитесь о завтра. Вы живете в моменте, и живете тотально, потому что нет надежды и желания в будущем. Вы привносите все бытие в момент, и тогда вся жизнь трансформирована.

Это радость, это веселье, это празднование.

Тогда вы можете танцевать, вы можете смеяться, вы можете петь, и для меня именно таким должно быть религиозное сознание — танцующее сознание, более похожее на сознание ребенка, чем на сознание мертвого трупа. Ваши церкви, ваши храмы, ваши мечети просто похожи на кладбища — слишком серьезны.

Поэтому, конечно, вокруг меня собралось много серьезных людей; они вообще не понимают меня. Они, возможно, проецируют свои представления на меня, они, возможно, интерпретируют все, что я говорю, согласно своим собственным представлениям, но они не поняли меня. Это неправильные люди. Либо они должны будут измениться, либо они должны будут уйти. В конце концов, только те люди будут со мной, которые могут праздновать жизнь тотально, безо всякой жалобы, безо всякого недовольства. Другие уйдут; чем скорее они уйдут, тем лучше. Но вот что происходит: думая, что я религиозный, религиозный человек старого типа, люди тоже иногда приходят ко мне, и если они приходят, они приносят свои собственные представления вместе с собой и пытаются быть серьезными и здесь.

Ко мне пришел один человек, старый человек. Он был очень известным в Индии лидером. Однажды он посетил лагерь, и увидел, что некоторые саньясины играют в карты. Тот част же он пришел ко мне и сказал: "Это уже слишком! Саньясины играют в карты?" Я сказал: "Что в этом плохого? Карты прекрасны, и они не приносят никому никакого вреда — просто наслаждаются игрой в карты". Но этот человек был политиком, и он играет в карты в политике и рискует, но он не может понять. Просто люди, играющие в карты, это всего лишь празднование момента. И этот человек всю свою жизнь играл в карты, в очень опасные карты, карты насилия, наступая на головы людей, делая все, что должны делать политики. Но он считал себя религиозным. А бедные саньясины, просто играющие в карты, он осуждает их. Он сказал: "Я никогда не ожидал". Я сказал, что для меня в этом нет ничего плохого.

Нет ничего плохого, когда вы никому не приносите вреда. Когда вы приносите вред кому-то, тогда это плохо. Иногда то, что считалось плохим, не так уж плохо. Например: вы говорите чепуху человеку и засоряете мусором его голову — а вы можете бросать только мусор; у вас нет ничего другого — это хорошо. Но человек, сидящий в углу и курящий сигарету — это плохо? По крайней мере, он не бросает мусор на чью-либо голову или в чью-либо голову. Он нашел замену для своих губ: он не говорит, он курит.

Он, возможно, вредит самому себе, но он никому больше не вредит. Возможно, он — дурак, но не грешник.

Всегда старайтесь думать о том, приносите ли вы кому-нибудь вред. Если вы никому не вредите, и, если вы немного осознанны в "никому", вы тоже будете включены — если вы никому не вредите, включая вас самих, все хорошо. Тогда вы можете делать свое дело.

Саньяса для меня это не нечто серьезное. На самом деле, это прямо противоположное: это прыжок в несерьезность. Серьезно вы жили много жизней. Чего вы достигла? Весь мир учит вас быть серьезными, выполнять свой долг, блюсти мораль, быть тем и этим. Я учу вас радости; я учу вас быть веселыми. Я учу вас, что вы не должны приносить никому вреда, вот и все.

Но эго это проблема. Если вы воспринимаете жизнь как радость и празднуете ее как веселье, тогда ваше эго исчезнет. Эго может существовать только тогда, когда вы серьезны. Если вы подобны ребенку, тогда эго исчезает. Поэтому вы выглядите высокомерно, вы ходите, задрав голову; вы делаете нечто серьезное, чего никто другой не делает: вы пытаетесь помочь всему миру и изменить его. Вы перекладываете на свои плечи тяжесть всего мира. Все аморальны; только вы моральны. И все грешат; только вы исполнены добродетели. Тогда эго чувствует себя очень хорошо.

В настроении празднования, эго не может существовать. Если празднование становится

самим вашим климатом существования, это исчезнет. Как вы можете поддерживать свое эго смеясь, танцуя, наслаждаясь? — это трудно. Вы можете поддерживать свое эго, когда вы делаете сиршасану, стоите на своей голове, или принимаете трудные, глупые позы. Тогда вы можете поддерживать эго: вы — великие йоги! Или, сидя в храме или в церкви вместе со всеми остальными мертвыми телами вокруг вас, вы можете чувствовать себя очень, очень большими, великими, сверхчеловеками.

Помните, моя саньяса не для такого типа людей, но они приходят. Нет ничего плохого в том, что они приходят. Либо они изменятся, либо они должны будут уйти. Вам не нужно о них беспокоиться. Я уверяю вас в том, что я не серьезен.

Я искренен, но не серьезен, а искренность это совершенно иное качество. Серьезность это болезнь эго, а искренность это качество сердца. Быть искренним значит быть правдивым, не серьезным. Быть искренним — это, значит, быть подлинным. Все, что вы делаете, вы делаете от всего сердца. Все, что вы делаете, вы делаете не как долг, но как любовь. Саньяса это не долг, это ваша любовь. Если вы совершаете прыжок, вы совершаете его из любви, из своей подлинности. Если вы будете искренними по отношению к этому, но не серьезными... Серьезность это тоска, искренность это веселье. Искренний человек всегда весел. Только фальшивый человек становится грустным, потому что он попадает в беду. Если вы фальшивы, каждая фальшь будет вести вас в другую фальшь. Если вы зависите от лжи, вы будете зависеть от еще большей лжи. Постепенно, вокруг вас соберется толпа лжецов. Вы задохнетесь от своего собственного фальшивого лица: тогда вы становитесь грустными. Тогда жизнь кажется бедой. Тогда вы не можете наслаждаться ею, потому что вы разрушаете всю ее красоту. За исключением вашего фальшивого ума в существовании нет ничего уродливого; все прекрасно.

Будьте искренними, будьте подлинными и правдивыми, и все, что вы делаете, делайте это, исходя из любви. Иначе, не делайте этого. Если вы хотите быть саньясином, будьте, исходя из любви. Иначе, не совершайте прыжка — подождите, пусть наступит подходящий момент. Но принимайте это всерьез. Это ничто; это не имеет ничего общего с серьезностью. Для меня, серьезность это болезнь, болезнь посредственного ума, который потерпел неудачу в жизни. И он потерпел неудачу, потому что он посредственен. Саньяса должна быть кульминацией вашей зрелости: неудач, успеха, всего, что вы повидали и пережили и выросли, благодаря этому. Теперь вы понимаете больше, и когда вы понимаете больше, вы можете наслаждаться больше.

Иисус религиозен; христиане нет. Иисус может быть веселым; христиане, они не могут. В церкви вы должны делать очень серьезное лицо, мрачное. Почему? потому что крест стал символом религии. Крест не должен быть символом; смерть не должна вас интересовать. Религиозный человек живет так глубоко, что ему неведома смерть: у него не остается энергии, чтобы узнать смерть; нет никого, кто может знать смерть. Когда вы живете жизнью так глубоко, смерть исчезает. Смерть существует только в том случае, если вы живете на поверхности. Когда вы живете глубоко, даже смерть становится жизнью. Когда вы живете на поверхности, даже жизнь становится смертью. Крест не должен быть символом.

В Индии мы никогда не делали символов, подобных кресту. У нас есть такие символы, как флейта Кришны или танец Шивы. Если вы хотите понять, как должно расти религиозное сознание, тогда попытайтесь понять Кришну. Он весел, празднует, танцует. Он любит жизнь, с флейтой в своих губах и песней. Христос, в действительности, был таким человеком как Кришна. На самом деле, само слово Христос происходит от Кришны. Иисус его имя: Иисус Кришна, Иисус Христос. У Кришны есть много форм. В Бенгалии, в Индии, у него есть форма, которая называется Христо. Из Христо на греческом это слово стало *Христос*, и отсюда оно происходит и становится Христом. Иисус, должно быть, был таким же человеком, как и Кришна, но христиане говорят, что он никогда не смеялся. Это кажется абсурдным. Если Иисус не может

смеяться, тогда кто может смеяться? Они нарицали его таким серьезным. Он, должно быть, смеялся! На самом деле, он любил женщин, вино: это была проблема; вот почему иудеи распяли его. Он любил женщину, Марию Магдалену и других, а Мария Магдалена была проституткой. Он, должно быть, был редким человеком, очень редким религиозным человеком. Он любил поесть; он всегда наслаждался пирами. И есть вместе с Иисусом, должно быть, было чем-то из другого мира.

Случилось следующее: Христос умер на кресте. Тогда, говорят, что через три дня он воскрес — это очень прекрасная история. Он воскрес: Мария Магдалена первой увидела его. Почему? — потому что только глаза любящего могут понять воскрешение, потому что глаза любящего могут видеть внутреннее, бессмертное. Мужчины-последователи прошли мимо Иисуса, который стоял здесь, и они не увидели. Символ прекрасен: только любовь может видеть внутреннее бессмертие. И когда Мария Магдалена пришла в город и сказала людям, они думали, что она сошла с ума. Кто поверит женщине? — люди говорят, что любовь безумна, любовь слепа — никто не поверит. Даже апостолы, самые близкие ученики Иисуса, даже они рассмеялись и сказали: "Ты что, сошла с ума? Мы поверим только тогда, когда увидим".

И тогда случилось так, что два ученика, шли в другой город, и Иисус пошел вслед за ними, беседуя с ними, а они говорили о распятии Иисуса и о том, что произошло. Они были очень обеспокоены, а Иисус шел вместе с ними и разговаривал, и они не узнали его. Затем они достигли города. Они пригласили незнакомца поесть вместе с ними, и когда Иисус разломил хлеб, тогда, внезапно, они узнали его, потому что никто не мог разломить хлеб таким образом — только Иисус.

Эту историю я полюбил необычайно. Они беседовали и не смогли узнать его; они прошли несколько миль вместе и не смогли узнать, но сам жест, которым Иисус разламывал хлеб, внезапно... потому что они никогда не знали никакого человека, который бы разламывал хлеб с таким радостным настроением, праздновал трапезу — они никогда не знали никакого человека. Внезапно, они узнали его и сказали: "Почему ты не сказал, что ты воскресший Иисус?" Этот жест...

А христиане говорят, что этот человек никогда не смеялся. Христиане совершенно разрушили Иисуса, исказили, и если он когда-нибудь вернется назад — и я боюсь, что он не придет, потому что эти христиане — они не пустят его в церкви.

Та же самая картина окружает и меня. Если я уйду, серьезные люди опасны. Они могут возобладать, потому что они находятся в постоянном поиске возможности взять все в свои руки. Они могут стать моими преемниками, и они все разрушат. Поэтому помните следующее: даже невежественная личность может стать моим последователем, но такой человек не сможет смеяться и праздновать. Даже если кто-то претендует на то, что он просветленный, просто посмотрите на его лицо: если он серьезен, он не будет для меня последователем! Пусть это будет критерием: подойдет даже дурак, но он должен быть способным смеяться и радоваться, и праздновать жизнь. Но серьезные люди всегда ищут власти. Люди, которые могут смеяться, не беспокоятся о власти — это проблема. Жизнь хороша, зачем беспокоиться о том, чтобы стать священником? Простые люди счастливы в своей простоте, их не волнует политика.

Тот час же, когда просветленный человек исчезает из тела, люди, которые серьезны, начинают бороться за то, чтобы стать последователями. И они всегда разрушают, потому что они неправильные люди, но неправильные люди всегда амбициозны. Только правильные люди не амбициозны, жизнь дает им так много, они не нуждаются в амбиции стать последователем или священником, стать этим и тем. Жизнь так прекрасна, что они не просят о большем. Но люди, которые не наслаждаются, испытывают наслаждение от власти; люди, которые потеряли любовь, испытывают наслаждение от престижа; люди, которые каким-то образом утратили

празднование жизни и танец, хотели бы стать священниками — более властными, контролирующими людей. Берегитесь их; они всегда были разрушителями, отравителями. Они разрушили Будду, они разрушили Христа, они разрушили Мухаммеда. Они всегда где-то рядом, и от них очень трудно избавиться, потому что они так серьезно здесь... вы не можете избавиться от них.

Но я заверяю вас, что я всегда за счастье, радость, жизнь танца и песни, наслаждения, потому что для меня это единственная молитва. Когда вы счастливы, переполнены счастьем, существует молитва. И другой молитвы не существует. Существование слушает только ваш экзистенциальный ответ, а не вашу вербальную связь. Что вы говорите, не имеет значения; что вы есть... Если вы действительно чувствуете, что Бог есть, тогда празднуйте. Тогда нет смысла в том, чтобы упускать единственный момент. Танцуйте, если вы чувствуете, что Бог есть, вместе со всем своим существом, потому что только тогда, когда вы танцуете и поете, и вы счастливы — или даже если вы сидите в молчании — сам климат вашего бытия приносит такой покой, глубокую удовлетворенность жизнью. Это молитва; вы выражаете благодарность. Ваша благодарность это ваша молитва. Серьезные люди? — Я никогда не слышал, чтобы серьезные люди когда либо входили на небеса. Они не могут.

Однажды случилось так, что грешник умер и достиг небес. Святой умер в тот же самый день, и посланники стали забирать его в ад. Святой сказал: "Подождите! Что-то произошло неправильно. Возьмите этого грешника, я хорошо знаю его! Я медитировал и молился Богу по двадцать четыре часа в день, и меня забирают в ад? Я хотел бы спросить самого Бога. Что это такое? Разве это справедливо?" Поэтому, когда его привели к самому Богу, человек выразил недовольство и сказал:

— Это просто невероятно! — что этот грешник... Я хорошо его знаю; он был моим соседом. Он никогда не молился; он ни единого разу не произнес твоего имени, а я молился двадцать четыре часа в сутки... Даже в своем сне я продолжал повторять: "Рам, Рам, Рам" — и что происходит?

Говорят, что Бог ответил:

— Потому что ты убил меня своим скучным постоянным "Рам". Ты почти убил меня, и я не хотел бы иметь тебя поблизости. Только подумай, двадцать четыре часа! Ты не дал мне ни одной секунды отдыха. Этот человек хороший. По крайней мере, он никогда не беспокоил меня, и я знаю, что он никогда не молился, потому что вся его жизнь была молитвой. Он кажется грешником тебе, потому что ты думаешь, что просто произнося словесную чепуху, ты вершишь добродетель. Он жил и жил счастливо. Возможно, он не был всегда хорошим, но он всегда был счастливым и всегда 'был блаженным. Возможно, он ошибался, потому что человеку свойственно ошибаться, но он не был эгоистом. Он никогда не молился, но из глубочайшей сути его бытия всегда исходила благодарность. Он наслаждался жизнью и благодарил за нее.

Помните: серьезные люди все в аду; дьявол любит серьезность очень сильно. Небеса не похожи на церковь, но если бы это было так, тогда бы никто, если он не лишен здравого смысла, никогда бы не пошел на небеса. Тогда лучше было бы отправиться в ад. Небеса это жизнь, жизнь многогранна.

Иисус говорит своим ученикам: "Придите ко мне, и я дам вам жизнь изобильную". Небеса это поэзия, постоянная песня, как текущая река, постоянно празднование без перерыва. Когда вы здесь со мною, помните, вы всегда будете упускать меня, если вы серьезны, потому что не будет контакта. Только тогда, когда вы счастливы, вы можете быть возле меня. Благодаря счастью, воздвигается мост. Благодаря серьезности, все мосты рушатся; вы становитесь подобно острову недоступными.

Четвертый вопрос:

Иногда я чувствую осознанность а иногда нет. Осознанность, кажется, пульсирует. Исчезнет ли эта пульсация медленно, или это произойдет внезапно?

Все в жизни есть ритм. Вы счастливы, но затем, вы несчастливы. Ночь и день, лето и зима; жизнь есть ритм между двумя противоположностями. Когда вы пытаетесь стать осознанными, здесь будет тот же самый ритм: иногда вы осознанны, а иногда нет. Поэтому не создавайте проблем, а вы такие специалисты по созданию проблем, что можете высосать проблему из пальца. И существуют люди, которые будут снабжать вас ответами. На неправильную проблему всегда находятся неправильные ответы. И тогда она может продолжаться бесконечно; тогда неправильный ответ снова создает вопросы. С самого начала вы должны осознавать, что не следует создавать неправильных проблем. Иначе, вся жизнь будет постоянно течь в неверном направлении. Всегда пытайтесь понять, что не нужно создавать проблем. Все пульсирует в ритме, и когда я говорю все, я имею в виду все. Любовь, и затем ненависть; осознанность, и затем неосознанность. Не создавайте проблем: наслаждайтесь и тем и другим.

Когда вы осознанны, наслаждайтесь осознанностью, и, когда вы неосознанны, наслаждайтесь неосознанностью — нет ничего плохого, потому что неосознанность это как отдых. Иначе, осознанность станет напряжением. Если вы бодрствуете двадцать четыре часа в сутки, сколько дней, вы думаете, вы сможете прожить? Без еды человек может жить три месяца; без сна, в течение трех недель он сойдет с ума, и будет пытаться покончить жизнь самоубийством. Днем вы бдительны; ночью вы расслабляетесь, и расслабление помогает вам в течение дня снова быть более бдительным, свежим. Энергии прошли через период отдыха; утром они снова более живые.

То же самое произойдет и в медитации: несколько мгновений вы совершенно осознанны, находитесь на вершине; несколько мгновений вы в долине, отдыхаете — осознанность исчезла, вы забыли. Но что в этом плохого? Это просто. Благодаря неосознанности снова возникнет осознанность, свежая, молодая, и это будет продолжаться. И если вы можете наслаждаться и тем и другим, вы станете третьим, именно это и нужно понять. Если вы можете наслаждаться и тем и другим, вы ни то ни это — ни осознанность ни неосознанность, вы тот, кто наслаждается обеими. Входит нечто из запредельного. На самом деле, это настоящее свидетельство. Вы наслаждаетесь счастьем — что плохого в том, что счастье ушло, и вы стали грустными? Что плохого в грусти? Наслаждайтесь ею. И если вы стали способными наслаждаться грустью, тогда вы ни то ни это.

И я говорю вам: если вы наслаждаетесь, грусть обладает своей собственной красотой. Счастье немного поверхностно; грусть очень глубока, в ней есть глубина. Человек, который никогда не был грустным, будет поверхностным, только на поверхности. Грусть похожа на темную ночь — очень глубокую. Тьма обладает молчанием для этого, и грустью тоже. Счастье пузырится; в нем есть звук. Оно похоже на реку в горах; создается звук. Но в горах река никогда не может быть глубокой. Она всегда мелка. Когда река выходит на равнину, она становится глубокой, но звук прекращается. Она движется так, как будто бы не движется. Грусть обладает глубиной.

Зачем создавать проблему? Когда вы счастливы, будьте счастливыми, наслаждайтесь этим. Не отождествляйтесь с этим. Когда я говорю, быть счастливым, я подразумеваю наслаждаться этим. Пусть это будет климатом, который будет перемещаться и меняться. Пусть счастье будет климатом вокруг вас. Наслаждайтесь им, и затем приходит грусть... наслаждайтесь также и ею. Я учу вас наслаждению, во что бы ни было. Сидите в молчании и наслаждайтесь молчанием, и, внезапно, молчание больше не грусть; оно стало молчанием умиротворенного момента, самой

красотой, в этом нет ничего плохого.

И тогда происходит высшая алхимия, точка в которой вы внезапно понимаете, что вы ни то ни это, ни счастье ни грусть. Вы наблюдатель — вы наблюдаете вершины, вы наблюдаете долины; вы ни то ни это. Если эта точка достигнута, вы можете постоянно праздновать все. Вы празднуете жизнь и смерть. Вы празднуете счастье и несчастье. Вы празднуете все. Тогда вы не отождествляетесь ни с какой полярностью. Обе полярности стали доступными для вас, и вы можете двигаться от одной к другой с легкостью. Вы стали подобными жидкости, вы течете. Тогда вы можете использовать обе, и они обе могут помочь вашему росту.

Помните это: не создавайте проблем. Попробуйте понять ситуацию, попробуйте понять полярность жизни. Летом жарко, зимой холодно — так где же проблема? Зимой наслаждайтесь холодом, летом наслаждайтесь жарой. Летом наслаждайтесь солнцем; ночью наслаждайтесь звездами и тьмой, днем наслаждайтесь солнцем и светом. Вы делаете наслаждение постоянным, что бы ни происходило. Вопреки этому, вы постоянно наслаждаетесь. Попробуйте, и, внезапно, все трансформируется и преобразится.

Пятый вопрос:

Довольно часто вы говорите, что, если вы не можете любить, тогда медитация приведет вас к любви, и если вы не можете медитировать, тогда любовь приведет вас к медитации. Кажется, что вы меняете свое мнение.

Я ничего не меняю. Вы можете изменить нечто, только если у вас это есть; как вы можете изменить это, если у вас этого нет? И никогда не пытайтесь сравнивать два момента, потому что каждый момент уникален сам по себе. Да, иногда мне нравится зима, а иногда мне нравится лето, но я никогда не менял своего мнения — у меня его нет. Вот как это получается: вы задаете вопрос, у меня нет на него готового ответа. Вы задаете вопрос, и я отвечаю. Я не думаю, увязывается ли это с моими предыдущими высказываниями или нет. Я не живу в прошлом и не думаю о будущем — если я что-то говорю, смогу ли я в будущем сказать то же самое? Нет, нет ни прошлого ни будущего.

Прямо сейчас вы задаете вопрос, и все, что происходит, происходит сейчас. Я откликаюсь. Это просто отклик, это не ответ. На следующий день вы снова зададите тот же самый вопрос, но мой отклик не будет прежним. Я не могу с этим ничего поделать. У меня нет готовых ответов. Я подобен зеркалу: всякое лицо, которое вы привносите, оно отражает. Если вы злы, оно отражает злость, если вы счастливы, оно отражает счастье. Вы не можете сказать зеркалу: "Что случилось? Вчера я был здесь, и ты отражало злое лицо; а сегодня я тоже здесь, но ты отражаешь счастливое лицо. Что с тобой произошло? Ты изменило свое мнение?" У зеркала нет мнения; зеркало просто отражает вас.

Ваш вопрос более важен, чем мой ответ. На самом деле, ваш вопрос создает во мне ответ. Половина поставляется вами, другая половина это просто эхо. Следовательно, это зависит — это будет зависеть от вас, это будет зависеть от деревьев, которые окружают вас, это будет зависеть от здешнего климата, это будет зависеть от существования в его тотальности. Вы задаете вопрос, а я — ничто, просто средство — как если бы целое отвечало вам. Все, что вам нужно, ответ приходит к вам. И не пытайтесь сравнивать, иначе у вас возникнут проблемы. Никогда не пытайтесь сравнивать. Когда вы чувствуете, что что-то подходит вам, вы просто следуете этому, делаете это. И если вы делаете это, вы сможете понять все, что придет впоследствии. То, что вы делаете, поможет, сравнение не поможет. Если вы постоянно сравниваете, вы просто сойдете с ума. Каждый момент я постоянно что-то говорю. Впоследствии, когда я проговорю всю мою жизнь, те, кто будут изучать это, и те, кто будут пытаться определить, что я имел в виду, просто

сойдут с ума; они не смогут. Потому сейчас именно так и происходит... Они — философы; я не философ. У них есть определенное представление, которое они могут навязать вам; они постоянно настаивают на одной и той же идее снова и снова. У них есть нечто, что бы они хотели внушить вам. Они хотели бы обусловить ваш ум определенной философией. Они учат вас чему-то.

Я не учитель. Я ничему вас не учу. Скорее, совсем наоборот, я пытаюсь помочь вам разучиться.

Следуйте всему тому, что вам подходит. Не думайте о том, последовательно это или нет. Если это подходит вам, это хорошо для вас, и если вы следуете этому, вскоре вы сможете понять внутреннюю последовательность всей моей непоследовательности. Я последователен; мои высказывания могут не быть таковыми. Потому что они приходят из источника, они приходят из меня, поэтому они должны быть последовательными. Как иначе это возможно? — они приходят из того же самого источника. Их формы могут быть различными, слова могут быть различными: глубоко внутри, здесь, должно быть, протекает последовательность, но это будет возможным только тогда, когда вы глубоко внутри себя...

Поэтому, если что-то подходит вам, просто не волнуйтесь, сказал ли я что-то против или нет. Вы просто двигаетесь, делаете это. Если вы делаете это, вы будете чувствовать мою последовательность. Если вы просто думаете, вы никогда не сможете сделать никакого шага, потому что каждый день я буду продолжать меняться. Я не могу делать ничего другого, потому что у меня нет твердого ума, каменного ума, который всегда одинаков.

Я похож на климат, не как камень. Но ваш ум будет вновь и вновь думать о том, что я сказал одно, а потом сказал другое — что правильно? Правильно то, что легко для вас. Легкое правильно; то, что подходит вам, правильно, всегда. Всегда пытайтесь мыслить в категориях своего бытия относительно моих высказываний, подходят ли они вам. Если они не подходят, не волнуйтесь. Не думайте о них, не тратьте время; двигайтесь вперед. Придет нечто, что подойдет вам.

И вас много, поэтому я должен говорить для многих. Их нужды различны, их требования различны, их личности различны, их прошлые кармы различны. Я должен говорить для многих. Я говорю не только для вас; вы — просто предлог. Благодаря вам, я говорю с целым миром. Поэтому я буду говорить с разными оттенками, чертить много путей и много песен. Просто думайте о себе — если что-то подходит вам, пойте эту песню, и забудьте о других. Напевая эту песню, постепенно, что-то установится в вас: возникнет гармония, и, благодаря этой гармонии, вы сможете понять мою последовательность через всю эту непоследовательность.

Непоследовательность может быть только на поверхности, но моя последовательность наделена другим качеством. Философ последователен на поверхности. Если он что-то говорит — он смотрит в прошлое, соединяет его со своими высказываниями, смотрит в будущее, соединяет это с будущим — он создает цепь на поверхности. Вы не обнаружите во мне этого вида последовательности. Другое качество сознания, которое трудно понять до тех пор, пока вы не проживете его...

Тогда, постепенно, те волны, что непоследовательны, исчезают, и вы приходите в глубину океана, где обитает тишина, всегда последовательная, шторм ли на поверхности, большие ли волны, большой шум или тишина, или нет волн, даже ряби. Прилив или отлив не имеет значения; глубоко внутри океан последователен.

Моя последовательность принадлежит бытию, не словам. Но когда вы опуститесь в свой собственный океан внутри, вы сможете понять это. Прямо сейчас, не волнуйтесь.

Если какая-то обувь подходит вам, купите ее и наденьте ее. Не волнуйтесь о другой обуви в магазине. Она не подходит вам: не нужно волноваться о ней. Она не предназначена для вас, но

есть и другие люди; пожалуйста помните и о них. Кому-то эти туфли подойдут. Просто ищите на свои ноги свои собственные туфли. И почувствуйте, потому что это вопрос чувствования, не интеллекта.

Когда вы отправляетесь в обувной магазин, что вы делаете? Есть два пути: вы можете измерить свою ногу и свою обувь — это будет интеллектуальное усилие, математическое усилие выяснить, подходит вам это или нет. Второе: просто наденьте обувь на ногу, походите в ней и почувствуйте, подходит она вам или нет. Если она подходит, она подходит. Все хорошо; вы можете забыть об этом. Математическое измерения может быть безукоризненным, но обувь может не подойти, потому что обувь не знает об измерении. Она совершенно необразованна. Не волнуйтесь об этом.

Я помню, что случилось следующее: человек, который нашел закон среднего математического, великий математик — он был греком, и он был так наполнен своим собственным открытием закона среднего математического, что однажды отправился на пикник... его жена и семеро детей. Они должны были пресечь реку, поэтому он сказал: "Подождите". Он вошел в реку; в четырех-пяти местах он измерил глубину реки: где-то она равнялась одному футу, где-то было три, где-то было только шесть дюймов. Река не заботится о математике. Он посчитал на песке, нашел среднее математическое: полтора фута. Он измерил всех своих детей, нашел среднее математическое: два фута. Он сказал:

— Не беспокойтесь, пусть они идут. Река глубиной полтора фута, дети — два фута.

Прекрасно, что математика может зайти так далеко, но ни дети ни река, никто не беспокоится о математике.

Жена немного боялась, потому что женщины никогда не пользуются математикой. И это хорошо, потому что они создают баланс, иначе, мужчина сойдет с ума. У нее были небольшие опасения. Она сказала:

— Я не понимаю твоего закона среднего числа, но мне кажется, что некоторые дети слишком малы, а река кажется такой глубокой.

— Не волнуйся. Я доказал закон среднего числа перед великими математиками. Кто ты такая, чтобы создавать подозрения насчет этого, сомневаться? Просто посмотри, как он работает.

Математик пошел вперед. Женщина, боясь, пошла позади, чтобы иметь возможность следить за тем, что происходит с детьми, потому что она волновалась... И некоторые дети, маленькие, начали уходить под воду. Она закричала:

— Посмотри! Ребенок тонет!

Но математик выбежал на песок противоположного берега; он сказал:

— Должно быть, в своих расчетах я где-то допустил ошибку.

Но для ребенка, который тонул... она выбежала на другой берег:

— Не будь математиком, когда находишься вместе со мной! Я не понимаю твоей математики и не верю в закон среднего числа.

Каждая личность индивидуальна, и нет среднего человека. И я говорю для многих, через вас — с миллионами. Я могу делать две вещи: либо я могу найти средний принцип, тогда я всегда буду последовательным, я всегда буду говорить о двух футах. Но я вижу, что некоторые из вас имеют семь футов, некоторые только четыре фута, и я должен суметь создать много типов обуви и много типов методов. Просто взгляните на свои собственные фута; найдите обувь и забудьте о магазине. Только тогда, однажды, вы сможете понять ту последовательность, которая существует во мне. Наоборот, я самый последовательный человек на земле.

Последний вопрос:

Однажды вы сказали, что, если это нужно, тогда у вас будет еще одно рождение. Но если вы уже достигли самадхи без семени, как у вас может быть еще одно рождение? Не подумайте, что это не относящийся к делу личный вопрос, но темп моего духовного роста, кажется, нарастает, да, он нарастает!

Да, однажды я сказал, что, если нужно, я вернусь назад. Но теперь я говорю, что это невозможно. Поэтому, пожалуйста, слегка прибавьте скорость. Не ждите, что я снова приду. Я здесь буду недолго. Если вы действительно искренни, тогда увеличьте скорость, не откладывая. Однажды я сказал... я сказал людям, которые не были готовыми в тот момент. Я всегда откликаюсь; я сказал людям, которые не были готовы. Если бы я сказал им, что не приду, они бы просто отказались от всех своих планов. Они бы подумали: "Тогда это невозможно". Они не могут уложиться в одну жизнь, а я не приду в следующей, поэтому лучше не начинать. Это слишком большое дело, чтобы достичь за одну жизнь. Но теперь, вам я говорю, что я больше не приду, потому что это невозможно — надеясь, что теперь вы готовы понять это и увеличить скорость.

Вы уже начали путешествие, вы просто... В любой момент это возможно. Теперь откладывание будет опасным. Думая, что я приду снова, ваш ум может расслабиться и отложить. Теперь, я говорю, что я не приду.

Я расскажу вам одну историю: однажды это случилось с Муллой Насреддином. Он скал своему сыну:

— Я отправился в лес за хворостом, и десять львов, не один лев, внезапно набросились на меня.

— Подожди, папа. В прошлом году ты говорил, пять львов, а в этом году ты говоришь, десять львов.

— Да, но в прошлом году ты был недостаточно взрослым, и ты бы слишком сильно испугался — десять львов. Теперь я говорю тебе правду. Ты вырос, и я тебе говорю.

Сначала я говорил вам, что приду — вы недостаточно выросли. Но теперь вы немного подросли, и я могу сказать вам правду. Много раз я должен был говорить ложь из-за вас, потому что вы не поняли бы правды. Чем больше вы растете, тем больше я отбрасываю ложь и в большей степени могу быть правдивым. Когда вы действительно вырастаете, я просто скажу вам правду: тогда этого будет не нужно. Если вы не выросли, тогда правда будет разрушительной.

Вам нужна ложь подобно тому, как детям нужны игрушки. Игрушки это ложь. Вам нужна ложь, если вы не выросли. И если есть сострадание, то человек, который обладает глубоким состраданием, не волнуется о том, говорит ли он ложь или правду. Все его бытие должно помочь вам, быть полезным вам, быть благословением для вас. Все Будды вели; они должны были, потому что они так сострадательны. И никакой Будда не мог сказать абсолютную правду, потому что, кому он скажет? Он может сказать только другому Будде, но другому Будде это не нужно.

Благодаря лжи, постепенно, Мастер приводит вас к свету. Беря вашу руку, шаг за шагом, он должен помочь вам двигаться к свету. Всей правды будет слишком много. Вы можете быть просто шокированы, расстроены. Вы не можете вместить всей правды: она будет разрушающей. Только благодаря лжи вас можно привести к дверям храма, и только у самой двери вам может быть дана вся правда, но тогда вы поймете. Тогда вы поймете, зачем нужна была ложь. И вы не только поймете, вы будете благодарить за нее.